

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.А. Якимова

ИЗРАИЛЬ И СТРАНЫ
СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ:
НА ПУТИ К ПАРТНЕРСТВУ И ОБРАТНО

Москва
2024

Научное издание

Е.А. Якимова

ИЗРАИЛЬ И СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ:
НА ПУТИ К ПАРТНЕРСТВУ И ОБРАТНО
М., 2024, 300 с.

ISBN 978-5-89394-346-7

ISBN 978-5-89394-346-7

© Институт Ближнего Востока, 2024
© Е.А. Якимова, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	5
Введение	7
Глава 1. Исторические и этнонациональные факторы сотрудничества	10
1.1. Еврейские общины Северной Европы	10
1.1.1. Швеция	10
1.1.2. Финляндия	14
1.1.3. Норвегия	16
1.1.4. Дания	19
1.1.5. Гренландия, Исландия, Фарерские острова	24
1.2. Особенности реституции еврейской собственности в североевропейских странах	27
1.3. Антисемитизм в Северной Европе	38
1.4. Сообщества выходцев из Северной Европы в Израиле	54
Глава 2. Политико-дипломатические отношения Израиля с государствами Северной Европы	56
2.1. Швеция	56
2.2. Норвегия	74
2.3. Дания	95
2.4. Финляндия	108
2.5. Исландия	114
Глава 3. Экономическое измерение контактов	120
3.1. Сравнительный анализ скандинавской и израильской социально-экономических моделей	120
3.2. Особенности торгово-экономического сотрудничества	132
3.3. Проблема торгового бойкота	140
Глава 4. Взаимодействие в ядерной, военно-промышленной и контртеррористической сферах ..	148
4.1. Роль Норвегии в израильской ядерной программе ..	148
4.2. Военно-техническое сотрудничество	162
4.3. Палестинский терроризм в Северной Европе и контртеррористическое сотрудничество	175

Глава 5. Совместная работа в рамках международных организаций	184
5.1. ООН	184
5.2. Европейский союз	204
5.3. НАТО	207
Глава 6. Процесс Осло	218
6.1. Ход переговоров и роль норвежской дипломатии ..	218
6.2. Поддержка миротворческих усилий Норвегии Швецией	228
6.3. Оценки и последствия	230
Глава 7. Культурные и образовательные контакты Израиля с североевропейскими государствами	234
7.1. Швеция	235
7.2. Финляндия	241
7.3. Дания	244
7.4. Норвегия	246
7.5. Исландия	249
Заключение	250
Summary	254
Примечания	258

ОБ АВТОРЕ

Якимова Елизавета Александровна живет и работает в Москве (Россия). Закончила Факультет международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. В 2015 г. защитила диссертацию по теме «Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрах иностранных дел Ципи Ливни и Авигдоре Либермане», ей была присуждена степень кандидата исторических наук (специальность «история международных отношений и внешней политики»). В 2019 г. обучалась по совместной программе Israel Institute и МГИМО «Modern Israel», в 2021 г. прошла курс повышения квалификации, организованный Center for Israel Education (CIE). Стажировалась в Израиле, лауреат международного конкурса «Уроки Холокоста – путь к толерантности».

Автор четырех индивидуальных монографий, посвященных отношениям Израиля с Германией, странами Балтии и Вишеградской группы, Украиной, Беларусью и Молдовой, изданных Институтом Ближнего Востока в 2016–2022 гг., шести коллективных монографий «Государство Израиль: путь длиною в 70 лет», «Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события», «Современный Израиль: языки, общество, культура», «Роль женщины в еврейском мире», «Полвека отечественного израилеведения (опыт коллективной биографии)», «Взгляд со стороны: российские ученые о современном Израиле», опубликованных под грифом ИВ РАН.

Участвовала в международных конференциях в Германии, Казахстане, Латвии, Литве, Польше, России, Сингапуре, США, Франции, Чехии. Одна из создателей и постоянный

член организационного комитета Международной научной израилеведческой конференции «Чтения им. А.Е. Бовина», ответственный соредатор сборников материалов данной конференции. Приглашенный лектор Малого факультета иудаики при ИСАА МГУ в 2015 и 2017 гг., «Лимуд» Москва в 2019 г., «Сохнут» Северо-Запад в 2020 и 2021 гг., Центра «Сэфер» и Проекта «12/13» в 2023 г.

Автор информационных и аналитических материалов для сайта Международного дискуссионного клуба «Валдай», электронной версии Большой российской энциклопедии, Информационного центра международной безопасности, делового журнала «Инвест-форсайт». С 2014 г. – эксперт Института Ближнего Востока. С 2016 г. является научным сотрудником Отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

ВВЕДЕНИЕ

В отношениях так бывает: первые опыты общения создают впечатление сходства, рисующего перспективы совместного будущего. Однако довольно скоро обнаруживаются и вполне серьезные расхождения во взглядах, каждой из сторон становятся очевидны недостатки противоположной, замедляющие сближение, а то и вовсе заставляющие задуматься о необходимости продолжать диалог. Подобное развитие событий довольно типично для межличностной коммуникации. Но как быть, если нечто аналогичное произошло с государствами?

Попытаться ответить на этот вопрос возможно посредством анализа взаимодействия Израиля с пятью странами – Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией и Швецией. Читателю предлагается пройти путь от истории первых контактов, традиционно, по мнению автора, берущих начало не с момента установления официальных дипломатических отношений, а с формирования еврейских общин в рамках изучаемого региона, до современности, характеризующейся задачей поддержания диалога по приоритетным для национальных интересов направлениям, таким как экономика или военно-промышленный сектор, вопреки политическим разногласиям. Особое внимание предполагается сосредоточить на персональном вкладе отдельных личностей, будь то политики, ученые, журналисты или чиновники международных организаций, дабы по итогам оценить, в какой степени данный фактор способен оказать положительное или отрицательное воздействие на сотрудничество государств.

Отдельно следует остановиться на географических рамках. Исследование охватывает кооперацию Израиля

с Данией, включая Фарерские острова и Гренландию, Исландией, Норвегией, Финляндией и Швецией, по поводу единого названия которых существуют различные мнения. Финляндию, расположенную не только на Скандинавском полуострове, не все эксперты причисляют к скандинавской культурно-исторической и языковой общности. Понятие Северная Европа, в свою очередь, может иметь и существенно более широкое толкование, включающее также Великобританию, Ирландию, страны Балтии, а в ряде случаев частично Германию в силу нахождения федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн на полуострове Ютландия. Задачу четкой фиксации пространственных границ представленной вниманию читателей работы сей факт, возможно, и усложняет, одновременно давая возможность соединить данную книгу с предыдущими трудами автора, посвященными Германии и странам Балтии. Наконец, термин Фенноскандия распространяется не только на Скандинавский, но и на Кольский полуостров, что подразумевает отнесение к нему и отдельных территорий России. В связи с этим многообразием предлагается в дальнейшем при обращении ко всем пяти анализируемым государствам использовать наименование Северная Европа в его узком значении, а в том случае, если речь идет исключительно о Дании, Норвегии и Швеции, применять понятие Скандинавия.

Еще один аспект, в который видится целесообразным посвятить читателя заранее, — источниковая база исследования. Огромным подспорьем при его подготовке стали статьи и монографии преимущественно северо-европейских и израильских специалистов, обращенные к таким темам, как политико-дипломатические отношения, процесс Осло, сотрудничество на площадках международных организаций, антисемитизм и история еврейских общин региона, а также влияние религиозного компонента на выстраивание двусторонних контактов. При этом любопытным образом указанные исследователи обошли стороной не менее важные аспекты, будь то

реституция еврейской собственности, палестинский терроризм и борьба с ним в Северной Европе, а также норвежско-израильское взаимодействие в ядерной сфере. Их изучение стало возможным преимущественно благодаря СМИ, в том числе содержащим ссылки на архивы или интервью с непосредственными участниками тех или иных событий. Это далеко не единственное значение указанной группы материалов для данной книги. Важность публикаций журналистов определяется еще и тем, что именно с их подачи некоторые вопросы стали широко обсуждаться в обществе, а в ряде случаев получили новое развитие. Наконец, часть данных, касающихся, к примеру, работы еврейских музеев Северной Европы, были собраны автором самостоятельно в ходе их посещений в разные годы.

Актуальность представленной монографии обусловлена тем, что ее подготовка пришлась, как кажется, на более судьбоносный этап, чем 30-летие соглашения Осло I. Речь идет прежде всего о беспрецедентной террористической атаке палестинской группировки ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., которая по-новому поставила вопрос о международно-политической поддержке ближневосточного государства. Помимо этого, в 2024 г. Швеция завершила процесс вступления в НАТО, что, с одной стороны, ознаменовало отход Стокгольма от принципа нейтралитета, который некогда послужил для израильского руководства одним из факторов сближения с этой страной и некоторыми из ее соседей. С другой стороны, вхождение в Североатлантический альянс сформировало и определенный потенциал новых возможностей для кооперации, определяющихся уже не столько собственными шведскими, сколько коллективными интересами блока.

По традиции автор выражает искреннюю благодарность Институту Ближнего Востока и лично Е.Я. Сатавовскому и Е.Л. Жигуну за поддержку этого и многих других начинаний.

Глава 1.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Еврейские общины Северной Европы

1.1.1. Швеция

Считается, что первые сведения о появлении евреев в Швеции датируются XVII¹ в., но количество их тогда было крайне мало, а статус – нелегален. Более того, вывод о присутствии в стране евреев делается преимущественно на основании данных о гонениях, причем речь не всегда идет именно об иудеях. В более ранних шведских источниках зачастую фигурирует термин «иудаисты»², описывающий не иудеев, а иудействующих, которых в российской историографии принято называть «субботниками». В 1782 г. соответствующий королевский указ наделил евреев правом проживать в трех городах: Стокгольм, Гётеборг и Норрчёпинг, налагая ограничения на их профессиональные занятия, а также на вступление в брак с представителями иных конфессий. В дальнейшем положение местного еврейского населения постепенно улучшалось: сначала они получили возможность расселяться по всей территории без обязательного требования изменить вероисповедание, затем – занимать политические должности. При этом до 1951 г. существовало условие, согласно которому работать в правительстве могли лишь прихожане Шведской лютеранской церкви³.

В итоге к 1930 г. в Швеции проживало порядка 7 тыс. евреев⁴. В значительной степени рост общины обеспечивался за счет прибытия выходцев из России, Польши и Балтии. Подобные демографические изменения вновь спровоцировали опасения в среде основной массы шведского населения, но на этот раз речь шла не столько о религии, сколько об экономических аспектах, в том числе рисках роста безработицы. В результате в 1927 г. был принят Закон об иностранцах, призванный защитить рынок труда от их притока. В соответствии с ним евреи не попали в категорию политических беженцев, имеющих право на убежище, а оказались среди «нежелательных» мигрантов⁵.

Впрочем, есть версия, что и сама община к началу 1930-х гг. стала постепенно сопротивляться приему новых членов, полагая, что увеличение численности еврейского населения способно спровоцировать очередное его преследование. Однако постдокторант Уппсальского университета П. Рудберг в книге, опубликованной в 2017 г., опровергает подобные предположения, указывая, что община Стокгольма, являвшаяся на момент описываемых событий крупнейшей, наоборот работала над расширением квот⁶. Так, именно благодаря этому удалось временно принять лиц для транзита в третьи страны. В рамках этой активности члены общины также взаимодействовали с США, призывая к отмене т.н. британской «Белой книги»⁷.

Как бы там ни было, в итоге миграция была ограничена 3 тыс. человек, благодаря чему в Швецию смогли переселиться евреи из Германии, Австрии и Чехословакии, еще порядка 1 тыс. человек получили статус «трансмигрантов», что позволяло им через шведскую территорию искать спасения в других странах⁸. Отношение к проблеме приема еврейского населения существенно изменилось после начала преследования евреев в Норвегии и Дании, оккупированных нацистами. В результате в Швецию выехало порядка 900 норвежских⁹ и 7200 датских евреев¹⁰.

2 марта 1945 г. правительство Швеции приняло решение о гуманитарной операции по спасению скандинавских

военнопленных из нацистских концентрационных лагерей. Проводить ее планировалось от имени Красного Креста, а сама она получила название «Белые автобусы» из-за цвета, в который были окрашены транспортные средства, вывозившие пленных¹¹. Выбран он был для того, чтобы можно было легко отличить их от нацистских. В реальности проведением миссии занимались военные, а возглавил ее дипломат Ф. Бернадотт, который вел переговоры с Германией. По данным Шведской национальной энциклопедии, всего «Белые автобусы» эвакуировали из Германии 31 тыс. человек, из которых порядка 11 тыс. были евреями¹². По другим данным, ссылающимся на тогдашнего представителя Всемирного еврейского конгресса в Стокгольме, спасено было около 6,5 тыс. евреев¹³.

Разницу в подсчетах можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, особенностями учета национальной принадлежности. Если обращаться к статистике Шведской энциклопедии, то она называет евреями лишь 1,6 тыс. человек без гражданства, в то время как всех остальных распределяет именно по принципу гражданства¹⁴. Данный факт послужил одним из поводов для критики в адрес Норвегии. Подвергнутое преследованию местное еврейство было лишено гражданства, что не позволило ряду представителей данной общины найти спасение, в том числе при помощи «Белых автобусов»¹⁵. Другой подход основывается на принципе вероисповедания или наличия подтвержденного родства, им предположительно пользовался Всемирный еврейский конгресс¹⁶.

Кроме того, Швеция приняла участие в спасении евреев Венгрии по двум направлениям. Первое и менее известное – под руководством шведского журналиста, переводчика и преподавателя В. Ланглета, возглавившего делегации Шведского Красного Креста в Будапеште¹⁷. Под его патронажем шла выдача т.н. «защитных паспортов», кроме того, в помещениях Красного Креста предоставлялось убежище. На втором направлении работал шведский дипломат Р. Валленберг. В начале июля 1944 г. он прибыл

в Будапешт с временной миссией, поддерживаемой Комитетом по делам военных беженцев США. Предполагалось, что он усилит состав шведского представительства, на тот момент столкнувшегося с наплывом лиц, желающих получить паспорт нейтрального государства¹⁸. В Венгрии Р. Валленберг занимался выдачей евреям документов на выезд, созданием мест безопасного убежища для их обладателей, а также снабжал жителей Будапештского гетто медикаментами и едой, по некоторым данным, предотвратив его полное уничтожение. Помимо этого, в ноябре 1944 г. он прилагал усилия для возвращения тех, кто уже был отправлен на «марш смерти», что позволило спасти несколько сотен человек, в том числе бабушку и отца израильского политика Я. Лапида¹⁹.

К 1970 г. шведская еврейская община достигла численности в 13–14 тыс. человек²⁰. Подобный двукратный прирост по сравнению с довоенными данными был обусловлен тем, что в государстве остались некоторые военные беженцы, в дальнейшем в первые послевоенные годы наблюдался приток евреев из Германии. В конце 1960-х гг. к ним добавились польские евреи, которые на волне роста враждебности в своей стране после Шестидневной войны на Ближнем Востоке стремились уехать, но не присоединились к т.н. «алии Гомулки» в Израиль²¹.

Сегодня, по данным Всемирного еврейского конгресса, в Швеции проживает порядка 15 тыс. евреев²². Их численность может быть расширена до 20 тыс., если включить туда детей от смешанных браков, или до 25 при добавлении к ним нееврейских супругов²³. Ключевой общинной организацией является Еврейский центральный совет под председательством А. Верстендига. Крупнейшей по численности является община Стокгольма, объединяющая 4,5 тыс. человек. Помимо этого, есть версия, что в городе проживает от 3 до 5 тыс. евреев, не принимающих активного участия в общинной жизни и мероприятиях. Более мелкие по численности общины есть в Мальмё, Гётеборге, Лунде, Норрчёпинге, также еврейское население проживает

в Уппсале, Буросе, Умео, Варберге, Эскильстуне, Вестеросе, Хельсингборге²⁴.

В Швеции действует 7 синагог (три в Стокгольме, две в Гётеборге, по одной в Мальмё и Норрчёпинге), две из них относятся к консервативному течению иудаизма, а остальные – к ортодоксальному. Исключительно ортодоксальной считается община в Мальмё, в то время как в основном представители местного еврейства проживают смешанно, а большинство из них относят себя к масортим²⁵. Также есть реформисты²⁶. С 1999 г. еврейская община признана национальным меньшинством, идиш имеет статус официального языка этого меньшинства. Кроме того, порядка 3 тыс. представителей семей с польскими корнями по-прежнему говорят на польском²⁷. Есть две еврейские школы, детские сады, а также неформальное еврейское образование для детей и взрослых. В столице работает Общинный центр с библиотекой, при котором открыты представительства еврейской женской организации WIZO и спортивного общества «Маккаби».

1.1.2. Финляндия

Еврейская община Финляндии начала складываться довольно поздно, поскольку во время вхождения территории современной страны в состав Швеции, на нее распространялся запрет на поселение евреев. После присоединения к Российской империи там получили право селиться евреи, состоявшие на воинской службе²⁸. В итоге ко второй половине XIX в. численность местного еврейского населения составила порядка 400 человек²⁹. При этом община была существенно ограничена в правах. Согласно указам 1858, 1869 и 1889 гг., евреи после увольнения со службы имели возможность заниматься только торговлей, а право на проживание в Великом княжестве Финляндском было временным³⁰.

Расцвет общины связывается с получением Финляндией независимости в 1917 г. После этого местное еврейское население могло рассчитывать на гражданство, а значит,

уравнивалось в правах с остальным населением. В итоге в межвоенный период численность общины возросла до 2 тыс. человек, среди которых было и довольно много выходцев из Советской России³¹. Еврейское население Финляндии принимало участие в Зимней (советско-финской) и Второй мировой войне, причем в последнем случае препятствием не оказалось даже то, что страна до 1944 г. была союзницей нацистской Германии³². Кроме того, финские власти отказались от введения у себя антиеврейских законов по образцу нацистской Германии. Потери еврейского населения на фронтах считаются равными 8%, а за годы Второй мировой войны нацистам было выдано 8 еврейских беженцев³³.

Высокий уровень «милитаризации» финской еврейской общины имел два последствия. С одной стороны, он способствовал ее интеграции в общество, не вызывая вопросов об отношении, к примеру, к советской власти, как это было в странах Балтии. В дальнейшем данное обстоятельство из интеграции вылилось в ассимиляцию. С другой стороны, местные евреи охотно отправлялись в Израиль для участия в Войне за независимость. В результате алия и ассимиляция заметно сократили численность общины до примерно 1600 человек в конце 1990-х – начале 2000-х гг.³⁴

По данным Всемирного еврейского конгресса, в настоящий момент в Финляндии проживает порядка 1300 евреев, что делает сообщество третьим по численности в Скандинавском регионе³⁵. Европейский еврейский конгресс оценивает численность финского еврейства в 1400 человек.³⁶ При этом есть версия, что данный показатель больше на 250–350 человек, которые не принимают активного участия в общинной жизни, а потому выпадают из статистики³⁷.

Главной зонтичной организацией стал Центральный совет еврейских общин Финляндии (Suomen Juutalaisten Seurakuntien Keskusneuvosto, SJSK) под руководством Я. Надборника – вице-президента одной из крупнейших

в стране корпораций, специализирующихся на управлении недвижимостью³⁸. Основное внимание SJSK уделяет развитию системы еврейского образования, сочетающего в себе знакомство с традициями и соблюдение европейских стандартов обучения, а также приобщение к религиозному диалогу. Я. Надборник входит в Президентский совет религиозных лидеров и дважды председательствовал в Национальном форуме по диалогу религий в Финляндии. А вот сами члены финской еврейской общины считаются малорелигиозными, они довольно редко посещают синагогу, не стремятся придерживаться кашрута, но празднуют основные праздники. Те же, кто религиозен, в большинстве своем принадлежат к ортодоксальному течению иудаизма³⁹.

В SJSK входят две общины – Хельсинки и Турку. На долю последней приходится менее 200 человек, однако в городе функционирует синагога и общинный центр⁴⁰. Столичное сообщество может похвастаться более насыщенной жизнью. Помимо синагоги, общинного центра с библиотекой и хором там имеется детский сад, школа, больница, социальный центр для пожилых, филиалы спортивного общества «Маккаби» и международной женской еврейской организации WIZO. Большинство финских евреев по происхождению ашкеназы – потомки выходцев из Российской империи, СССР, стран Балтии и Польши, переселившиеся в разные годы. Исторически основным языком общения местного еврейства был идиш, но в настоящий момент он полностью вытеснен финским⁴¹.

1.1.3. Норвегия

Исторически отношение к еврейству в Норвегии было неоднозначным. Считается, что первые евреи стали прибывать на территорию современной страны из Испании в конце XV в., однако в постоянное проживание это не вылилось, а потому формирования самостоятельной общины не случилось⁴². Последняя начала складываться лишь XVI–XVII вв., когда король Кристиан IV разрешил

обосноваться сефардам, бежавшим из Испании и Португалии. Тем самым он намеревался с их помощью способствовать развитию торговли⁴³. Затем положение еврейского населения эпизодически то улучшалось, то снова ужесточалось вплоть до 1814 г., когда в первой Конституции независимой Норвегии въезд евреям в нее был запрещен. Отменено данное положение было лишь в 1840-х гг., а к концу века в королевстве проживало уже порядка 650 евреев, обосновавшихся в Осло и Тронхейме⁴⁴. При этом были они преимущественно ашкеназами. К 1930-м гг. в силу антиеврейских гонений в Европе община Норвегии достигла численности в 2 тыс. человек. Она считалась хорошо интегрированной в общественную и политическую жизнь, что доказывал факт использования евреями в качестве основного языка общения – норвежского.

В апреле 1940 г. Норвегия была оккупирована нацистской Германией, распространявшей там свою расовую идеологию, полагаясь на местных крайне правых. Так, еще в 1933 г. была создана партия «Национальное согласие» (Nasjonal Samling) во главе с бывшим министром обороны В. Квислингом⁴⁵, собиравшая информацию о евреях, включая как личные данные, так и сведения о принадлежащем им имуществе. При этом «Национальное согласие» стало представлять своего рода смешение итальянского фашизма и немецкого нацизма. В первом В. Квислинга привлекала экономическая модель, во втором – расовая идеология. Более того, есть данные, что даже на судебном процессе 1945 г. он, отрицая многие обвинения, не отказался от антисемитизма⁴⁶.

К весне 1940 г. норвежская еврейская община насчитывала 1400 человек, еще около 200 были беженцами из стран Европы⁴⁷. На начальном этапе после прихода к власти коллаборационистского правительства В. Квислинга антиеврейские меры не были систематическими, кроме того, ввиду распространившихся слухов о возможных бомбардировках столицы многие семьи, в том числе еврейские, в первые месяцы после оккупации перебрались

в пригород, к примеру Вальдрес⁴⁸. Задержания и расстрелы евреев, не носившие массового характера, проводились предположительно с 1940–1941 гг., активизировавшись на фоне подготовки к войне с СССР, и охватывали Тронхейм, Тромсё, Нарвик⁴⁹. С января 1942 г. началась официальная регистрация еврейского населения полицией. После этого преследование стало массовым, масштабные аресты прошли в Тронхейме и Осло⁵⁰.

Так, 772 человека были отправлены в Освенцим, выжить из них сумели не более 37⁵¹. При этом решающее значение для возможности спасения имело то, что норвежские евреи при отправке в концлагеря лишались гражданства. 900 человек сумели спастись через шведскую границу при участии подполья. Кроме того, считается, что около 100 местных евреев присоединились к Свободным норвежским силам в Британской армии⁵². Помимо Освенцима, евреев отправляли в лагеря для военнопленных, созданные в самой Норвегии: Фальстад в Экне, Сидсписсен в окрестностях Тромсё и Берг близ Тёнсберга. В последнем до конца войны дожили несколько десятков человек, а от депортации их спасли смешанные браки⁵³.

В 1946 г. в Норвегии насчитывалось порядка 500 евреев, к концу десятилетия их численность выросла вдвое благодаря возвращению части общины из Швеции и Великобритании, а также приему группы венгерских евреев. Несмотря на то, что многие еврейские объекты, в том числе религиозные, не были полностью уничтожены, возрождение общинной жизни началось лишь в 1970-е гг. с появлением раввина, а завершилось к концу XX века с возобновлением работы общинного центра, образовательных учреждений и социальных программ.

Сегодня, по данным Всемирного еврейского конгресса численность общины в Норвегии варьируется в диапазоне от 1300 до 2000 человек⁵⁴, проживающих в Осло, Тронхейме, Бергене и Ставангере⁵⁵. Главной общинной организацией является Mosaiske Trossamfund, что в переводе означает «мозаичное сообщество». В стране действуют

две синагоги. На постоянной основе их посещает не более 200 человек, представляющих ортодоксальное течение в иудаизме. Более того, есть мнение, что именно строгое соблюдение синагогами ортодоксальных традиций, прежде всего разделение мужчин и женщин, больше всего отталкивает представителей местного преимущественно светского еврейства⁵⁶. При общине Осло работают детский сад и центр для пожилых, проводятся занятия по ивриту, а также организуются летние лагеря для детей и семинары для взрослых. Mosaiske Trossamfund выпускает свою газету – «Hatikva». Кроме того, есть филиалы международных еврейских организаций WIZO, Бнай Брит, Бнай Акива, Маккаби и Хабад.

1.1.4. Дания

Первые сведения о поселении евреев, санкционированном Данией, относятся к 1617 г., когда король Дании и Норвегии, граф Шлезвига и Гольштейна Кристиан IV основал город Глюкштадт на Эльбе, для развития которого разрешил там свободное проживание для представителей любой веры⁵⁷. Впрочем, ныне эта территория относится к Германии. Кроме того, евреи могли находиться и даже занимать руководящие посты в датской Вест-Индии⁵⁸. Постепенно евреи, сначала только сефарды, получили право расселяться на собственно датской территории, а уже к концу XVII в. были оформлены первые общины, в том числе в Копенгагене⁵⁹. Таким образом, как и в случае с Норвегией, датская еврейская община складывалась под воздействием изгнания сефардов с Пиренейского полуострова. При этом они служили при дворе, а также были призваны способствовать развитию торговли. В то время как присоединившиеся к ним в дальнейшем ашкеназы из Центральной и Восточной Европы расселялись преимущественно в сельской местности⁶⁰.

Становление и расцвет общинных структур относится уже к XVIII в., когда датское еврейство получило право

организовывать молельные дома, проводить религиозные обряды, а также формировать структуры самоуправления. Глава общины представлял также ее интересы перед властями, хотя нередко в других европейских странах данные функции разделялись. Этот пост занимал, как правило, богатейший и, как следствие, наиболее влиятельный ее представитель. Крупные еврейские сообщества были созданы в Копенгагене, Фредерии, Рибе, Накскове. Примечательно при этом, что первая синагога и более активная еврейская жизнь была характерна для Фредерии, несмотря на то что большинство местного еврейства проживало в Копенгагене⁶¹.

К концу XVIII в. власти озаботились излишней самостоятельностью и независимостью еврейской общины, опасаясь ее нелояльности, что привело к разного рода попыткам интеграции через сокращение функций общинного самоуправления, введение воинской повинности, а также изменений в сфере образования. Любопытно, что поводом для этого послужила сначала необходимость государства вмешаться в спор между представителями общины, затем, опираясь на опыт Франции в Наполеоновских войнах, в Дании стали бояться нелояльности евреев в случае войны. Частично процесс аккультурации и ассимиляции датского еврейства в крупных городах шел успешно, поскольку представители общины стремились таким образом повысить свое социальное положение⁶². А вот жизнь еврейского населения в провинции серьезно не менялась. В дальнейшем, уже в XX в. самостоятельность общины по многим направлениям была восстановлена. Центральную роль стала играть община Копенгагена, взявшая на себя функции социальной поддержки и организации религиозной жизни⁶³.

Современные историки отмечают, что исследование датского еврейства до середины XX в. было, если так можно выразиться, «однобоким». Речь в данном случае идет о том, что представителей общины старались позиционировать как крупных финансистов, купцов, придворных,

занимающих высокое положение в обществе, а с 1814 г. уравненных в правах с датчанами⁶⁴. В результате за рамками подобных работ оставался опыт евреев из провинции, а затем и переселенцев из соседних европейских стран, бежавших от погромов и спасавшихся от Холокоста. При этом важно, что именно в мелких общинах, фактически утраченных в процессе урбанизации в XIX в., могли быть сформированы собственные традиции и уклад⁶⁵.

С точки зрения демографии ситуация также была довольно интересной. К середине XIX в. в королевстве проживало порядка 4200 евреев, в то время как к началу XX в. их численность сократилась до 3500. Виной тому послужили не выталкивающие факторы, а большое количество смешанных браков (от 75 до 85%), позднее создание семей и вытекающее из этого сокращение рождаемости. В результате сложилась ситуация при которой общины крупных городов и прежде всего столицы продолжали расти, но за счет внутренней миграции, в то время как на периферии еврейское население сокращалось⁶⁶.

К 1917 г. в Данию прибыло порядка 5 тыс. евреев из соседних европейских стран. Их приезд существенно изменил структуру местного еврейства, поскольку новые переселенцы не принадлежали ни к высшему, ни даже к среднему классу и говорили на идише. В силу своего положения они увеличили нагрузку на общину Копенгагена, занимавшуюся социальной поддержкой и их интеграцией⁶⁷. Данный процесс имел два следствия. Первое из них – неизбежный раскол в обществе. Он, пожалуй, стал одним из первых столь значительных примеров, которые в дальнейшем повторились, скажем, в Германии на фоне массового прибытия туда русскоязычного еврейства. Второе – развитие международных связей коренной датской общины, которая, не желая нести финансовое бремя в одиночку, стала привлекать для поддержки еврейских переселенцев международные еврейские организации и фонды, филиалы которых стали появляться в Королевстве. Так, в 1918 г. представительство в Копенгагене открыла Всемирная

сионистская организация, участвовавшая через него в Парижской мирной конференции после Первой мировой войны⁶⁸.

После 1933 г. положение общины оставалось относительно хорошим. В 1933 г. король Кристиан X стал первым скандинавским монархом, посетившим синагогу⁶⁹. Также, согласно одной из версий, именно благодаря ему местные евреи были избавлены от ношения желтых звезд. Считается, что к оккупации Дании нацистской Германией в апреле 1940 г. численность еврейской общины вместе с вновь прибывшими из Австрии, Германии, Чехии и Польши беженцами составляла 7,5 тыс. человек, из которых местных евреев было порядка 6 тыс. При этом еврейских беженцев фактически могло оказаться больше, но в королевстве были введены ограничительные меры, в результате для многих Дания стала лишь транзитным пунктом⁷⁰.

Обстановка оставалась спокойной до 1943 г., поскольку статус еврейского населения, а также лояльность к нему местных жителей и власти не создавали условий для возможности ведения активной антисемитской кампании. В сентябре 1943 г. рейхскомиссар в Дании В. Бест отдал распоряжение об аресте и депортации евреев. Изменение ситуации произошло под влиянием нескольких процессов, в числе которых положение на фронтах, складывавшееся не в пользу нацистской Германии, что спровоцировало рост датского сопротивления. Кроме того, если ранее предполагалось не распространять на Северную Европу план «окончательного решения еврейского вопроса», то опыт Норвегии привел к пересмотру тактики⁷¹.

Порядка 90–95% датских евреев были спасены при помощи отправки в Швецию. При этом считается, что поддержку процессу оказало местное сопротивление и король, в том числе путем выделения средств. Вместе с тем в последние годы появилась иная версия, в соответствии с которой сами нацисты в действительности не хотели проводить в Дании массовых арестов и депортаций. Связано это было с тем, что оккупация королевства стала довольно «спокойной» и, если так можно выразиться, легкой, в то

время как преследование в целом неплохо интегрированной группы населения угрожало ростом протестных настроений и усилением сопротивления. В результате, если верить данной трактовке причин спасения большинства датских евреев в Катастрофе, то сами нацисты сначала допустили утечку информации о дате начала депортации, а потом практически не препятствовали отъезду в Швецию, в том числе не объявив мобилизацию своих сил⁷².

Тем не менее, 470 евреев все же оказались отправлены в Терезиенштадт. Вместе с тем нацисты не планировали дальнейшую пересылку датских евреев в лагеря смерти, что предположительно было результатом договоренностей В.Беста с А.Эйхманом. В итоге из Терезиенштадта в Освенцим попал лишь один датский еврей, что, возможно, произошло по ошибке⁷³. Все же с учетом гибели при депортации и потерь во время побега в Швецию жертвами Холокоста в Дании стали 120 человек⁷⁴.

Считается, что после войны подавляющее большинство датской общины вернулось в королевство, что в целом было обусловлено отсутствием негативного опыта, характерного для таких стран, как, к примеру, Германия или Польша. Кроме того, факт спасения датских евреев при помощи местного Сопротивления и властей способствовал большему сплочению общества и интеграции, сделав страну более благоприятной для проживания в глазах евреев. В 1968 г. в Данию также переселились некоторые представители польской общины⁷⁵.

Сегодня в скандинавском государстве, по разным данным, может проживать от 6,5 до 8,5 тыс. евреев, хотя в общественной жизни постоянное участие принимают порядка 2 тыс. человек⁷⁶. Крупнейшее сообщество сложилось в Копенгагене, более малочисленные – в городах Оденсе и Орхус. Центральной зонтичной организацией стала Еврейская община Дании (Det Jødiske Samfund i Danmark). Среди местного еврейского населения более распространен реформистский иудаизм, а исповедующие его проживают не только в Копенгагене, но и в районе Эресуннского пролива,

соединяющего Данию и Швецию. В Копенгагене есть несколько синагог, еврейская школа, детский сад и дом престарелых. Общиной выпускаются собственные издания – «Joedisk Orientering», «Alef» и «Rambam»⁷⁷. Основным языком общения местного еврейства стал датский, хотя исторически использовался не только идиш, традиционный для Европы, но и иврит⁷⁸.

1.1.5. Гренландия, Исландия, Фарерские острова

Формирование исландской еврейской общины в классическом ее понимании началось лишь во второй половине XX в. Впрочем, евреи, безусловно, все же появлялись на территории современного островного государства и ранее обозначенной даты, хотя скорее всего эпизодически. Так, в 1625 г. туда переселился польский торговец еврейского происхождения, но до переезда принявший христианство, а в 1704–1710 гг. – еще несколько, которым было поручено заниматься развитием экспортных маршрутов через Исландию и Фарерские острова⁷⁹. Примечательно, что последние имели разрешение на постоянное проживание в Копенгагене, так как Рейкьявик до середины XIX века отказывался исполнять датские законы о свободном расселении евреев. Мотивировал свою позицию местный парламент рисками перехода коренного населения в иудаизм. Затем в Исландию продолжили прибывать датские торговцы, они открывали там свои представительства, но вот общинную жизнь развивать отказывались, предпочитая постоянное проживание в Дании⁸⁰.

В 1930-е гг. Рейкьявик не принимал европейских евреев, нуждавшихся в убежище, исключение допускалось только для нескольких человек, согласившихся принять христианство и/или состоявших в смешанных браках. Каждый такой случай был индивидуален и по-своему удивителен. Более того, еще несколько евреев, постоянно проживавших на острове, были изгнаны оттуда в 1930-е гг. в Данию, а в случае их непринятия королевством и вовсе предлагалось отправить их в Германию. Ассоциация помощи немецким евреям

в тот же период сама отказалась от использования Исландии как убежища в силу общей ксенофобии и симпатии к нацизму, включая основание в 1934 г. там национал-социалистической партии *Flokkur Þjóðernissinna*⁸¹. По сути, ввиду развивавшихся контактов от присоединения к Третьему Рейху Исландию спасло лишь то, что подобный план был отвергнут главой нацистской дипломатии И. Риббентропом⁸². Впрочем, есть и иное толкование событий, в соответствии с которым о такой идее попросту предпочли забыть, причем сделали это сами исландцы⁸³.

Началом еврейских религиозных практик Исландия обязана британским солдатам, высадившимся на острове в 1940 г. В их числе оказалось порядка двух десятков евреев. К ним добавились еще 8 беженцев, чудом не высланных из страны. В итоге этой небольшой общиной был арендован зал, превращенный в подобие синагоги. Так в мае 1940 г. в Исландии прошло первое иудейское богослужение, а после высадки в 1941 г. американцев появился раввин. Более того, по традиции, требующей наличие двух синагог, ортодоксальная часть общины отделилась и создала свой модельный дом, в то время как последователи американского раввина, судя по всему, реформиста, переехали в новое большое здание. К 1944 г. за счет военных численность евреев Исландии достигла 2 тыс. человек, а из США прибыл свиток Торы⁸⁴.

Сколько точно евреев оставалось в Исландии после Второй мировой войны, сказать сложно. Многие из них, будучи беженцами из Европы, не стремящимися ни на Ближний Восток, ни в страны рождения, старались максимально ассимилироваться, изучая язык, меняя имена, а зачастую и религию. При этом о своем происхождении первое поколение еврейских переселенцев в Исландии предпочитало своим детям не рассказывать. В результате, когда в конце 1990-х гг. датско-исландский исследователь В.О. Вильялмссон, изучая историю еврейства островной страны, попытался связаться с родственниками одной местной жительницы, приехавшей туда из Словакии, то ее дети сообщили, что она была като-

личкой, не имела родственников никакой иной веры ни по линии отца, ни по линии матери, а потому сам автор, вероятно, совершил ошибку. При этом информацию о женщине, которую В.О. Вильямссон разыскивал, ему предоставила другая родственница – израильтянка. Более того, как выяснилось позднее, часть семьи, оказавшаяся в конечном итоге в Израиле, поддерживала отношения с «исландкой» исключительно через Великобританию, а не напрямую⁸⁵.

Как минимум дважды еврейское население страны пополнялось за счет переезда известных деятелей из-за рубежа. В конце 1960-х гг. в Рейкьявике обосновался советский пианист и дирижер еврейского происхождения В.Д. Ашкенази. В 2005 г. в Исландию перебрался в прошлом известный американский шахматист Б. Фишер, пытавшийся таким образом избежать экстрадиции в США⁸⁶. Впрочем, по некоторым данным, несмотря на еврейские корни по материнской и отцовской линии, иудаизм он не исповедовал.

Сегодня в Исландии проживает предположительно не более 250 евреев, религиозны из которых менее четверти⁸⁷. Общинного центра или синагоги в стране нет, равно как нет и еврейского кладбища⁸⁸. Более того, ведутся споры по поводу наличия в Рейкьявике еврейских захоронений, которыми считаются те, на чьих надгробиях изображена Звезда Давида. По другой версии, таким образом маркировались места захоронения масонов, коих в Исландии, как выяснилось, было больше, чем евреев⁸⁹. Местная еврейская община предпринимала попытки официальной регистрации, также в 2010-х гг. обосноваться в островном государстве пытался Хабад, но об успехах ни первого, ни второго начинания не сообщается. Закрытость общины не позволяет судить и о географии ее расселения. Можно сделать вывод, что евреи проживают в столице. Также они по еще одной местной традиции, вероятно, есть на американской авиабазе в Кефлавике, как минимум, известно о том, что одно из тамошних помещений преобразовывалось в синагогу.

Несмотря на то, что Гренландия и Фарерские острова представляют собой политически самоуправляющиеся тер-

ритории, но все же являющиеся частью Дании, описания еврейской жизни там в большей степени согласуются с опытом Исландии, а потому они помещены в данный раздел. В обоих случаях имели место примеры эпизодического переезда евреев из Дании или других европейских государств. Относительно Фарер информации особенно мало. Единственное, что удалось обнаружить, – это статистика за 2011 г., по данным которой там проживало 12 евреев⁹⁰.

В.О. Вильялмссон предполагает, что могли существовать датские евреи-китобои, высаживавшиеся в Гренландии в XVI–XVII вв., однако каких-либо подтверждающих это архивных записей нет. Все задокументированные примеры еврейских поселенцев на острове, будь то медицинские работники или метеорологи, относятся к XX веку. В середине 1950-х гг. небольшое сообщество еврейских военных, получившее название «самый северный миньян», существовало на авиабазе США Туле. Современная численность евреев на острове с совокупным населением в 56 тыс. человек неизвестна. Израильские журналисты, к примеру, говорят об одном постоянно проживающем уроженце США, который обосновался в Гренландии с начала 2000-х гг.⁹¹ По причине столь малой численности не известно не только об организованной общине, но и о когда-либо предпринимавшихся попытках ее зарегистрировать.

1.2. Особенности реституции еврейской собственности в североевропейских странах

Задача возврата еврейской собственности, утраченной в годы Второй мировой войны, или компенсации за нее, актуальная для Европы в целом, охватывает и северную часть континента. Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция подписали в 2009 г. Терезинскую декларацию об активах эпохи Холокоста и связанных с ними вопросах, которая

призвана дать импульс реституции частной и общинной собственности не только в качестве меры социально-экономической поддержки переживших Холокост, но и инструмента борьбы с отрицанием Катастрофы и антисемитизмом⁹². Документ не имеет обязательной юридической силы, ориентируясь прежде всего на передачу от страны к стране позитивных достижений в рассматриваемой сфере. Вместе с тем Государственный департамент США на основании американского Закона о правосудии для оставшихся в живых лиц, не получивших компенсации, проводит регулярный мониторинг исполнения Терезинской декларации.

Равно как и общинная жизнь в каждом из государств Северной Европы, процесс реституции имеет свои особенности. Так, в Финляндии он в определенной степени близок к опыту Эстонии, как минимум в том, что касается имущества, находившегося в коллективном владении, где ни общинные, ни религиозные организации претензий относительно недвижимости не подавали. При этом в случае с Эстонией утверждается, что причиной тому послужило отсутствие у общины недвижимого имущества, которое в довоенные годы преимущественно арендовалось. Про Финляндию известно лишь, что таких запросов не обнаружено, также нет данных о требованиях, касающихся частного недвижимого имущества. В связи с этим можно предположить, что в Финляндии еврейская недвижимость не представляла интереса в контексте возможного присвоения, хотя, как уже отмечалось, до 1944 г. страна участвовала во Второй мировой войне на стороне нацистской «оси».

В том, что касается движимого имущества, подлежащими возврату могут оказаться главным образом произведения искусства. Однако большинство музеев Финляндии, как и их коллеги в соседних североевропейских странах, целенаправленных исследований в данной области не проводят. Лишь Национальная галерея составила список из 64 произведений иностранного искусства, появившихся в фондах с 1933 по 1945 г., чье происхождение не установлено. В Университете Йювяскюля был подготовлен

собственный перечень произведений искусства, имеющих в финских государственных музеях и частных коллекциях, куда вошли 180 предметов с «сомнительным происхождением». Он был передан в немецкий информационный центр по конфискованному нацистами искусству German Lost Art Foundation⁹³.

Хотя к настоящему моменту о каких-либо претензиях на возврат объектов, указанных в двух названных списках, не сообщается, исследователи из Университета Йювяскюля подчеркнули, что столкнулись с оппозицией коллекционеров к своей деятельности. Со стороны финской еврейской общины тоже не фиксируется попыток активизировать работу на данном направлении, что может объясняться фактом принадлежности потенциально подлежащего реституции имущества не местным евреям, а тем, кто временно оказался в стране в годы Второй мировой войны⁹⁴.

Швеция, как отмечают соответствующие обзоры Государственного департамента США, уделяет повышенное внимание работе над исполнением Терезинской декларации. Вместе с тем собственного законодательства по реституции еврейской собственности там принято не было, что связано с двумя причинами. С одной стороны, по аналогии с Финляндией запросов на возмещение за конфискованное частное или коммунальное имущество подано не было. С другой стороны, невостребованное недвижимое еврейское имущество в этом североевропейском государстве приравнено к любому иному, оставленному лицом, не имеющим супруга, близких родственников или письменного завещания. Для такого вида собственности с 1928 г. предусмотрена передача в государственный Шведский фонд наследия (Allmänna Arvsfonden). Средства из данного фонда направляются в форме грантов на поддержку социально значимых проектов, реализуемых НКО⁹⁵.

Поскольку Швеция в годы Второй мировой войны была в числе стран не преследовавших, а спасавших евреев, то в вопросе принадлежавшего им имущества речь идет главным образом о реституции в пользу граждан иностранных

государств. При этом предметом наиболее пристальной проверки стали финансовые активы. Предполагается, что правительство Швеции в целом следовало выпускавшимися с 1943 г. предписаниям США и Великобритании, предупреждавшим нейтральные страны о рисках размещения у себя резервов нацистской Германии. В 1960-е гг. ряд шведских банков добровольно перевел средства со счетов людей, предположительно погибших в Катастрофе, в специальный фонд, к управлению которым был привлечен Красный Крест⁹⁶.

В 1997 г. была создана правительственная комиссия по вопросам еврейского имущества. В итоговом отчете 1999 г. она не выявила доказанных фактов поступления в местные банки активов нацистской Германии, изъятых у евреев, или приобретения еврейской собственности в рамках любых иных сделок. Впрочем, отдельно отмечалось, что частные случаи все же могли иметь место, но объемы их крайне незначительны. Годом ранее та же комиссия представила список не востребовавшихся активов, которые могли принадлежать жертвам Холокоста, чья суммарная стоимость составила 7 млн шведских крон (875 000 долларов по тогдашнему курсу). Эти средства были распределены по почти 600 счетам, принадлежавшим выжившим в Холокосте и их наследникам, большинство из которых проживало за границей. Средства, владельцев которых установить не удалось, были переданы в Общий фонд наследия⁹⁷.

Наконец, по двум искам была проведена реституция картин из фондов музея современного искусства Moderna Museet⁹⁸. В 2009 г. наследники получили полотно «Цветущий сад в Утенварфе» Э. Нольде, приобретенное в 1961 г. у швейцарской галереи. Оно принадлежало Отто Натану Дойчу и было утрачено, когда он был вынужден покинуть нацистскую Германию в 1939 г. Переговоры по реституции данного объекта велись порядка 7 лет, а основным предметом разногласий стала возможность продолжать экспонировать картину. Наследники хотели, чтобы срок составлял не более 5 лет, в то время как музей рассчитывал

минимум на 10 лет. В итоге сторонам все же удалось достичь компромисса, которым стало привлечение частного коллекционера из Европы. Он выплатил наследникам компенсацию, предоставив Moderna Museet право выставлять полотно в течение 5 лет с последующей заменой его на другое из своего собрания⁹⁹. В 2018 г. тот же музей передал наследникам картину О. Кокошки «Маркиз Жозеф де Монтескье-Фезенсак», ранее находившуюся в фондах Национального музея изящных искусств и приобретенную им в середине 1930-х гг. у члена НСДАП¹⁰⁰. Это произведение искусства ранее принадлежало Альфреду Флеххайму, бежавшему от нацистов в 1933 г.

Датское правительство озаботилось вопросом сохранности имущества евреев в 1943 г., на фоне частичных арестов и эвакуации подавляющего большинства общины в Швецию. Со 2 октября 1943 г. соответствующими полномочиями было наделено Агентство социальной помощи Дании, учрежденное несколькими месяцами ранее для поддержки лиц, лишившихся жилья. В тех случаях, где это представлялось возможным, как указывают американские источники, объект недвижимости с находящимися там предметами «консервировался». Если квартира была арендована и пересдана следующим нанимателям, то недвижимое имущество прежних владельцев передавалось на хранение. При этом доверительное управление недвижимостью или бизнесом могло быть поручено родственникам, сослуживцам или соседям. Считалось, что подобная мера предотвратит кражи. Всего с обозначенной даты Агентство рассмотрело чуть менее 2 тыс. запросов о недвижимости, предположительно оставленной евреями. Необходимо отметить, что данная работа не охватывала имущество беженцев из других стран, гарантируя лишь соблюдение прав граждан Дании еврейского происхождения¹⁰¹.

Вскоре после освобождения Дании был создан Центральный офис по особым делам, который занимался поддержкой лиц, пострадавших от оккупации. Не менее четверти от обратившихся в него составляли евреи, довольно

быстро приезжавшие из Швеции. Порядка 4,5 тыс. евреев получили в первые дни экстренную экономическую помощь¹⁰².

Несмотря на то, что Дания в целом считалась не враждебной по отношению к евреям, что подталкивало их к возвращению, в обществе все же возникла линия разлома. После 5 лет оккупации экономика страны и домохозяйства оказались в упадке, при этом, как оказалось, местные жители в целом не рассчитывали на то, что еврейское население вернется. В результате представители общины столкнулись с фактом присвоения своей собственности от недвижимости и предметов искусства до одежды и бытовых вещей. Проблемой было призвано заняться специально созданное общество правовой помощи, которое также имело дело с исками политических беженцев. Кроме того, досудебным решением споров до октября 1947 г. также занимался Центральный офис по особым делам¹⁰³.

В 1945 г. парламент Дании принял закон о компенсации жертвам оккупации, сосредоточивший основное внимание на политических беженцах и участниках сопротивления¹⁰⁴. Отдельных положений, касающихся еврейства, документ не содержал. Вместе с тем в тексте имелась формулировка «лица, преследовавшиеся на основании происхождения», что оставляло возможность претендовать на компенсацию. Более того, исследователи полагают, что использование именно данного термина не сузило, а расширило право на компенсации, в частности за счет детей от смешанных браков или нееврейских супругов, что, в свою очередь, согласовывалось со структурой еврейской общины страны. Вместе с тем закон все же предусматривал ряд ограничений¹⁰⁵. Во-первых, добиваться возмещения вновь могли лишь граждане. Во-вторых, была установлена минимальная сумма за имущество, подлежащее компенсации, что лишало представителей наиболее бедных слоев возможности заявить о правах¹⁰⁶.

К 1958 г. было подано 1280 заявлений от лиц, подвергавшихся преследованию по факту происхождения. Большинство из них составили депортированные в Терезиенштадт.

95% таких запросов на компенсации, общая сумма которых составила 1,1 млн датских крон, были удовлетворены¹⁰⁷. Кроме того, для молодежи, в том числе еврейской, в законе о компенсациях предусматривалось получение образовательных субсидий, однако для этого необходимо было доказать, что нацистское преследование помешало продолжить обучение, в том числе во время нахождения в Швеции¹⁰⁸. Наконец, тот же документ давал шанс на хотя бы частичную компенсацию затрат на отъезд в Швецию, для которого датские евреи нередко распродавали почти все имущество по существенно заниженной из-за срочности стоимости. По этой статье было выплачено порядка 700 тыс. крон, хотя в реальности подобные издержки варьировались в диапазоне от 12 до 20 млн крон. В итоге общий объем компенсаций, выплаченных датским правительством по указанному закону, был равен 2,2 млн крон¹⁰⁹.

Помимо указанных ограничений довольно часто встречались случаи отказа в выплатах, их процент оценивается в 45%, в то время как для остальных категорий лиц, пострадавших от оккупации, он не доходил и до 25%. Так, права на возмещение лишались лица, не достигшие 18 лет, хотя только среди депортированных в Терезиенштадт был 51 несовершеннолетний. Более того, претензия в большинстве случаев подавалась не индивидуально. Крайне сложно было добиться компенсации по факту кражи имущества, где количество отказов превышало 97%. Наконец, наиболее лоялен закон оказался к участникам Сопротивления, но среди датских евреев ни один не был признан таковым. Лишь в 1973 г. и 1993 г. были приняты поправки, устранявшие часть барьеров¹¹⁰.

Исследования, направленные на установление происхождения предметов искусства в государственных или частных коллекциях, в Дании не проводят. Закон 2006 г. предусматривает лишь внесение всех экспонатов из фондов музеев, получающих финансирование из бюджета страны, в соответствующий реестр. Таким образом, существует возможность выдвижения претензии на реституцию

конкретного произведения искусства¹¹¹. Впрочем, о подобном прецеденте не известно.

Еще во время Второй мировой войны вопрос о реституции еврейской собственности стал решаться в Норвегии. Когда пронацистский режим В. Квислинга начал реквизировать имущество евреев, правительство Норвегии в изгнании, находившееся в Великобритании, издало Декрет о недействительности юридических сделок, связанных с оккупацией. Он гарантировал возвращение имущества, конфискованного у владельцев, будь то частное лицо или организация. В первые послевоенные годы процесс возвращения стал носить всеобъемлющий характер, не имея прямого отношения к евреям. Права на недвижимость могли предъявить все владельцы, пережившие войну и после нее находившиеся или вернувшиеся в государство¹¹².

Особых решений для представителей погибших в Катастрофе вплоть до середины 1990-х гг. не предлагалось. Кроме того, как указывают американские источники, существовало два серьезных препятствия. Во-первых, чиновники требовали от родственников официального подтверждения гибели владельца, что зачастую было невозможно выполнить. Во-вторых, первоначальные оценки стоимости утраченного имущества оказались существенно занижены. В результате в таких обстоятельствах в качестве единственного варианта предлагалось обращение в суд с иском о реституции, однако во многих случаях стоимость издержек и сумма последующих налоговых выплат превышали возможную компенсацию. Всего к 1987 г. наследникам и владельцам было выплачено за утраченное движимое имущество менее 8 млн норвежских крон (около 1 млн долларов США).

Публикация норвежского историка и журналиста Б. Уэтли в газете *Dagens Næringsliv* в 1995 г. привлекла внимание к проблеме несправедливой реституции, запустив дебаты на эту тему в обществе. Надо сказать, что и для самого автора тема оказалась очень важной, а местами личной. Его мать дружила с австрийской писательницей еврейского

происхождения Р. Майер, в 1939 г. бежавшей в Норвегию, где в итоге была арестована и отправлена в Освенцим. Отец автора, наоборот, в 1941 г. записался в «Норвежский добровольческий легион», воевавший на стороне нацистов. А потому, как полагал сам Б. Уэсли, участвовал в преступлениях против евреев. Позднее журналист писал, что обнаружил в шкафу совместные фотографии Р. Майер и отца, ушедшего из семьи, а потому навсегда для него их истории были сплетены воедино¹¹³.

На примере Б. Уэсли раскрывается и отношение к коллаборационизму в норвежском обществе. Так, на единственном оставшемся от отца фото форма легиона СС была срезана, тем самым, вероятно, как предполагал сам журналист, мать хотела уберечь его от переживаний, связанных с опытом родителя. Затем Б. Уэсли долгие годы не общался с отцом, а его рассказ о войне выслушал на кассетах, записанных им для сына. На конкретный вопрос о причастности отца к убийству евреев Б. Уэсли ответа так и не получил. Молчание в данном случае он списывал не только на возраст, но и на осознание вины, а потому трактовал жизнь отца как производную от политического выбора, который «разрушил не только чужие судьбы, но и его собственную»¹¹⁴. В 2002 г. По материалам архивов своей семьи и на основе статьи 1995 г. Б. Уэсли издал книгу «Oppgjør i skyggen av Holocaust» («Разрешение конфликта в тени Холокоста»).

В марте 1996 г. Министерство юстиции Норвегии создало комиссию во главе с юристом, губернатором округа Вест-Агдер О. Скарпнесом, которую часто называют его именем. Этой структуре поручалось изучить судьбу имущества, принадлежавшего еврейскому населению до войны, а также выяснить, какой объем уже был к тому моменту возвращен владельцам. С этой целью предлагалось провести сопоставление документов периода оккупации и послевоенного периода. Первоначально предполагалось, что по итогам будет составлен один отчет, однако в действительности их оказалось два, а подготовлены они были

т.н. группами большинства и меньшинства. Первую, как следует из неформального названия, образовала основная масса членов комиссии во главе с О. Скарпнесом, а вторую – два представителя еврейской общинной организации Mosaiske Trossamfund Б. Рейзель и Б. Брюланд. Б. Рейзель – клинический психолог, родившаяся сразу после войны в шведском лагере для беженцев, в который ее родители попали, спасаясь от Холокоста. Б. Брюланд – историк, автор нескольких работ по преследованию евреев во время Второй мировой войны в Норвегии.

Б. Рейзель в 2021 г. выпустила книгу «Куда все исчезло? Ограбление евреев Норвегии»¹¹⁵, в которой описала свое видение работы комиссии и группы меньшинства в ней. Последнюю она представила в качестве проводника «морального» подхода к оценке ущерба еврейской общины, поскольку два ее представителя в отличие от большинства настаивали на увеличенной компенсации¹¹⁶. Более того, автор отметила, что до публикации итогового общего доклада они вместе с Б. Брюландом приложили максимум усилий, чтобы дать понять, что в действительности документов два. Для этого, в частности, были привлечены СМИ, за неделю до представления доклада сообщившие о наличии его альтернативной версии.

Группу большинства Б. Рейзель назвала «аудиторами», поскольку они предложили компенсацию почти в 4 раза меньше (110 млн норвежских крон против 440 млн)¹¹⁷. Однако еще один член большинства историк Э. Фюре, комментируя подход своей группы, отметила, что действовали они в соответствии с мандатом, а он, в свою очередь, предполагал сопоставление документов, а не нравственные оценки. Кроме того, она подчеркнула, что в правительстве и после войны не стремились притеснить евреев в имущественных правах, но приоритет был отдан общему восстановлению, а не поддержке отдельной, пусть и пострадавшей категории¹¹⁸. Наконец, по данным американских источников, отчет меньшинства содержал обоснование увеличенных выплат за частную собственность,

поскольку около 35% имеющих право на реституцию не получили ничего, 55,5% – сумму менее 1000 крон. Кроме того, многие оказались в результате разбирательств в долгах, т.к. выплаченные средства не покрыли издержки¹¹⁹.

Как бы там ни было, правительство и Стортинг приняли точку зрения меньшинства, согласившись на «политическое и моральное урегулирование». Было подчеркнуто, что действия нацистов в отношении евреев в годы войны, направленные на их полное уничтожение, «поставили евреев в особое положение среди жертв немецкой оккупации», а потому и урегулирование их прав «должно основываться прежде всего на нравственном подходе» и «учитывать особый характер дела»¹²⁰. При этом целесообразность в первую очередь разрешить вопрос, касающийся коллективной компенсации *Mosaiske Trossamfund*, обуславливалась двумя обстоятельствами. Во-первых, фактом массового преследования, а во-вторых, тем, что многие собственники были убиты, не оставив наследников.

За общинную собственность было решено выплатить 250 млн норвежских крон по трем направлениям: 150 млн – местной общине, 60 млн – на увековечение памяти, культуры и традиций норвежского довоенного еврейства, 40 млн – на создание центра по изучению Холокоста. Максимальная сумма индивидуального иска на возмещение за частную собственность ее владельцам и их потомкам составила 200 тыс. крон¹²¹. При этом был установлен крайний срок для подачи таких заявлений – 1 ноября 1999 г. Поскольку парламент утвердил рекомендации лишь 11 марта 1999 г., то у заявителей было менее года на предъявление имущественных претензий. К установленной дате было подано 987 обращений, из которых отклонено 40¹²².

Еврейская община Норвегии *Mosaiske Trossamfund* считает соглашение с правительством по реституции выполненным. Впрочем, американские источники утверждают, что полностью не был решен вопрос с произведениями искусства, касающийся претензий владельцев и их наследников, проживавших за рубежом и попавших в страну

в рамках торговых сделок. В Норвегии не проводятся исследования по вопросу происхождения предметов, имеющих в фондах. Реституции подлежали лишь религиозные предметы, утраченные норвежскими собственниками, также ревизию коллекции во время работы комиссии Скарпнеса проводила Национальная библиотека¹²³.

1.3. Антисемитизм в Северной Европе

Пожалуй, наиболее интересным является феномен антисемитизма в Исландии, особенно если принять во внимание количество проживавших там евреев за всю историю ее существования. Впервые слово антисемитизм в языке этой северной страны появилось в 1885 г. в связи с публикацией статьи «Впечатления о Русской Польше» датского автора Г. Брандеса, рассказывавшего о ненависти к евреям среди немцев¹²⁴. Впрочем, ни само иностранное слово, ни его исландский эквивалент – «gyðingahatur» не прижились в силу сопротивления языка и культуры северной страны к любому иностранному влиянию, будь то лингвистическое, культурологическое или общественное. А вот явление антисемитизма, наоборот, распространилось, подтверждения чему были даны в первом разделе. Причем местные исследователи также склонны интерпретировать его через призму изначально присущей жителям одной из самых отдаленных стран ксенофобии¹²⁵, а не какого-либо внешнего влияния, будь то политика скандинавских государств, нацистской Германии или приток мигрантов, в случае с Исландией по понятным причинам не способный сравниться с тем, что испытывают государства континентальной Европы.

В современной Исландии, по утверждению уже упомянувшегося в первой главе В.О. Вильямссона, можно обнаружить различные формы антисемитизма. Религиозный уходит корнями в «Гимны страстей» поэта и проповедника,

жившего в XVII в., Х. Петурссона. К актуальному этапу данный эпизод относится потому, что об антисемитизме в текстах, годами читаемых в домах и транслируемых по местному радио на Великий пост, Центр С. Визенталя узнал лишь в середине 2000-х гг., ознакомившись с переводом одной из статей указанного исследователя¹²⁶. После этого в адрес вещателей Центром С. Визенталя было направлено письмо с рекомендацией впредь воздерживаться от сложившейся практики¹²⁷. Однако данный запрос спровоцировал обратный эффект в виде волны антиизраильской критики в обществе, включавшей напоминание ближневосточной стране о ее конфликте с палестинцами, а также повышенной активности членов Альтинга, стремившихся в дни Великого поста обязательно посетить главную церковь Рейкьявика – Хадльгримскиркья, дабы лично прочесть тексты, от которых их пытались заставить отказаться¹²⁸.

Хотя В.О. Вильялмссон проводит различие между политическим антисемитизмом и таковым в СМИ, как кажется, с середины прошлого века данная грань начала постепенно стираться по мере вытеснения с политической арены сначала нацистских, а затем неонацистских политических сил. Ввести ограничения в отношении еврейского населения властям не под силу, как по причине его малой численности, так и из опасений международного осуждения, которым принятие подобных мер неизбежно будет сопровождаться. В результате основной формой проявления враждебности по отношению к евреям становятся публичные высказывания, а также выступления в средствах массовой информации. Кроме того, с 1948 по 1956 гг. под патронажем министра по социальным вопросам Й. Гудмундссона издавался журнал *Dagrenning*, посвященный опасностям, исходящим от евреев и особенно сионистов в мировых масштабах¹²⁹.

Отличительной чертой исландского антисемитизма становится опора на домыслы, в разной степени подпадающие под теории заговора. Доказательством тому может

служить тот же пример Dagrenning. Не обошлось в Исландии и без т.н. «хазарского мифа», брошюры с изложением которого были разосланы по всем почтовым адресам страны в 1995 г.¹³⁰

Еще один пласт подобных рассуждений – подозрения, что конкретные представители истеблишмента действуют в интересах еврейства. Так, пятикратный глава правительства и брат первого постпреда страны при ООН О. Торс из-за своей внешности в 1940-е г. местными нацистами именовался не иначе как «почетный раввин»¹³¹. Причем распространителей мифа о еврейском происхождении политика не смущало ни то, что его мать – по рождению коренная исландка, ни то, что его отец – датчанин, ни то, что подобных предположений в отношении его родного брата Т. Торса, сначала входившего в парламент, а затем отправившегося послом в США, ни у кого тоже не возникало.

На волне экономического кризиса 2008 г. родилась версия, что за развалом банковской системы страны также стояли евреи. Одной из главных фигур здесь оказалась супруга тогдашнего президента Исландии О.Р. Гримссона – Доррит Муссайтеф, которая не только имеет еврейское происхождение, но и родилась в Израиле. В вину первой леди, занимавшейся ювелирным бизнесом, вменялось участие в финансовых махинациях, вовлечение в экономику Исландии американцев в ущерб собственным предпринимателям и, разумеется, общее негативное воздействие на главу государства¹³². Особенно примечательно, что публикации о Д. Муссайтеф распространялись не столько в местной, сколько в европейской прессе.

Получил развитие антисемитизм, проявляющийся через критику Израиля, прежде всего он выражается в сравнении действий ближневосточной страны в отношении палестинцев с нацистами. Во многом распространилась эта риторика с подачи сторонников Палестины в Исландии, число которых начало нарастать вместе с притоком в государство самих палестинцев¹³³. В искусстве такого рода настроения тоже обнаруживаются, варьируясь от отнесения отрицательных пер-

сонажей к евреям до оскорбительного использования национальной символики Израиля¹³⁴. Помимо заявлений, проявления антисемитизма включают и конкретные действия. В 1993 г. радикальные члены Альтинга бойкотировали визит Ш. Переса, называя его «военным преступником»¹³⁵.

Впрочем, наличие различных форм антисемитизма и постоянная актуализация проблемы в маленькой северо-европейской стране с минимальным по численности еврейским населением компенсируется отсутствием сообщений о фактах физической угрозы для представителей местной общины. Проявления враждебности обнаруживаются главным образом в интернете. Более того, лишь в случае с экономикой публикации антисемитского характера быстро вышли за пределы национальных границ, в то время как в иных формах антисемитизм остается сугубо внутренней темой, мало известной как в Израиле, так и в среде крупнейших международных еврейских организаций. Вероятно, по этим причинам следов стратегии противодействия антисемитизму в исландском законодательстве обнаружить не удалось, равно как отсутствуют какие-либо данные о взаимодействии Рейкьявика с Иерусалимом в указанной сфере.

В Финляндии антисемитизм имеет определенную религиозную подоплеку. Лютеранская церковь, являющаяся крупнейшей в стране, судя уже из названия, опирается на учение Мартина Лютера, который, в свою очередь, делал антисемитские высказывания и писал антисемитские тексты. Среди последних, пожалуй, наиболее известен памфлет «О евреях и лжи», рассказывающий о прекращении богоизбранности еврейского народа, ошибочном понимании в их среде Мессии, а также обвиняющий их в ростовщичестве¹³⁶. В результате Синод Евангелической церкви Германии в 2015 г. даже дистанцировался от трудов М. Лютера, сообщив, что «не может отмежеваться от истории вины», но пообещав ее преодолеть¹³⁷.

Есть мнение, что в религиозной среде, особенно в период Второй мировой войны антисемитские настроения

присутствовали особенно после визита в ноябре 1940 г. в Хельсинки главы экуменического отдела Немецкой евангелической церкви Т. Хекеля. Однако архивы того времени, позволившие бы судить о степени распространения данного явления, утрачены, что, по мнению ряда историков, произошло «к лучшему»¹³⁸. А потому устоявшейся версией является та, согласно которой антисемитизма в Финляндии на тот момент не было, либо он был скрытым¹³⁹.

Кроме того, Финская лютеранская церковь, как подчеркивают местные исследователи, в значительной степени была ориентирована не только на религию, но и на поддержание особой «национальной природы» и «национального мышления» своего народа¹⁴⁰. Наиболее сильное отражение данных тенденций сопровождало Зимнюю войну, когда финская приверженность защите веры противопоставлялась «большевистскому атеизму»¹⁴¹. Затем подобные настроения нашли отражение и в участии Финляндии во Второй мировой войне, где она до 1944 г. воевала на стороне нацистской Германии. Вместе с тем даже и это обстоятельство к всплеску антисемитизма не привело.

В период Холодной войны восприятие антисемитизма и Холокоста в Финляндии, как кажется, сближало ее со странами восточного блока, поскольку данные темы предпочитали замалчивать. Первое обращение к вопросу антисемитизма, сделанное в религиозном контексте и в хронологических рамках Второй мировой войны, появилось в 1972 г., когда финский профессор Э. Мурторинне опубликовал книгу «Крест в тени свастики». После нее было защищено несколько диссертаций по антисемитизму, затем стали выходить книги исторической и политической направленности, а к 1990-м гг. такого рода проблематика получила распространение в СМИ¹⁴². При этом в фокусе внимания было преимущественно влияние нацистской Германии на Финляндию. Первая докторская диссертация по теме антисемитизма, включавшая обращение к собственно финской ситуации, была защищена в 2006 г. Я. Хански¹⁴³.

В современной Финляндии, согласно опросам общественного мнения, порядка 17% населения полагают, что антисемитизм остается актуальным вызовом¹⁴⁴. Основным местом его проявления считается интернет, что стало особенно очевидно во время пандемии Covid-19. В связи с этим в ЕС высказывается мнение, что Хельсинки следует работать над совершенствованием правовой составляющей борьбы с ненавистью против евреев, поскольку законодательство страны не рассматривает проявления антисемитизма или отрицание Холокоста в качестве уголовных преступлений. К изменениям в данной сфере Финляндию в 2022 г. призвала координатор Еврокомиссии по борьбе с антисемитизмом К. фон Шнурбейн¹⁴⁵.

Сами же местные еврейские общины, к примеру, в Турку, отмечают, что на крайне правый антисемитизм приходится порядка ¼ всех случаев, на крайне левый – все остальные, в то время как с исламским они, по собственному утверждению, не сталкиваются¹⁴⁶. Основной причиной враждебности к местным евреям считается ситуация на Ближнем Востоке и действия Израиля. Ключевым элементом сдерживания угрозы со стороны властей остается выделение дополнительных средств из бюджета на охрану еврейских объектов и усиленный контакт с полицией, хотя сотрудники последней на постоянной основе безопасность еврейских объектов не обеспечивают.

Довольно долго существовало мнение об отсутствии в Норвегии антисемитизма, что обуславливалось, с одной стороны, высоким уровнем толерантности в обществе, а с другой, – сравнительной малочисленностью местной еврейской общины. Кроме того, ключевым элементом государственной политики памяти о Второй мировой войне стала концентрация на сопротивлении оккупации. Наконец, как и в случае с Финляндией, признание факта антисемитизма влекло за собой необходимость детально разобраться в том, кто был его сторонниками и реализовывал подобную политику и действия, что особенно в послевоенных реалиях было крайне нежелательно. При этом

было решено отказаться как от изучения фактов, непосредственно относящихся к преследованию евреев в годы Второй мировой войны, так и от более детальных экскурсов в историю ограничений на их расселение, включая Конституцию 1814 г.

Однако в опубликованной в 1969 г. и 1986 г. работе местного исследователя О. Мендельсона «Истории евреев Норвегии за 300 лет» говорилось, что ненависть к евреям там стала проявляться около 1910-х гг., то есть до нацистской оккупации¹⁴⁷. Впрочем, дальше перечисления определенных фактов автор не пошел, придерживаясь сложившегося нарратива о Второй мировой войне. Более детально на отношении к евреям, как норвежским, так и иммигрантам сконцентрировался П.О. Йохансен в исследовании 1984 г. «Ближайшие к нам: Норвегия и евреи 1914–1943»¹⁴⁸. Одной из знаковых более современных публикаций считается «Антисемитизм в Норвегии 1900–1940» Т. Эмберланда, где упоминаются различные случаи рассматриваемого явления. Вместе с тем автор счел, что ненависть по отношению к евреям не была организованной, а соответствующие меры – систематическими, что сделало антисемитизм преимущественно «ситуационным» и «латентным»¹⁴⁹. В 2008 г. вышла книга К.Э. Йохансена «Еврейский народ занимает особое положение». Отношение Норвегии к евреям и Государству Израиль», отличительной особенностью которой стало выявление зависимости всплесков антисемитизма в скандинавской стране и динамики ближневосточного конфликта¹⁵⁰. С 1990-х история антисемитизма вводится в учебные программы в университетах сначала Осло, а затем Бергена, появляются дипломные работы и диссертации на эту тему¹⁵¹.

Примечательно, что как во многом сам антисемитизм, так и его изучение были заимствованы из Германии. В первой половине XX в. враждебность по отношению к евреям выражалась прежде всего в опубликовании книг определенного содержания, тексты или идеи, положенные в основу которых прежде встречались у немецких антисемитов, перепечатке карикатур, распространении стереотипного

представления о евреях, сложившегося в Германии¹⁵². Преподавателями же нередко становились люди, ранее обучавшиеся или работавшие в ФРГ. Последнее было в свою очередь продиктовано уже упомянутым тезисом о том, что внутри Норвегии такие научные изыскания долгое время поддержкой не пользовались, что предопределило отсутствие специалистов¹⁵³.

Несмотря на логичность данного объяснения, оно скрывает за собой еще и довольно типичную практику для государств, оказавшихся под нацистской оккупацией, где было организовано систематическое преследование евреев, в том числе депортация в лагеря смерти. Суть ее состоит в создании и распространении «комфортной версии» о Катастрофе как о явлении, пусть и охватившем территорию Норвегии, но вдохновленном, инициированном и совершенном чужими руками. Попытка рассмотрения данной темы была предпринята в первые послевоенные годы на страницах норвежских СМИ, а затем уже на современном этапе в различных работах, в том числе диссертациях¹⁵⁴. Важным их элементом можно считать то, что выходили и выходят такие газетные статьи и научные работы на норвежском языке, в то время как доведение их до более широкой международной аудитории на английском происходит в крайне сжатом формате обзоров¹⁵⁵.

Согласно данным Антидиффамационной лиги, антисемитизм в стране свойственен 15% населения¹⁵⁶. Норвегия демонстрирует, пожалуй, наиболее заметный возрастной разлом с точки зрения восприимчивости к этому явлению. Так, в возрастной группе 18–34 года подобные взгляды разделяют 8% респондентов, в возрасте 35–49 лет – 15%, а 50+ – 20%. При этом в отличие от других стран Скандинавии заметна корреляция увеличения возраста и роста антисемитизма, в то время как в соседних Дании и Швеции граждане 35–49 лет реже остальных заявляют о негативном отношении к евреям¹⁵⁷.

В целом считается, что проблема носит преимущественно культурный и бытовой характер, однако за последние

несколько десятилетий было зафиксировано и несколько нападений на синагоги Осло, Гетеборга, Тронхейма¹⁵⁸. На современном этапе основная масса антисемитских проявлений так или иначе связывается с Израилем и ситуацией на Ближнем Востоке, а свойственна такая риторика, в том числе, выходцам из региона арабского происхождения, проживающим в североевропейской стране.

Подтверждаются подобные выводы исследователей, к примеру, данными Норвежского центра изучения Холокоста и национальных меньшинств. В соответствии с результатами опросов 2012 и 2017 гг., от 8,3 до 12,5% респондентов характеризует негативное отношение к евреям, основанное на стереотипах о них. От 13 до 19% верят, что евреи «управляют» международными процессами в своих интересах. У опрошенных отдельно отмечен критичный настрой в адрес актуальной израильской политики. Более того, среди норвежцев негативное восприятие евреев выявлено у 8,3% респондентов, в то время как у представителей семей с миграционным прошлым оно приближается к 29%. Если же говорить о сравнении с арабами, то применительно к последним отрицательные стереотипы в Норвегии имеют порядка 34%¹⁵⁹.

Не менее интересны данные социологических исследований, отражающие восприятие населением необходимости борьбы с антисемитизмом. Решение подобной задачи в 2012 г. видели целесообразным лишь 4 из 10 респондентов, в то время как бороться с ненавистью к мусульманам считали нужным 6 из 10. В 2022 г. комбинированный индекс негативного отношения к мусульманам, основанный на анализе данных ответов на несколько вопросов, составил 20,3%, аналогичный показатель, отражающий восприятие евреев, был равен 7,5%. Для респондентов были наиболее характерны такие представления, как убежденность в том, что «мусульмане не вписываются в современное западное общество», а «евреи всего мира работают тайно, чтобы продвигать свои собственные интересы»¹⁶⁰.

В Норвегии в отличие от ее соседей есть план борьбы с антисемитизмом, который реализуется, как минимум,

с 2016 г. Его появление на фоне не столь острой реальной угрозы можно объяснить общим курсом властей на совершенствование регулирования в области защиты прав меньшинств и противодействия экстремизму. Так, наряду с указанным существует План действий против расизма и дискриминации по этническому и религиозному признаку, План действий против радикализации и насильственного экстремизма, План действий по борьбе с дискриминацией и ненавистью к мусульманам. Основными методами борьбы с антисемитизмом власти считают образовательные и исследовательские программы, инициативы, направленные на поддержку еврейской жизни, укрепление безопасности еврейских объектов, международное сотрудничество в данной сфере прежде всего по линии МИД.

Считается, что вопрос об антисемитизме в Дании, как минимум, в XX веке не был актуален, поскольку порядка 90–95% местной еврейской общины выжили во время Холокоста¹⁶¹. Да и в целом, как было отмечено в соответствующем разделе, нарратив Катастрофы в коллективной памяти в королевстве оказался позитивным, в том смысле, что на первый план вышли истории спасения. Кроме того, в более широком смысле еще с XIX в., если судить по исследованиям датской художественной литературы, персонажи еврейского происхождения наделялись, как правило, положительными качествами. Делались подобные акценты с целью демонстрации высокой степени сплочения датского общества, его способностей к интеграции «других», а значит, и прогрессивного развития¹⁶².

В связи с этим исследования, посвященные антисемитизму, продолжительное время не пользовались популярностью, равно как довольно поздно в датский язык пришло означаящее данное явление слово – antisemitisme, позаимствованное из немецкого и долго воспринимавшееся в качестве чуть ли не синонима понятия нацизм¹⁶³. Попытки научного осмысления проблемы начали предприниматься лишь в конце 1980-х гг. Первой подобной работой считается статья К.К. Ламмерса, посвященная оценкам передовиц

одной из старейших и крупнейших по охвату аудитории датских ежедневных газет Jullands Posten, в которых упоминается еврейский вопрос. Впрочем, в полной мере рассматривать указанную публикацию в качестве проливающей свет на восприятие в Дании еврейства, как кажется, нельзя, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, материал практически лишен датского контекста в виде общей характеристики СМИ¹⁶⁴. Во-вторых, автор концентрируется, скорее, на принятии или непринятии в королевстве подхода нацистской Германии к евреям, нежели на восприятии последних как таковых. Наконец, помимо исторического необходимо учитывать и политический фон проанализированных публикаций. В частности, Jullands Posten в 1930-х гг. считалась близкой к Консервативной народной партии, а вот критика в ее адрес исходила главным образом из левого лагеря, причем продолжается это даже на современном этапе. Как следствие, вовлеченность во внутривнутриполитическое противостояние вполне могла отразиться на содержании материалов издания. Будучи научной, работа К.К. Ламмерса широкой популярности не получила. Затем на тему деятельности той же газеты была написана диссертация М. Рамлова, куда частично были интегрированы перечисленные упущения его предшественника. Кроме того, этот труд перекачивал не в библиотеки, а на страницы СМИ, появившись в левом издании Information¹⁶⁵.

С середины 1990-х гг. начинается бум на изучение политики Дании в области приема еврейских беженцев в 1933–1945 гг. Первые подобные исследования проводились в рамках подготовки диссертаций, благодаря которым был выявлен ряд интересных фактов. Во-первых, обнаружилось наличие антисемитских настроений в датском сопротивлении, некоторые активисты которого выражали недовольство излишне пассивной ролью местного еврейства. Во-вторых, сама община королевства мало сопротивлялась сдерживанию еврейской миграции, опасаясь, что данный процесс приведет к общему росту антисемитизма в обществе¹⁶⁶. В 2000 г. грант на разработку темы получил

незадолго до этого созданный в Копенгагене Центр изучения Холокоста и геноцида. Завершился указанный проект публикацией 6 томов исследований и извинениями тогдашнего главы правительства А. Фог Расмуссена за неспособность принять всех еврейских беженцев¹⁶⁷.

Еще несколько работ, вышедших на рубеже XX–XXI вв., касались степени восприимчивости Дании к расовой теории и религиозному антисемитизму. К примеру, историк церкви М.Ш. Лаустен, с 1992 по 2007 гг. подготовивший 6-томное исследование иудо-христианских отношений в Дании, начиная со Средних веков и заканчивая современным ему периодом, пришел к выводу, что антисемитизм появился в стране задолго до Холокоста, будучи во многом обусловленным национальной, в том числе религиозной спецификой, аналогичной опыту уже рассмотренных стран¹⁶⁸. В докторской диссертации Л. Кох была установлена восприимчивость Дании к евгенике в контексте строительства лучшего общества¹⁶⁹.

Изучение антисемитизма в современной Дании по-прежнему остается в рамках исторических аспектов и преимущественно ограничено этапом Катастрофы, хотя внутри страны проблема ненависти к евреям находит и иные проявления. Так, согласно оценкам Антидиффамационной лиги, средняя численность «классических» антисемитов в королевстве равна 8%¹⁷⁰. Кроме того, «портрет антисемита» демонстрирует довольно заметные половые и возрастные тенденции. Так, у женщин и мужчин процент негативно настроенных в адрес евреев составляет 6% и 11% соответственно. Наименее подверженной влиянию антисемитских и антиизраильских настроений возрастной группой стали датчане в диапазоне 35–49 лет (4%), в то время как в возрастной категории 50+ к антисемитам могут относиться уже 12%¹⁷¹.

Исследование Агентства Европейского Союза по фундаментальным правам FRA, в свою очередь, показывает, что 56% датчан рассматривают антисемитизм как серьезную проблему, а 37% из них понимают ее преимущественно

как политическую¹⁷². Для 70% респондентов события на Ближнем Востоке имеют первостепенное или большое значение при оценке угрозы для еврейского населения, и лишь около 33% называют усилия собственного правительства по борьбе с антисемитизмом достаточными, отмечая эффективность такой меры, как охрана еврейских объектов¹⁷³.

Отдельного внимания заслуживают опросы, посвященные религиозной обрядности. В 2014 г. Копенгаген ввел запрет на халяльный и кошерный забой скота, мотивируя свое решение защитой прав животных. В дополнение к этому довольно часто появляются призывы запретить и обрезание, при этом тот же опрос FRA показывает, что 98% населения королевства в курсе подобных настроений. Более того, исследование общественного мнения в интернете, проведенное местными журналистами, показывает, что сторонниками данной идеи являются чуть ли не 80% граждан, а в самой Дании была зарегистрирована организация Intact Denmark – ответвление крупнейшего американского объединения, борющегося против обряда брит мила¹⁷⁴.

Если говорить о формах проявления антисемитизма, то 71% датчан полагает, что наиболее распространена эта проблема в интернете, где ее выражение, как правило, помещено в ближневосточный контекст. Так, наиболее типичным примером риторики ненависти, который привели респонденты, называется в отчетах FRA фраза «израильтяне ведут себя как “нацисты” по отношению к палестинцам»¹⁷⁵.

Из числа самих представителей еврейских общин королевства порядка 18% опасаются физического нападения и около 30% – оскорблений и приставаний (харасмента). 29% респондентов сталкивались с притеснениями в течение последних 12 месяцев, 41% – за последние 5 лет до участия в опросе. При этом любопытно, что лишь 9% указали, что становились объектом атак в интернете, в то время как 15% имели дело с проблемой лично, видя неодобрительные жесты, взгляды, слыша ремарки в свой адрес. Несмотря на это, почти 45% утверждают, что регулярно публично демонстрируют предметы, которые позволяют

идентифицировать их национальную и/или религиозную принадлежность¹⁷⁶.

Любопытен и портрет «типичного антисемита» в Дании. Согласно данным Антидиффамационной лиги, мужчины в большей степени склонны к подобным настроениям (11%), чем женщины (6%). Принимавшие участие в исследовании FRA датские евреи описали «виновного в самом серьезном инциденте» как «мусульманина с экстремистскими взглядами» (34%) или «крайне левого» (27%)¹⁷⁷. На этом фоне довольно интересно, что сами датчане считают антисемитизм и антимусульманскую враждебность практически равнозначными. Так, если ненависть к евреям является серьезной проблемой по мнению 56%, то к мусульманам – 54%¹⁷⁸.

Шведский пример во многом типичен для других стран Северной Европы по нескольким пунктам, включая заимствование слова для обозначения его в языке, а значит, и отсутствие собственного определения феномена как такового, а также общее сниженное внимание к самой теме. При этом работы, пусть и опосредованно, но обращающиеся к проблеме стали появляться в стране еще в середине 1920-х гг., имея преимущественно исторический, а не религиозный и политический фокус. Характеризуются подобные труды довольно заметной тенденцией объяснить причину появления проблемы через призму поведения самих евреев. В этой связи исследователи относят данный тип публикаций скорее к «подпытывающим» негативные настроения¹⁷⁹.

Более современное изучение проблемы началось в конце 1980-х гг., когда появилась книга «Шведский антисемитизм 1880–1930» М. Тюдена и диссертация М. Ньюмана о правах национальных меньшинств в 1772–1786. Позднее в 1990-е гг. стали публиковаться научные статьи и диссертации, посвященные проявлениям ненависти к евреям в литературе, прессе, кинематографе и политической пропаганде крайних правых, в 2000-х гг. – в социал-демократии. В результате было сделано предположение, что антисемитизм сам по себе в Швеции не изучается, оставаясь одной из сопутствующих тем, рассматриваемых

при оценке других событий и явлений, таких как массовая культура или политическая жизнь государства на различных его этапах¹⁸⁰. Еще одна особенность, а одновременно и сложность в рассмотрении шведского антисемитизма заключается в понимании его сути авторами приведенных публикаций. Большинство из них трактует данное явление исключительно как крайнюю форму ненависти, а потому более «умеренные» ответвления остаются вне исследовательского фокуса¹⁸¹.

По статистике Антидиффамационной лиги, количество «классических» антисемитов в Швеции составляет 4% с незначительной вариацией пола и более ощутимой в возрасте. Так, у мужчин и женщин негативные настроения по отношению к евреям характерны для 4% и 3% соответственно. Среди лиц в возрасте 35–49 лет подобные взгляды разделяет 1%, а в диапазоне 50+ их численность возрастает до 7%¹⁸². Данные FRA свидетельствуют, что около 80% участников их опросов в Швеции воспринимают антисемитизм как серьезную и очень серьезную проблему наравне с расизмом. 54% опрошенных сообщают о существенном росте антисемитских проявлений в течение 5 последних лет¹⁸³.

Эксперты сетуют на нехватку собственных шведских данных по проблеме антисемитизма и расизма, что обусловлено малым количеством в этой стране институтов, специализирующихся на указанной тематике. Пожалуй, единственной такого рода работой за последние несколько лет стал отчет Форума живой истории – шведского государственного учреждения при министерстве культуры, специализирующегося на продвижении демократии, правах человека и толерантности. Сам Фонд появился в 2003 г. на базе Центра исследования миграции Стокгольмского университета, Совета по предупреждению преступности и информационной кампании «живая история». В 2021 г. им был представлен доклад «Антисемитизм в Швеции: сравнение взглядов и проявлений в 2005 и 2020 гг.». В нем утверждалось, что за указанный период произошло снижение

антисемитизма, прежде всего его проявлений, касающихся конспирологических теорий и политики Израиля. Так, с 15% до 11% уменьшилось число шведов, полагающих, что «евреи имеют слишком большое влияние в современном мире», с 7% до 6% – уверенных в том, что «из-за политики Израиля евреев все больше не любят», и с 26% до 23% – придерживающихся мнения, что «политике Израиля свойственна мстительность, уходящая корнями в Ветхий завет»¹⁸⁴. При этом надо отметить, что в начале соответствующего раздела сказано, что критика государства не рассматривается в качестве формы антисемитизма как таковой, имея лишь определенный подтекст ненависти к евреям. Если данное утверждение положено в основу подсчета, то его итоги, как минимум, не совпадут с израильской оценкой.

Впрочем, есть версия, что данные эти не совсем точны, поскольку отчет Шведского национального агентства по предупреждению преступности за тот же 2020 г. показал, что против евреев, составляющих около 0,1% населения, направлено порядка 27% всех преступлений на почве религиозной ненависти. Из 170 антисемитских инцидентов 16% имели место в интернете, прежде всего социальных сетях, 15% – в общественных местах, 14% – представляли собой угрозы по телефону или смс¹⁸⁵. Помимо этого, за последние годы имели место демонстрации и атаки на синагоги. Наиболее серьезная и опасная обстановка сложилась в Мальмё, где один из учителей еврейской школы заявил, что скрывает свое место работы, опасаясь физического насилия¹⁸⁶.

Считается, что в Швеции сегодня распространен антисемитизм двух типов: крайне правый и «импортированный» с Востока. К первому относятся действия неонацистов, к примеру, в 2020 г. в Норрчёпинге на Йом Кипур акцию возле местной синагоги устроили сторонники Северного движения сопротивления¹⁸⁷. Эпицентром распространения антисемитизма второго типа называют как раз Мальмё, поскольку там преступления на почве ненависти к евреям

сопровожаются еще и антиизраильскими выступлениями. Случаи атак на общинные и религиозные объекты там совпадали с беспорядками на Кубке Девиса во время шведско-израильского теннисного матча и представлением плана Д. Трампа по ближневосточному мирному урегулированию. При этом увязывание антисемитизма с ростом мусульманского населения произошло потому, что всплеск первого совпал с притоком в город начиная с 2015 г. выходцев из Сирии и Афганистана, для которых Мальмё оказался воротами в Швецию при прибытии из соседней Дании¹⁸⁸.

В связи с этим в стране были введены достаточно жесткие меры обеспечения безопасности. Так, для посещения синагоги в Швеции необходимо пройти не только досмотр, но и идентификацию, показав документы, удостоверяющие личность. В дни еврейских праздников полиция охраняет еврейские объекты с оружием, а еврейский детский сад Мальмё оборудован пуленепробиваемыми стеклами¹⁸⁹.

1.4. Сообщества выходцев из Северной Европы в Израиле

Из всех аспектов, касающихся общинной жизни североευропейских евреев, об этом, пожалуй, известно меньше всего. Поскольку в Дании, Норвегии и Швеции в 1950-е – 1960-е гг. довольно распространено было волонтерство в киббуцах, то постепенно стали формироваться организации, содействующие приему и размещению таких добровольцев, далеко не все из которых имели еврейское происхождение. Так появились три структуры – DAKIV, NORKIV и SVEKIV, названия которых представляют собой сокращение от датских, норвежских и шведских киббуцников¹⁹⁰. Отчасти продолжением этой практики можно считать визиты в Израиль еврейской молодежи из Северной Европы, а также организацию в ближневосточной стране мероприятий для гидов¹⁹¹.

А вот следов какого-либо объединения, ассоциации или иного сообщества выходцев из отдельных государств или всего Североевропейского региона в Израиле обнаружить не удалось. Во многом это может быть связано со спецификой самих общин указанных стран. Во-первых, в XX в. в силу высокого уровня ассимиляции местного еврейства его численность прирастала преимущественно за счет притока евреев из Центральной и Восточной Европы, а потому после переезда в Израиль они, вероятнее всего, стремятся к консолидации в рамках организаций, связанных с их странами рождения.

Во-вторых, даже при желании сменить постоянное место жительства не так много скандинавских евреев могут совершить алию. Как уже отмечалось, для региона типична практика смешанных браков, количество которых, к примеру, в Швеции составляет около 30%, а в Финляндии доходит до 50%. При этом в тех же странах количество нееврейских супругов, прошедших через процедуру гиюра, равняется 5% и 14% соответственно¹⁹². В результате репатрируются преимущественно наиболее религиозные евреи, стремящиеся к жизни в соответствующей среде, которой в Северной Европе нет. Характерен подобный опыт прежде всего для Швеции, где с точки зрения организации религиозной жизни превалирует ортодоксальное течение иудаизма, хотя основная масса еврейского населения к нему себя не относит.

Глава 2.

ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИЗРАИЛЯ С ГОСУДАРСТВАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Применительно к североевропейским странам с нейтральным статусом в 1950-е гг. израильским правительством под руководством Д. Бен-Гуриона разрабатывалась отдельная стратегия. Подобный подход в те времена был типичен для дипломатии молодого государства, желавшего занять свою нишу в системе международных отношений вопреки конфликтам с соседями. Для избежания изоляции, как известно, создавались проекты различных союзов, самым известным из которых оказалась теория периферий¹⁹³. Впрочем, в случае со Скандинавией Израиль не столько хотел найти себе партнеров, сколько намеревался заимствовать опыт невовлечения напрямую в блоковое противостояние времен Холодной войны¹⁹⁴. Реализовать данный проект на практике, как мы помним, не получилось, а отношения с каждым из государств Северной Европы прошли длительный путь, так и не став особенно близкими.

2.1. Швеция

Как будет сказано далее, Швеция в лице своих дипломатов внесла существенный вклад в первые опыты ООН вмешаться в ближневосточный мирный процесс, однако

дипломатические отношения между государствами были установлены лишь в июле 1950 г., что стало следствием убийства дипломата и посредника в урегулировании арабо-израильского конфликта Ф. Бернадотта. Стокгольм счел меры, принятые израильскими властями для расследования данного преступления, несвоевременными и недостаточными, при этом не только замедляя двусторонние контакты, но и сдерживая принятие страны в ряды ООН. Впрочем, подобный шаг был мотивирован не столько стремлением навредить молодому государству, нуждавшемуся в признании, сколько верой в миссию универсальной международной организации, интересы которой представляли шведские дипломаты, в том числе, на ближневосточном направлении. В результате Швеция признала Израиль де-юре лишь после публикации результатов расследования и публичных извинений за смерть Ф. Бернадотта¹⁹⁵.

В ноябре 1950 г. в Стокгольм прибыл А. Ниссан, назначенный первым чрезвычайным посланником и полномочным министром Израиля в скандинавских странах¹⁹⁶, статус посольства израильское представительство получило лишь 7 лет спустя¹⁹⁷. Несмотря на это, отношения между государствами являлись дружественными, что было основано как на предшествовавшем позитивном опыте контактов, включая вклад скандинавской страны в спасение евреев от Холокоста, так и на шведском нейтралитете, который израильские власти пытались использовать для собственных интересов. Во-первых, в начале 1950-х гг. высказывалась возможность лоббирования поставки шведских вооружений Будапешту, в обмен на которые Израиль может просить разрешения на выезд венгерского еврейского населения. Во-вторых, прорабатывался сценарий избрания «срединного пути» в отношениях с США и СССР, подражая Швеции¹⁹⁸. Немаловажную роль в тот период сыграли и контакты по линии профсоюзов.

Анализ динамики обмена официальными визитами показывает превалирование посещений Швеции первыми лицами ближневосточного государства, зачастую органи-

зовывавшими свои поездки в качестве регионального турне по североевропейским столицам. В 1961 г. состоялся североевропейский тур главы МИД ближневосточной страны Г. Меир, в который, разумеется, вошел Стокгольм. Программа пребывания в городе включала встречу с Королем Густавом VI Адольфом из династии Бернадоттов, к которой, кстати сказать, относился и убитый в Израиле шведский дипломат, а также переговоры с премьер-министром Т.Ф. Эрландером, министром иностранных дел Б.Э. Унденом, представителями профсоюзов и муниципалитета столицы принимающего государства. Об обсуждавшихся вопросах информации практически не сохранилось. Сообщалось лишь, что в то же время Швеция выделила средства на поддержку молодых репатриантов в Израиле и строительство для них жилья в Youth Aliyah villages¹⁹⁹.

В том же году министр образования А. Эвен представил Израиль на похоронах Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в Уппсале, попутно обсудив с коллегами перспективы научного сотрудничества²⁰⁰. Со следующим большим визитом регион посетил уже премьер-министр Д. Бен-Гурион в августе 1962 г. По одним данным, глава израильского правительства старался добиться подписания двустороннего соглашения о кооперации в технологической сфере, под чем могло скрываться развитие ядерного проекта²⁰¹. По другой информации, целью поездки в регион был поиск дипломатической поддержки в Генеральной Ассамблее ООН, где на тот момент ожидалось голосование по проекту очередной резолюции, относящейся к мирному процессу.

Первоначально шведские первые лица скептически относились к посещению Израиля, опасаясь спровоцировать вовлечение в региональные конфликты, неблагоприятные как политически, так и экономически. В связи с этим контакты, в том числе личные, главным образом выстраивались по линии профсоюзов и представителей местной еврейской общины. Так, благодаря стараниям историка, автора книги «История евреев Швеции» 1924 г. Х.М. Валентина

еще в 1953 г. появилось Шведско-израильское общество с отделениями в Стокгольме, Гётеборге и Мальмё, в конце 1970-х гг. преобразованное в Ассоциацию шведско-израильской дружбы²⁰². По приглашению Гистадрута в Иерусалиме в начале 1960-х гг. побывали глава конфедерации профсоюзов Швеции А. Гейер, а также делегации представителей лесной промышленности, федерации кооперативов и муниципалитета Стокгольма. В итоге общественный интерес к Израилю и желание отдельных отраслей экономики заимствовать опыт этой страны все же создали условия для визита туда главы правительства Швеции Т.Ф. Эрландера в июле 1962 г. Кроме упомянутых факторов на позицию североевропейского государства повлияла активность на этом треке его соседей – Дании и Норвегии²⁰³.

Впрочем, уже в 1969 г. с приходом к власти в Швеции правительства У. Пальме отношения государств заметно изменились в худшую сторону. При этом значение имели две тенденции. Первая из них – личные взгляды политика, среди которых выделялись идеи поддержки освободительного движения. В работах, посвященных данной тематике, отмечается, что еще в студенческие годы У. Пальме выступал с обоснованием необходимости расширить шведскую помощь развивающимся странам, содействовать борьбе с колониализмом и преодолению его последствий. В результате после прихода на ключевой пост он активизировал шведское участие в поддержке Африки²⁰⁴. Вторая тенденция – специфика социал-демократической рабочей партии (СДРП), которую он возглавлял. В ее рядах аналогично нынешним американским демократам было заметно разделение на консервативное и прогрессивное крыло, где среди последнего наиболее активно проявляла себя молодежь. В результате, остерегаясь раскола, не желая терять новое поколение сторонников, СДРП согласилась расширить свое участие в судьбе развивающихся постколониальных стран, несмотря на то, что более опытные члены партии к таким планам относились с предубеждением, полагая, что такого рода курс вызовет разлад с европейскими парт-

нерами, стремящимися сохранить за собой зоны особого влияния²⁰⁵.

Производными от этих установок стали отношения правительства У. Пальме с израильтянами и палестинцами. Последние в силу британского мандата и последующего ухода с территорий, на которых был образован Израиль, стали восприниматься как еще один постколониальный народ, борющийся с угнетением. Более того, роль такого «угнетателя» была отведена именно Израилю, в то время как ранее две эти проблемы шведская дипломатия старалась максимально разводить, не демонстрируя, как минимум публично, что считает созданное евреями государство прямым виновником проблем палестинцев²⁰⁶. В целом для региональной политики Стокгольма предшествовавшего периода была характерна интерпретация ближневосточного конфликта именно как арабо-израильского, в котором палестинцы оказались случайной жертвой, равно как и евреи, нуждавшиеся после Второй мировой войны и Катастрофы в собственном «национальном доме»²⁰⁷.

Внимание к молодежи в среде шведских социал-демократов, в свою очередь, оказало воздействие и на формирование общественного мнения. СДРП во внутренней политике традиционно поддерживает финансирование всех ступеней образования, а также развитие гражданского общества, в том числе НКО, что дает ей возможность обеспечивать встречное одобрение населением своих решений. Строящиеся по такой модели отношения общества и власти нашли выражение в визите в Стокгольм в январе 1970 г. израильского министра социального обеспечения Й. Бурга, намеревавшегося заручиться поддержкой скандинавской страны для еврейской зонтичной организации United Jewish Appeal, занимавшейся помощью Израилю, в том числе для приема новых репатриантов. Пропалестинские активисты выступили с массовыми демонстрациями на фоне приезда члена израильского кабинета, а их основным лозунгом стало то, что любое финансирование

такого рода инициатив в конечном счете приведет к поддержке Израиля в его вооруженной борьбе с арабами²⁰⁸. В результате сложилась любопытная ситуация, когда израильское экономическое чудо, впечатлившее председателя Специального комитета ООН по Палестине (UNSCOP) Э. Сандстрёма до того, что он был готов отдать еврейскому государству при разделе дополнительные территории, стало для шведских общественных активистов с конца 1960-х годов синонимом оккупации. Впрочем, вплоть до войны Йом Кипур Швеция на государственном уровне предпочитала дистанцироваться от конфликтов на Ближнем Востоке, возлагая эту миссию на ООН, где по-прежнему работали ее дипломаты.

Еще более заметный пересмотр стратегии на палестино-израильском направлении произошел в октябре 1973 г. Тогда, избрав в качестве трибуны для своего заявления ООН, министр иностранных дел Швеции Х.К. Викман воздержался от упоминания такого важного факта, что новая региональная война началась с атаки арабской коалиции. В сентябре 1974 г. его преемник С. Андерссон на той же площадке вообще заявил о необходимости признать Организацию освобождения Палестины «законным представителем палестинского народа» и предоставить ей право выступить в ООН.

Апогея кризис в отношениях двух государств достиг в 1974–1975 гг. и развивался на фоне нараставших попыток правительства скандинавской страны добиться международной легитимизации ООП. Сначала появилась информация о встрече У. Пальме с Я. Арафатом во время визита первого в Алжир. Затем, находясь в Каире, С. Андерссон дал обещание проработать возможность прямого диалога Стокгольма с ООП. Наконец, в октябре 1975 г. было разрешено открыть в шведской столице представительство палестинской организации, а сама ООП приняла участие в дебатах ООН по вопросу о ситуации в Южном Ливане наравне с Египтом, Сирией и самим Ливаном, причем сделано это было по итогам голосования, на котором шведская

делегация высказалась в поддержку данного решения. Более того, именно позицию Стокгольма в Иерусалиме тогда сочли определяющей²⁰⁹.

Усиливавшаяся пропалестинская риторика и действия привели к критике в адрес Швеции со стороны Израиля. Началось все с «простых» обвинений в политических уступках под давлением богатых энергоресурсами арабских стран. Однако в разгар напряженности власти ближневосточного государства отозвали для консультаций тогдашнего посла А. Идана. В свою очередь, партия «Авода», в тот момент возглавлявшая правительственную коалицию, обвинила СДРП в «нарушении взаимной солидарности» и отступлении от принципа нейтралитета²¹⁰.

О «взаимной солидарности», как кажется, следует сказать отдельно, поскольку выявить ее основания в действительности весьма проблематично в силу довольно существенных идеологических расхождений. Казалось бы, при объединяющей «Аводу» и СДРП принадлежности к левому политическому спектру и опоре на профсоюзное движение, они разнятся в своем понимании социал-демократии как таковой. «Авода», если проследить ее историю, уходит корнями в «Мапай» и «Маарах», а они, в свою очередь, в образованное в начале XX века движение «Ха-Позель ха-Цаир» со свойственной ему опорой прежде всего на сионизм и лишь затем на социализм. В Швеции, несмотря на более продолжительную историю социалистической партии, она постепенно стала склоняться к ревизионизму, создав в итоге свою «шведскую модель» социализма, одновременно смещаясь к центру политического спектра. Причем изменения эти стали особенно заметны именно при У. Пальме. Наконец, принадлежность к т.н. «левому Израилю» по мере смены вех его развития все чаще стала определяться не экономической программой, а подходом к мирному процессу, в то время как для шведской социал-демократии решающее значение имеет именно социально-экономическая повестка.

Уже в 1976 СДРП потеряла большинство, а на смену У. Пальме пришел Т. Фельдин из «Партии Центра». Для нее

приоритетное значение во внешней политике имела дилемма евроинтеграции, а потому внимание к ближневосточному треку оказалось недостаточным для того, чтобы изменить стратегию в отношениях с Израилем. Активность шведской дипломатии в регионе реализовывалась через ООН, демонстративно опираясь на поддержку ранее принятых резолюций. В 1978 г. министр иностранных дел М. Даян предпринял попытку обсудить вопрос о палестинской государственности на двустороннем уровне. Успеха она не имела, поскольку глава израильского МИД продвигал т.н. «иорданскую опцию», не имевшую шанса на поддержку.

Кроме того, немаловажным фактором, помешавшим изменить характер шведско-израильских контактов в лучшую сторону, тогда стала неспособность найти точки соприкосновения между двумя правительствами Т. Фельдина (1976–1978 гг. и 1979–1982 гг.) и кабинетом М. Бегина (1977–1983 гг.). В результате, даже позитивно восприняв Кэмп-Дэвидские соглашения 1978–1979 гг., Риксдаг продолжал последовательно осуждать Израиль на основании поселенческой активности, Первой ливанской войны и атаки на иракский ядерный реактор «Осирак». Впрочем, критикуя конкретные действия, в 1979 г. министр иностранных дел Швеции У. Ульстен из Либеральной народной партии употреблял не словосочетание «правительство Израиля», а «правительство Бегина». Его однопартиец, член нескольких кабминов П. Альмарк публично выражал недовольство антиизраильским курсом, считая, что он повторяет политику У. Пальме. Таким образом, можно предположить наличие шансов на шведско-израильское сближение в период руководства правительством У. Ульстена в 1978–1979 гг., однако данный этап был слишком непродолжительным и характеризовался внутривластным кризисом. До и после этого, несмотря на присутствие членов Либеральной народной партии во властных кругах Швеции, оказать решающее воздействие на курс страны на международной арене они все же не могли, даже в период контроля над МИД.

СДРП, выжидавшая момент для политического реванша за поражение, в свою очередь, не отступала от принятой ранее стратегии, даже будучи в оппозиции. Более того, отношения партии с израильскими лейбористами в 1982 г. накалились до предела, когда приглашение делегации представителей ближневосточной страны принять участие в мероприятиях по случаю 1 мая было отозвано, мотивируя это желанием укрепить связи с арабскими странами и поддержать таким образом ООП²¹¹.

После того, как У. Пальме в том же году вернулся на ключевой пост, он продолжил поддерживать палестинские позиции в ближневосточном конфликте. Делалось это преимущественно по линии ООН, но и на двустороннем уровне также имели место знаковые шаги, такие как, к примеру, приглашение Я. Арафата лично побывать в Стокгольме. Примечательно, что передано оно было от лица партии, а не правительства, в которое, однако, на тот момент входило большинство СДРП. Когда в 1983 г. визит главы ООП состоялся, его бойкотировали члены оппозиции, а также общественность, включая местное еврейство²¹².

Существенно ситуация не изменилась и после гибели У. Пальме в результате покушения в 1986 г., поскольку во главе МИД страны в тот момент оказался близкий соратник экс-председателя СДРП С. Андерссон, а руководство правительством перешло к И. Карлссону, не проявлявшему серьезной заинтересованности во внешней политике в целом и в ближневосточных делах, в частности. Министр иностранных дел действовал по-прежнему через ООН, а также в 1988 г. лично посетил Израиль, публично ужесточив свою риторику в отношении его действий на фоне уже стартовавшей интифады²¹³.

Параллельно с этим пропалестинская активность, хотя и не снизилась, но стала менять свою природу, трансформируя внешнеполитические приоритеты скандинавской страны с уходом прежнего лидера. На смену поддержке постколониализма пришла идея повысить вовлеченность в мирный процесс на Ближнем Востоке, а заодно, судя

по всему, укрепить диалог с США в условиях завершающейся Холодной войны. Так, хотя в 1988 г. С. Андерссон вновь пригласил Я. Арафата посетить Стокгольм, этот визит существенно отличался от предыдущего. Во-первых, помимо прочего для палестинского лидера были организованы встречи с представителями американских еврейских организаций. Во-вторых, вся программа закончилась обнародованием декларации, согласно которой ООП соглашалась признать Израиль и осудить терроризм. Второй визит Я. Арафата получил одобрение оппозиции внутри страны, а также позволил установить при посредничестве Швеции контакт между ООП и американской администрацией.

Рассчитывая, вероятно, на роль посредника в мирном урегулировании, С. Андерссон попытался пригласить теперь своего израильского коллегу М. Аренса, но он не приехал. Вместо этого в 1989 г. в Стокгольм прибыла сначала делегация Гистадрута, а затем председатель «Аводы» Ш. Перес, назвавший целью визита конгресс социалистического рабочего интернационала. Оба визита сопровождались резкой критикой как в адрес ближневосточной страны, так и ее лейбористской партии, чем С. Андерссон явно выдал попытку отыгаться за провал своей кандидатуры в качестве миротворца. Публично причины нового витка разногласий раскрыл в январе 1990 г. в интервью для шведской газеты Expressen М. Аренс, открыто поставивший под сомнение возможности своего контрапартнера быть беспристрастным.

Мирный процесс в первой половине 1990-х г. существенно не изменил подход правительства Швеции к Израилю, судя по всему, не без влияния разочарования в том, что Стокгольм не был в него активно вовлечен, упустив сопутствующие дипломатические выгоды. В 1991 г. новым главой правительства скандинавской страны стал К. Бильдт из Умеренной коалиционной партии. На пост министра иностранных дел он назначил свою коллегу по партии М. Угглас, одновременно передав ей полномочия по работе на ближневосточном направлении. В 1993 г. глава

МИД, отправляясь в первую за 17 лет поездку в Иерусалим, намеревалась, как писали местные СМИ, «перевернуть страницу в отношениях», но вновь не смогла, вместо поиска компромисса осудив депортацию в Ливан в декабре 1992 г. 415 палестинцев, которых кабинет И. Рабина считал сторонниками террористической группировки ХАМАС, участвовавшими в первой интифаде²¹⁴.

В 2006 г. К. Бильдт вернулся в большую политику, но уже в качестве министра иностранных дел в правительстве под руководством Й. Ф. Рейнфельда. На время его каденции пришлось нарастание очередного серьезного двустороннего кризиса. Началось все в 2009 г. с публикации в левой шведской газете Aftonbladet статьи под названием «У наших сыновей крадут органы» за авторством журналиста Д. Бострёма, в которой он предложил версию современного «кровавого навета», утверждая, что солдаты ЦАХАЛ якобы занимаются нелегальным изъятием органов у раненых и убитых палестинцев для передачи их израильским медучреждениям с целью дальнейшей трансплантации²¹⁵. При этом любопытно, что сам автор признал, что не имеет никаких доказательств, подтверждающих его теорию, одновременно призвав израильтян все же оправдаться путем тщательного расследования, добавляя к «кровавому навету» еще и своего рода «презумпцию вины» за все, в чем страну и ее народ подозревают. Еще одним фактом, вызвавшим недоумение как в ближневосточном государстве, так и в ряде шведских СМИ, стало то, что из доказательств Д. Бострём использовал главным образом ссылки на собственную опубликованную ранее книгу, профинансированную МИД Швеции, а также рядом организаций, так или иначе экономически зависящих от властей или СДРП²¹⁶.

Тогдашний посол Швеции в Израиле Э. Борсин Бонниер назвала материал «шокирующим и ужасающим»²¹⁷, что, казалось, давало возможность смягчить конфликт, а точнее, даже не доводить до него, поскольку публикация была лишь отдельно взятым безосновательным суждением.

Такой вариант был бы возможен, если бы МИД скандинавской страны присоединился к позиции своего представителя в Израиле. Вместо этого К. Бильдт дезавуировал слова дипломата, указав возмущенным израильтянам на приверженность Швеции свободе печати, которая, в свою очередь, не дает ему права осуждать СМИ. Левые оппозиционеры в Риксдаге потребовали и вовсе отозвать посла, а также была подана жалоба в парламентский конституционный комитет для проверки деятельности внешнеполитического ведомства в сложившейся обстановке. В ответ возглавлявший тогда израильский МИД А. Либерман назвал позицию Стокгольма «лицемерной», а К. Бильдт отменил намеченный визит в Иерусалим²¹⁸.

В 2014 г. к власти вернулась СДРП, что еще больше усугубило напряженность. 30 октября новый премьер-министр С. Лёвен выступил с внешнеполитическим заявлением, признав палестинскую государственность и тем самым нанеся заметный ущерб израильской дипломатии в Европе, поскольку Швеция подтолкнула к аналогичному, пусть и декларативному шагу парламенты Великобритании и Франции. При этом значение имел не только факт, но и то, что глава МИД Швеции М. Вальстрём попыталась вписать этот шаг в контекст косовского прецедента, имеющего особое значение для европейской внешней политики. Согласно этой трактовке, суверенитет Палестины не отражает контроль над территорией или наличие иных признаков государственности, но необходим ввиду невозможности урегулировать конфликт иным способом²¹⁹.

Вместе с тем, как предположил экс-посол ближневосточной страны в Стокгольме Ц. Мазель, действительной целью данного заявления была не борьба с Израилем, а стремление партии после продолжительного периода в оппозиции сплотить вокруг себя мусульманский электорат, которого на тот момент насчитывалось порядка 700 тыс. человек²²⁰. Важность столь ранней заботы о перспективах переизбрания бывший дипломат объяснил тем, что победа на выборах была довольно шаткой, а коалиция была

создана с привлечением «Зеленых», существенно более радикально настроенных в отношении Иерусалима.

Впрочем, нельзя не отметить, что восприятие ПНА в политических кругах скандинавской страны было однозначным. Против признания под разными предлогами выступили «Умеренная коалиционная» и «Либеральная народная» партии, а также «Христианские демократы», обратившие внимание на палестинские теракты против израильтян, исполнителей которых финансово поощряет Рамалла. Считающиеся правыми популистами «Шведские демократы» указали на то, что шаг правительства ничем не отличается от официального признания группировки ХАМАС²²¹.

Кризис продолжился в следующие несколько лет, отмеченных серией антиизраильских заявлений М. Вальстрём. В 2015 г. на фоне терактов в Париже глава МИД Швеции сравнивала «Исламское государство» (ИГ, террористическая организация, запрещена в РФ) с палестинцами, утверждая, что ее появление было спровоцировано положением молодежи, которая, не видя перспектив для себя, встала на путь насилия²²². В 2016 г. министр и вовсе получила запрет на въезд в Израиль после обвинения ближневосточного государства во «внесудебных казнях» палестинцев на фоне очередной вспышки конфликта, получившей название «интифада ножей», а затем призвала международное сообщество расследовать эти казни²²³.

В 2019 г. М. Вальстрём ушла в отставку, уступив портфель А. Линде из СДРП, что само по себе не сулило ничего хорошего, судя по предыдущему опыту. Впрочем, вопреки существовавшим опасениям, в контактах все же наметился определенный прогресс, но наступил он далеко не сразу. Так, в 2020 г. имели место сразу два показательных эпизода. Во-первых, глава МИД скандинавской страны попыталась воздержаться от оценки «Соглашений Авраама», а ее единственный комментарий звучал как «ЕС приветствует мирное соглашение»²²⁴. Затем министр написала в соцсетях только о дипломатическом прорыве Иерусалима в отношениях с Суданом, сделав это лишь после

нескольких запросов журналистов²²⁵. Шведские политические обозреватели попытались сгладить ситуацию тем, что позиция А. Линде могла быть продиктована не отношением к Израилю, а тем, что мирные договоренности были достигнуты под патронажем президента США Д. Трампа.

Во-вторых, в июне того же года споры вызвала позиция нового посла Швеции Э. Улленхага, заявившего, что он будет представлять интересы своей страны не в Израиле, а в Тель-Авиве²²⁶. В 2014 г. этот политик принимал участие в марше в поддержку открытого ношения кипы, подчеркивая, что делает это, исключительно руководствуясь протестом против антисемитизма, а не поддерживая Израиль. В 2010 г. он был против приглашения в Стокгольм израильской делегации представителей Центра общественной дипломатии, намеревавшейся провести брифинг по инциденту с «Флотилией свободы», на том основании, что в нее были включены представители «Ликуд». Позиция Э. Улленхага спровоцировала раскол в рядах «Либералов», а комфортной версией, позволившей преодолеть разногласия, стало то, что «Ликуд» не является для данной политической силы «братской» партией, а значит, и мероприятие носит общий характер, не демонстрируя солидарность в отношении конкретных представителей израильской политики²²⁷. Возвращаясь к А. Линде, следует сказать, что слова о назначении послом в Тель-Авив она никак не прокомментировала.

Характер сотрудничества с Израилем стал меняться к концу 2020 г. В ноябре в ближневосточное государство прибыл глава правительства Швеции С. Лёвен. Как уже говорилось, он занимал данный пост с 2014 г., но интерес к Израилю, а точнее, к корректировке курса в адрес этой страны, наметился у него лишь на завершающем этапе каденции. Такую тенденцию можно объяснить подготовкой партии к выборам в условиях опасения вероятной победы «Шведских демократов». В частности, в интервью местным СМИ премьер-министр не исключал, что на своей внутри- и внешнеполитической программе политические противники способны набрать дополнительные голоса²²⁸, что

в итоге и получилось, поскольку они стали второй партией в парламенте по итогам выборов 2022 г. Но вот давать им возможность укрепиться за счет явно кризисного израильского направления в СДРП явно не хотели. Более того, принимая во внимание жесткую линию Я. Лапида в отношении к европейским правым, создавалась благоприятная возможность для контактов.

О «Шведских демократах» стоит сказать чуть подробнее. Данная политическая сила рассматривается как националистическая и правопопулистская, а потому вызывает критику со стороны подавляющего большинства израильских государственных и общественных деятелей. К примеру, в октябре 2021 г. посол Израиля в Швеции З. Нево Кульман в беседе с местной газетой *Dagens Nyheter* открыто заявил, что Иерусалим не поддерживает контакты с указанной партией на основании «моральной позиции [...], уходящей корнями в нацизм»²²⁹. Сказанное обусловлено тем, что, несмотря на выход «Шведских демократов» на политическую арену лишь в конце 1980-х, согласно уставным документам, они ведут свою историю от движения «*Bevara Sverige Svenskt*», что в переводе означает «Сохраните Швецию шведской», а в ее рядах, в свою очередь, были замечены лица, ранее связанные с нацистскими и неонацистскими группами. В результате в силу предшествующего опыта и антимигрантской риторики «Шведские демократы» сравнимы с «Альтернативой для Германии» или «Австрийской партией свободы», отношение Иерусалима к ним также соответствующее, несмотря на произраильские заявления и критику правительств страны за поддержку палестинцев.

Возвращаясь к С. Лёвену, надо отметить, что он уделял повышенное внимание вопросам антисемитизма. Такой акцент следует объяснить не столько симпатиями к еврейской общине Швеции, сколько политикой в условиях миграционного кризиса. Здесь североевропейская страна во многом повторила подход А. Меркель, открыв границы государства для приема выходцев с Востока, со свойственным

им зачастую критическим восприятием Израиля вплоть до явного антисемитизма.

В сентябре 2021 г. главы внешнеполитических ведомств впервые за 7 лет провели телефонные переговоры. В ходе беседы Я. Лапид поблагодарил контрпартнера за «приверженность безопасности Израиля», а также за то, что она признает Израиль «родиной еврейского народа»²³⁰. В октябре того же года г. А. Линде прибыла в Иерусалим, совершив первый визит такого уровня за 10 лет. Данное событие СМИ называли «рассветом» или «новой главой» в отношениях двух государств. В программу ее пребывания вошли встречи с министром иностранных дел Я. Лапидом и президентом И. Герцогом, а также посещение мемориального комплекса Яд ва-Шем и участие в мероприятии, посвященном 70-летию юбилею дипломатических отношений.

С израильской стороны подобный всплеск сотрудничества мог объясняться попытками коалиции Н. Беннета – Я. Лапида продемонстрировать свои внешнеполитические достижения на контрасте с Б. Нетаньяху, тем более что приоритет на международной арене Я. Лапидом был отдан отношениям с Европой. Вместе с тем существенных трансформаций в контактах Израиля и Швеции в итоге так и не наступило. Еще в 2019 г., комментируя вступление А. Линде в должность, что особенно примечательно, на страницах уже упоминавшейся газеты Aftonbladet, тогдашний израильский посол И. Бен-Дов заметил, что для глубинных преобразований Швеции требуется кардинально изменить курс. Предпосылки к этому, на его взгляд, были, поскольку своей открытой антиизраильской направленностью Стокгольм ослабил позиции в ООН и ЕС, не имея важнейших каналов коммуникации для воздействия на динамику ситуации на Ближнем Востоке. Однако готовность страны полностью пересмотреть риторику и образ действий, не игнорируя базовые израильские запросы к партнерам, у него вызвала сомнение²³¹.

М. Андерссон, ставшая преемницей С. Лёвена в ноябре 2021 г., за сравнительно небольшую каденцию суще-

ственного внимания к Израилю не проявила, особенно на завершающем этапе, будучи сосредоточенной на ситуации в Европе. Уже в октябре следующего года ее сменил У. Кристерссон из «Умеренной коалиционной партии». Примечательно, что к власти он пришел при поддержке крайне правых. Также стоит отметить, что в 2019 г. с несколькими коллегами по партии он посетил Тель-Авив с частным визитом, дабы поздравить с днем рождения «хорошего друга» М. Бинденфельда – шведского пиарщика и организатора мероприятий еврейского происхождения. Недельное пребывание в Израиле даже рассматривалось прокуратурой Швеции, но не из-за самого данного факта, а потому, что в парламенте в тот момент шло принятие бюджета. К Израилю политик обратился и в рамках предвыборного визита в Варгарду, заявив, что опыт страны по быстрой интеграции вновь прибывшего населения способен оказаться весьма полезен Европе.

Несмотря на предшествующий опыт, У. Кристерссон после вступления в должность премьер-министра заметно внимания к Израилю не проявил, равно как не посетил страну уже с официальным визитом. А вот его однопартиец, возглавивший МИД Т. Билльстрём в лучших традициях ведомства сосредоточился на мирном процессе. В 2022 г. в серии ответов на запросы Риксдага он сообщил, что Швеция вместе с ЕС будет «следить за развитием событий» и «подчеркивает важность предотвращения нарушений норм международного права»²³², а также не намерена признавать суверенитет Израиля над Голанскими высотами, руководствуясь резолюциями Совета Безопасности ООН и единой линией Евросоюза²³³. Примечательно, что первый запрос поступил от «Левой партии», которую интересовало, как Стокгольм планирует «действовать, чтобы оказать давление на Израиль с целью уменьшения насилия в отношении палестинцев». Второй адресовали министру «Шведские демократы», пожелавшие узнать, признает ли страна «контроль Израиля над Голанами, а если нет, то чем это оправдывает». В поднятых

темах заметно, что левый лагерь недоволен сдержанной позицией правительства и особенно МИД в отношении Израиля, в то время как правые, наоборот, побуждают к более активной поддержке Иерусалима. Однако ни в одну из сторон кабинет У. Кристерссона предпочел не смещаться.

Апеллировать к излюбленной теме необходимости следовать нормам международного права правительство Швеции продолжило, оказавшись перед необходимостью отреагировать на массированную террористическую атаку группировки ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. Хотя У. Кристерссон написал в социальных сетях, что «самым решительным образом осуждает нападения» и согласен с «правом Израиля на самооборону», в соответствующем заявлении, обнародованном после трагедии, Т. Билльстрём добавил акцент на том, чтобы «законный ответ Израиля» на действия палестинцев обязательно отвечал международно-правовым нормам²³⁴.

В январе 2024 г. внешнеполитическое ведомство северо-европейской страны подготовило развернутую позицию по ситуации в зоне ближневосточного конфликта, состоящую из 5 пунктов. Они включали в себя ранее упоминавшуюся поддержку права Израиля «защищаться от терроризма и неизбирательных ракетных обстрелов» при обязательной соразмерности ответа и опоре на международное, в том числе гуманитарное право. Кроме того, Стокгольм призвал к скорейшему освобождению израильских заложников, подчеркнув статус ХАМАС как признанной в ЕС террористической структуры и пообещав поддержать усилия по дальнейшей борьбе с ним, в том числе для выявления и закрытия каналов финансирования. Наконец, среди своих принципиальных позиций Швеция обозначила обеспечение доступа гуманитарной помощи в сектор Газа, сдерживание более масштабных рисков региональной конфронтации и важность мирного урегулирования на базе принципа двух государств для двух народов²³⁵.

Надо отметить, что явный учет израильских интересов, пусть и не всех, не повлек за собой шведско-израильского

сближения. Не исключено, что это было связано с пониманием Иерусалима, что подобные настроения Стокгольма, во-первых, не слишком стабильны. А во-вторых, мотивированы преимущественно собственными внутривнутриполитическими соображениями руководства североевропейского государства, где на фоне военных действий в секторе Газа прошли акции солидарности с ХАМАС, а в социальных сетях распространились пропалестинские видео, причем записаны они были на шведском языке. Эти события и без того усугубили ситуацию в обществе, где напряжение его мусульманской части возросло в условиях отсутствия запретов на акции с сожжением Корана.

Говоря о реакции Швеции на последнюю к моменту завершения данной книги эскалацию палестино-израильского конфликта, следует отметить, что кем-то, в том числе рядом обозревателей шведских СМИ, она была сочтена недостаточной, особенно с учетом описанных ранее односторонних действий правительства С. Лёвена. А вот в Европе, наоборот, на уровне журналистских кругов возникла озабоченность грядущей эрозией содействия палестинцам, раз даже такая традиционно дружественная к ним страна как Швеция на фоне операции ЦАХАЛ в секторе Газа продолжила отстаивать право Израиля на самооборону, пусть и с оговорками.

2.2. Норвегия

До исторического голосования в ООН по резолюции 181 (II) Норвегия не поддерживала идею создания еврейского государства на территории Палестины, что было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, находившаяся у власти в тот момент Норвежская рабочая партия, созданная еще в конце XIX в., основываясь на принципе единства трудящихся без различия по расовому, религиозному и любым иным признакам, считала возмож-

ным решить еврейский вопрос посредством ассимиляции. Во-вторых, в Осло расценивали как неэтичное предложение использовать уже населенные арабами территории Палестины для массового перемещения туда евреев с целью национально-государственного строительства. По тем же причинам в дальнейшем было принято решение отказаться от продвижения т.н. «угандийской опции», господствовавшей в политических кругах североевропейской страны в течение большей части 1947 г. В-третьих, с практической точки зрения считалось, что палестинских ресурсов попросту будет недостаточно для столь значительного по численности населения²³⁶.

Фактор Катастрофы в данном случае принципиального значения не имел, т.к. Норвегия не рассматривала себя имеющей непосредственное отношение к преступлениям против еврейства. Впрочем, отчасти, некая вина за гибель членов местной общины все же ощущалась, но если бы данное обстоятельство было ключевым, то подход Осло к еврейской государственности изменился бы сразу после Второй мировой войны. Несмотря на это, вопрос об ответственности перед еврейским народом возник, но несколькими годами позже. Так, в апреле 1949 г. в рамках соглашения с Американским еврейским распределительным комитетом североевропейская страна приняла у себя 200 еврейских детей из Марокко для лечения перед репатриацией. В ноябре того же года ожидался приезд второй группы уже из Туниса, но один из двух вылетевших в Осло самолетов в небе над коммуной Хурум потерпел авиакатастрофу, унесшую жизни 34 человек, 27 из которых были дети²³⁷. Выжил лишь один мальчик – И. Аллал²³⁸.

Крушение воздушного судна произвело огромное впечатление и на власти скандинавской страны, и на ее общество, оказавшись к тому моменту одной из самых масштабных авиакатастроф. Король Норвегии выступил с инициативой усыновить спасенного, а Норвежская рабочая партия по инициативе тогдашнего председателя Х. Ли объявила сбор средств на строительство населенного пункта в Израиле.

Так в 1950 г. возник мошав Янув, в котором поселился сам И. Аллал и некоторые семьи жертв трагедии. Впоследствии там была открыта «школа имени 28-ми», названная так по количеству детей-пассажиров рейса из Туниса, а также возведен мемориал, финансировала который ассоциация «Друзья Израиля в Норвежском рабочем движении». Еще один памятник, включающий в себя обломки воздушного судна, появился на месте крушения²³⁹.

Существенную роль в изменении подхода скандинавской страны к возможности появления Израиля сыграла ситуация внутри той самой Норвежской рабочей партии, которой требовалось трансформировать свою идеологию. С 1935 г. и вплоть до оккупации 1940 г. данная политическая сила формировала правительство, а потому после Войны неизбежно столкнулась с обвинениями в том, что избранный в те годы курс сделал государство целью для захвата нацистской Германией. Уже после войны к лейбористам присоединились коммунисты, принимавшие активное участие в Движении сопротивления, предопределив их популярность среди электората после освобождения²⁴⁰. Такой расклад вызывал опасения уже относительно изменения экономических основ развития, становясь угрозой прежде всего для становления скандинавской социально-экономической модели, зарождение которой началось еще в 1930-е гг.

Во внешней политике Норвежская рабочая партия склонялась к сближению с Западом, что предопределило ее последующее членство в НАТО. При этом на контрасте с проарабской позицией СССР произраильские взгляды в конце 1940-х гг. стали набирать популярность в рядах лейбористов. В частности, первая статья, позитивно описывающая сионистское движение, была выпущена в главном издании партии – ежедневной газете *Arbeiderbladet* в 1947 г.²⁴¹ На тот момент преобладающим вариантом решения еврейского вопроса стал план создания национального государства в Африке или Южной Америке. Его поддержку историки объясняют встречей на сессии Генеральной

Ассамблеи ООН в 1946 г. норвежских лейбористов с представителями «Лиги свободной еврейской территориальной колонизации» (Frayland-lige)²⁴². Последняя представляла собой возникшее еще в 1935 г. объединение несионистских групп во Франции, Великобритании и Польше, добивавшихся выделения пригодных для сельскохозяйственной деятельности земель в любой малонаселенной части мира для компактного проживания там евреев. Таким образом они считали возможным решить проблему ассимиляции евреев в Европе, создав при этом независимый социально-экономический и культурный очаг, языковой основой которого стал бы идиш. На различных этапах участники Frayland-lige рассматривали в качестве вариантов переселения Мадагаскар, Новую Каледонию, Гвиану, Суринам, Австралию и Аргентину²⁴³.

Наконец, среди членов Норвежской рабочей партии оказалось большое количество последователей лютеранства, которое является основной религией в стране²⁴⁴. Помимо этого, там распространены иные течения протестантизма. Для них в целом характерна вера во второе пришествие Христа, в свою очередь наделяющая особым сакральным статусом Иерусалим. Это предопределяет повышенное внимание к суверенитету над городом и сопутствующей динамике ближневосточного конфликта. Данный феномен получил широкое освещение на примере американских евангелистов, ставших опорой для президента-республиканца Д. Трампа²⁴⁵. Однако пример Норвежской рабочей партии свидетельствует, что существовала подобная тенденция до того, как изучать ее стало мейнстримом.

На голосовании по резолюции 181 (II) делегация Норвегии уже поддержала раздел Палестины, хотя такая позиция в большей степени была продиктована солидаризацией с большинством, нежели действительной верой в успех подобной затеи как таковой. Более того, в тот момент наблюдался довольно высокий уровень поляризации в восприятии проблемы. Если правительство Норвегии и общественное мнение склонялись в сторону интересов

ишува, а затем Израиля, то МИД это не разделял, опасаясь за отношения с арабскими государствами Ближнего Востока, прежде всего в том, что касалось импорта нефти²⁴⁶.

В итоге Норвегия признала Государство Израиль де-факто в 1949 г., вопреки предупреждениям внешнеполитического ведомства, начав официальные дипломатические отношения. Тем самым уже на том этапе Осло в восприятии Иерусалима стал существенно контрастировать с соседями в лице Стокгольма и Копенгагена. В дальнейшем в 1950-е гг. связи продолжили укрепляться, чему лично способствовал упоминавшийся прежде секретарь Норвежской рабочей партии Х. Ли. Он имел персональный контакт с Г. Меир, содействовал укреплению отношений между профсоюзными движениями двух стран, а также контролировал процесс принятия решения по касающейся ближневосточной страны проблематике внутри партии²⁴⁷.

Высокий уровень поддержки Израиля был характерен для СМИ Норвегии. Причины тому были вновь религиозные, а также психологические, связанные частично с Холокостом, но в большей степени с авиакатастрофой, в которой погибли дети из Туниса. Кроме того, Израиль импонирует норвежцам определенной социально-политической схожестью, в то время как его арабские соседи, наоборот, выглядели чуждыми в силу своей авторитарности.

А вот во внешнеполитическом ведомстве конфликт продолжился, поскольку все больше направлений работы дипломатии Осло требовали, как минимум, равноудаленности в поддержке стран Ближнего Востока, а не исключительной симпатии к Израилю. Постепенно аналогичное восприятие Иерусалима распространилось на военных, принимавших участие в миротворческих миссиях в зоне арабо-израильского конфликта. При этом даже норвежские исследователи подчеркивают, что речь шла, скорее всего, о внешнеполитическом прагматизме и о том, что «государственные служащие и офицеры ... лучше разбираются в проблемах, чем большинство людей в Норвегии»²⁴⁸. Помимо этого, Израиль не совсем вписывался в общую

внешнеполитическую концепцию скандинавской страны, которая базировалась на четком соблюдении норм международного права и непоколебимом авторитете ООН как универсальной международной организации²⁴⁹. А вот признаков явно антисемитских настроений в МИД Норвегии обнаружено не было.

Общий произраильский настрой продолжался в ходе Суэцкого кризиса, несмотря на присоединение к лагерю прагматиков еще и Норвежской ассоциации судовладельцев. Основные контакты осуществлялись по-прежнему по партийной линии, в частности Х. Ли и депутат Стортинга Ф. Мо встречались с израильскими первыми лицами на заседаниях Интернационала, в 1956 г. Израиль посетила большая делегация профсоюзов и норвежской прессы. По возвращении они инициировали масштабную общественную кампанию под патронажем Рабочей партии и под лозунгом «дайте Израилю жить». Она прошла с марта по май того же года, а ее кульминацией стал День трудящихся. 1 мая на парадах по всей Норвегии можно было встретить сине-белый баннер с изображением цветущего молодого дерева, срубленного кровавым топором, где дерево, разумеется, олицетворяло Израиль, а топор – арабскую агрессию в отношении него²⁵⁰.

Впрочем, есть версия, что вопреки симпатии к ближневосточному государству, в действительности за этой акцией стояло не руководство Норвежской рабочей партии, а дипломаты посольства Израиля в Осло²⁵¹. Любопытно, но уровень израильской «хасбары» в Норвегии в тот период местные специалисты сравнивают с усилиями, вложенными в общественное мнение и лоббистские структуры США²⁵². Как бы там ни было, в декабре 1956 г. Х. Ли посетил Иерусалим, чтобы лично и открыто поддержать партнерское государство в Суэцком кризисе.

Норвежский МИД на таком фоне оставался существенно менее активен. Подобное подчиненное положение дипломатов в значительной степени было продиктовано тем, что глава ведомства в 1946–1963 и 1963–1965 гг.

Х. Ланге тогда только начал карьеру во внешнеполитической сфере, не имея серьезных позиций во власти в целом. Кроме того, его воспринимали как неопытного в ближневосточных делах. Лишь к середине 1950-х гг. министр стал приобретать политический вес, старясь при этом сдерживать израильский настрой в правительстве. Эту позицию он избрал по двум причинам. Первая из них – недовольство положением дел внутри его собственной партии, которая оказалась под столь серьезным зарубежным воздействием. Вторая заключалась в том, что курс на однозначную солидарность с Иерусалимом существенно препятствовал работе страны в ООН²⁵³.

Г. Меир сделала остановку в Осло в мае 1961 г. в рамках североевропейского турне. На встрече с ней норвежский контрпартнер Х. Ланге заявил, что Израиль – это «современное и демократическое государство», которое «займет важную нишу на мировой арене», подчеркнув при этом, что «в долгосрочной перспективе для успеха необходима кооперация с соседями»²⁵⁴. Помимо этого, глава внешнеполитического ведомства ближневосточного государства пообщалась с премьер-министром Норвегии Э. Герхардсенем и министром по делам семьи А. Бьеркхольт. Ключевыми темами встреч Г. Меир назвала сотрудничество в ООН, общую международную обстановку и отношения с развивающимися странами.

15–22 ноября того же года состоялся ответный визит в Иерусалим главы правительства Норвегии. По итогам общения с Д. Бен-Гурионом Э. Герхардсен охарактеризовал переговоры как «всеобъемлющие», обратив внимание на отсутствие проблем на двустороннем уровне. В качестве практических предложений израильские власти выдвинули идею принять на обучение норвежских моряков и расширить совместные инициативы взаимодействия с вновь создающимися постколониальными государствами, для чего было решено организовать несколько раундов общения на профильном уровне. Судя по всему, не без влияния поездки в Израиль премьер-министр скандинавской

страны в декабре 1961 г. призвал арабский мир разработать «реалистичный подход» к Израилю, базирующийся на том, что государство уже создано и будет существовать и развиваться в дальнейшем²⁵⁵.

Изменения стали активнее назревать в начале 1970-х гг. Так, опросы общественного мнения, проведенные в Норвегии в 1971 г., показали, что 67% респондентов хотели бы, чтобы Израиль вернулся к «границам 1967 г.»²⁵⁶. Подобные настроения, характеризующиеся более критическим восприятием, могли быть мотивированы тем, что Осло принимал участие в стабилизации обстановки, в том числе направляя в зону противостояния своих граждан в виде миротворцев. Кроме того, произошла смена поколений, ставшая особенно заметной в политических кругах. В частности, в том же 1971 г. молодежное крыло Норвежской рабочей партии – Лига рабочей молодежи выпустила резолюцию, бескомпромиссно призывавшую «распустить» Израиль в той форме, в которой он был создан, заменив его новым государством, гарантирующим равные права и уровень представительства во всех сферах жизни общества для евреев, арабов и христиан²⁵⁷.

Последний пример, как кажется, напоминает ситуацию в Демократической партии США, где преимущественно молодое поколение оказалось среди сторонников т.н. прогрессистского крыла, отличающегося не просто критическими, а в некоторых случаях открытыми антиизраильскими заявлениями. А потому опыт Норвегии интересен особенно, так как там спустя десятилетие после обозначенной резолюции коренной перелом произошел уже в рядах собственно Рабочей партии. Так, на состоявшейся в 1981 г. партийной конференции было решено углубить связи с ООП, а в 1982 г. в Тунисе К. Фрюденлунн в перерыве между двумя каденциями на посту министра иностранных дел от лица лейбористов провел встречу с представителями указанной палестинской организации²⁵⁸. При этом его пропалестинский настрой в некоторой степени был аналогом схожего восприятия ситуации на Ближнем

Востоке у У. Пальме, то есть сложился предположительно до прихода на влиятельную государственную должность.

Важно, что решающим фактором в изменении восприятия Израиля в Норвегии стала не Война Судного дня. Подтверждается это тем, что в 1974 г. начала работу организация «Друзья Израиля», а глава внешнеполитического ведомства С. Стрэй проводил курс на поддержку ближневосточного государства²⁵⁹. Как кажется, более существенное воздействие, в том числе на СМИ и общественность скандинавской страны оказало убийство в Лиллехаммере в июле 1973 г., совершенное в рамках операции «Гнев Божий», которая, в свою очередь, имела целью розыск и ликвидацию террористов, причастных к атаке на израильскую олимпийскую сборную в Мюнхене годом ранее. Если быть точнее, значение имел даже не столько сам факт операции на норвежской территории, а ее расследование, спровоцировавшее негативные последствия для внутренней и внешней политики Осло.

Суть инцидента состояла в том, что вместо подготовленной израильскими спецслужбами ликвидации одного из представителей верхушки «Черного сентября» Али Хасана Саламе по ошибке был застрелен официант Ахмед Бучики, причем сделано это было 13 выстрелами в глаза у его беременной супруги. Сам Саламе был уничтожен в 1979 г. в Бейруте. А вот ход расследования оказался гораздо сложнее. Оно проводилось в два этапа, поставив в конечном итоге вопрос о причастности Осло к случившемуся²⁶⁰.

Само убийство произошло 21 июля вечером, а уже 24 июля все обстоятельства дела, курировавшегося Государственным прокурором Х. Викером, получили гриф «секретно», который был частично снят осенью того же года. Согласно опубликованным позднее данным, израильская «ударная группировка» в составе 12 человек собралась в Норвегии, прибыв туда из Швеции, Нидерландов, где на тот момент располагалось европейское представительство «Моссада» и собственно Израиля. По показаниям задержанных, они следили за неким алжирцем по фамилии

Бенамане, прилетевшим в Норвегию из Швейцарии и встретившимся с Бучики.

Необходимо отметить, что решающую роль как в обвинении исполнителей в убийстве, так и в причастности к делу ближневосточного государства сыграли показания двух первых задержанных, обнаружить которых норвежским правоохранителям удалось через арендованные автомобили. Это были М. Гладникова и Д. Арбель, которые не только указали, что «выполняли миссию для Государства Израиль» и прибыли для «оказания помощи в убийстве», а само это «убийство» «было политической акцией», но также назвали имя и предполагаемое место нахождения своей «коллеги» – С. Рафаэль, вместе с которой арестовали четвертого члена группы – А. Гемера. Еще двоих Д. Арбель назвал на следующем допросе, дополнив показания тем, что поручение прибыть в Осло было обусловлено необходимостью предотвратить теракт, который предположительно планировался в Скандинавии либо у израильского дипломатического представительства, либо на борту самолета национального перевозчика El Al. Затем через новых задержанных норвежская полиция обнаружила связи с израильским посольством в Осло и представительством «Моссад» в Гааге.

Значимость этого дела для внешней политики заключалась в том, что установленные личности фигурантов расследования пролили свет не просто на отдельно взятую операцию, а на деятельность «Моссад» в Европе в целом. Так, 12 установленных Осло подозреваемых имели отношение к ликвидации членов «Черного сентября» в Риме и Париже в 1972, 1973 гг. В итоге ордера на аресты выдали итальянские прокуроры, а запросов на экстрадицию от Пятой республики или обнародования информации о деятельности «Моссад» во Франции удалось избежать предположительно благодаря сотрудничеству двух разведок. Кроме того, от коллег из Италии, Франции и Нидерландов уже норвежская полиция получила дополнительные данные о передвижениях задержанных и использованных телефонных номерах.

По итогам первого этапа следствия обвинительные заключения были вынесены в отношении 5 человек, приговоренных к лишению свободы на срок от 1 года до 5 лет и 6 месяцев. В вину им вменялось «убийство или соучастие в убийстве, а также незаконный сбор информации в пользу иностранного государства». В отношении двоих отдельно указывалось на подделку документов. Один подозреваемый был оправдан, в том числе в силу обстоятельств задержания в квартире дипломатического работника, дело еще одного фигуранта до суда не дошло ввиду имевшегося у него дипломатического иммунитета. Наконец, еще более 10 человек по запросу Норвегии попали в международный розыск. В 1977 г. Интерпол прекратил поиск, поскольку таких людей или вовсе не существовало, или они были, но не имели никакого отношения к указанным событиям. Этот факт дает основание предположить, что имена были вымышленными, а совпадения – случайными.

1977 г. в Норвегии считается датой окончания первой фазы расследования, которая, в свою очередь, воспринимается как сопровождавшая внешнеполитические последствия. Помимо указанных обстоятельств, напрямую коснувшихся других европейских государств, оказались затронуты представительства Норвегии за рубежом, которые получали угрозы, причем, как утверждают местные источники, как с арабской, так и с израильской стороны. Кроме того, дело об убийстве в Лиллехаммере отразилось на сотрудничестве Осло с Иерусалимом, что проявилось в запросах о помиловании или экстрадиции, а также допуске к обвиняемым на время следствия. Урегулированием их занимались посол Израиля и глава юридического отдела МИД ближневосточной страны. Кроме того, норвежское внешнеполитическое ведомство несколько раз выпускало ноты протеста и вызывало главу израильской миссии для разъяснений, в том числе ввиду предполагаемой причастности к смерти А. Бучики атташе И.Эаль, получившего иммунитет от уголовного преследования, но объявленного Осло персоной нон-грата. Причиной своей жесткой позиции

тогдашний глава правительства Норвегии М.Т. Браттели назвал то, что Осло «не потерпит борьбы между иностранными государствами на своей земле».

В 1974–1975 гг. все осужденные были досрочно освобождены и вывезены из скандинавского государства. При этом в Норвегии выход участников дела об убийстве в Лиллехаммере на свободу получал поддержку на всех уровнях, от короля и правительства, до суда и прокуратуры. Подобная позиция могла быть мотивирована нежеланием раздувать конфликт с Иерусалимом, а также запутанностью дела, по итогам расследования которого не удалось установить всех виновных. Немаловажно и то, что Норвегия в рассматриваемый период также получала реальные предостережения от Израиля о планируемых в Северной Европе атаках палестинских террористов, что делало важным продолжение контактов, в том числе по линии спецслужб. В 1980-е гг. не без труда одна из арестованных С. Рафаэль даже получила вид на жительство в Норвегии, после того как вышла замуж за ее подданного. Еще один обвиняемый Д. Арбель после помилования подал встречный иск о компенсации на основании нанесенных ему при задержании травм. Несмотря на отказ, повторные прошения направлялись им в адрес Осло вплоть до конца 1990-х гг.

Первый период расследования не затронул власти Норвегии, хотя в СМИ уже тогда стали появляться предположения относительно роли страны в обстоятельствах убийства 1973 г. Однако по-настоящему дискуссия актуализировалась лишь в 1989 г., дав старт второму этапу, имевшему главным образом внутриполитические последствия. Все началось с публикации журналиста В. Бие в газете *Dagbladet*, в которой утверждалось, что он, в том числе проведя сбор материалов в Латинской Америке, получил новые данные о личности главного представителя израильских спецслужб, стоявшего за гибелью А. Бучики. На этом основании автор попросил встречи с Генеральным прокурором Норвегии. В январе 1990 г. он наконец пообщался, но с помощником Генерального прокурора и сообщил, что

лицом, на которое была возложена координация действий по устранению членов «Черного сентября» в Европе был Майк Харари. А эти данные, в свою очередь, косвенно подтверждали показания задержанных в 1973 г., ссылавшихся на некоего «Майка». После провала в Лиллехаммере он, по одним данным, принимал участие в операции по освобождению заложников в Энтеббе в 1976 г. и успешной ликвидации Саламе в 1979 г., а затем возглавил израильскую резидентуру в Латинской Америке. По другим данным, он был уволен из «Моссад» и уже сам оказался в Панаме, где до 1989 г. работал советником Верховного главнокомандующего Национальной гвардии, а фактически главы государства – М. Норьеги. В Норвегии в 1973 г. он мог жить под именем Э. Ласкиера. Шумиха в СМИ побудила Генеральную прокуратуру поручить следователю, который вел первоначальное дело, провести проверку фактов, предоставленных журналистом, по результатам которой оснований для возобновления следственных действий найдено не было.

В июне 1990 г. обсуждение ситуации состоялось в Стортинге, где было высказано предложение послать Израилу запрос на экстрадицию М. Харари. В ответ на это министр юстиции заявил, что по факту проверки «не было сочтено вероятным», что М. Харари и «Майк» из дела об убийстве в Лиллехаммере «идентичны», а сведения журналиста «не представили дело в новом свете». В ответ из Социалистической левой партии прозвучало предположение, что дело «имеет политический подтекст», а возможность экстрадиции подозреваемого игнорируется, так как он является сотрудником израильской спецслужбы. Также было отмечено появление в открытых источниках данных о контактах на политическом уровне между Иерусалимом и Осло, предположительно связанных с вновь открывшимися обстоятельствами дела.

Внутриполитическая обстановка накалилась в 1993 г. на фоне рассекречивания документов 1973 г. Тогда выяснилось, что личность искомого «Майка» была установлена еще на первом этапе. В связи с этим фракция Социалисти-

ческой левой партии направила новый запрос в минюст, недвусмысленно намекая уже на то, что ранее ведомству могли быть известны все обстоятельства, но оно предпочло их скрыть. Оказавшись в сложном положении, Министерство юстиции подало новый запрос в Генеральную прокуратуру, которая, однако, была готова лишь повторно рассмотреть вопрос о том, является ли М. Харари «Майком», принимавшим участие в деле в Лиллехаммере, но не о возобновлении всего расследования. В дополнение к этому прокуроры указали, что срок давности по таким преступлениям составляет 25 лет, а потому экстрадиция, учитывая неустановленное место нахождения фигуранта, может оказаться нерелевантной.

Проведя заявленную проверку, Генеральная прокуратура по сути подтвердила правильность своих предшествующих действий. В ее отчете было вновь указано на использование участниками дела об убийстве в Лиллехаммере поддельных документов, оформленных нередко на реальные имена людей. Также отмечалось, что в деле 1973 г. фигурировал не Майк Харари, а Йозеф Харрар, предположительно идентифицированный как сотрудник Министерства обороны Израиля. В отношении него не было выдвинуто обвинений и не начат международный розыск по причине недостаточности доказательств.

Дело об убийстве в Лиллехаммере было вновь передано в суд в конце мая 1994 г. Повлияло на это интервью израильского генерала А. Ярива в 1993 г., в котором он сообщил, что израильские спецслужбы стояли за убийством А. Бучики, а об операции была осведомлена лично Г. Мерир. Впрочем, несмотря на сказанное, в Осло по-прежнему не испытывали энтузиазма относительно перспектив возобновления расследования, а потому при передаче документов в суд из Генеральной прокуратуры была сделана пометка «вероятно, сейчас дело следует признать нерелевантным». Власти пытались сдержать попытки возобновить разбирательство, но это не удалось. Если СМИ еще получали отказ в доступе к дополнительным материалам,

то запретить это семье А. Бучики, готовившей иск о компенсациях к Израилю, было гораздо сложнее. Кроме того, традиционно более скептически воспринимавший ближневосточную страну МИД Норвегии стал постепенно рассекречивать свои архивы 1973 г., что также создало определенный фон в обществе.

В декабре 1994 г. вопрос компенсаций семье Бучики был поднят на двустороннем уровне между главами правительств Норвегии и Израиля Г. Х. Брутланн и И. Рабиным. При этом были задействованы каналы коммуникации, связанные как с Нобелевским комитетом, так и с процессом Осло, за который данной премией был награжден глава израильского правительства. В начале 1996 г. к решению вопроса подключился министр иностранных дел Э. Барак. В результате к концу того же года денежные средства были выплачены вдове и дочери Бучики. Требования параллельно добивавшегося от норвежских властей бесплатных неограниченных юридических консультаций сына убитого в Лиллехаммере удовлетворены не были. Осло также выплатил компенсацию семье. При этом важно, что ни Израиль, ни Норвегия не считали, что деньги равнозначны признанию какой-либо ответственности за обстоятельства случившегося в 1973 г. К примеру, руководство скандинавской страны мотивировало свое решение повышенным вниманием СМИ к делу, которое нанесло дополнительную травму родственникам убитого.

В том же 1996 г. расследование было официально возобновлено в связи с тем, что у разведывательных служб самой Норвегии появились подозрения, что ее подданный мог быть причастен к неудачной операции по ликвидации члена «Черного сентября». Тогда же внимание вновь сосредоточилось на М. Харари, который, наконец, был признан причастным к делу 1973 г. Осло предпринимал попытки добиться от Иерусалима содействия в участии подозреваемого в следственных мероприятиях, но израильская сторона от сотрудничества категорически отказалась, мотивируя свою позицию «основами безопасности, общественного

порядка и иными существенными интересами». Важно, что на данном этапе обе страны подчеркивали, что не имеют официальных контактов по делу в Лиллехаммере.

В 1998 г. М. Харари был объявлен в розыск через Интерпол, что побудило Израиль начать искать сотрудничества для прекращения разбирательства в отношении своего гражданина. В итоге были установлены межведомственные связи на уровне МИД, министерств обороны и юстиции двух государств. Помимо этого, руководство ближневосточной страны направило в Генеральную прокуратуру Норвегии приглашение на встречу на израильской территории для ознакомления с местными результатами по делу М. Харари, также Осло получил медицинское заключение, в котором утверждалось, что подозреваемому необходимо обследование. В декабре 1998 г. Норвегия сохранила в действии ордер на арест М. Харари только на территории Скандинавии, а в начале 1999 г. вовсе прекратила дело за недостаточностью улик. За это время Генпрокуратуре Норвегии удалось лишь единожды допросить подозреваемого в Израиле, при этом он отказался подписать какие-либо официальные документы.

Несмотря на то, что второй этап расследования напрямую коснулся Израиля, в Норвегии его считают скорее внутривнутриполитическим. Объясняется данный подход тем, что изложенные обстоятельства конца 1980-х – середины 1990-х гг. привели к отдельному разбирательству в отношении действовавшего на тот момент Генерального прокурора и его предшественника, занимавшегося расследованием в 1973 г. При этом давить на Министерство юстиции, обвиняя его в намеренном сокрытии фактов, старались члены Социалистической левой партии, ссылаясь на свои ранние запросы, семья А. Бучики и местные СМИ, указывавшие, что многие принципиальные моменты по делу М. Харари раскрывались именно журналистами, но не принимались во внимание официальными органами. Впрочем, результата этот прессинг не принес, действия прокуроров были названы правомерными, а позиция министра юстиции

в отношении запросов Социалистической левой партии – не имеющей основания для выдвижения обвинений, так как он не владел информацией, а не намеренно скрывал факты²⁶¹.

К началу 2000-х гг. общественное мнение в Норвегии стало существенно менее произраильским. По данным опроса 2002 г., лишь 9% респондентов однозначно поддерживали эту ближневосточную страну в новом витке конфликта, в то время как аналогичный показатель для палестинцев достиг 44%²⁶². Пришедшее к власти в 2001 г. правительство Х.М. Бунневика также сделало ставку на равноудаленность, а в 2007 г. под руководством Й. Столтенберга из Рабочей партии Норвегия и вовсе признала правительство ХАМАС.

В тот момент поддержать связи с Израилем попыталась лидер третьей по величине фракции Стортинга – Партии прогресса – С. Йенсен²⁶³. Норвежский политик последовательно осуждала признание легитимности ХАМАС и поддерживала право Израиля на самооборону в условиях палестинской агрессии. В 2008 г. она лично побывала в приграничном с сектором Газа израильском городе Сдероте, а в 2009 г. на фоне операции «Литой свинец» приняла участие в акции под лозунгом «Пусть Израиль живет», организованной у посольства ближневосточной страны в Осло. Кроме того, она является сторонницей переноса норвежского посольства из Тель-Авива в Иерусалим. В активности Партии прогресса отчетливо заметны приемы, использованные ранее Норвежской рабочей партией. Речь здесь идет об акции, сходной с той, что состоялась в 1956 г., а также в опоре на религиозный компонент. Последнее, в частности, позволило С. Йенсен перетянуть на себя электорат Христианской народной партии.

На этом фоне официальная позиция Норвегии оставалась критичной. В 2010 г. Осло заявил о неправомерности «оккупации» Восточного Иерусалима²⁶⁴, в 2011 – о возможности признать палестинскую государственность²⁶⁵, а в 2014 г. осудил действия ЦАХАЛа во время

операции «Нерушимая скала».²⁶⁶ В целом подобную риторику следует относить скорее к позиции применительно к палестино-израильскому конфликту, нежели к Израилю как таковому, чего не скажешь об освещении теракта 2011 г., совершенного А. Брейвиком.

Так, норвежский журнал NNT опубликовал статью, в которой старший эксперт Института исследования мира в Осло (PRIO) О. Тунандер утверждал, что за двойной атакой, жертвами которой стали более 70 человек, стоял Израиль. При этом страна оказала влияние как косвенно, поскольку в подчерке А. Брейвика якобы была заметна ее «террористическая традиция», до этого, с точки зрения автора, присутствовавшая в 1973 г. в Лиллехаммере, так и напрямую²⁶⁷. Во втором случае речь шла о том, что правительство в Иерусалиме через это нападение пыталось повлиять на позицию Осло, активизировав для него угрозу терроризма. Данный вывод был сделан не только исходя из того, что нападение последовало за несколькими критическими высказываниями в адрес норвежских контрпартнеров, сделанными незадолго до трагедии, но также потому, что в манифесте, размещенном в интернете А. Брейвиком перед атакой, он называл себя «ярким сторонником Израиля»²⁶⁸.

Осуждение этих взглядов последовало незамедлительно и в первую очередь стало заметно в других СМИ скандинавской страны. Они призвали коллег-журналистов извиниться и дать опровержение материалу, названному «оскорблением общественности», «комбинацией галлюцинаций и расплывчатых заявлений, которые лучше подходят для конспирологических сайтов». Сам автор при этом сообщил, что его слова «были вырваны из контекста», а Израиль они ни в коем случае ни в чем не обвиняют²⁶⁹. На официальном уровне инцидент не фигурировал, поскольку посол Израиля в Осло проинформировал правительство о том, какая реакция была отмечена в информационном пространстве. В результате МИД Израиля ограничился комментарием, в котором скандальная статья была

сочтена «нелепым наговором, ... который никогда не должен был выйти в свет». При этом население Норвегии удостоилось похвалы, поскольку «преисполненные волей и здравым смыслом мужчины, женщины по всей Норвегии единодушно отвергли это злое и опасное произведение». Основным же выводом, явно обращенным к коллегам из Осло, стало то, что подобный материал в принципе появился в довольно уважаемом и популярном ресурсе²⁷⁰.

Существенный прогресс отношения двух государств получили в 2016–2017 гг., когда МИД Норвегии под руководством Б. Бренде принял решение отказаться от перевода средств ПНА при наличии подозрений в их расходовании на поддержку терроризма и призвал вернуть деньги, перечисленные на строительство палестинского женского центра, названного в честь террористки Далал Муграби, принимавшей в 1978 г. участие в атаке, унесшей жизни 38 израильтян. Впрочем, в отношении мирного процесса риторика по-прежнему оставалась критической, будучи сосредоточенной на недовольстве Норвегией поселенческой активностью и на продвижении ею принципа «двух государств для двух народов» как основы регионального мирного процесса. Это нашло выражение в серии контактов Б. Бренде с региональными лидерами, включая Б. Нетаньяху.

В дальнейшем серьезных шагов ни навстречу друг другу, ни в противоположном направлении сделано не было. Осло продолжает сосредотачиваться на урегулировании конфликта, а также сохраняет общую поддержку палестинцев, в том числе по линии НКО. Так, в 2022 г. страна заявила, что не откажется от сотрудничества с некоммерческими организациями, внесенными Израилем в черный список²⁷¹. Политический диалог на двустороннем уровне заметного продолжения не получил. Не исключено, что виной тому был затянувшийся в ближневосточной стране политический кризис. Сконцентрированность на нем оставила правительствам, сменявшим друг друга, мало времени на осуществление внешнеполитических

функций, а дипломатия сфокусировалась главным образом на приоритетных направлениях, куда Норвегия на указанном этапе не входила.

После террористической атаки ХАМАСа на Израиль 7 октября 2023 г. премьер-министр Норвегии Й.Г. Стёре поддержал ближневосточное государство, назвав трагедию «беспрецедентной и очень серьезной ситуацией», однако уже к концу первого месяца боевых действий в секторе Газа в Осло сочли, что Израиль «в значительной степени превысил лимит ответных действий», отступив от принципов международного права и допустив на данной части палестинских территорий «гуманитарную катастрофу»²⁷².

О каких-либо значимых двусторонних контактах к моменту завершения работы над данной книгой в официальных источниках двух государств не сообщалось. Вместе с тем в январе 2024 г. появилась информация, что Осло выступит в качестве промежуточного звена для перечисления ПНА замороженных налоговых поступлений, собранных Израилем и предназначенных для Газы. Было отмечено, что деньги должны размещаться на трастовом счете, последующая выдача средств с которого Рамалле или любому иному получателю возможна только при наличии соответствующей резолюции министра финансов Израиля. Норвегия при этом не получила права временного управления данной суммой, предоставляя наряду с Вашингтоном гарантии того, что деньги не попадут в сектор Газа до тех пор, пока его контролирует ХАМАС.

Выбор Норвегии в качестве третьей стороны мог быть мотивирован ее историческим участием в мирном урегулировании, а также характером финансовой помощи палестинцам, предоставленной в последние годы. Как известно, наиболее ярко страна отметилась своей вовлеченностью в процесс Осло, о чем будет сказано отдельно. В последние несколько лет, не без участия США, сокративших объемы финансирования при Д. Трампе, Норвегия превратилась в четвертое по значимости государство-

донор, уступающее лишь Катару, Германии и Японии. Так, в период с 2013 по 2022 гг. североευропейская страна выделила на нужды палестинцев 6,4 млрд норвежских крон (522 млн евро). Из них не менее 60% перечислялись по линии Международного банка реконструкции и развития и иных учреждений Группы Всемирного банка, Программы развития ООН, БАПОР, ВОЗ и ЮНИСЕФ. Чуть более 20% средств расходовались через проекты норвежских неправительственных организаций, среди которых Норвежский совет по делам беженцев, местное отделение Красного Креста, Норвежская организация по оказанию помощи Палестине, а также медицинские и поддерживающие детей НПО. Наконец, лишь порядка 11% средств поступало напрямую палестинским государственным учреждениям. Не исключено, что именно содействие ПНА, в котором превалирует опора на международные механизмы помощи, стала одним из факторов выбора Норвегии в качестве промежуточного звена при перечислении денег, собранных Израилем в качестве налогов, в адрес ПНА в Рамалле.

Примечательно, что после одобрения данной опции правительством Б. Нетаньяху от Осло не прозвучало никаких официальных подтверждений. Накануне заседания кабинета министров ближневосточной страны МИД Норвегии подчеркивал общее беспокойство сложившейся финансовой ситуацией на палестинских территориях, а также зависимостью предоставления ПНА базовых услуг населению от перевода налоговых средств. После публикации новостей о положительном исходе обсуждения темы израильским правительством глава внешнеполитического ведомства североευропейской страны отметил лишь участие Осло в данных усилиях в контакте с израильскими, палестинскими и другими заинтересованными игроками. Официальное подтверждение роли своей страны в указанном процессе озвучил в феврале 2024 г. на Мюнхенской конференции по безопасности Й.Г. Стёре, сказав, что «стороны доверяют нам ответственное управление финансовой поддержкой Палестинской администрации»²⁷³.

2.3. Дания

Современные межгосударственные отношения Израиля и Дании основываются на двух исторических факторах, уже упоминавшихся в первой главе. Речь идет о создании в 1918 г. в Копенгагене центрального представительства Всемирной сионистской организации с целью выражения интересов евреев на Парижской мирной конференции, завершившей Первую мировую войну²⁷⁴, а также о деятельности датского подполья по спасению евреев от Холокоста. В дополнение к этому нельзя не отметить, что Дания в силу сухопутных границ с Германией сильнее других стран Скандинавии подверглась влиянию глобальных и региональных вооруженных конфликтов в XIX–XX вв.²⁷⁵ Таким образом, из всех рассматриваемых государств именно для Иерусалима и Копенгагена прошлое выглядит, пожалуй, наиболее значимым для современных контактов.

В дополнение к сказанному культурно-исторические связи двух народов нашли выражение как на государственном, так и на личном уровне, что проявилось на примере нескольких семей. В частности, потомком известной династии датских раввинов является М. Мельхиор – израильский политический и государственный деятель, занимавший посты министра по социальным вопросам и заместителя министра иностранных дел в нескольких израильских правительствах. Сначала его отец Б. Мельхиор, а теперь Я. Мельхиор были главными раввинами Дании, а дядя А. Мельхиор избирался в Фолькетинг, становился членом комиссии по иностранным делам, министром транспорта, а затем – связи и туризма.

Израильский политик, член партии «Кадима» Й. Плеснер – сын датского архитектора У. Плеснера – лауреата Иерусалимской премии в области архитектуры 1982 г. Й. Плеснер известен активной позицией в области внешней

и оборонной политики, а также критикой арабских парламентариев, выступающих против Израиля. В 2012 г. он возглавил комитет, занимавшийся пересмотром практики призыва харедим в армию с целью изменения истекавшего на тот момент т.н. Закона Таля.

Израильский историк, занимавший пост исполнительного директора Центра мира им. Ш. Переса, Р. Пундак – сын датского журналиста-международника, выходца из семьи украинских евреев Н. Пундака, а его брат У. Пундак – офицер бронетанкового батальона ЦАХАЛ, погибший в Войне Судного дня. Семья Пундак оказалась в Израиле во время Войны за независимость, ее глава ушел на фронт добровольцем, а затем получил должность корреспондента в Израиле датской ежедневной газеты левого толка «Информация». В 1960-е гг. по заданию той же редакции он путешествовал по Африке, по его собственному признанию, передавая собранные сведения не только в СМИ, но и в «Моссад», в то время как датская разведка получала копии его материалов. Н. Пундак при этом утверждал, что «“Информация” была плохой газетой», которая не оплачивала командировки, что, вероятно, и подтолкнуло его к сотрудничеству со спецслужбами. Чем-то предосудительным данный факт своей биографии журналист не считал, поскольку писал преимущественно материалы о племенах или политической ситуации на континенте, к примеру, в Сомали или Нигерии, а вот шпионить против Дании его не просили никогда. Более того, Н. Пундак даже подчеркнул, что израильские спецслужбы «не вербуют евреев для шпионажа против страны рождения»²⁷⁶.

Наконец, Р. Пундак стоял за подготовкой процесса Осло, приняв в начале 1990-х гг. участие в установлении каналов связи между ООН и ООП, а затем в переговорах с палестинцами при составлении Декларации принципов, подписанной в сентябре 1993 г. в Вашингтоне. Позднее он привлекался для работы над неофициальным проектом соглашения между Й. Бейлиным и М. Аббасом в 1995 г. и «Женевской инициативой» палестино-израильского урегу-

лирования 2003 г. Известно также открытое письмо Р. Пундака палестинскому террористу М. Баргути, приговоренному в Израиле к пяти пожизненным заключениям, но считающемуся чуть ли не главным конкурентом М. Аббаса. В нем глава Центра мира им. Ш. Переса назвал командира «Танзим» «истинным партнером мира», а его арест – «ужасной и горькой ошибкой»²⁷⁷.

Точкой отсчета политических контактов двух государств можно считать 1947 г., когда Дания поддержала план раздела Палестины. Дипломатические отношения между странами были установлены в начале февраля 1949 г. Помимо этого, Копенгаген не высказывал возражений против вступления ближневосточного государства в Организацию Объединенных Наций, хотя на соответствующем голосовании в Генеральной Ассамблее датская делегация предпочла воздержаться. Министр по особым поручениям в правительстве К. Кристенсена (1945–1947), а затем депутат от партии «Венстре» П. Федершпиль мотивировал нейтралитет следующим образом. С одной стороны, в Копенгагене приветствовали «включение Израиля» в международную универсальную организацию, в то время как с другой, сомневались в готовности Иерусалима соблюдать все положения ее устава²⁷⁸.

Первыми сторонниками Израиля в политических кругах этой североевропейской страны оказались представители Датской коммунистической партии под председательством А. Ларсена, ранее ставшего лоббистом дипломатического признания СССР²⁷⁹. В дальнейшем произраильский настрой распространился и на социал-демократов, находившихся у власти с 1947 г. с несколькими перерывами. Их внутренняя политика была сконцентрирована на повышении уровня жизни в стране, в то время как внешняя стала смещаться в сторону трансатлантизма, евроинтеграции и антикоммунизма. Однако разрыв отношений Советского Союза с Израилем привел к тому, что последний оказался, по сути, в том же лагере. Впрочем, это далеко не единственные основания для тесных связей Копенгагена с Иерусалимом.

Как отмечал бывший датский дипломат, а ныне член Ассоциации датско-палестинской дружбы Х. Кьельдгор, ранее он сам испытывал «энтузиазм» по поводу создания и поддержки Израиля. В том числе, принимал участие в проекте по сбору средств на посадку деревьев в Израиле, который курировал премьер-министр В. Кампманн. Подобные настроения в среде социал-демократов, с его точки зрения, были связаны с восприятием модели политического и экономического устройства молодой ближневосточной страны как близкой. Особенно это касалось киббуцного движения, получавшего разного рода содействие Копенгагена. При этом экс-дипломат подчеркивает, что палестинский вопрос, как минимум на партийном или профсоюзном уровне, не раскрывался вовсе, а потому создавалось ощущение некоего социалистического эксперимента на Ближнем Востоке, вызывавшего интерес и одобрение²⁸⁰.

Сознательно или бессознательно, но МИД Израиля укрепил эти связи и на дипломатическом уровне, назначив в 1966 г. своим представителем в Копенгагене Э. Херлиц. До того, как возглавить миссию в Дании, она развивала политическую карьеру в Кнессете, а также занимала ряд важных постов в центральном аппарате министерства иностранных дел и за рубежом. Среди ее заслуг развитие сотрудничества Израиля с американскими еврейскими организациями и предложение программ обучения израильских студентов в бытность генеральным консулом в Нью-Йорке, а также участие в подготовке соглашения о репарациях с Германией. Помимо этого, Э. Херлиц была учредителем международного отдела партии Мапай, в которую входила²⁸¹. В результате можно предположить, что назначение столь опытной в общественной и «партийной» дипломатии фигуры в Данию могло оказаться следствием стремления Израиля укрепить именно эти элементы двусторонних контактов.

Важно и то, что среди тех же левых было довольно много людей, имевших еврейские корни, для которых солидарность со своим народом превалировала над оценкой действий конкретных правительств. Данный факт можно

считать следствием исторических основ отношений, указанных в начале главы. Спасение порядка 90% еврейской общины Дании от Катастрофы внесло свой вклад в общее восприятие Израиля в различных кругах, где представители этой общины присутствовали. Дополнила это и религиозная составляющая, схожая с примером Норвегии. Сторонницей ближневосточной страны стала Народная церковь Дании, прихожане которой составляют более 70% от всего населения. Принадлежит она к лютеранству, в свою очередь представляющему разновидность протестантизма, для которого, как уже говорилось ранее, Иерусалим имеет огромное сакральное значение.

В 1956 г. позиция Дании в отношении Суэцкого кризиса оказалась преимущественно мотивирована интересами ее судоходных компаний, чем во многом была вновь тождественна норвежской. Своей целью Министерство иностранных дел во главе с Х. К. Хансеном видело обеспечение свободы судоходства и предотвращение эскалации конфликта, который также навредил бы торговой политике государства. Впрочем, в своем политическом заявлении глава внешнеполитического ведомства скандинавской страны указал на то, что «Израиль имеет разумные основания требовать принятия мер для обеспечения свободного и беспрепятственного судоходства». Свое участие в стабилизации ситуации правительство связывало исключительно с ООН, категорически отвергая введение антиизраильских санкций²⁸².

Поддержка ближневосточной страны и ее права на самооборону продолжилась в 1967 г. В целом Шестидневная война, по мнению Х. Кьельдгора, оказалась воспринята в королевстве с тех же позиций, что и Суэцкий кризис. Считалось, что речь идет не столько о наступательной операции, сколько о защите национальных интересов, пусть и превентивным способом. Помимо этого на подход Дании воздействовала чуждая ей и весьма агрессивная риторика арабов, в то время как Израиль пользовался поддержкой США, а также имел военно-техническое сотрудничество с Францией²⁸³.

Итоги Шестидневной войны, разумеется, не давали возможности по-прежнему воспринимать Израиль как слабого и защищающегося регионального игрока, хотя указанные выше факторы, подталкивающие к солидаризации именно с ним, по-прежнему превалировали в обществе североевропейской страны. Так, в 1967 г. опросы общественного мнения показывали, что более половины населения Дании поддерживает Израиль, в то время как на стороне арабов оказалось не более 2% респондентов. Кроме того, забегаая вперед, исследователи отмечают, что солидарность с арабскими позициями так и не стала типичной для Дании, а сокращение произраильски настроенных граждан со временем лишь увеличивало лагерь тех, кто не симпатизирует ни одной из противоборствующих на Ближнем Востоке сторон²⁸⁴.

Война Йом Кипур также не принесла радикального охлаждения отношений. Во-первых, тот факт, что агрессия была начата арабами, позволял позиционировать участие Израиля в данном витке противостояния как справедливое и необходимое²⁸⁵. Не случайно премьер-министр А.Х. Йёргенсен в заявлении от 5 ноября 1973 г. отметил, что Израиль «защищал себя», в то время как «в арабских странах есть много должностных лиц, заявивших, что они хотят сбросить Израиль в Средиземное море»²⁸⁶. Во-вторых, Копенгаген всерьез беспокоило то, что арабы стали использовать в качестве инструмента внешнеполитического воздействия нефть, что крайне негативно сказывалось на экономике королевства.

Впрочем, в 1970-е гг. все же начался постепенный отход от традиционных произраильских позиций. Помимо динамики региональных событий и реакции на нее международного сообщества существенную роль сыграла внутривнутриполитическая обстановка в каждом из государств. В Дании вопрос о целесообразности поддержки Израиля поднимали коммунисты, по-прежнему стремившиеся сделать курс более просоветским. Затем их поддержала партия «Левых социалистов», созданная в 1967 г. Не имея широкой

электоральной поддержки, данная политическая сила все же привлекала к себе внимание в дебатах, указывая на несправедливость существования арабского населения Палестины, живущего в лагерях для беженцев, а также вписывая необходимость борьбы с сионизмом в свои анти-империалистические усилия. Подобные взгляды пользовались популярностью у радикально настроенной молодежи, а также в среде палестинских иммигрантов, прибывавших в Скандинавию с 1960-х гг. Пика их приток достиг в 1980-е гг.²⁸⁷ В результате Ливанская война 1982 г. была встречена в Копенгагене уже открытой критикой, а тогдашний глава МИД Дании У. Эллеманн-Енсен охарактеризовал действия Израиля «очевидным нарушением международного права»²⁸⁸.

Наконец, решающее воздействие на двустороннем уровне оказал правый поворот в Израиле, где в 1977 г. местные левые впервые отправились в оппозицию, уступив место коалиции во главе с «Ликуд». В результате межпартийные связи стали уходить на второй план, что отразилось и на настроениях датских социал-демократов. В дальнейшем заметно повлиял на восприятие конфликта процесс Осло, после которого израильские настроения перестали превалировать среди прихожан Народной церкви Дании. Связано это с тем, что религиозные учреждения включились в оказание гуманитарной помощи палестинцам, что начало вызывать растущее сострадание к этому народу²⁸⁹.

1990-е гг. в целом прошли под знаком аналогичных настроений. Дания, как и ее соседи, стала сближаться с ООП, хотя внутри нее все же была более сильная оппозиция такого рода шагам, нежели в соседних североевропейских странах. Составляли ее преимущественно Христианские демократы. Помимо этого, завершение Холодной войны привело к тому, что правительство могло позволить себе сместить акценты в сторону повышения значимости в международных структурах. Отголоском этого стало все большее вписывание Израиля не в канву двустороннего сотрудничества, а в работу под эгидой ООН. Иерусалим

пытался справиться с негативными тенденциями различными способами. Так, известна статья посла ближневосточного государства в Копенгагене А. Сеттона, написанная в 1997 г. для местной прессы, под названием «Израиль хочет мира», в которой дипломат приводил доказательства того, что за крахом процесса урегулирования ближневосточного конфликта в действительности стоит ООП и лично Я. Арафат. На этом этапе уровень произраильских взглядов в обществе был равен 15%, в то время как 64% опрошенных заявляли о своей нейтральности²⁹⁰.

Пиком разногласий можно считать 2001 г., когда после избрания на пост премьер-министра Израиля А. Шарона глава внешнеполитического ведомства Дании М. Люкке-тофт из Социал-демократической партии заявил, что такой исход электоральной борьбы «вызывает сожаление»²⁹¹. Глава правительства скандинавской страны П. Нюруп Расмуссен, в свою очередь, отметил, что ситуация «вызывает озабоченность»²⁹². В конце мая – начале июня того же года в Копенгагене с визитом находился Я. Арафат. В связи с этим посол Дании в Тель-Авиве был вызван для разъяснений в МИД принимающего государства, а заместитель главы израильского внешнеполитического ведомства М. Мельхиор отправился в Копенгаген для того, чтобы озвучить официальную реакцию Иерусалима лично. Ситуация усугубилась тем, что на фоне кризиса в отношениях с Данией из-за сближения последней с палестинцами произошел теракт у дискотеки «Дольфи», унесший жизни 21 человека, большинству из которых не было и 18 лет. Особое возмущение израильского правительства вызвало то, что случившееся никак не трансформировало подход датских контрпартнеров к палестинцам²⁹³.

Покидавший летом 2001 г. пост посла Израиля в Дании И. Элдан рекомендовал своему последователю стать «человеком мира»²⁹⁴. Впрочем, кандидатура нового главы израильской миссии в Копенгагене К. Гилона, наоборот, рисковала спровоцировать рост напряженности, поскольку ранее он руководил Общей службой безопасности «Шин-Бет».

Обстановка накалилась до того, что представители левого политического спектра, в прошлом дружественного Израилю, призывали власти отказаться принимать его верительные грамоты. Наиболее радикальные и вовсе говорили о возможности наложить на посла арест на том основании, что тот «виновен в пытках». Министр юстиции Дании Ф. Йенсен, представлявший социал-демократов, настаивал, что подобная возможность реальна в силу приверженности Женевской конвенции против пыток, а представитель левой «Красно-зеленой коалиции» С. Сённергор утверждал, что будет добиваться от полиции судебного преследования К. Гилона²⁹⁵.

Уже к концу того же года восприятие как самого государства, так и его представителей вновь претерпело изменения, на этот раз все же попав под влияние роста террористической угрозы, символом которой стали атаки 11 сентября 2001 г. в США. Помимо интереса к опыту Израиля в сфере противодействия терроризму, опасность которого подогрел в датчанах, в том числе, миграционный кризис в Европе, свою роль сыграла и смена партии власти. В ноябре 2001 г. в должность главы правительства вступил А. Фог Расмуссен из «Венстре», элементами курса которой стали ужесточение миграционной политики и преодоление наследия левых в различных сферах. МИД перешел под контроль П. С. Мёллера, а сама внешняя политика стала в большей степени ориентирована на ЕС, где Дания председательствовала с 1 июля 2002 г., а также на НАТО. Подобные ориентиры предопределили вовлеченность северо-европейского государства в миссии США в Афганистане и Ираке, а также возвращение к поддержке Израиля. Более того, произошло это не только на правительственном, но и на общественном уровне в силу высокой популярности «Венстре» у электората²⁹⁶.

Помимо «Венстре» повышенную симпатию в адрес ближневосточной страны продемонстрировала третья участница тогдашней правительственной коалиции – Датская народная партия. Символом этого стало приглашение

израильского посла на ее съезд в 2002 г.²⁹⁷ Такое сближение кажется весьма интересным, если учесть имидж ДНР как крайне правой и популистской со свойственными такого рода политическим силам евроскептицизмом и антииммигрантскими настроениями. Не исключено, начнись эта дружба при Б. Нетаньяху, ее бы раскритиковали, как и другие аналогичные союзы, заключенные председателем Ликуд, но в случае с Данией этого не произошло. Более того, в отличие от иных близких по духу европейских партий, ДНР, созданная в середине 1990-х г., уходит корнями в 1970-е гг. Ее предшественницей была Партия прогресса, появившаяся, в свою очередь, как реакционный ответ на политику социал-демократов. Среди последних, как было сказано ранее, на тот момент стали проявляться антиизраильские настроения.

На современном этапе подход государств друг к другу считается прагматическим. Дания, за исключением представителей леворадикального лагеря, не поддерживала движение по бойкоту Израиля (BDS-Movement), хотя на государственном уровне критически отреагировала на последние операции ЦАХАЛа в зоне палестино-израильского конфликта. Любопытны при этом данные, характеризующие оценки операции «Литой свинец» декабря 2008 – января 2009 гг. Несмотря на то, что в таких городах, как Копенгаген, Оденсе и Орхус прошли массовые акции протеста против действий Израиля, собравшие от 400 до 600 участников, опросы показали, что 29% населения во время данного витка эскалации были на израильской стороне, а 38% решили, что виноваты в конфликте и израильтяне, и палестинцы в равной степени²⁹⁸.

Короткий, но заметный всплеск в сотрудничестве Иерусалима и Копенгагена произошел в 2021 г. на фоне активизации т.н. «коронавирусной дипломатии». При посредничестве тогдашнего канцлера Австрии С. Курца, инициировавшего неформальные виртуальные консультации лидеров преимущественно европейских государств по проблемам Covid-19, к которым он привлек Б. Нетаньяху,

было достигнуто трехстороннее соглашение Вены, Иерусалима и Копенгагена о сотрудничестве в сфере разработки вакцин второго поколения²⁹⁹. Однако серьезного развития данный компонент взаимодействия не получил ввиду последующего спада интереса к иммунизации населения.

Нельзя не отметить и довольно высокую динамику обмена визитами на различных уровнях, в целом не свойственную рассматриваемому региону. В июне 1961 г. в рамках тура по Северной Европе Копенгаген посетила министр иностранных дел Израиля Г. Меир. В программу ее пребывания вошли встречи с королем Фредериком IX, премьер-министром В. Кампманном и главой внешнеполитического ведомства Й. О. Крагом, а в содержательной части переговоров внимание сосредоточилось на вопросах истории. Так, израильский политик подчеркнула «глубокое взаимопонимание» между странами, назвав датский народ дружественным. Отдельной благодарности удостоилось предоставление скандинавской страной дополнительных доказательств на процессе против А. Эйхмана³⁰⁰.

В 1962 г. в рамках регионального турне в поисках поддержки в ООН в Копенгаген прибыл Д. Бен-Гурион³⁰¹. На фоне кризисных лет динамика обмена визитами снизилась. Следующим израильским политиком, побывавшим в стране, стал Ш. Перес, в 2002 г. занимавший пост министра иностранных дел. Он посетил Данию для обсуждения актуальных региональных и международных тем с учетом перехода к Дании в порядке ротации председательства в ЕС. Данный визит сопровождался антиизраильской демонстрацией у здания парламента, а также попыткой иракского иммигранта облить израильского политика пивом в то время, пока гость государства посещал парк Тиволи³⁰².

В январе 1962 г. в Израиль прибыл премьер-министр Дании В. Кампманн, став первым высокопоставленным представителем своей страны, совершившим такой визит. Одним из центральных элементов данной поездки было выбрано посещение киббуца Неот Мордехай, где жили,

в том числе, евреи, в годы войны спасшиеся от Холокоста в Дании. Помимо этого, глава датского правительства с израильским контрпартнером Д. Бен-Гурионом принял участие в открытии Площади Дании в Иерусалиме.

В архивных материалах датской Королевской библиотеки есть сведения о том, что в 1961 г. должно было состояться вручение израильской Медали доблести премьер-министру Дании в 1940–1943 гг. Э. Скавениусу. Поскольку период его каденции пришелся на время нацистской оккупации, на родине после Второй мировой войны он стал крайне непопулярной фигурой, осуждавшейся за сотрудничество с гитлеровской Германией, вследствие чего продолжить политическую карьеру ему не удалось. В связи с этим известие о вручении награды оказалось крайне неожиданным. Считается, что именно позиция В. Кампанна послужила причиной тому, что медаль так и не была передана Э. Скавениусу³⁰³.

В 1965 г. в Израиле побывал премьер-министр Дании Й.О. Краг, а 1972 г. – министр иностранных дел К.Б. Андерсен, оба представлявшие социал-демократов. Уже в условиях охлаждения отношений и отсутствии опоры на социалистический интернационал как средство налаживания контактов с иностранными государствами бывший председатель Социал-демократической партии А. Йоргенсен продолжал поддерживать связи с ближневосточным государством, а в 1987 г. посетил Израиль, в том числе Иудею и Самарию. Известно, что тот визит был крайне напряженным, поскольку датский политик высказал Ш. Пересу свое недовольство курсом Иерусалима. Кроме того, в ходе визита в еврейские поселения его кортеж забросали камнями³⁰⁴. Первым членом Консервативной народной партии, посетившим ближневосточное государство, был премьер-министр П. Шлютер в 1983 г. В 2016 г. с частным визитом в Израиле побывал глава правительства Л. Лёкке Расмуссен, а в марте 2021 г. в Иерусалим на трехсторонние переговоры с Б. Нетаньяху и С. Курцем лично прибыла премьер-министр М. Фредериксен.

В дополнение к этому в 2013 г. в ближневосточной стране побывал наследный принц Фредерик, став первым членом скандинавской королевской семьи, совершившим такой визит. В центре внимания его переговоров с Ш. Пересом, на тот момент занимавшим пост президента, было 70-летие спасения датской еврейской общины. Программа пребывания монаршей особы включала мемориальный комплекс Яд ва-Шем и встречу с упоминавшимся ранее М. Мельхиором, родственники которого являлись и являются видными деятелями еврейской общины Дании. Помимо исторических вопросов затрагивалось сотрудничество в сфере образования, так как принца сопровождал профильный министр, а также поддержка Копенгагеном мирного процесса. В частности, стороны высоко оценили датский проект финансирования обучения палестинских медработников³⁰⁵.

Аналогичные мероприятия, но уже в Копенгагене прошли в 2018 г. в рамках празднования 75-летия спасения датских евреев с участием президента Р. Ривлина. Глава Израиля и премьер-министр Дании провели памятную церемонию в городе Гиллелее, через который была организована эвакуация в Швецию, осмотрели чердак местной церкви, где прятались порядка 80 человек в ожидании выезда, также Р. Ривлин выступил в Большой синагоге Копенгагена и лично пообщался с одним из спасенных членов местной еврейской общины³⁰⁶.

После нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. М. Фредериксен выступила не только с осуждением конкретной атаки, но и «терроризма во всех формах», тем самым продемонстрировав приверженность сотрудничеству между государствами в данной сфере. Вместе с тем факт политико-дипломатических контактов был подтвержден сторонами лишь на уровне руководителей внешнеполитических ведомств. Основное внимание Копенгаген в связи с новым витком конфликта на Ближнем Востоке предпочел сосредоточить на собственных гражданах, предложив их эвакуацию из региона, а также усилив контртеррористические меры.

2.4. Финляндия

Как и в случае с уже рассмотренными североевропейскими государствами, религиозный компонент имел большое значение в выстраивании отношений между Иерусалимом и Хельсинки. Государственными в Финляндии, согласно Конституции, признаны евангелическо-лютеранская и православная церкви. Причем к первой принадлежат более 70% населения страны. Помимо этого, она известна активной миссионерской деятельностью и сегодня выполняет не только свои «классические» функции, но и работает в сфере партнерства в целях развития. Ключевой организацией с конца XIX века остается Финская евангелическо-лютеранская миссия (ФЕЛМ), активно взаимодействующая с МИД. Она была создана в 1859 г., а в середине 1920-х гг. ее представитель А. Саарисало предпринял первую попытку закрепить присутствие ФЕЛМ в Палестине. Эти усилия оказались безуспешными, во многом это произошло потому, что деятельность концентрировалась преимущественно на научной работе, т.к. А. Саарисало являлся еще и исследователем, специализировавшимся на восточных языках, позднее он стал профессором Хельсинского университета³⁰⁷.

Вторая миссия А. Хавас была отправлена в 1932 г. и проработала 37 лет, сумев в отличие от коллег из Великобритании продолжать свою активную деятельность даже после прекращения мандата. Секрет успеха ФЕЛМ строился на нескольких компонентах, включая открытость работы, а также опору на молодежь, поскольку включала в себя образовательные функции. При этом опиралась А. Хавас исключительно на еврейское население Палестины, а уже после Второй мировой войны сделала акцент на оказании поддержки вновь прибывающим евреям из Европы, спасшимся в Катастрофе. В результате, несмотря

на начавшееся национально-государственное строительство, ФЕЛМ сумела сохранить присутствие, позиционируя его в контексте поддержания свободы вероисповедания, что положительно влияло и на имидж молодой страны.

Взамен на Западе финские миссионеры при описании Израиля концентрировались на его достижениях, а не конфликте с арабами, параллельно указывая на опасность подрывной деятельности последних. Любопытно и то, что А. Хавас отвергала идею двунационального государства, при этом, однако, утверждая, что можно быть этническим евреем, соблюдающим традиции своего народа, но одновременно и верующим христианином. В результате активность ФЕЛМ оказала определенное влияние на политический подход, выработавшийся у Финляндии на начальном этапе существования Израиля³⁰⁸.

Де-факто оба государства начали контакты в июне 1948 г., 18 марта 1949 Хельсинки объявил о признании Израиля, а полные дипломатические отношения были установлены 14 ноября 1950 г.³⁰⁹ Представительство северо-европейской страны в Тель-Авиве было открыто в 1952 г., а Израильское в Финляндии – в 1956 г.³¹⁰ Сегодня данная дипломатическая миссия обслуживает граждан не только Финляндии, но и Эстонии, что в определенной степени сближает Хельсинки в восприятии израильской дипломатии не со Скандинавией, а с государствами Балтии. Вероятно, идея о возможности совместного представительства в двух этих странах возникла у А. Левина – израильского дипломата, ставшего архитектором отношений со странами бывшего СССР. Характеризуя Эстонию, он отмечал, что она «оказалась удачливее своих Балтийских соседей» по причине большей близости к Европе и особенно Финляндии, в том числе в силу лингвистического родства³¹¹.

На начальном этапе отношений контуры внешней политики Финляндии определял главным образом Ю.К. Пасикиви, с 1946 по 1956 гг. занимавший пост президента. Ближний Восток не фигурировал в перечне приоритетных для него направлений, более того, политик считал необхо-

димым максимально дистанцироваться от локальных конфликтов времен Холодной войны, а потому даже рассматривал как положительное явление тот факт, что до декабря 1955 г. Финляндия не была членом ООН. Опора на нейтралитет в международных делах подразумевала под собой равноудаленность, насколько это было возможно, от Запада и восточного блока во главе с СССР, а потому Ю.К. Паасикиви довольно много делал для развития связей с Москвой. Для Израиля такая особенность сыграла свою роль в период разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом, когда неофициально контакты поддерживались, в том числе, при посредничестве финнов. На рубеже 1990-х гг. североевропейская страна рассматривалась также в качестве транзитного пункта для советских евреев, прежде всего из Ленинградской области, в Израиль до восстановления его отношений с Россией³¹².

Наконец, есть мнение, распространенное прежде всего в Израиле, что основу любых межгосударственных контактов составляют, по сути, общие вызовы и угрозы во внешнеполитической и внешнеэкономической сфере, которые делают более выгодным взаимодействие между собой, нежели с глобальными центрами силы. Другими словами, на тот момент Финляндия вполне вписывалась в упомянутую в начале данной главы внешнеполитическую концепцию, появившуюся при Д. Бен-Гурионе, в соответствии с которой взаимодействие с нейтральными государствами позволило бы минимизировать негативные последствия от Холодной войны. На современном этапе подобный образ мыслей соответствует уже теории минилатеральных союзов, подразумевающей приоритет сближения региональных лидеров между собой при минимальной вовлеченности крупных международных игроков³¹³.

Финско-израильские отношения являются, пожалуй, одним из наименее изученных направлений дипломатии ближневосточной страны в Европе, не став предметом серьезного изучения ни в одном из государств. А потому материалов на данную тему крайне мало. Касается это,

к примеру, официальных визитов. Так, известно о намерении министра иностранных дел Г. Меир посетить Хельсинки в рамках ее североевропейского турне 1961 г. Однако поездка эта оказалась отменена из-за внезапной кончины ее контрпартнера Р. Тёрнгрена³¹⁴.

В 1962 г. премьер-министр Д. Бен-Гурион стал первым израильским политиком, прибывшим в Финляндию. К его приезду было приурочено повышение статуса представительства ближневосточного государства до посольства³¹⁵. Как уже говорилось ранее, целью главы израильского правительства стал поиск поддержки в ООН, где на голосование предполагалось вынести инициативу 12 африканских государств, направленную на побуждение арабских стран к прямым мирным переговорам. По итогам встречи с Д. Бен-Гурионом премьер-министр Финляндии А. Карьялайнен отметил, что позитивно относится к данной идее и выразит ей одобрение в случае представления на сессии Генеральной Ассамблеи. При этом свое мнение он обосновал тем, что для Хельсинки это «обычная практика – поддерживать предложения о мирных переговорах и пытаться предотвратить насилие»³¹⁶.

В 1978 г. «нордическое» турне с остановкой в Финляндии совершил министр иностранных дел М. Даян. Этот раунд общения стал заметно более сложным, а по итогам пребывания израильский политик заметил, что два государства не разделяют взглядов на ситуацию на Ближнем Востоке³¹⁷. При этом он подчеркнул, что в Иерусалиме не рассчитывали с помощью прямых переговоров переломить данную тенденцию, хотя и ожидали, что принимающая сторона будет готова выслушать точку зрения Израиля. С последним, судя по всему, возникли сложности, так как президент страны У. Кекконен избежал встречи, а сопровождали израильского гостя премьер-министр К. Сорса и министр иностранных дел П. Вярюнен.

Начало 1990-х гг. стало сложным временем для двусторонних контактов в силу упоминавшегося выше вопроса об организации алии советских евреев через Финляндию.

Первоначально в Хельсинки опасались, что содействие в данном вопросе спровоцирует разногласия с арабскими режимами Ближнего Востока, что, в свою очередь, было чревато всплеском экстремистских настроений уже внутри собственного государства³¹⁸. Помимо этого, там полагали, что поддержка репатриации рискует создать негативные последствия для деятельности в ООН, а потому в Хельсинки потребовали от Иерусалима гарантий, что евреи, выехавшие транзитом через Финляндию, не будут расселяться на территории, рассматриваемой организацией как спорная. Наконец, в качестве последнего условия было обозначено создание т.н. закрытого коридора, гарантирующего, что лица, покинувшие СССР, не осядут в государстве транзита. Затем Финляндия пересмотрела свои взгляды, выступив с инициативой предоставления будущим репатриантам в пунктах временного пребывания специальной брошюры, разъясняющей их права, вплоть до возможности получить политическое убежище. Это не устроило уже израильское правительство, так как угрожало помешать массовому прибытию новых олимпов. Как следствие, к 1992 г. планы использовать северного соседа бывшего СССР для переселения евреев в Израиль были окончательно забыты³¹⁹.

В октябре 1999 г. в Иерусалиме побывал президент Финляндии М. Ахтисаари. На торжественном обеде у своего коллеги Э. Вейцмана глава североευропейского государства отметил, что связи сторон строятся на том, что они «объединены общими ценностями западной демократии и социальной системы, основанной на свободной рыночной экономике и социальной справедливости». Помимо этого, факторами сотрудничества политик назвал «соотечественников-евреев», которые «участвовали и в войне, и в мирное время в построении и защите финского общества». При этом политические расхождения, существовавшие на различных этапах по частным вопросам, он счел «случайными», указывая, что они не оказывали серьезного негативного эффекта на дружбу³²⁰.

Общественное мнение в Финляндии последовательно демонстрировало солидарность с Израилем в кризисные моменты его столкновений с соседями по региону. Так, вопреки антиизраильским настроениям, прокатившимся по большинству европейских столиц в связи с инцидентом с турецкой «Флотилией свободы» в 2010 г., в Хельсинки, наоборот, прошла акция в защиту интересов ближневосточного партнера. По данным израильских СМИ, в мероприятии приняли участие несколько тысяч человек, среди которых были не только представители местной еврейской общины или временно проживающие в североευропейской стране израильтяне, но и сами финны³²¹.

Ситуация повторилась в мае 2021 г., когда Иерусалим столкнулся с международной критикой за проведение операции «Страж стен». Однако новое произраильское выступление в Хельсинки привлекло лишь порядка 100 человек, что заставило скептиков усомниться в массовости поддержки ближневосточного партнера, особенно если учесть организованную параллельно и существенно более многочисленную пропалестинскую акцию. Вместе с тем сами организаторы утверждали, что в отличие от противоположной стороны соблюдали действовавшие на тот момент коронавирусные ограничения. Кроме того, в поддержку Израиля на мероприятии выступил тогдашний член парламента Финляндии А. Лаукканен, представлявший партию Христианских демократов³²².

В связи с нападением палестинских боевиков на Израиль 7 октября 2023 г. премьер-министр Финляндии П. Орпо осудил «террористические атаки», публично отметив при этом, что за актом агрессии стоит ХАМАС, чем явно отличался не только от соседей по региону, но и от подавляющего большинства мировых политиков. Дополнительно глава правительства выразил «солидарность с жертвами и их семьями» и подчеркнул, что Израиль «имеет право защищать себя и своих граждан в соответствии с международным правом», что тоже не вошло в риторику североευропейских первых лиц. Вместе с тем

на уровне общественности были замечены определенные противоречия в восприятии ситуации, а посол Израиля в Финляндии Х. Бен-Яков написала в социальных сетях, что была «удивлена» тем, что местные комментаторы «затрудняются определить ХАМАС как террористическую организацию».

Уже в начале 2024 г. не в лучшую сторону изменилась официальная позиция Хельсинки. Выразителем нового курса стала глава МИД Финляндии Э. Валтонен, заявившая, что для Израиля время самообороны «ушло», а ему на смену пришел период, в ходе которого требуется «немедленное гуманитарное прекращение огня»³²³. Трансформация курса североевропейской страны, вероятнее всего, была вызвана стремлением в большей степени согласовать свой подход с ЕС. При этом в экспертных кругах было высказано мнение, что опасность последней к моменту написания данной книги эскалации конфликта на Ближнем Востоке для Евросоюза обусловлена рисками всплеска террористической активности и неконтролируемой миграции.

2.5. Исландия

Наименее изученной можно считать тему политико-дипломатических контактов Израиля и Исландии. Вместе с тем более детальное исследование показывает, что эти же отношения как исторически, так и на современном этапе, пожалуй, не являются наиболее проблемными для ближневосточного государства в Северной Европе. В 1947 г. Рейкьявик поддержал раздел Палестины, что в значительной степени оказалось следствием политики первого исландского постпреда в ООН Т. Торса, назначенного докладчиком Специального комитета по палестинскому вопросу (Ad Hoc Committee on the Palestinian Question). При этом, если верить мемуарам А. Эвана, на взгляды Т. Торса повлияло сразу несколько обстоятельств. Среди них были и контакты

с представителями руководства ишува, и понимание того, как пост в ООН будет способствовать дальнейшему продвижению по карьерной лестнице. Впрочем, А. Эвен отмечал, что два указанных фактора все же вторичны, а в реальности Т. Торс в личной беседе указал на то, что Исландия лучше других понимает опыт еврейского народа, так как сама «на протяжении веков боролась за сохранение своего языка и литературы в сложнейших природных условиях», а потому «должна проявить понимание усилий по сохранению национальных особенностей и созданию собственного государства», которые прилагают евреи³²⁴.

Как бы там ни было, начиная с 1948 г. исландское политическое руководство признало Израиль сначала де-факто, а в 1949 г. – де-юре, установив официальные дипломатические отношения. При этом Иерусалим не имеет посольства в островном государстве, а его интересы там представлены через дипломатическую миссию в Норвегии. Исландия, в свою очередь, назначила посла нерезидента, постоянно находящегося в Рейкьявике, а также открыла почетное консульство в Тель-Авиве. Должность генерального почетного консула в Израиле занимает юрист О. Нашиц, специализирующаяся на работе с местными и международными корпоративными клиентами, а также проходившая стажировку в БАГАЦ³²⁵. В 2023 г. она возглавила Международную федерацию консулов FICAC, имеющую статус НКО, признанной ООН.

Любопытно, что в первые годы сотрудничество развивалось довольно динамично, что подтверждает и весьма интенсивный обмен официальными визитами. Так, Рейкьявик в 1962 г. вошел в североевропейское турне Д. Бен-Гуриона, для которого была запланирована встреча с контрпартнером О. Торсом – братом упомянутого ранее постпреда в ООН, который также принимал участие в заседаниях Генеральной Ассамблеи в 1947–1948 гг. В 1964 г. Израиль посетил глава исландского правительства Б. Бенедиктссон, пообщавшийся с Л. Эшколем, а в 1966 г. – президент А. Аусгейрссон.

Последний даже выступил перед пленумом Кнессета. Речь главы государства, произнесенная в марте 1966 г., сосредоточилась преимущественно на приветствии достижений национально-государственного строительства и развития парламентской жизни в молодой ближневосточной стране. Особо следует отметить, что, фактически повторяя тезисы Т. Торса, А. Аусгейрссон подчеркнул особую значимость способности еврейского народа сохранить язык и традиции. Таким образом, как минимум, два высокопоставленных представителя Исландии четко дали понять, что враждебность к евреям, явившаяся следствием неприятия всего чуждого как угрозы собственной идентичности, никак не влияла на подход к еврейскому государству, наоборот, близкому по духу Исландии, в том числе, своей национальной политикой.

В финале своего выступления А. Аусгейрссон обратился к двусторонним отношениям, охарактеризовав их как «хорошие». В этом разделе политик отметил интерес населения Исландии к посещению «Библийской земли», а также культурные и коммерческие связи, которые он назвал «основой для дальнейшего развития» сотрудничества. Кроме того, президент указал еще и на большой потенциал «малых наций» в обеспечении собственной безопасности при опоре на «силу взаимного сотрудничества и дружбы»³²⁶.

Реакцию Рейкьявика на серию эскалаций ближневосточного конфликта в 1948–1973 гг. ученые-международники обходят стороной. При этом в израильской прессе первой половины 1970-х гг. обнаруживаются публикации, утверждающие, что Израиль поддержал позицию Исландии, а не Великобритании в т.н. «тресковых войнах» – противоречиях по поводу разграничения исключительных экономических зон, в рамках которых Рейкьявик под влиянием сокращения улова трески старательно пытался добиться расширения территории своего эксклюзивного рыболовецкого промысла. Далее вплоть до 1990-х гг. официальные источники не публиковали никаких сведений,

отражающих состояние отношений в политико-дипломатической сфере.

В последнее десятилетие XX в. в североευропейской стране задумались над реформированием своей внешней политики, включая рост вовлеченности в международные дела, что для такого сравнительно небольшого и географически отдаленного государства легче всего проводить по линии международных организаций. Кроме того, значительное внимание уделялось расширению и диверсификации внешнеэкономической деятельности, а потому в Рейкьявике постарались учитывать интересы развивающихся государств, в том числе на Ближнем Востоке, что предполагало и определенную поддержку палестинских позиций в конфликте с Израилем.

Помимо внешнеполитических причин, триггером пропалестинских взглядов могли послужить и процессы в исландском обществе. Во-первых, в страну в конце 1960-х – начале 1970-х гг. начали переселяться палестинцы, которые по мере экономической и политической интеграции к концу 1980-х гг. добились возможности лоббирования актуальной для себя повестки. В 1987 г. для поддержки «палестинского сопротивления оккупации» даже была создана Исландско-палестинская ассоциация (Félagið Ísland-Palestína)³²⁷, учредителями которой оказались выходцы с палестинских территорий. Во-вторых, по аналогии с создателем Датско-палестинской ассоциации дружбы Х. Кьельдгором в Исландии начинает распространяться версия, согласно которой власти, прежде активно развивавшие контакты с Израилем, врали и широким политическим кругам, и населению, убеждая, что содействие еврейскому национально-государственному строительству на Ближнем Востоке не нанесет ущерба палестинцам³²⁸.

В-третьих, ввиду малой численности местной еврейской общины и нахождения палестино-израильской проблематики на периферии внешнеполитической повестки островного государства, его население лишь недавно под воздействием появления источников по данной теме

на родном языке стало формировать собственное мнение на сей счет. Так, чуть ли не первой книгой, рассказывающей о противоречивых подходах сторон ближневосточного конфликта и их связи с интересами Исландии, стал труд под названием «Iceland Street in Jerusalem», опубликованный в 2019 г. на исландском, а в 2022 г. на английском языке. Его автор Х. Хейддал помимо прочего обращается к различиям в моделях демократии Израиля и Исландии, несовпадение которых обуславливает, с его точки зрения, обвинения в антисемитизме, высказываемые из Иерусалима в адрес Рейкьявика³²⁹. Вопрос о востребованности в обществе подобных знаний вызывает сомнения, как минимум, потому, что выход данной работы не был поддержан никаким академическим учреждением ни внутри Исландии, ни за рубежом.

Пика кризис в двусторонних отношениях достиг в ноябре 2011 г., когда Альтинг принял резолюцию о признании суверенитета Государства Палестина. Этому предшествовало региональное турне министра иностранных дел О. Скарфединссона, включавшее остановки в Газе, ПНА, Египте, Иордании, но не в Израиле. Более того, во время визита в регион был озвучен призыв о снятии блокады сектора Газа, а также высказана критика по поводу инцидента с «Флотилией свободы»³³⁰. Опасность подобных шагов Исландии состояла не только в том, что они заложили основу для принятия аналогичных, пусть и декларативных заявлений депутатами иных европейских стран. После чего в религиозных кругах стали предприниматься попытки введения запрета на обрезание, которые в дальнейшем могли спровоцировать и ограничение свободы вероисповедания, а в первую очередь такой риск считался релевантным для последователей иудаизма³³¹.

Осуждение израильских позиций в конфликте с палестинцами, а также меры экономического и культурного давления на ближневосточное государство, о которых будет сказано в соответствующих разделах, не позволили развиться политико-дипломатическим контактам. После атаки

ХАМАС 7 октября 2023 г. министр иностранных дел Исландии Т. Гильфадоттир в духе своих ближайших соседей призвала «остановить нападения». В ноябре того же года была обнародована резолюция Альтинга, содержащая в себе тезисы о «немедленном гуманитарном прекращении огня», «гарантиях безопасности гражданского населения, как палестинского, так и израильского», осуждении как «террористической атаки ХАМАС», так и «всех последующих действий израильского правительства, нарушающих международное гуманитарное право, включая невыразимые страдания, человеческие жертвы, жертвы среди гражданского населения и разрушение гражданской инфраструктуры», а также необходимость расследования предполагаемых международных преступлений³³². А вот от обвинений ЦАХАЛ в связи с действиями в лагере палестинских беженцев «Джебалия» внешнеполитическое ведомство островного государства в декабре 2023 г. воздержалось.

Подобная риторика, отличающаяся умеренной критикой Иерусалима при открытом упоминании ХАМАС как источника региональной нестабильности и террористической организации, пока не стала основанием для пересмотра в сторону улучшения двусторонних отношений между Иерусалимом и Рейкьявиком, но вызвала недовольство, в том числе в исландском обществе. Так, одна участница протестов против политики правительства, недостаточно поддерживающего Газу, в декабре 2023 г. бросила в Т. Гильфадоттир некий красный порошок, намекая тем самым, что, не разрывая дипломатических контактов, Исландия становится сопричастной к действиям ЦАХАЛ. Эти возражения помещаются в среду общего недовольства действиями властей на ближневосточном направлении, которые, с одной стороны, проводят жесткую линию в том, что касается следования нормам международного права, но с другой, — не отказываются от взаимодействия с Израилем как такового, продолжая в определенной степени разделять общие с ним опасения в вопросах обеспечения безопасности.

Глава 3.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНТАКТОВ

3.1. Сравнительный анализ скандинавской и израильской социально-экономических моделей

Скандинавская, североевропейская или «нордическая» модель представляет собой особый тип социально-экономического устройства, в целом характерный для Дании, Исландии, Норвегии Финляндии и Швеции. Хотя в каждом из государств, разумеется, имеются собственные специфические черты, о которых будет сказано отдельно, их политика в социальной и экономической сфере обладает рядом базовых характеристик. Ключевая из них – комбинация капиталистических экономических принципов и широкой системы социальной поддержки, призванной обеспечить максимально возможное равенство населения. В результате нередко эту систему называют либо «демократическим социализмом», либо «приятным капитализмом» в отличие от «беспощадного» американского³³³.

Опирается скандинавская модель на т.н. «великий компромисс» между работниками и работодателями, заключающийся в достижении соответствующих договоренностей. К примеру, в Швеции это были Сальтшёбаденские соглашения 1938 г., в соответствии с которыми профсоюзам и работодателям предписывалось разрешать трудовые конфликты без вмешательства государства и забастовок.

Аналогично по своей природе датское Канслергадское соглашение 1933 г. Эти документы помимо прочего создают условия для централизованного выражения интересов обеих сторон перед органами государственной власти.

Указанная особенность предопределила высокую вовлеченность населения в профсоюзы. Так, по статистике ОЭСР, более 90% населения Исландии, 67% – в Дании, 65% – в Швеции, 58% – Финляндии, а также около половины в Норвегии состоят в профсоюзах. Для сравнения, аналогичные показатели для соседних стран Балтии и Германии варьируются в диапазоне 6–16%, а средний уровень для ОЭСР равен 15,8%³³⁴. Являясь стороной в урегулировании трудовых отношений, профсоюзы способствовали укреплению правительства, поскольку давали возможность выступать не в качестве участника разногласий, а третьей силы. Одновременно влияние в сфере регулирования трудовых отношений сделала профсоюзы более значимыми политически, превратив их в опору социал-демократов³³⁵. В свою очередь профсоюзное движение и следование скандинавской экономической модели наложили заметный отпечаток на общество. Во-первых, стремление государства обеспечить высокую занятость и равенство привело к расширению представительства женщин на рынке труда, а значит, и к общему уравниванию их в правах. Во-вторых, делегирование властям столь существенных полномочий вылилось в необходимость максимальных гарантий всех прав и свобод с их стороны, что в дальнейшем стало активно продвигаться североевропейскими странами уже на международном уровне.

Возникновение модели определялось несколькими группами факторов, включая географическое положение, обеспеченность ресурсами, форму политического устройства и даже религию³³⁶. Они не только оказали прямое влияние на тип хозяйствования, но и предопределили формирование однородной среды для его закрепления. Кроме того, если говорить, к примеру, о религии, то она послужила одним из ключевых источников идей равенства в обществе.

Большую роль в возникновении скандинавской модели сыграл тип хозяйственной деятельности, сложившийся в североευропейском регионе. Наиболее распространенным там оказалось семейное фермерство, отличавшееся независимой работой хозяйств при общих проблемах³³⁷. Затем это привело к распространению частного предпринимательства, основанного на тех же принципах. Как следствие, наиболее выгодным стало делегирование значительных полномочий, в том числе по перераспределению благ, государству. Доверие к его институтам, в свою очередь, подкреплялось многопартийной системой. Правительства в рассматриваемых государствах довольно часто создавались по принципу меньшинства, что означает отсутствие абсолютной поддержки у одной партии при необходимости формировать коалицию. Такой тип считается уязвимым с точки зрения высокой вероятности вынесения вотума недоверия кабмину, а потому основу политической культуры стран Северной Европы образует широкий политический консенсус, сильная внутрипартийная дисциплина и влиятельная законодательная ветвь власти. Причем одним из основных инструментов деятельности последней являются постоянные парламентские комиссии, работающие с привлечением не только самих депутатов, но также отраслевых экспертов и представителей заинтересованных общественных групп. Все это призвано повысить доверие населения к власти, а это доверие подкрепляет избранный путь социально-экономического развития³³⁸.

В практическом плане скандинавская модель включает в себя такие элементы, как отсутствие минимальной заработной платы, высокие налоги при низком уровне уклонения от них и минимальных показателях коррупции, высокий уровень защиты права собственности, косвенно поощряющий инвестирование, развитая система социальных услуг и вложения государства в человеческий капитал в виде бесплатного образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения, а также максимальные усилия для достижения равенства в обществе. И хотя ставка налогов

на доходы в Северной Европе является одной из самых значительных в мировых масштабах, данные государства демонстрируют экономический рост, сравнимый с ведущими странами-членами ЕС и США. Это означает, что уровень налоговой нагрузки находится в точке максимальной эффективности, позволяя ВВП расти и расходовать не менее 25% от него на меры государственной социальной поддержки³³⁹.

Немаловажно, что регион открыт для международной торговли и не злоупотребляет протекционизмом, что делает его восприимчивым к процессу глобализации. Дания, Финляндия и Швеция, по статистике Всемирного Банка, входят в перечень стран, наиболее благоприятных для предпринимательской деятельности. Помимо этого, они склонны к внедрению инноваций и поддержке научно-исследовательских разработок. Причем формирование высокотехнологичной среды становится также примером сочетания рыночных механизмов и социальной поддержки. С одной стороны, государство вкладывается в систему образования, участвуя тем самым в подготовке специалистов. С другой стороны, high-tech – это элемент процесса либерализации и создания привлекательного делового климата³⁴⁰.

Таким образом, получается, что скандинавская модель – это своего рода замкнутая система, в которой государство, имея высокий уровень доверия среди населения, берет на себя основные функции по перераспределению материальных благ, получая в ответ поддержку электората. При этом модель строилась исходя из того, что в обществе гораздо больше победителей, готовых поделиться с отстающими³⁴¹. Последнее, впрочем, представляет собой одну из главных угроз для выживаемости рассматриваемого типа социально-экономической политики, так как на этапе ее становления и развития не учитывались такие тенденции, как массовое старение населения и всплеск миграции. Причем в случае с притоком мигрантов из других стран создается не только дополнительное бремя для

налогоплательщиков, но и ставится под вопрос сохранение исходной политической культуры, основанной на коллективизме.

В завершении данного блока нельзя не отметить и специфические черты стран, так или иначе следующих скандинавской модели. Не случайно даже бытует фраза, что из нее существует 5 исключений³⁴². Считается, что в особом положении среди всех находится Норвегия, так как опирается на доходы от продажи нефти и рыболовства, а государство управляет контрольным пакетом акций крупнейшей в стране энергетической компании Equinor. Это, в свою очередь, позволило Осло в 2006 г. создать Суверенный фонд благосостояния, целью которого заявлено максимально выгодное инвестирование доходов от продажи нефти для создания финансовой «подушки безопасности», которая будет расходоваться после того, как запасы нефти иссякнут, а изменения возрастного состава потребуют снизить нагрузку на работающих граждан³⁴³.

К Норвегии по таким пунктам, как экспорт нефти и рыболовство, примыкает Исландия. Кроме того, два государства отличаются от соседей тем, что не входят в ЕС³⁴⁴. Движущей силой финского варианта скандинавской модели послужило повышенное внимание властей к развитию образования, что привело к более высокой социальной мобильности, переориентации сначала с сельского хозяйства на промышленное производство, а затем на сферу услуг, а также позволило усилить инновационную составляющую экономики. Дания выделяется среди соседей тем, что не только не перешла на единую европейскую валюту, но и старается придерживаться фиксированного обменного курса кроны, что лишает ее возможности регулировать инфляцию посредством интервенций на валютном рынке. Шведская модель остается наиболее «классической».

Израиль за первые два-три десятилетия своего существования также приблизился к тому, что называется государством всеобщего благосостояния, создав относительно

разветвленную сеть социальной поддержки, опирающейся на опыт европейских государств. Так, с 1950-х гг. развивалась система национального страхования, включавшая различные меры, в том числе пенсии, пособия по инвалидности и безработице, хотя последнее было введено лишь в начале 1970-х гг. и после продолжительных дебатов³⁴⁵. Таким образом, как минимум на этом этапе социально-экономические модели ближневосточной страны и Северной Европы были пусть и не тождественны, но относительно близки друг к другу. Однако уже тогда появилось первое серьезное различие – мотивация их внедрения. В Израиле указанные меры стали вводиться вслед за провозглашением государства, будучи инициированными для стимулирования репатриации, способной охватить максимально широкие слои населения. При этом, вероятно, власти не до конца отдавали себе отчет в том, какие расходы потребуются.

В 1980-е гг. было принято решение о постепенном реформировании системы социального обеспечения в сторону сокращения участия государства, что стало сближать Израиль уже не с европейской, а с американской практикой³⁴⁶. Особенно примечательно здесь то, что за сокращение бюджетных ассигнований на соцзащиту выступали на том этапе и правые, и левые, причем независимо от того, находились они у власти или в оппозиции³⁴⁷. В результате к рубежу 1980-х – 1990-х гг. Израиль подошел с максимальным отставанием по уровню расходов на социальную защиту в сравнении с Европой в целом. Так, ближневосточное государство тратило на указанные нужды не более 15% ВВП, в то время как средний показатель для европейцев составлял 20–30%³⁴⁸. О каких-либо корреляциях со Скандинавией говорить и вовсе не приходилось, так как уровень расходов Швеции на меры социальной поддержки превышал на тот момент 35%.

Отсюда возникает вполне резонный вопрос о причинах столь значительной трансформации. Кроются они, судя по всему, в особенностях общества ближневосточной

страны. В качестве примера можно рассмотреть выплаты детских пособий. До 1990-х гг. в Израиле действовали нормы, позволявшие получать поддержку для всех детей в возрасте до 18 лет при учете налоговой нагрузки и изменений цен на базовые товары. Соответственно, на наиболее значительную помощь государства могли рассчитывать семьи с большим количеством детей и доходом ниже среднего на каждого из ее членов. В 2003 г. была инициирована реформа, заменившая прогрессивную поддержку на универсальную³⁴⁹. Причиной для такого резкого перехода послужило то, что самые заметные темпы прироста населения характерны для двух секторов общества – ультраортодоксов и арабов, которых остальная часть граждан не желает содержать на свои налоги. Первых – поскольку в отношении них и без того применяется положительная дискриминация, а вторых – из-за подозрений в отсутствии лояльности к государству.

Впрочем, нельзя связывать подход Израиля к социальной защите исключительно с демографией. Сокращение этих статей расходов коренится еще в ряде факторов. Первый из них – невозможность обеспечить необходимый объем налоговых сборов, чтобы перераспределять их по скандинавской модели. Собственно говоря, это стало одной из причин, по которой политические круги не стремились ранее вводить пособие по безработице, через его отсутствие побуждая выход на рынок труда. Кроме того, больших трат традиционно требует поддержание безопасности и обороноспособности страны, чем в Северной Европе, где в силу геополитической специфики этим озабочены, как минимум до недавнего времени, были гораздо меньше.

Современная экономика Израиля базируется на сочетании рыночных механизмов и государственного контроля, однако, таковой она была далеко не всегда. На начальном этапе в формировании хозяйственной системы заметную роль сыграла Всеобщая федерация рабочих Эрец Исраэль, основанная еще в 1920 г. В сотрудничестве

со Всемирной сионистской организацией Гистадрут стремился к достижению главной цели – созданию еврейского национального государства на его исторической территории, параллельно реализуя ряд собственных практических задач в виде содействия построению эгалитарного общества и кооперативного представительства интересов трудящихся. При этом молодая страна, а до ее провозглашения ишув оказались, по сути, наиболее подходящим испытательным полигоном для апробации идеальной модели социалистического государства: переселенцы первых волн алии были в большинстве своем привержены социалистическим идеалам, а классовое расслоение между ними отсутствовало.

Гистадрут возложил на себя ряд вспомогательных функций в виде создания инфраструктуры и новых населенных пунктов, поддержки просвещения, повышения культурного уровня трудящихся и организации их досуга, а также социальной помощи нуждающимся. Несмотря на это, Федерация уже тогда столкнулась с критикой со стороны сионистов-ревизионистов, в том числе З. Жаботинского, видевшего в нем угрозу сионистской идеологии и попытку заменить ее в Израиле социалистической. Впрочем, подобная критика не мешала Гистадруту расширять свое влияние, а к середине 1950-х гг. численность состоящих в нем наемных работников приблизилась к 90%.

Также Гистадрут сыграл довольно заметную роль в формировании основ израильской экономики: не сопротивляясь частному капиталу как таковому, он старался ограничивать капиталистические тенденции, в том числе путем забастовок. Это пополнило ряды противников Федерации представителями четвертой и пятой алии из Европы, которые прибыли в Эрец Исраэль до Второй мировой войны и планировали вложить деньги в бизнес. Также Гистадрут выступал против принятия трудового законодательства и установления уровня минимальной заработной платы, полагая, что переговоры об улучшении условий труда и доходах работников должны оставаться его прерогативой.

Сама по себе экономическая система страны после ее провозглашения строилась на жестком государственном регулировании, без которого не представлялось возможным ни принимать новых репатриантов, ни вести войны. К концу 1950-х гг. преимущественно благодаря влиянию зарубежного капитала ситуация стала исправляться, что позволило перейти к экономическому росту. Структурно основную занятость обеспечивали промышленные предприятия, сельское хозяйство и крупные инфраструктурные проекты. Однако государство всеобщего равенства дало трещину с притоком многочисленных евреев из арабских стран, Ирана и Турции, по своему социально-экономическому положению существенно уступавших ашкеназам.

Как бы там ни было, в тех условиях Гистадрут довольно успешно обеспечивал себе влияние, которое он начал терять, когда на первые позиции вышли непродовственные сектора. Сегодня в Федерации, по статистике ОЭСР, состоит не более 25% израильтян, включая, в том числе, сектор услуг, таких как сотовая связь, у работников которой также есть свои профсоюзные организации, равно как и в высокотехнологичной индустрии³⁵⁰. Кроме того, до 80% всех госслужащих состоят в Федерации³⁵¹, что доказывает опыт МИД страны, известного своими забастовками. По тем же показателям членства, Гистадрут имеет значительное влияние на систему образования.

Это позволяет Федерации сохранять существенный политический вес, которого, как показали протесты против судебной реформы в 2023 г., опасается израильская оппозиция. Суть этого беспокойства состоит в разнице подходов Гистадрута как с коалицией, так и с оппозицией, что позволяет ему существовать в статусе некой третьей силы. С одной стороны, Гистадрут способен парализовать повседневную жизнь Израиля и предоставление государственных услуг населению, в то время как противники премьер-министра Б. Нетаньяху практически не имеют

подобных рычагов воздействия за исключением возможности заблокировать транспортное сообщение. С другой стороны, организация не разделяет целей и ценностей оппозиции, а потому «перетягивание» ею основной роли в протестах на себя лишает эти выступления смысла для таких политиков, как Я. Лапид. Помимо этого, важно, что Гистадрут по своей сути – не политическая сила и не тождественен партии «Авода», что в условиях политического кризиса дает ему больше преимуществ³⁵².

Впрочем, как кажется, главная угроза для современной написанию данной книги израильской оппозиции от Гистадрута кроется в том, что фактически он все же ближе правительству. Причин тому, как минимум, две. Первая из них – неполитический статус, делающий запросы Федерации более практическими и, как следствие, более легкими для удовлетворения их представителями. Вторая – непрозрачность Гистадрута, заставляющая его быть более дружественным руководству страны. В частности, на этапе более активного перехода к свободному рынку Гистадрут был вынужден продать часть принадлежащих ему активов, а средства при этом инвестировались, причем нередко в тот же бизнес. С указанными вложениями и их дальнейшим расходованием у прессы возникали вопросы, не получившие продолжения³⁵³.

С 1980-х гг. израильская экономика стала более открытой, что было связано с притоком инвестиций с Запада и ослаблением бойкота в собственном регионе на фоне продвижения мирных инициатив. При этом процесс приватизации и рост частного сектора совпали по времени с рассмотренными ранее реформами в области социального обеспечения. Долгое время считалось, что Израиль не имеет собственных существенных запасов природных ресурсов, а потому вынужден полностью опираться на импорт. Экспортная стратегия для газового сектора, несмотря на обнаружение крупных месторождений «голубого топлива» начиная с 2009 г., все еще находится в стадии становления.

Движущей силой экономического развития ближневосточного государства считаются инновации, опора на которые стала в значительной степени следствием недружественной среды, требующей поиска нестандартных решений и ориентации на партнеров за пределами собственного региона. При этом в Израиле по-прежнему существуют государственные монополии. Помимо этого, страна оказалась существенно более подвержена кризисным явлениям в экономике, многие из которых были локальными и обуславливались эскалацией ближневосточного конфликта или внутренней социально-политической ситуацией. Впрочем, к ним добавляются и глобальные рецессии, а также спады в отдельных секторах, опирающихся на иностранный капитал. Более того, построение хозяйственной жизни, смещенной в сторону американской модели, сподвигло общество переориентироваться с коллективизма на индивидуализм³⁵⁴.

Если продолжать сравнение со скандинавской моделью, то обращает на себя внимание роль религии, в случае с Израилем оказавшей скорее негативное влияние на экономику. Если в Северной Европе протестантизм создал базу для кооперативных тенденций, то в ближневосточной стране иудаизм, наоборот, лишь усилил поляризацию, виной чему уже упоминавшееся восприятие харедим. С одной стороны, основная масса населения выражает недовольство низким представительством ультраортодоксального сектора и особенно его мужской части на рынке труда, что делает распределение налогового бремени неравномерным. Расходование его при этом также непропорционально, отклоняясь в пользу тех, кто меньше вкладывает. С другой стороны, религиозные вопросы в государстве находятся в ведении Главного раввината, контролируемого представителями ультраортодоксального течения иудаизма. Как следствие, государственные расходы на религиозные цели, теоретически рассчитанные на потребности всего общества, вновь обеспечивают интересы лишь отдельной его группы³⁵⁵.

В целом же Израиль по своим характеристикам далек от скандинавской модели, в большей степени подходя под критерии неолиберальной. Первым, кто развенчал миф о близости типов социально-экономического развития, как минимум, на официальном уровне, оказался, пожалуй, премьер-министр Дании В. Кампманн, прибывший в Израиль в январе 1962 г. По итогам визита в ближневосточное государство политик отметил: «То, что делает Гистадрут, и то, что делает государство – это не социализм. Это капитализм государства и капитализм профсоюзов», указав отдельно на «отсутствие идеологического содержания» в работе государственных предприятий или профессиональных объединений³⁵⁶. Впрочем, идеологическая составляющая здесь все же присутствовала, но кардинально отличалась от североевропейской, будучи настроенной на построение национального государства, а не государства всеобщего благосостояния.

В экспертных кругах нередко возникают размышления о том, могла ли ближневосточная страна повторить опыт государств Северной Европы. Часть этих обсуждений связана со сравнением экономических политик и возможностями улучшения межгосударственных отношений при их частичном сближении. Такова по своему содержанию, к примеру, была конференция «Скандинавская модель: взгляд из Израиля» организованная в 2021 г. Еврейским университетом в Иерусалиме³⁵⁷. Вместе с тем заимствовать опыт израильские специалисты, как минимум, не рекомендуют. Так, анализируя две книги шведского автора Н. Санандажи «Скандинавская неисклнучительность» и «Скандинавский парадокс гендерного равенства», президент Иерусалимского института исследования рынка, а по совместительству профессор Лондонского университета Р.М. Сауэр пришел к выводу, что в действительности система, выстроенная в указанных государствах, несмотря на высокие показатели в мировых рейтингах, имеет ограниченные перспективы. В качестве негативных факторов он указал на то, что в реальности модель не способствует

продвижению, а ограничивает занятость женщин, в то время как экономический рост, столь впечатляющий экспертов, достигается за счет секторов, где обеспечен уровень децентрализации, сравнимый с США³⁵⁸.

Наконец, в данном разделе нельзя не затронуть еще один аспект отношений, косвенно затрагивающий особенности скандинавской модели. Поскольку она предполагает акцент на социальной сфере, а Израиль как сравнительно молодое государство, созданное в процессе нескольких волн алии, заинтересован в том, чтобы разделить экономические обязательства со странами рождения своих граждан, видится важным обратиться и к теме соглашений о социальных выплатах. Согласно данным Института национального страхования Израиля, страна имеет соответствующие договоренности с Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией. Данное обстоятельство существенно выделяет Северную Европу среди других европейских субрегионов, поскольку общее число таких договоров, заключенных ближневосточным государством в целом, пока сравнительно невелико. Шведско-израильская конвенция была подписана в июне 1982 г. в Стокгольме³⁵⁹. С Данией аналогичный документ вступил в силу в 1996 г., с Финляндией договор достигнут в 1997 г. А вот с Норвегией процесс растянулся до 2006 г.³⁶⁰

3.2. Особенности торгово-экономического сотрудничества

Как уже отмечалось ранее, экономические соображения на различных этапах выстраивания отношений Израиля с представителями Северной Европы оказывали заметное воздействие на динамику политического сотрудничества. Примером тому служат уже описанные интересы скандинавских стран в Суэцком кризисе, их склонность к развитию диалога по линии профсоюзов или поддержка

киббуцного движения. Впрочем, наметилась данная тенденция еще в период, предшествовавший провозглашению государства. Так, фактически Специальный комитет ООН по Палестине под руководством Э. Сандстрёма изучил и описал израильское экономическое чудо задолго до того, как это стало мейнстримом. При этом были отмечены существенное воздействие еврейского населения на территории, достигнутое «прогрессивно, научно, экспериментально», способность развивать различные формы кооперации, возможность приспосабливаться к сложным климатическим условиям и делиться своими наработками, благодаря чему UNSCOP был готов расширить границы создаваемого еврейского государства³⁶¹.

Развитие торгово-экономических контактов началось тоже довольно рано – сразу после Второй мировой войны, а уже в 1949 г. Израиль направил в регион торгового атташе И. Гельфата, рассчитывая таким образом диверсифицировать внешнеэкономические связи и по возможности сформировать положительное для себя сальдо торгового баланса. В 1951 г. было подписано первое торговое соглашение с Норвегией³⁶².

Несмотря на то, что в 1960-е гг. к североевропейским партнерам, как отмечалось в предыдущем разделе, стало приходить осознание имеющихся различий в социальной и экономической политиках, именно в этот период торговля между ними стала активнее. Свидетельством этому можно считать официальную статистику ближневосточной страны, подготовленную к визиту Г. Меир в регион в 1961 г. На тот момент поступательный рост при относительно сбалансированных показателях торгового баланса был характерен для Израиля и Дании. Так, в 1961 г. экспорт ближневосточного государства составил порядка 2,6 млн долларов, а импорт – 2,5 млн долларов. Годом ранее эти показатели равнялись 2,4 млн долларов и 3,2 млн долларов соответственно³⁶³. При этом важно, что Копенгаген в целом не испытывал на том этапе серьезных опасений за свои контакты с арабскими странами, поскольку товарооборот

со всем регионом, не считая Израиль, на тот момент был менее 1% от общих показателей североευропейской страны.

Более ярко внешнеторговый профицит в отношениях с Израилем был замечен у Финляндии и Швеции. Первая в 1960 г. ввезла из ближневосточного государства товаров на сумму порядка 3,1 млн долларов, за год увеличив объем примерно на 225 тыс. При этом стоимость вывезенной из страны продукции равнялась 8,7 млн долларов в 1960 г., а в 1961 г. – 10,45 млн долларов. В случае со второй израильский экспорт даже сократился с 4,66 до 4,26 млн долларов, при схожих в целом объемах импорта в 7,4 и 7,7 млн долларов за расчетный период. На том же этапе Норвегия нарастила поставки в Израиль с 2,3 до 3,4 млн долларов, в то время как закупки последнего варьировались в диапазоне 1,5–1,9 млн долларов. Наиболее нестабильными оказались отношения с Исландией. В 1960 г. израильский импорт равнялся нулю при экспорте на сумму 1,2 млн долларов. Год спустя данные показатели составили лишь 253 и 141 тыс. долларов.

Объяснить указанные процессы можно параллельным наращиванием договорно-правовой базы взаимодействия в рассматриваемой области. Так, в 1961 г. представителями Израиля и Финляндии было подписано торговое соглашение, устанавливавшее режим наибольшего благоприятствования. В марте 1961 г. Израиль посетил профильный норвежский министр, отметивший перспективность увеличения объемов взаимной торговли и необходимость совершенствования ранее подписанных документов о кооперации в данной сфере. Отдельно делегация Осло подчеркнула возможность многостороннего взаимодействия в экономической и технологической областях в целях поддержки развивающихся государств³⁶⁴.

С упомянутого североευропейского турне министра иностранных дел Израиля в настоящее время многое изменилось, в том числе в динамике торгово-экономического сотрудничества стран региона с Израилем. Три из них

вошли в состав Европейского союза, после чего их контакты с ближневосточным партнером стали подчиняться унифицированным нормам ЕС. Впрочем, произошло это не одновременно. Первой частью единой европейской семьи стала Дания в 1973 г., в 1995 г. к ней присоединились Финляндия и Швеция. Норвегия и Исландия находятся вне Евросоюза, а потому выстраивают свои связи с Израилем на двусторонней основе.

К середине 1990-х экспорт из Финляндии достиг 225 млн долларов³⁶⁵, из Дании – 168 млн долларов³⁶⁶, из Норвегии – 162 млн долларов³⁶⁷, из Швеции – 379 млн долларов³⁶⁸, в то время как израильский варьировался в диапазоне 47–105 млн долларов, где наивысшие значения были характерны для контактов Иерусалима со Стокгольмом, а самые низкие – с Осло. Нулевым сальдо торгового баланса отметились лишь Израиль и Исландия, показатели экспорта и импорта для которых в 1995 г. ограничивались в среднем суммой в 1 млн долларов³⁶⁹.

В 2021 г. Копенгаген продемонстрировал увеличение своего экспорта до 400 млн долларов, в то время как израильский составил лишь 104 млн долларов. В базовый перечень товарных позиций, поставляемых Иерусалимом, входят, помимо лекарственных препаратов и медицинских инструментов, шины, продукция военной и аэрокосмической промышленности, оборудование для видеозаписи, а также пластик, химическая продукция и косметика, строительные материалы, мебель, включая медицинскую, алмазы, продукты питания, в том числе выпечка, фрукты и вина. Номенклатуру датского экспорта составляют упакованные лекарства и вакцины, промышленное, строительное и электрическое оборудование, ортопедические приспособления, изделия из дерева и бумага, различные виды рыбной продукции, сливочное масло, сыры и табачные изделия.

Объем израильского экспорта в Швецию в 2021 г. равнялся 147 млн долларов, а импорта – 539 млн. При этом Стокгольм практически не отправляет ближневосточному партнеру никакой пищевой продукции. Главные позиции

шведского импорта включают звуковые сигналы, стиральные и посудомоечные машины, интегральные схемы, ортопедические приспособления и медицинские инструменты, продукцию химической и косметической отраслей, уборочную технику, двигатели, ювелирные изделия, алмазы, мясо, солод, фруктовые соки, цитрусовые. Израильская сторона, в свою очередь, закупает грузовики, легковые автомобили, строительное оборудование и технику, лифты, вещательную и видеозаписывающую аппаратуру, древесину, пиломатериалы, бумагу, стекловолокно, полимеры.

Несмотря на имеющийся внешнеторговый дефицит в отношениях с Норвегией, разрыв в показателях для Израиля на этом треке все же менее драматичный. Актуальный импорт ближневосточной страны чуть превышает 260 млн долларов, а экспорт – около 128 млн долларов. Также важно, что с 1995 г. первый показатель изменился менее, чем на 2%, в то время как израильские поставки увеличились на почти 4%, что дает основания для позитивного прогноза. На долю Осло приходится не менее 30% всей рыбной продукции, получаемой Иерусалимом из-за рубежа. Помимо этого, скандинавская страна продает ближневосточному партнеру алюминий, землеройную технику, электроэнергетическое оборудование, насосы, запчасти для автомобилей, мотоциклы и велосипеды. В израильских поставках также превалирует пищевая продукция, в том числе цитрусовые, тропические фрукты, овощи, прежде всего картофель, а также цветы. В дополнение к этим позициям номенклатура экспорта включает продукцию химической и косметической промышленности, мебель и аксессуары для дома, обувь, алмазы и ювелирные изделия.

Помимо торговли, Иерусалим и Осло развивают инвестиционное сотрудничество. Так, Государственный норвежский пенсионный фонд – Глобальный (The Norwegian Pension Fund Global), получающий средства из нефтяного сектора, инвестировал 11,9 млрд крон в акции 84 израильских компаний и еще около 1 млрд – в другие активы, что является крупнейшими вложениями страны на Ближнем

Востоке³⁷⁰. Кроме того, норвежские предприниматели проявляют интерес к израильским инновациям, в том числе через участие в профильных выставках и форумах. Имели место попытки кооперации в энергетике, не получившие пока широкого развития.

Считается также, что вопреки политико-дипломатическим трудностям, пришедшее к власти в Норвегии в 2013 г. правительство все же старалось поощрять торгово-экономическое и инновационное взаимодействие, а также установление прямых контактов между предпринимательскими сообществами. В частности, тогдашний посол Норвегии в Израиле Й. Ханссен-Бауэр отмечал в интервью местным СМИ, что «сотрудничество в энергетическом секторе, а также в области технологий и инноваций» имеет приоритетное внимание. Более того, в 2016 г., принимая израильскую делегацию на выставке инноваций в Осло, правительство североевропейской страны спонсировало включение в ее состав журналистов, вероятно, рассчитывая на повышение интереса партнеров. При этом вновь было сделано два акцента: демонстрация собственного потенциала в области энергетики и стремление заимствовать израильский опыт в построении высокотехнологичной инновационной среды³⁷¹.

В противовес Норвегии израильско-финское сотрудничество характеризуется наиболее заметным торговым дисбалансом в пользу Хельсинки, чей импорт равен 74,8 млн долларов, а экспорт превышает 340 млн долларов. Однако динамика роста поставок для каждого из государств с 1995 г. в целом сопоставима: израильский импорт за прошедшие почти 30 лет увеличился на 1,39%, а финский – на 1,61%. Ключевые товарные позиции, интересующие североевропейское государство, – телекоммуникационное и рентгеновское оборудование, офисная техника, стиральные и посудомоечные машины, резиновые шины, пластик и изделия из него, электрические батареи, медицинские инструменты, фрукты, прежде всего цитрусовые. Ближневосточная страна, в свою очередь, закупает преимущественно

пиломатериалы (около 43% от общего объема), лифты, краны, трансформаторы, бумагу, лабораторные реагенты и ферменты, сливочное масло, сыры и крепкие ликеры.

Наконец, с Исландией по-прежнему сохраняется почти нулевое сальдо. Объем экспорта из этой северной страны равен 6 млн долларов, а импорта – 5,66 млн долларов. Любопытно, но данные государства показали при столь малых объемах отношений самый стремительный их рост. 52% исландских поставок ближневосточному партнеру – кожаная обувь, а еще 16% – обработанная рыба. Остальная номенклатура экспорта включает продукцию деревообрабатывающей промышленности, промышленные жирные кислоты, масла и спирты, красители, прицепы, полуприцепы, немеханические транспортные средства. Израильские поставки существенно более разнообразны, в их перечне – звуковые сигналы, защитные системы низкого напряжения, оптоволокно, медицинские инструменты, пластик и изделия из него, косметика, кухонные бытовые приборы, офисная техника, фрукты и овощи, а также незначительное количество (менее 1%) ювелирных изделий, бижутерии и алмазов.

Все сказанное, как можно заметить, касается торговли товарами, наряду с которой практически с каждой из сторон есть спрос на услуги. Сегодня объем израильского экспорта в указанной сфере, где преобладают компьютерные и информационные, варьируется в диапазоне 516 тыс – 11,3 млн долларов с самыми высокими показателями для отношений со Швецией, а самыми низкими – с Исландией. Североевропейские страны специализируются на бизнес-, транспортных услугах, роялти и лицензионных сборах. Лидирует среди представителей региона Дания, за ней следуют Исландия, Финляндия и Швеция. Наименее развитым данный аспект кооперации стал для Иерусалима и Осло.

Данные об объемах двусторонней торговли в целом вписываются в т.н. гравитационную модель, где, подобно классическому закону тяготения Ньютона, величина

взаимодействия прямо пропорциональна величине объектов и обратно пропорциональна их удаленности³⁷². Таким образом, даже при наличии абсолютных преимуществ по тем или иным направлениям государства сталкиваются с многочисленными барьерами, главный из которых – расстояние и вытекающие из него расходы на логистику. По тем же причинам не дает заметного прироста и сфера услуг, в которую входит туризм.

Помимо этого, указанная теория в своей базовой формулировке не учитывает такие важные показатели, как внутренняя ситуация в рассматриваемых странах, в том числе налогообложение и ценообразование. Не последнюю роль играет и то, что стороны не вовлечены в какое-либо многостороннее объединение, в том числе в ЕС, что мешает Иерусалиму развивать более унифицированный подход к партнерам в рамках одного региона. Кроме того, на примере Израиля и Северной Европы работает еще и теория спроса шведского ученого С. Линдера, обращающая внимание как раз на ряд дополнительных факторов. Среди них тот факт, что государства производят, а значит, и отправляют на экспорт преимущественно то, что требуется самим, а потребности эти у столь удаленных игроков могут оказаться кардинально отличными друг от друга. В том случае, где наблюдается совпадение, товарооборот также может не расти в силу неспособности населения позволить себе более дорогой иностранный товар.

Впрочем, сказанное не несет в себе никаких фатальных выводов ни для двусторонней торговли, ни для каждого из исследуемых государств в отдельности. В мире в целом существует достаточно стран, предпочитающих какую-то из них или весь регион другим, что позволит как Израилю, так и Северной Европе развивать свои внешне-торговые связи. Так, к примеру для Вашингтона Иерусалим занимает более высокие позиции в торговле в сравнении со Скандинавией, в то время как последняя отличается более тесными контактами с Великобританией.

3.3. Проблема торгового бойкота

В предыдущем разделе отмечалось существование ряда специфических факторов «сопротивления», препятствующих наращиванию более динамичного взаимодействия в торгово-экономической сфере. В их числе особое место занимает подход североевропейских стран к ближневосточному конфликту. Еще в 2013 г. Всемирный банк пришел к выводу, что палестинская сельскохозяйственная деятельность на Западном берегу реки Иордан в т.н. зоне С, находящейся под полным израильским военным и гражданским контролем, а также приток туда иностранных инвестиций принесли бы экономике по-прежнему не существующего государства около 3,4 млрд долларов. Эти средства, в свою очередь, способствовали бы укреплению доверия между сторонами, сглаживанию противоречий, теоретически приближая окончательное мирное урегулирование, а также сняли бы финансовое бремя с внерегиональных доноров³⁷³.

Взяв за основу данные тезисы, подкрепленные желанием тогдашнего Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Ф. Могерини во что бы то ни стало положить конец противостоянию за время ее каденции, начавшейся в ноябре 2014 г., Брюссель решил перейти на особую маркировку товаров, произведенных в еврейских поселениях за пределами т.н. «зеленой черты». Сделано это было для того, чтобы, с одной стороны, лишить израильтян, проживающих на территориях, с точки зрения Евросоюза, считающихся оккупированными, торговых преимуществ, вытекающих из Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. С другой стороны, таким образом наднациональные институты стремились повысить сознательность граждан, призывая их воздержаться от покупки того, что было произведено при нарушении палестинских прав.

Так в ноябре 2015 г. появился и был одобрен Еврокомиссией документ под названием «Руководящие принципы определения происхождения товаров на территориях, оккупированных Израилем с июня 1967 г.»³⁷⁴. В нем утверждалось, что ЕС не признает суверенитет ближневосточного государства над Голанами, Западным берегом р. Иордан, включая Восточный Иерусалим, а также сектором Газа, судя по всему, не исключая вероятности установления израильского контроля над ним, что вновь стало актуально в 2023–2024 гг., и отказывается распространять на эти районы действие преференциального режима, в целом установленного для указанной страны. Отдельно подчеркивалось, что «Руководящие принципы» «не создают новых законодательных норм», вместо этого подкрепляя общую позицию Брюсселя. В дополнение уже в пояснительных интервью высокопоставленные чиновники организации настаивали, что принятые меры не повлекут препятствий для кооперации, так как на товары, выпущенные в перечисленных районах, приходится менее 1% от ежегодного израильского экспорта в Евросоюз, что эквивалентно сумме около 13 млрд долларов³⁷⁵. В 2016 г. и 2019 г. Европейский суд подтвердил необходимость особой маркировки указанной продукции, добавив, что не рассматривает свое решение как поддержку движения по бойкоту Израиля (BDS-Movement)³⁷⁶.

Не последнюю роль в принятии консенсусного решения на наднациональном уровне сыграло то, что ранее ряд стран-членов Евросоюза пошел на такой шаг самостоятельно. Ярким представителем этого движения за особую маркировку стал Копенгаген. В 2012 г. датское Министерство иностранных дел заявило о соответствующих планах, добавив, что создает «систему информации, базирующуюся на добровольном участии розничных продавцов, идентифицирующую продукты питания, поступающие из израильских поселений»³⁷⁷. Данный курс внешнеполитическое ведомство объяснило поддержкой усилий ЕС в области мирного процесса, в то время как сам по себе шаг был явно

позаимствован у ЮАР, предложившей отказаться от знака «сделано в Израиле» на товарах из поселений. Затем подобная практика из Дании перекинулась на Мальту, показав широкое и быстрое распространение цепной реакции.

Инициатива, во многом запущенная с подачи Копенгагена, в рамках североευропейского региона сильнее всего, как кажется, ударила по Осло, получив при этом дополнительные акценты. В частности, общая европейская особая маркировка была сфокусирована на торговле товарами, в то время как сторонники подобных мер в Норвегии предпочли сместить акцент на энергетику. В сентябре 2016 г. профильный министр скандинавской страны в сопровождении делегации Норвежского университета естественных и технических наук в Тронхейме и Университета Ставангера прибыл в Израиль для изучения возможностей кооперации в области разведки и добычи ископаемого топлива. В программу визита входила встреча с руководством контрапартнеров из Delek. Против таких планов выступил студенческий совет Университета Осло, который, хотя сам и не специализируется на такого рода исследованиях, призвал коллег из других ВУЗов отказаться от взаимодействия с израильянами, аналогичная петиция в адрес двух учебных заведений, участвовавших в поездке, была подана группой норвежских ученых³⁷⁸. Свою точку зрения активисты запрета на кооперацию с ближневосточным государством объяснили прежде всего тем, что данные контакты напрямую противоречат соглашениям Осло I, предусматривавшим разведку ресурсов на основе взаимодействия сторон конфликта, хотя в реальности поводом для недовольства, вероятно, послужила деятельность группы Delek, участвующей в поставках топлива ЦАХАЛ и имеющей автозаправочные станции на Западном берегу³⁷⁹.

Второй удар был нанесен по инвестициям в Израиль Государственного норвежского пенсионного фонда. В конце 2022 г. его руководство заявило о намерении вывести средства, ссылаясь на деятельность израильских банков на территории еврейских поселений, классифицированных

ЕС как незаконные³⁸⁰. Побудило к этому шагу Осло предположительно несколько факторов. Первый – планы правительства Б. Нетаньяху по расширению суверенитета над территорией в Иудее и Самарии. Второй – решение ООН 2020 г. о составлении перечня из более чем 100 международных компаний, ведущих активную деятельность в поселениях, с указанием на нарушение ими международного права. Еще в 2021 г. на этом основании Фонд отказался от вложений в две израильские строительные фирмы.

В первой половине 2023 г. норвежская сторона обратилась к оставшимся получателям своих инвестиций за подробным разъяснением по поводу их деятельности³⁸¹. К началу 2024 г. общих данных об обновлении инвестиционной стратегии Фонда не сообщалось, однако в декабре 2023 г. по рекомендации комитета по этике было решено продать 3% акций Delek. Примечательно, что основанием для этого послужили не обстоятельства операции ЦАХАЛ «Железные мечи», а планы участия израильской компании в разработке Марокко газовых месторождений, на которые претендует Западная Сахара³⁸².

Что же касается самой особой маркировки, то Осло присоединился к ней в июне 2022 г., ссылаясь на упомянутые документы и решения ЕС. Предполагалось, что новый порядок затронет главным образом импорт фруктов, овощей и вин. При этом в МИД североευропейской страны сочли, что указанная мера не отразится на отношениях Осло и Иерусалима. Однако израильские дипломаты выразили в корне противоположное мнение, добавив, что ситуация негативно повлияет не только на двусторонний трек, но и «на роль Норвегии в развитии отношений между Израилем и палестинцами»³⁸³.

В Швеции активность, нацеленная на особую маркировку израильской продукции из поселений, началась как общественная кампания, в то время как на государственном уровне правительство старалось не делать никаких шагов до тех пор, пока единые стандарты не будут разработаны на наднациональном уровне. Все началось еще

в 2008–2011 гг., когда точечной критике подверглись некоторые конкретные израильские фирмы. Одним из примеров можно считать опыт производителя сифонов для газирования воды Soda Stream из Маале-Адумим, чья продукция оказалась довольно популярна среди шведов, купивших к 2011 г. более миллиона таких устройств³⁸⁴. С призывом бойкотировать их в североевропейской стране выступили шведские пропалестинские группы, обратившиеся к местным дистрибьюторам с просьбой изъять товары с полок магазинов. Аналогичная ситуация наблюдалась с кошерными винами, сделанными на Голанах. Причем изначально государственная компания Швеции Systembolaget, обладающая монополией на розничную торговлю алкоголем, обозначала их не как «израильские», а как «прочие территории», ссылаясь на то, что следует законодательству, но не обязана учитывать все нюансы международных отношений³⁸⁵. Против подобной практики высказались политики и общественные активисты.

В Риксдаге вопрос особой маркировки продукции, произведенной на территориях, расположенных вне т.н. «границ 1967 г.», возник еще в 2012 г. Тогда в депутатском запросе его поставил член Левой партии Х. Линде, указавший на имеющее место, с точки зрения данной политической силы, нарушения договоренностей в сфере торговли со стороны Иерусалима³⁸⁶. В связи с этим парламентарий обратился к премьер-министру за разъяснениями. Однако на тот момент власти сообщили лишь об отсутствии унифицированной общеевропейской практики указания места производства израильских товаров, а потому единственной мерой, которой было решено воспользоваться в данных условиях, в правительстве сочли «призывать к бдительности». Аналогичное видение ситуации в том же году озвучили социал-демократы, взявшие на себя задачу продвижения соответствующего законодательства в парламенте³⁸⁷.

В 2014 г. к поддержке кампании присоединилась церковь Швеции, вписавшая борьбу за особую маркировку

продукции из израильских поселений в рамки других своих «информационно-разъяснительных кампаний», таких как защита прав человека или климатический активизм. Кроме того, таким способом планировалось выразить солидарность с палестинцами, признать их право на государственность и добиться устранения того, что определялось как «самое большое препятствие на пути к прочному миру», то есть поселений³⁸⁸. Традиционно и аналогично иным схожим случаям, церковь Швеции подчеркивала, что одновременно не ставит под сомнение ни право Израиля на существование, ни его безопасность, а также не способствует поддержке BDS-Movement.

В итоге в 2015 г., будучи членом Евросоюза, Швеция приняла общие правила маркировки и поддержала последующие решения Европейского суда. При этом в отличие от Осло, Стокгольм в целом не столкнулся со столь же критичной израильской позицией в свой адрес. Вероятно, это произошло потому, что в данном случае основная масса возражений Иерусалима была направлена на Брюссель, в то время как в случае с Осло подобные проблемы возникают и должны решаться на двусторонней основе.

По схожему сценарию развивалась ситуация в Финляндии. В 2012 г. общественная организация Finnwatch, популяризирующая идею глобальной корпоративной ответственности бизнеса, опубликовала данные, в соответствии с которыми рынок страны был полон продукции, в указании происхождения которой были допущены нарушения³⁸⁹. При этом речь шла не только о ввозе товаров из поселений как произведенных в Израиле, но и о том, что некоторые из них вообще были маркированы как импорт из страны-транзитера, например Голландии. Более того, Finnwatch обнаружила порядка 30 финских компаний, сотрудничающих с партнерами из Восточного Иерусалима, Иудеи, Самарии и Голан как в сфере закупок, так и инвестирования, в последнем случае были замечены даже пенсионные фонды.

Finnwatch не только призвала положить конец такой ситуации, но и довольно четко сформулировала практические

задачи. Так, было предложено разработать специальные этикетки для товаров из поселений, а также единый регламент для торговых сетей. Наконец, в риторике организации явно присутствовал призыв к ЕС на внешних границах ужесточить проверку соблюдения таможенных правил. Помимо этого, было указано и на ряд конкретных, а не общих нарушений с израильской стороны. Finnwatch сфокусировалась на том, что вводить в заблуждение финских потребителей израильтянам удастся за счет того, что они имеют несколько офисов своих фирм, где юридический адрес, как правило, зарегистрирован в пределах международно-признанных границ, а вот фактический – за линией прекращения огня 1967 г. Наконец, Finnwatch фактически попыталась поставить под сомнение израильское экономическое чудо, отметив, что производство на территории поселений создает ложное представление об экономической ситуации в стране, а сами такие производители имеют от государства большие льготы.

Как и Швеция, в 2015 г. Финляндия приняла общеевропейские нормы, но общественная кампания за ужесточение маркировки на этом не завершилась. В 2022 г. Finnwatch подготовила обновленный отчет, в котором указала уже на существование как минимум 40 местных компаний и представителей ряда других европейских государств, также представленных в Финляндии, имеющих дело с контрапартнерами из поселений³⁹⁰. Среди них фигурировали представители таких секторов, как транспорт, водные ресурсы, системы безопасности, туризм и продукты питания. Любопытно, что было зафиксировано довольно много «нарушителей» из Франции, ведущих дела с израильтянами через финские представительства. В их числе, к примеру, Alstom и Veolia. Помимо этого, в документе названы такие европейские игроки, как шведская Volvo, а также фирмы из Испании и США.

В середине сентября 2015 г. муниципалитет Рейкьявика одобрил общий бойкот израильской продукции «до тех пор, пока продолжается оккупация палестинских территорий».

Данное решение, вышедшее далеко за рамки вопроса о статусе поселений, вызвало крайне острую реакцию Иерусалима. В МИД ближневосточного государства указали, что мера является поддержкой «ненависти ради самой себя», а также призвали «кого-то в Исландии одуматься и положить конец односторонней слепоте»³⁹¹. Отдельно в ситуацию вмешался лидер партии «Еш атид» Я. Лапид, опубликовавший в исландской прессе статью под названием «Лицемерие бойкота». В ней в качестве аргумента политик сослался на занятость на производствах, чья продукция оказалась под запретом, арабского населения. Вскоре меру опротестовал мэр исландской столицы, подчеркнувший, что в изначальное решение планируется внести поправки, в соответствии с которыми речь будет идти исключительно об ограничениях для продукции с территорий, расположенных вне «границ 1967 г». МИД Исландии, в свою очередь, сообщил, что шаг городского совета «не соответствует внешней политике» и «не отражает отношения Исландии с Израилем»³⁹².

Глава 4.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЯДЕРНОЙ, ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

4.1. Роль Норвегии в израильской ядерной программе

Израиль официально не принадлежит к клубу ядерных держав, хотя широко распространенным является мнение об обратном. Указывают на это различные источники, прежде всего собственно израильские. Еще в конце 1960-х гг. И. Рабин, на тот момент занимавший должность посла в США, в беседе с представителями администрации президента Р. Никсона фактически разграничил вопросы «внедрения», то есть постановки на вооружение, и «наличия» ядерного арсенала, подчеркивая, что второй вариант не обязательно должен подразумевать обнародование первого³⁹³. Это утверждение послужило точкой отсчета для так называемой политики «ядерной неопределенности». Вслед за ним на израильский ядерный потенциал в разные годы намекали Ш. Перес³⁹⁴, Э. Ольмерт³⁹⁵, Я. Лапид³⁹⁶ и Э. Барак³⁹⁷.

Сказанное политиками, разумеется, можно квалифицировать и как следование другому важнейшему доктринальному положению обеспечения безопасности Израиля – сдерживанию. Другими словами, такого рода риторика не обязательно означает действительное обладание ядерным оружием, вместо этого посредством распространения

соответствующей информации предпринимается попытка предотвратить нападение на страну. Впрочем, помимо заявлений есть еще свидетельства бывшего техника Димоны М. Вануну, данные об облетах ВВС Египта того же ядерного центра в 1965–1967 гг.³⁹⁸, многочисленные американские и европейские исследования и журналистские расследования³⁹⁹.

Говоря о ядерной программе Израиля, будь то официальная научно-исследовательская или предполагаемая военная, как правило, упоминаются два государства, оказывавшие содействие в данном вопросе – США и Франция. По договору с Вашингтоном 1955 г. в рамках проекта «Атом для мира» был построен ядерный исследовательский центр «Нахаль Сорек», объект в Димоне разрабатывался и возводился со второй половины 1950-х гг. при участии Парижа как инициатива, направленная на обеспечение энергией района Негев, прежде всего с целью совершенствования там системы орошения. Сложилось мнение, что именно второй центр оказался местом рождения ядерного арсенала. В тени при этом остается Норвегия, имеющая как свою собственную историю развития указанной сферы, так и контактов с Израилем в ней.

Именно в этой североевропейской стране на заводе Веморк компания Norsk Hydro еще до начала Второй мировой войны наладила производство т.н. тяжелой воды, используемой в ядерных реакторах. Нацистская Германия, оккупировавшая Норвегию в 1940 г., несколько раз предпринимала попытки использовать уже накопленные запасы и запустить работу производственных мощностей самостоятельно, но они были сорваны в ходе диверсионных операций Движения сопротивления. Уже после войны в 1951 г. Норвегия запустила первый атомный реактор «Jeer 1» в Кьеллере, а руководитель ядерной программы государства Г. Рандерс пришел к выводу о необходимости делиться технологиями, веря в идею «мирного атома». Не имея никаких ограничений, королевство наладило поставки своей тяжелой воды во многие государства, среди

которых значились Великобритания, Франция, Индия, Швеция, Румыния, а также Израиль⁴⁰⁰.

Запросы о приобретении норвежской тяжелой воды стали поступать предположительно с 1956 г. по партийным, а не по официальным политическим каналам⁴⁰¹. В июне 1956 г. Norsk Hydro была передана информация о желании ближневосточной страны купить 10 тонн, после чего сама компания связалась с внешнеполитическим ведомством в Осло на предмет возможных возражений. В дополнение Norsk Hydro сообщила, что сможет выполнить заказ лишь в 1960 г. С учетом столь существенной отсрочки и общей геополитической обстановки тогдашний министр иностранных дел Х. Ланге дал добро на сотрудничество.

К концу того же года уже Norsk Hydro выразила беспокойство в связи с риском навредить контактам с арабским миром, куда поставляла часть своей продукции, прежде всего удобрения. Одновременно с этим развитие получили два параллельных процесса. С одной стороны, в Осло начали поступать сообщения от Швеции и Канады, которым Израиль предложил сотрудничество с Францией в рамках реализации проекта реактора в Димоне. С другой стороны, летом 1957 г. норвежская атомная компания NORATOM сделала Иерусалиму предложение по ядерному центру в Негеве, которое включало как возведение реактора мощностью 40 мегаватт, так и производство плутония. В начале следующего года через NORATOM Комиссия по атомной энергии Израиля направила запрос на покупку 25 тонн тяжелой воды в обмен на контракт на строительство реакторного блока и основного теплообменника реактора в Димоне.

Важно учитывать, что для Norsk Hydro ядерная энергетика оказалась «побочным бизнесом», в то время как NORATOM в этой сфере специализировался, хотя и не имел столь же длительной истории деятельности как таковой. Мотивация NORATOM активно взаимодействовать с ближневосточной страной, как минимум, догадываясь о ее целях, даже для местных исследователей остается загадкой.

Идеи о распространении «мирного атома» Г. Рандерса, входившего в совет директоров NORATOM, в данном случае имеют весьма ограниченное применение, так как договоренности по плутонию явно выходили за рамки содействия достижению научно-исследовательских и энергетических задач израильского ядерного проекта. Косвенно судить о причинах отчасти позволяют лишь данные тех же Швеции и Канады, которым предлагалась кооперация для производства ядерного оружия, не сдерживаемая США, то есть, судя по всему, итоговое совместное использование общих разработок. Кроме того, не исключается, что для Осло сделка была коммерчески выгодной, поскольку израильтяне соглашались на покупку тяжелой воды по завышенным ценам при условии ограниченного контроля ее последующего использования.

После достижения предварительных договоренностей между NORATOM и Комиссией по атомной энергии Израиля проект соглашения был передан в МИД, где его критиком стал государственный секретарь Х. Энген. Он ссылаясь на вероятность существования тайного договора между Иерусалимом и Парижем по производству ядерного оружия. Впрочем, сделку заблокировать во внешнеполитическом ведомстве не собирались, рекомендовав взять с ближневосточного государства гарантии использования норвежской тяжелой воды в мирных целях, а также внести условие о возможности инспекций на объектах, где она будет применяться. Параллельно МИД запросил точку зрения предыдущего кандидата в поставщики – Norsk Hydro, где отметили, что сами не хотят вести дела с Израилем из-за тех же опасений за контакты с арабскими покупателями удобрений, однако в целом готовы оказать содействие NORATOM.

Камнем преткновения между Иерусалимом и Осло стал вопрос инспекций. В NORATOM понимали, что их конкурентным преимуществом перед другим более выгодным с точки зрения цены поставщиком тяжелой воды – США является лишь то, что североευропейская компания не будет

задавать слишком много вопросов и накладывать ограничений. Для того, чтобы заручиться доверием Израиля, Г. Рандерс ратовал за то, чтобы сделать инспекции максимально формальными и выборочными, а также переслал проект соглашения с соответствующими пунктами «отцу» израильской ядерной программы Э. Бергману. Получив ответ ближневосточной страны, Г. Рандерс связался с Х. Энгеном и передал «последнее предложение», ссылаясь при этом на Д. Бен-Гуриона. В соответствии с ним Иерусалим был готов дать добро на норвежские инспекции, но только при условии, что проводиться они будут в полном соответствии с израильским законодательством. Такая опция была отвергнута, кроме того, и в правлении NORATOM появился критик соглашения – О. Даль, по мнению которого, компания «не получила удовлетворительного обоснования, почему Израиль на самом деле предпочитает покупать тяжелую воду в Норвегии и платить вдвое больше», а объяснения представителей ближневосточной страны звучали, на его взгляд, «частично бессмысленно с научной точки зрения».

В июле 1958 г. на встрече посла Израиля в Осло Х. Яхилия с Х. Ланге появляется новая опция ограничения норвежских проверок. Израильцы выдвинули инициативу по внесению пункта о невозможности «ущемлять независимое право Израиля на использование тяжелой воды», что, впрочем, также не получило одобрения от внешнеполитического ведомства североевропейского государства. В дополнение к этому NORATOM оказался под давлением Norsk Hydro, получившей перед этим крупный заказ от Египта. Опасаясь его срыва, последняя посоветовала воздержаться от сделки с Израилем, вместо этого побудив Великобританию перепродать 20 тонн тяжелой воды, которую Соединенное Королевство приобрело ранее для себя, но затем пришло к выводу, что в ней не нуждается. Norsk Hydro даже брала на себя задачу связаться с Лондоном.

В итоге к августу 1958 г. под влиянием обновленных и неблагоприятных для себя условий Израиль все же согла-

сил на требование контроля использования тяжелой воды, NORATOM был готов ее продавать и всячески поддерживал сделку, а вот Norsk Hydro продолжала настаивать на блокировке контактов по данному вопросу. В связи с этим из опасений политического кризиса в двусторонних отношениях было решено вынести вопрос на обсуждение правительства, дабы избежать обвинений в том, что отказ от сотрудничества мотивирован позицией руководства Норвегии. Представить ситуацию результатом несовпадения бизнес-интересов казалось более выгодным.

На этом фоне Г. Рандерс занялся активной челночной дипломатией, проведя с середины августа по середину октября 1958 г. серию консультаций с коллегами, представителями Norsk Hydro, правительства Норвегии и Управления по атомной энергии Великобритании. Для блокирования возражений внутри NORATOM было решено включить в итоговый документ пункты о 2%-й прибыли от сделки и об обязанности Израиля дополнительно закупить норвежское оборудование на сумму 500 тыс. долларов. Переговоры с Norsk Hydro завершились взаимным согласием на поставки в ближневосточное государство при посредничестве NORATOM и без прямой вовлеченности Norsk Hydro. С Великобританией было согласовано израильское требование, состоявшее в том, чтобы более жесткие нормы контроля Соединенного Королевства не применялись к приобретенной тяжелой воде, несмотря на ее формальную принадлежность. Сам Лондон обозначил, что готов продать 20 тонн по цене 25 тыс. фунтов за тонну и еще пять за 73 тыс. фунтов за тонну. В итоге 13 октября было согласовано норвежско-израильское соглашение, в соответствии с которым Израиль обязался купить оборудование и консультативные услуги на сумму 3,5 млн норвежских крон.

Казалось бы разрешившаяся ситуация обостряется вновь спустя всего несколько дней, когда МИД Норвегии посетили израильские представители. Они уведомили об отказе правительства своей страны принять условие о контроле Норвегии, поскольку оно может противоречить дого-

воренностям с Францией, ссылаясь при этом на позицию Д. Бен-Гуриона. Вместо этого предлагалось заменить норвежский государственный контроль на частный и поручить его NORATOM, что в правовом плане влекло бы за собой существенные послабления. Еще через несколько дней посол Х. Яхиль внес новое и существенно более серьезное условие – включение в договор пункта, позволяющего Израилю «изменить направление работ, проводимых в области атомной энергии», в том числе с применением норвежской тяжелой воды. В том, что касается Осло, отмечалась лишь необходимость «доведения до сведения» и возможность «инициировать консультации». Пожалуй, именно тогда в Норвегии всерьез стали отдавать себе отчет в том, что ближневосточная страна готовит базу для производства вооружений. В связи с этим МИД и лично Х. Энген во внутренних документах отметили, что, во-первых, предложенные изменения равносильны разрыву сделки. А во-вторых, в целом Осло и не планировал ничего инспектировать, а лишь хотел получить таким образом некие гарантии прозрачности, в соблюдении которых теперь крайне сомневается.

На этот раз Г. Рандерс вновь вмешался в переговорный процесс для предотвращения окончательного срыва договоренностей. В декабре 1958 г. он отправился в недельный тур в Израиль, где его лично принял Д. Бен-Гурион. Впрочем, инициатором визита, судя по всему, оказался не сам Г. Рандерс, а Э. Бергман, довольно умело воздействовавший на своего норвежского коллегу. Так, судя по всему, Э. Бергман развил тезис о значимости мирного атома для развивающихся стран, добавив к нему то, что монополия глобальных центров силы на ядерное вооружение тоже не способствует становлению и развитию малых государств, что вписалось в представление Г. Рандерса о том, как должен строиться глобальный миропорядок.

В ходе упомянутой поездки гостю из Осло попытались продемонстрировать далеко идущие планы по применению

ядерных технологий в гражданских целях, стараясь поразить его, как некогда удалось это сделать с UNSCOP. Тогда же ближневосточное государство для смягчения возникшей напряженности озвучило два аргумента в пользу своих позиций. Во-первых, подчеркивалось, что пункт об инспекциях не приемлем исключительно ввиду рисков утечки информации, причем речь здесь шла не только об израильских, но и о французских секретах, вероятность раскрытия которых подавалась как потенциальное пятно на репутации Норвегии. Во-вторых, возможность несогласованного расширения применения тяжелой воды обуславливалась подготовкой к реализации ряда инновационных проектов в ядерной энергетике, далеко не все из которых можно четко представить на текущем этапе.

Вдохновившись идеями о важности сохранения коммерческой тайны, Г. Рандерс дал советы Э. Бергману, от которого они, судя по всему, переключиваются в израильский МИД. На их основе посол Х. Яхиль подготовил письмо во внешнеполитическое ведомство Норвегии, в котором говорилось уже не о пересмотре текста соглашения в части инспекций, а о согласовании интерпретации данного пункта. Однако и это условие не было принято в силу растущего недоверия Х. Энгена, пытавшегося всеми силами сдержать подписание документа. В общении с министром иностранных дел Х. Ланге он открыто указывал на намерение Израиля использовать норвежскую тяжелую воду в военных целях, а также подчеркивал, что ее продажа будет не просто сделкой между двумя государствами, но косвенно превратит Осло в третью сторону франко-израильских соглашений, в суть которых североевропейское государство не посвятили. Любопытно, что последнее обстоятельство спровоцировало недовольство Норвегии по двум причинам. Во-первых, в силу сокрытия самого факта. Во-вторых, из-за невозможности при отсутствии информации прогнозировать последствия. Впрочем, вероятно, в МИД имелись и лоббисты израильских интересов, а потому возникло еще одно, уже норвежское компромиссное

предложение: с израильской стороны побудить Францию купить норвежскую тяжелую воду у Великобритании. Этот шаг полностью исключил бы любые инспекции Осло, а также автоматически сделал бы условия соглашения по тяжелой воде соответствующими франко-израильским договоренностям.

Еще какое-то время продолжалось выдвижение и отвержение новых инициатив, а также челночная дипломатия. При этом, если верить данным из норвежского МИДа, тогда там открыто говорили о рисках вовлечения именно в военную ядерную программу Израиля, ссылаясь на того же Х. Яхилия. Однако окончательно отказываться от сотрудничества тоже по-прежнему не собирались, вместо этого проведя оценку результатов, которых способно добиться ближневосточное государство с помощью поставок из Норвегии. В итоге 10 февраля 1959 г. контракт Израиля с NORATOM все же был заключен. В дополнение к 20 тоннам тяжелой воды было закуплено оборудование на сумму 640 тыс. долларов, не имеющее никаких ограничений по применению, хотя большая его часть явно предназначалась для производства плутония. 25 февраля стороны обменялись ратификационными нотами, а также договорились об инспекциях и неразглашении факта сотрудничества по данному вопросу. По некоторым данным, израильские специалисты также проходили обучение на норвежском ядерном реакторе в Кьеллере⁴⁰².

Любопытно, что к финализации соглашения подоспел и отчет Норвежского института оборонных исследований, подготовленный по поручению МИД на фоне упоминавшихся опасений относительно работ, которые планировал проводить Израиль, а также сигналов от Канады и Швеции. В нем говорилось, что 20–30 тонн тяжелой воды нужны для реактора мощностью около 50 мегаватт, способного произвести плутоний в количестве, достаточном для создания по меньшей мере одной атомной бомбы в год. Впрочем, была найдена комфортная версия, снимающая с Норвегии чувство ответственности за происходящее. Состояла она

в том, что тяжелая вода – далеко не единственный требуемый компонент для данного вида неконвенционального вооружения⁴⁰³. Неизвестно, почему отчет не был подготовлен к подписанию контракта, однако ратификация соглашения явно была отсрочена до того, как эксперты представят внешнеполитическому ведомству свою позицию. А потому не исключено, что в случае вывода о критической роли Норвегии в израильской ядерной программе Осло бы сорвал вступление документа в силу.

Согласно данным, обнаруженным в архивах профессором Монтерейского института международных исследований (MIIIS) А. Коэном, Осло добился от Вашингтона засекречивания своего сотрудничества с израильтянами. Сделано это было, разумеется, в собственных интересах, дабы не подрывать международный статус и авторитет власти внутри государства. Так, есть сведения о встрече первого секретаря посольства США в Осло Р. Керри (отца будущего госсекретаря Дж. Керри) с представителем МИД североευропейской страны О. Солли. На ней норвежский дипломат сослался на необходимость для Норвегии оставаться ««приемлемой» также в арабском мире», в то время как «если станет известно о соглашении по тяжелой воде, это может серьезно навредить положению Норвегии среди арабов». Дополнительно О. Солли указал, что Осло «очень гордится своей ролью в ООН», где «согласовывает тексты сложных резолюций и другими способами содействует мирному урегулированию»⁴⁰⁴.

Наконец, Р. Керри внес в протокол встречи обсуждение внутривнутриполитической ситуации в Норвегии, где в 1961 г. были намечены выборы. Лейбористская партия рассчитывала получить голоса электората, в том числе опираясь на свое международное положение, а потому, как сообщил О. Солли, «проблемы в этой сфере – особенно в год выборов – будут очень неудобны для правительства». Нельзя не отметить, что Вашингтон интересовал не только факт продажи тяжелой воды, но и то, как сделка была оформлена⁴⁰⁵. В этой связи, как отмечает А. Коэн,

американцы запросили копию норвежско-израильского соглашения, которая оставалась в архивах. Еще одна имела у Великобритании⁴⁰⁶.

Несмотря на сохранение договоренностей в тайне, США с 1961 г. побуждали Норвегию организовать проверку в Израиле под влиянием сообщений в СМИ о работе в Димоне над военной ядерной программой. Главным контрольным лицом был назначен Й. К. Хауге из NORATOM, который и без того собирался с визитом в ближневосточное государство. При этом ставка делалась на то, чтобы проверка была неожиданной, но Г. Рандерс предупредил израильтян.

В 1960 г. NORATOM предложил Израилю приобрести партию облученного уранового топлива из норвежского реактора. Ближневосточное государство, разумеется, выразило крайнюю заинтересованность, но сделка была заблокирована Великобританией как поставщиком урана. После того, как в 1960 г. Франция приостановила сотрудничество с Израилем, NORATOM получил новые заказы на оборудование для завода по производству плутония. По норвежским данным, запрос был удовлетворен⁴⁰⁷.

Вместе с тем, как кажется, нельзя говорить о том, что именно последний факт помешал провести честную инспекцию. На момент указанных событий реактор в Димоне не был построен, а потому единственной опцией оказался осмотр хранящихся в Реховоте цистерн с тяжелой водой и выборочная проба из них, не давшая никакой новой информации⁴⁰⁸. Более того, формальное отсутствие нарушений позволило сделать запрос на покупку у Норвегии еще партии тяжелой воды. В 1961 г. Г. Рандерс пытался добыть разрешение Великобритании на перепродажу 5 тонн, но не получил одобрения Лондона. В 1970 г. из самой Норвегии в Израиль была успешно поставлена 1 тонна, экспортную лицензию на еще четыре отклонил МИД⁴⁰⁹.

После единственной норвежской инспекции в середине – конце 1960-х гг. проверками в Димоне занимались США, которые сами отправили Израилю в 1963 г. недостающие

4 тонны тяжелой воды⁴¹⁰. Каких-либо данных об обнаружении признаков производства ядерного оружия по результатам не сообщалось. Франция в 1980 г. признала факт сотрудничества по ядерной программе⁴¹¹, а вот о контактах в ядерной сфере между Израилем и Норвегией на этом фоне, казалось бы, забыли.

Однако возникла сопутствующая проблема – риск раскрытия сделки. В 1979 г. информация о ней попала в руки экспертов Шведского института мира SIPRI, которые хотели опубликовать ее в своем ежегоднике. Тогда для консультации в МИД Норвегии были вызваны Г. Рандерси и Й.К. Хауге, вероятно, призванные помочь разработать логичное объяснение сотрудничества с израильянами⁴¹². В 1986 г. ситуация окончательно вышла из-под контроля после скандального интервью М. Вануну. Вслед за этим было опубликовано исследование американской НКО «Висконсинский проект по контролю над ядерным вооружением» под названием «Ядерная тень Израиля». В нем говорилось как о самой сделке, так и об ее условиях, на основании данного материала вышли статьи в норвежской прессе, включая связанную с правящей Лейбористской партией газету *Arbeiderbladet*⁴¹³. Оказавшись в безвыходном положении, МИД североевропейской страны не отрицал факта сотрудничества, но опроверг использование норвежской тяжелой воды в военных целях.

Международное и внутреннее давление общественности вынудили Осло применить право на инспекции. Израиль сначала категорически отклонял запросы, ссылаясь на невозможность разграничить тяжелую воду, полученную от разных поставщиков. Лишь в апреле 1988 г. прозвучало компромиссное предложение, дававшее право на допуск группы экспертов, которым разрешалось осмотреть порядка 9–10 тонн тяжелой воды, по заверению Иерусалима, «оставшейся после операционных потерь», в то время как доступ на сам объект в Димоне оставался закрытым⁴¹⁴. Помимо этого, израильская сторона настаивала, что не гарантирует осмотр именно норвежской тяжелой воды.

Сами норвежские власти, вероятно, склонялись к тому, чтобы пойти на уступки и провести такую же формальную инспекцию, как и в начале 1960-х гг. Во всяком случае, на подобный курс намекает факт парафирования договоренностей о контроле на израильских условиях в июне 1988 г. Впрочем, позицию довольно скоро пришлось скорректировать под влиянием СМИ и оппозиции, которое продолжало нарастать, поскольку Висконсинский проект бомбардировал медиапространство, особенно внутри Норвегии, соответствующими публикациями. Так, сначала новый разоблачительный материал появился на страницах той же *Arbeiderbladet*, а затем зрителям скандинавской страны по одному из центральных каналов был продемонстрирован 50-минутный документальный фильм «Норвежская тяжелая вода для ядерного оружия», рассказывавший по материалам Висконсинского проекта о нарушениях, касавшихся не только контактов с Израилем, но и другими государствами. Кроме того, представители той же американской НКО лично посещали Осло для встреч с депутатами, прежде всего теми, кто входил в парламентский комитет по международным отношениям.

Под воздействием данной активности компромиссное израильское предложение по организации инспекции было заблокировано окончательно, а сама работа заморожена. Только в 1990 г. был выдвинут другой вариант разрешения проблемы. Иерусалим согласился продать Осло имеющуюся тяжелую воду в количестве 10,5 тонн. Любые инспекции на своей территории государство запретило. Висконсинский проект, в свою очередь, высказал предположение, что Израиль преувеличил потери, в результате чего сохранил порядка 8 тонн тяжелой воды. Кроме того, по мнению той же НКО, при содействии Норвегии могло быть получено плутония, достаточного для «примерно сотни атомных бомб»⁴¹⁵.

Несмотря на первоначальный резонанс за последние несколько десятилетий внимание к теме заметно снизилось,

что можно объяснить, в том числе, замедлением деятельности самого Висконсинского проекта, исследования которого перестали казаться общественности столь же сенсационными, как в конце 1980-х гг. В 2015 г. серию материалов по данной теме со ссылками на позицию МИД опубликовала крупнейшая вещательная компания Норвегии NRK. Финансируется она главным образом за счет платы за предоставляемые абонентам услуги, что минимизирует вероятность вброса с ее помощью темы, отвечающей интересам неких внешних сил. Парламентские выборы в стране на тот момент не планировались: предыдущие состоялись в 2013 г., а следующие намечались на 2017 г., что фактически исключало внутриполитический компонент.

Причиной своего интереса к рассмотренному вопросу в NRK, по сути, назвали информационную поддержку сериала «Kampen om tungsvannet» («Битва за тяжелую воду»), в центре сюжета которого операция по предотвращению использования нацистами завода Norsk Hydro, что никаким образом не затрагивало Израиль⁴¹⁶. По случаю данного события журналисты лишь решили рассказать, что в сценарии является правдой, а что художественным вымыслом, в качестве эксперта пригласив С. Лодгарда из Норвежского института внешней политики (NUPI), который и сосредоточился на ближневосточной проблематике. Впрочем, принимая во внимание критику проекта NRK сотрудниками Музея Вооружённых сил Норвегии, факт занятия С. Лодгардом исключительно консультативных или экспертных должностей, а также лишь частичное подкрепление выводов журналистских изысканий документами, считать данные материалы, равно как и любые иные, прежде становившиеся достоянием СМИ, однозначным подтверждением наличия у Израиля ядерного оружия было бы опрометчиво. Вместе с тем и сама приведенная информация, и ее интерпретация, как кажется, позволяют дополнить представление о двусторонних отношениях Иерусалима с Осло.

4.2. Военно-техническое сотрудничество

Финско-израильское военно-техническое сотрудничество стало, пожалуй, первым в рассматриваемом регионе. Стартовало оно в 1948 г. с представляющей финскую тяжелую промышленность компании Tampella, которая была создана еще во второй половине XIX в. в Тампере как металлоплавильное, а затем машиностроительное предприятие, вскоре добавившее к своей деятельности деревообработку, текстильное и целлюлозное направления. В начале Второй мировой войны оно полностью было переориентировано на оборонные нужды, однако затем от этого компонента было решено отказаться. Идея объединить заброшенное военное производство с растущими потребностями в вооружении у молодой ближневосточной страны пришла в голову Ш. Заблудовичу – польскому еврею, чудом выжившему в Освенциме и попавшему в Швецию благодаря белым автобусам Ф. Бернадотта. Историю человека, прошедшего путь «от ужасов Холокоста до таинственного финского миллиардера» в 2021 г. рассказал в своей книге журналист М. Мёрттинен⁴¹⁷.

Средств для того, чтобы начать бизнес, у бывшего заключенного нацистского лагеря не было, но оказались связи. В 1947 г. Ш. Заблудович впервые приехал в Финляндию, где стал собирать среди местных евреев добровольческий отряд, готовый отправиться на Ближний Восток для участия в строительстве еврейского государства. Через командующего Силами обороны Финляндии А. Сихво, об обстоятельствах знакомства с которым история умалчивает, он вышел на контакт с Tampella. С израильской стороны партнером в кооперации была Solel Boneh – компания, основанная еще во времена британского мандата на Палестину, а ныне крупная строительная корпорация, которая занималась созданием опорных

пунктов, инженерными работами и поддержкой тыла в период Войны за независимость.

В 1950 при участии лихтенштейнской Salgad было учреждено совместное предприятие Soltam, название которого образовано путем слияния первых трех букв финского и израильского партнеров. Местом его штаб-квартиры стала Хайфа. Solel Boneh взяла на себя строительство фабрики, где должно было производиться вооружение, а также получила лицензию на финские строительные растворы. Salgad отвечала за приобретение патентов, лицензий, а также сбыт готовой продукции на мировых рынках⁴¹⁸. Необходимое оборудование для запуска производства предоставила Tampella, которая отправила его на Ближний Восток под видом сельхозтехники⁴¹⁹. Расширение контактов позволило финской компании нарастить и собственное производство, а также добиться от Хельсинки разрешения на строительство новых испытательных полигонов⁴²⁰. Главной разработкой Soltam оказались минометы, а среди импортеров значилась даже ФРГ, что спровоцировало скандал в Израиле ввиду отсутствовавших на тот момент дипломатических отношений Иерусалима с Бонном. Помимо этого, закупки осуществлялись Индией, Пакистаном, Малайзией, Индонезией, Сингапуром, странами Латинской Америки. За расширение партнерских сетей Ш. Заблудович получил прозвище «Колумб»⁴²¹.

До 1968 г. на Израиль приходилось около 1/5 финского экспорта вооружений, что было одним из лидирующих показателей среди отдельных стран. Однако после Шестидневной войны официально выдача экспортных лицензий на торговлю с ближневосточным государством оружием и военной техникой была остановлена, хотя исполнение эмбарго правительству удалось отсрочить на 1,5 года⁴²². В тот же период местные СМИ проявили повышенный интерес к разоблачению связей Tampella. В итоге в 1974 г. партнерские контакты финской компании с Израилем были разорваны официально. Причиной тому послужили потери сопровождающих направлений бизнеса Tampella, ориентированные,

в том числе, на рынки арабских стран, а также давление общественности, выражавшей неприятие того, что государство поставляет оружие в кризисные регионы. При этом неофициальные отношения могли продолжаться до начала 1980-х гг. В частности, есть мнение, что сделка по продаже минометов Швеции в 1976 г. была совместной. В начале 1990-х гг. вскрылась пропажа документов из архивов Tampella, касавшихся сотрудничества с Израилем и продажи оружия через Лихтенштейн, которые мог изъять оттуда Ш. Заблудович, с 1975 г. окончательно обосновавшийся в Тампере⁴²³.

В 2000-е гг. Финляндия приобрела у израильской оборонной компании Mikal Group военную технику⁴²⁴. При этом любопытно, что к тому моменту компания Soltam стала одним из дочерних предприятий Mikal. Сумма сделки составила порядка 21 млн евро. В финале своего пути Soltam вошла в концерн Elbit. В дальнейшем информации о военно-техническом сотрудничестве обнаруживается крайне мало. Причем высказывается мнение, что снижению его интенсивности поспособствовала не только критика внутри североευропейской страны, но и разница в моделях построения оборонной промышленности, где Израиль стал слишком ориентироваться на США. Среди сделок, относящихся к первому и второму десятилетиям 2000-х гг. фигурирует закупка Хельсинки БПЛА Renger. Продавцом беспилотников значилась Швейцария, но шведский институт SIPRI представил сделку как финско-израильскую, поскольку разработкой указанных аппаратов для Швейцарии занималось дочернее предприятие Israel Aerospace Industries – Malat⁴²⁵. В 2012 г. Финляндия приобрела беспилотники Orbiter-2 у Aeronautics Defense Systems. Сумма контракта, включавшего сами дроны, запасные части и обучение, превысила 23,5 млн евро⁴²⁶. Наконец, с 2000-х гг. североευропейское государство купило несколько партий противотанковых ракетных комплексов Spike от концерна Rafael, которые по лицензии производит также немецкий Rheinmetall, что упрощает их использование с точки зрения снижения общественной критики, а также делает более популярными на европейских рынках⁴²⁷.

В 2020 г. Elbit выиграл тендер на поставки для финских вооруженных сил 120-мм боеприпасов M339, подходящие для танков Leopard-2⁴²⁸.

Военно-техническое сотрудничество Иерусалима и Хельсинки находится под серьезным воздействием со стороны пропалестинских активистов и правозащитников северо-европейской страны. Несколько крупнейших газет Финляндии, включая Helsingin Sanomat, критиковали данный компонент контактов двух стран, а в 2011 г. на фоне тендера на приобретение БПЛА порядка 250 деятелей политики, науки, искусства призвали правительство отказаться от закупок, но власти все же решили не поддаваться давлению⁴²⁹.

Общего влияния на принятие политических решений фактор давления тоже, судя по всему, не оказывает. Подтверждается это финализацией, несмотря на внутренние протесты, в ноябре 2023 г. сделки по закупке Финляндией израильской системы ПРО «Праца Давида» за 344 млн долларов⁴³⁰. При этом важно, что в защиту этого контракта выступил лично министр обороны северо-европейской страны А. Хяккянен, объяснивший курс правительства несколькими составляющими. Первая из них – критическая необходимость для Финляндии выстроить систему противоздушной обороны при участии Израиля, обладающего передовыми технологиями в данной сфере. Вторая – нежелание срывать договоренности как таковые. Третья – то обстоятельство, что поставки будут реализованы через несколько лет, то есть на этапе, когда, как рассчитывают или надеются в Хельсинки, ближневосточный партнер не будет вовлечен в новый виток регионального конфликта⁴³¹.

Вопрос сотрудничества в военно-технической сфере является острым для Осло и Иерусалима практически с момента установления отношений. Как было отмечено в главе, посвященной политико-дипломатическим контактам, в 1950-е гг. Израиль проводил в скандинавской стране информационную кампанию, нацеленную на формирование лояльного отношения к себе среди местного населения и поиск поддержки во властных кругах, которая в том

числе включала в себя запрос на предоставление вооружений. Тогда правительство Норвегии в целом было готово продать 34 своих реактивных истребителя «Вампир», закупленных у Великобритании, но под давлением общественности было вынуждено отказаться от сделки и в итоге списать устаревшие самолеты⁴³².

На современном этапе Норвегия заявляет об отсутствии контрактов по продаже вооружений ее производства Израилю. Такое положение даже включено в законодательство, запрещающее любую такого рода кооперацию с государствами, вовлеченными в конфликты⁴³³. Вместе с тем, как неоднократно подчеркивали местные пропалестинские активисты, включая сторонников движения BDS-Movement, у Осло для уклонения от ограничений существуют лазейки.

Первой из них является торговля через дочерние предприятия норвежских оружейников. Подобную цепочку хорошо иллюстрирует пример норвежско-финской оборонной и аэрокосмической группы Nordic Ammunition (Nammo), специализирующейся на боеприпасах и ракетных двигателях. В числе прочего среди ее продукции есть ручной противотанковый гранатомет M72 LAW. Он, как предполагает ряд норвежских СМИ, производится на заводе компании, расположенном в США, откуда затем отправляется на Ближний Восток⁴³⁴. При этом Nammo, по сути, обходит имеющийся запрет дважды. Во-первых, выпуская M72 LAW за пределами своих границ, а во-вторых, разделяя ответственность за его передачу в Израиль с Финляндией.

Следующий способ, обнаруженный организацией Norwegian People's Aid в начале 2010-х гг., – продажа компонентов крупным производителям, которые, в свою очередь, отправляют готовые изделия в Израиль. Здесь фигурирует американская корпорация Lockheed Martin, использующая взрывчатые вещества, произведенные норвежской Chemring Nobel в ракетах Hellfire⁴³⁵. Последние применялись ЦАХАЛом, к примеру, при ликвидации сооснователя ХАМАС А. Ясина в 2004 г., запрашивались у США вновь

в ходе операции «Нерушимая скала» 2014 г., а также, по некоторым данным, стали одним из элементов борьбы с террористической инфраструктурой в секторе Газа в ходе «Железных мечей». Наконец, еще одна опция – реэкспорт, которым, как полагают норвежские НКО, также занимаются главным образом Соединенные Штаты⁴³⁶.

Пока активисты BDS-Movement обливали себя красной краской у здания Стортинга, призывая таким образом искоренить все упомянутые лазейки, во властных кругах страны шел обратный процесс, нацеленный на то, чтобы сделать контакты легальными. Так, в ноябре 2013 г. после формирования нового правительства скандинавской страны младший коалиционный партнер – Партия прогресса, возглавляющая группу «друзья Израиля» в парламенте, предложила снять эмбарго. Один из ее представителей Й. Ритман отметил, что «не видит никакой разницы между продажей оружия в США или Израиль», ссылаясь при этом на то, что в обоих государствах находятся у власти демократические режимы⁴³⁷. Мотивирована указанная политическая сила была, вероятно, двумя причинами. Первая из них – Общество дружбы, позволявшее разыграть внешнеполитическую карту в борьбе за электорат. Теми же инструментами, но в политическом поле пользовалась, как отмечалось во второй главе, тогдашний председатель партии С. Йенсен, критикуя ХАМАС. Вторая причина – предвыборное обещание поддержать норвежскую оборонную промышленность, что не представляется возможным при узости рынков сбыта. Впрочем, правительство в полном составе этих устремлений не разделило, в январе следующего года сообщив, что не готово изменить существующую практику⁴³⁸.

В 2016 г. аналогичную, как по сути, так и по результату попытку предприняла билатеральная торговая палата при поддержке той же Партии прогресса. Таким образом, судя по всему, было решено добиться продвижения своей прежней инициативы, но представив ее уже через призму не национальных, а бизнес-интересов. Не исключено, что

здесь ставка была сделана на последующую поддержку представителей военно-промышленного комплекса, напрямую заинтересованных в новых партнерах. Наконец, в 2023 г. произраильская норвежская ассоциация Med Israel for fred (MIFF), созданная еще в 1978 г., призвала пересмотреть подход к выдаче экспортных лицензий для ближневосточной страны, ссылаясь на два факта: продажу вооружений другим государствам, тоже вовлеченным в конфликты, в том числе Индии, а также на то, что Израиль является партнерской страной НАТО⁴³⁹. Впрочем, и эта аргументация принята не была, а сама дискуссия о снятии ограничений сошла на нет в связи с реакцией правительства на операцию «Железные мечи».

Информации о закупках Норвегией вооружений израильских концернов еще меньше. По некоторым данным, скандинавская страна имела опыт заказа 10 ПТРК Spike в качестве пробной партии. Примечательно здесь то, что закупкой занимались вооруженные силы при минимальном участии МИД⁴⁴⁰. О дальнейшем сотрудничестве не сообщалось, что может свидетельствовать о предпочтении Осло близкого по характеристикам, но несколько более дорогого американского Javelin или технически более простых европейских разработок для снижения давления общественности и правозащитников. При этом повышенный интерес европейцев, включая ближайших соседей, к израильским образцам вооружений и боевой техники, отмеченный в последние годы, на норвежско-израильском треке не изменил ничего.

Военно-техническое сотрудничество Израиля и Швеции на начальном этапе их отношений развития не получило. Виной тому собственные амбиции Швеции в области разработки ядерного оружия, совпавшие по времени с израильскими. Однако если для ближневосточного государства данный факт становился стимулом для наращивания кооперации и совместной работы над имеющейся задачей, то вот в Стокгольме, наоборот, хотели максимально дистанцироваться от Иерусалима, дабы не привлекать к себе

и своим проектам излишнего внимания⁴⁴¹. В 1956 г. власти североευропейской страны решили снять эмбарго на поставки вооружений в регион для Египта, мотивировав данную позицию необходимостью для сравнительно небольшого государства защитить себя, при этом для Израиля аналогичный вариант контактов не рассматривался⁴⁴². Кроме того, Стокгольм своими связями с Каиром пытался уравновесить франко-израильские договоренности в оружейной сфере. В 1960-е гг. Израиль интересовался покупкой ручных противотанковых гранатометов «Карл Густав», но не получил одобрения на их приобретение⁴⁴³.

К концу XX – началу XXI вв. кооперация в области ВПК между странами существенно интенсифицировалась благодаря прогрессу израильской оборонной промышленности. В 2002 г. IAI провела испытания своего БПЛА семейства Heron – Eagle в самом северном городе Швеции – Кируне⁴⁴⁴. Согласно данным, содержащимся в материалах ответа министра обороны Л. Бьёрклунд на парламентский запрос 2005 г., в период с 1995 по 2001 г. скандинавская страна купила у ближневосточного партнера оружия и боеприпасов на сумму порядка 330 млн крон⁴⁴⁵. Это сделало Израиль третьим по значимости поставщиком, который уступил в этом рейтинге лишь США и Норвегии. Аналогичный запрос 2009 г. свидетельствовал, что за 10 лет объем закупок составил около 414 млн крон⁴⁴⁶. А в 2011 г. для содействия данному компоненту контактов правительство Швеции анонсировало размещение при посольстве в Тель-Авиве своего военного атташе.

Указанные факты стали основанием для призывов к правительству в Стокгольме изменить законодательство, касающееся сферы торговли вооружениями, чтобы наложить запрет не только на собственный экспорт в Израиль, но и на импорт из него. Объяснялась данная необходимость тем, что средства, которые Швеция тратит на израильские вооружения и технику, идут на совершенствование ВПК ближневосточной страны, помогая изобретать новые образцы, затем используемые в конфликте с палестинцами.

В 2010 г. на волне указанных парламентских запросов и обвинений в неопределенности курса правительство даже заявило о намерении полностью отказаться от покупки продукции израильского военно-промышленного комплекса⁴⁴⁷.

Новый этап сближения в оборонной сфере наметился в 2021 г., а его символом стали новости об открытии подразделения Elbit в Гётеборге. Одним из приоритетных направлений деятельности филиала в силу региональной специфики стало военно-морское. В 2022 г. это дочернее подразделение израильского концерна выиграло тендер на поставки Королевскому ВМФ систем боевого управления Albatros, которые должны поступить заказчику в течение 34 месяцев. В том же году был заключен контракт на покупку Швецией 120-мм боеприпасов M339 и блоков настройки данных для танков Leopard⁴⁴⁸. Как уже отмечалось, аналогичная договоренность в тот же период была достигнута с Финляндией, причем поставки туда должны были осуществляться через шведский офис Elbit.

Несмотря на то, что сообщения об этих сделках сопровождались той же критикой, что и аналогичные шаги 10-летней давности, правительство, судя по всему, уделило им существенно меньшее внимание. Обусловлено это могло быть тем, что среди приоритетов Стокгольма значились военная помощь Украине и вступление в НАТО, что потребовало увеличения расходов на оборону и замену переданного вооружения и техники новыми, также отвечающими стандартам Североатлантического альянса образцами. В условиях операции «Железные мечи» к началу 2024 г. ни о каких корректировках взаимодействия по данной линии сторонами не сообщалось.

В истории датско-израильского сотрудничества не осталось свидетельств громких проектов в военно-технической сфере, а сколько-нибудь заметная активизация контактов в ней приходится на последние годы. Связано это было с отказом датского правительства выдавать экспортные лицензии на экспорт продукции собственного ВПК в ближневосточное государство в силу его конфликта

с палестинцами⁴⁴⁹. В результате первые опыты взаимодействия оказались, если так можно выразиться, опосредованными, поскольку были связаны с продажей Израилю не датских образцов как таковых, а техники, произведенной с компонентами из этого скандинавского государства.

Первый такой эпизод имел место с американскими истребителями F-35. Датская компания Terma с 2004 г. имеет контракт с Lockheed Martin, по условиям которого производит несколько деталей этого самолета. Согласно данным самого субподрядчика, еще в 2018 г. с его участием было создано 92 воздушных судна, однако Копенгаген с 2027 г. планирует поставить на вооружение лишь 27⁴⁵⁰. Из сказанного следует, что значительная часть самолетов, оснащенных датскими компонентами, направляется в другие страны, в списке получателей которых фигурирует и Израиль. Этот факт послужил поводом для скандала в 2022 г., после того, как датская и нидерландская НКО Danwatch и Lighthouse Report, основываясь на видео, размещенных в открытом доступе в социальных сетях, пришли к выводу, что в операциях ЦАХАЛ «Страж стен» и «Рассвет» применялись F-35, оснащенные авиабомбами GBU-31, с помощью которых наносились удары по густонаселенным районам⁴⁵¹. В соответствии с информацией концерна Lockheed Martin, этот тип вооружений является «стандартным» для самолетов типа А, а именно над этим проектом работают представители Дании. В частности, Terma производит пилоны, на которые крепятся вооружения. Примечательно, что ни две указанные ранее НКО, ни международная правозащитная организация Human Rights Watch, заинтересовавшаяся этим случаем, не получили подтверждения ни от израильской стороны о факте использования F-35 и GBU-31, ни от Terma или Lockheed Martin, что именно датские пилоны были на самолетах, отправленных в ближневосточное государство. Это, впрочем, не помешало им призвать Копенгаген тщательнее мониторить покупателей воздушных судов с местными компонентами, а лучше полностью заблокировать их передачу Иерусалиму⁴⁵².

Данный инцидент привел к более масштабному расследованию Danwatch на этот раз в сотрудничестве с ежедневной датской газетой Dagbladet Information. По обновленным сведениям журналистов, ориентировочно в 2016 г. МИД североевропейского государства предположительно смягчил свою линию в отношении одобрения экспортных лицензий для Израиля. В результате со ссылкой на комментарии представителей внешнеполитического ведомства был сделан вывод, что от общей практики отказа от поставок Копенгаген перешел к «индивидуальной оценке заявок»⁴⁵³. При этом речь в данном случае идет именно о прямом экспорте, а не о компонентах, являющихся частью многостороннего проекта. Последние как раз можно считать элементом обхода имевшегося собственного запрета.

По данным Danwatch и Dagbladet Information, в период с 2000 по 2016 гг. Данией было выдано всего 5 разрешений на экспорт вооружений и военной техники в Израиль, а в 2017–2022 гг. их оказалось уже 12, при этом 4 из них пришлось на последний год, что стало самым высоким годовым показателем за более чем 20 лет. Журналисты не смогли получить информацию о конкретном перечне поставляемой продукции ВПК. При этом ограничен доступ к ней был со ссылкой на «коммерческую тайну» производителя, а не какие-либо государственные соображения⁴⁵⁴. Вместе с тем все же были установлены категории, к которым относились лицензии. Они включали системы наведения, системы управления вооружением, «технологии, необходимые для разработки, производства, эксплуатации, монтажа, технического обслуживания, ремонта и переснащения военной техники». В 2022 г., по сведениям тех же источников, к перечню добавилась строка «бомбы, торпеды, реактивные снаряды, иные взрывные устройства и заряды взрывчатых веществ, а также соответствующее оборудование и принадлежности, специально разработанные для них компоненты». В последнем случае, как считают журналисты, продавцом выступила та же Terma⁴⁵⁵.

Наконец, правозащитников не устраивает в политике Дании не только продажа оружия государству, вовлеченному в конфликт, но и то, что поставки вооружений и техники маскируются отказами отправлять продукцию двойного назначения. В частности, было установлено, что в 2013–2015 г. правительство не выдало лицензию на экспорт в Израиль микрофонов, которые могут быть установлены на военное оборудование, в 2012 г. под запрет попало программное обеспечение⁴⁵⁶.

Свою позицию Копенгаген объясняет задачами, имеющимися у страны, и обязательствами перед партнерами, а также ссылается на общеевропейскую практику. Вместе с тем то же расследование Danwatch и Dagbladet Information выявило, что с 1998 г. Швеция всего трижды согласовывала разрешение на экспорт оружия в Израиль, а Норвегия, как сказано в ответе МИД на соответствующий парламентский запрос, и вовсе «никогда не открывала экспорт оборонной техники»⁴⁵⁷. Это означает, что Дания склонна ориентироваться на другие примеры своих коллег по Евросоюзу, а главным разрушителем единой северо-европейской линии здесь считается Германия.

В июне 2023 г. на фоне раскрытия НКО указанной информации Фолькетинг призвал вынести вопрос об экспорте вооружений Израилю на открытое обсуждение, потребовав объяснений от министерств иностранных дел и юстиции. Депутаты оказались недовольны тем, что их, включая комиссию по внешней политике, держали в неведении. МИД Дании признал факт непредставления информации, а в соответствующем ответе на парламентский запрос было сказано, что «экспорт вооружений и военной техники в Израиль в принципе возможен», а в каждом конкретном случае применяется уже упоминавшаяся «индивидуальная оценка», что журналисты называют «минимальным требованием» общей экспортной политики ЕС⁴⁵⁸. При этом надо отметить, что, как кажется, суть проблемы в данном случае составляют не поставки Израилю и возможность применения датских вооружений против палестин-

цев, а внутренняя ситуация в североевропейской стране, а если точнее, то соперничество между левым и правым лагерем. Так, решение о смягчении практики выдачи лицензий в 2016 г. принимало правительство, сформированное партией «Венстре», победившей на выборах социал-демократов, которые теперь старательно доказывают, что новая власть вводит парламент в заблуждение.

Конфликт вокруг участия в проекте F-35 усугубился в 2024 г. после того, как апелляционный суд, рассмотрев иск правозащитников, предписал Нидерландам прекратить экспорт запчастей для американского истребителя в силу высокой вероятности использования самолетов ЦАХАЛ в операции «Железные мечи». В связи с этим Danwatch возобновила призывы остановить и датские поставки, однако к моменту завершения работы над данной книгой Копенгаген не принял окончательного решения, а внешнеполитическое ведомство страны сообщило лишь о консультациях с другими участниками производства F35⁴⁵⁹.

Вместе с тем Дании необходимо совершенствовать собственную обороноспособность, что также не представляется возможным без партнерских связей. Еще в 2021 г. это североевропейское государство выбрало для модернизации своих вооружений израильские противотанковые ракеты Spike LR 2, а в 2022 г. провело первые учения с их применением. Указанная задача стала дополнительно актуализироваться в 2023 г. на фоне передачи части вооружений Украине, а также принятия новой Стратегии внешней политики и безопасности, нацеленной на содействие укреплению европейской безопасности, выполнение обязательств перед международными партнерами и подготовку к «новым глобальным вызовам и гибридным угрозам»⁴⁶⁰.

В январе 2023 г. стало известно о переговорах североевропейской страны с израильским оборонным концерном Elbit Systems о приобретении самоходных артиллерийских установок ATMOS и PC30 PULS. Они были призваны закрыть «критическую брешь» в обороне после передачи

Украине 19 стоявших ранее на вооружении Дании французских самоходных гаубиц Caesar⁴⁶¹. В марте того же года израильскими представителями было объявлено о подписании двух соответствующих контрактов. Согласно их условиям, Дания в течение двух лет получит две РСЗО стоимостью 119 млн долларов и артиллерийские установки «в количестве, достаточном для оснащения батальона»⁴⁶². Здесь существенную роль в контактах Иерусалима и Копенгагена вновь сыграл Берлин, поскольку Elbit продвигает РСЗО PULS на европейских рынках совместно с немецкой компанией Krauss Maffrei-Wegmann, которая помогает адаптировать израильскую разработку к европейским нуждам и техническим характеристикам. Кроме того, обе компании хотят вывести на европейские рынки совместные артиллерийские комплексы. Любопытно, что в данном случае место использования Израилем своих разработок Данию не беспокоит. Еще один интересный факт состоит в том, что в этом случае датские и немецкие производители вооружений, желающие расширить контакты с Израилем, делают это для того, чтобы создать конкуренцию продукции Lockheed Martin, кооперируясь с этой американской корпорацией тогда, когда требуется экспортировать вооружения и боевую технику на Ближний Восток.

4.3. Палестинский терроризм в Северной Европе и контртеррористическое сотрудничество

Начиная с 1960-х гг. Стокгольм последовательно осуждал террористические атаки на Ближнем Востоке, приводящие к гибели мирного населения, демонстративно воздерживаясь от упоминания их конкретных исполнителей⁴⁶³. С 1970-х гг. и по настоящий момент среди источников террористической угрозы для данной скандинавской страны местные спецслужбы и эксперты отмечают исламский

экстремизм, а также панскандинавский неонацизм⁴⁶⁴. При этом в первом случае речь идет преимущественно о рисках, связанных с финансированием ряда ближневосточных группировок, среди которых упоминаются ХАМАС и «Хизбалла»⁴⁶⁵.

Впрочем, в середине 1980-х гг. Швеция стала местом убежища для боевиков, причастных к атакам на Израиль в разных городах Европы. В 1986 г. с поддельным паспортом как политический беженец в Уппсале поселился дезертир из египетской армии, член Палестинского фронта народной борьбы М.А. Тальба⁴⁶⁶. Годом ранее он участвовал в подготовке атак на еврейские объекты и офис американской авиакомпании Northwest Orient Airlines в Копенгагене. Также он считается причастным к взрыву в 1988 г. на борту самолета еще одного перевозчика из США – Pan Am, следовавшего по маршруту Франкфурт – Детройт. Предполагается, что на начальном этапе следствия стало известно о нахождении М.А. Тальба и еще двух боевиков – Махмуда и Мустафы аль-Муграби в Швеции, но задержаны они были лишь в 1988–1989 гг. В 1989 г. состоялся суд, приговоривший М.А. Тальба к пожизненному заключению, а братьев Муграби к шести и одному году лишения свободы. Пожизненный приговор был вынесен и для четвертого фигуранта, задержанного в Дании, – М. Иманди⁴⁶⁷.

На более современном этапе подход правительства Швеции чуть не спровоцировал новый виток напряженности в отношениях между государствами в 2015 г. Тогда премьер-министр С. Лёвен в интервью местным журналистам сказал, что не считает терроризмом нападения на израильтян с ножом. Однако довольно быстро он осознал опасность сказанного и через пару часов связался с теми же СМИ для дополнения. В соответствии с уже скорректированным комментарием стало «неясно, организованы ли нападения группой, классифицированной как террористическая организация», в то время как «сами атаки представляют собой террор»⁴⁶⁸. Как уже отмечалось в соответствующей главе, в тот же период глава МИД Швеции М. Вальстрём

делала крайне чувствительные для Израиля заявления по вопросу палестинского терроризма, а Б. Нетаньяху по данному поводу даже связывался со С. Лёвеном. Не исключено, что корректировка высказывания последнего была вызвана тем, что он вспомнил, пусть и не сразу, суть разговора с главой израильского правительства.

В мае 2023 г. Мальмё стал местом проведения ежегодной Европейской палестинской конференции, которая прежде была довольно популярна среди пропалестинских европейских политиков, в том числе из североευропейской страны. Впрочем, на этот раз многие из них предпочли отказаться от участия в мероприятии. Причиной тому послужило внесение Соединенными Штатами нидерландского Фонда Аль-Акса в перечень организаций, собирающих средства в пользу ХАМАС, который, в свою очередь, классифицирован в США и Европе как террористическая структура. Связь Фонда и конференции прослеживалась в том, что их возглавляет один и тот же человек – А.А. Рашид. В результате причиной пониженного внимания к событию в Мальмё послужило не снижение поддержки палестинцев в Швеции, а опасения санкций американской администрации⁴⁶⁹.

О каких-либо знаковых проектах Иерусалима и Стокгольма в области противодействия терроризму к моменту написания данной книги информации обнаружить не удалось. Зато в 2022 г. Швеция присоединилась к заявлению представителей ЕС, включая Бельгию, Данию, Германию, Ирландию, Испанию, Италию, Нидерланды и Францию, в котором они не согласились с фактом внесения Израилем в октябре 2021 г. в перечень террористических формирований шести палестинских НКО. Сослались они при этом на отсутствие от Иерусалима «существенной информации, которая оправдывала бы пересмотр политики»⁴⁷⁰. Единственным же мотивом, побудившим скандинавское государство начать переоценку своего законодательства в сфере контртерроризма, послужила задача преодоления вето Турции на вступление в НАТО, хотя на интересах Израиля это не отразилось.

Сама двойная атака в Копенгагене 22 июля 1985 г. стала, пожалуй, самым резонансным и масштабным проявлением палестинского терроризма в Северной Европе. В ходе нападения на американскую авиакомпанию и еврейские объекты, включая синагогу и дом престарелых, пострадали 26 человек, 1 скончался. Впрочем, жертв могло оказаться гораздо больше. В синагоге и еврейском детском саду на момент теракта никого не было, а выбитые стекла офиса авиакомпании лишь по счастливой случайности не убили посетителей. В итоге единственной жертвой атаки, задуманной против евреев и американцев, стал алжирец, а большинство раненых – датчане⁴⁷¹. Данный факт уже тогда продемонстрировал неизбирательность палестинского насилия, которое они пытаются оправдать справедливым, на собственный взгляд, делом «сопротивления оккупации». 7 октября 2023 г. мир получил еще одно чудовищное подтверждение такой практики, когда среди погибших и захваченных в плен в Израиле были не только граждане еврейского происхождения, но и бедуины, а также иностранные рабочие из азиатских стран.

Немаловажно и то, что в датской столице планировался еще один взрыв с более мощной бомбой у представительства израильской авиакомпании El Al, но он был сорван благодаря бдительной местной жительнице, обратившей внимание боевиков на «забытые свои вещи». В результате террористы сами были вынуждены обезвредить взрывное устройство, а затем бросили его в канал. Примечательно, что данный факт стал одним из решающих при предъявлении обвинения, поскольку на вещах в чемодане с бомбой, извлеченном из воды, остались отпечатки подозреваемых⁴⁷².

Сразу после нападения ответственность за него решила взять на себя группировка «Исламский джихад», объяснив его проведенным незадолго до этого израильским рейдом на юге Ливана⁴⁷³. Однако все же считается, что в действительности за случившимся стоял Палестинский фронт народной борьбы. При этом, судя по всему, задачи

совершить акт возмездия за какое-либо событие перед ними не стояло. Они просто получили приказ атаковать израильские и американские объекты, а Копенгаген был избран ими потому, что прежде ничего подобного там не происходило. Можно предположить, что свою роль сыграла и специфика региона, характер взаимодействия между странами и отсутствие серьезного контроля на пунктах пересечения границ. Так, прибыли в датскую столицу боевики на поезде, привезя взрывчатку вместе с собой.

Еще один двойной теракт в Копенгагене произошел в феврале 2015 г. и включал нападение с разницей в несколько часов на культурное мероприятие, в котором участвовал один из авторов карикатур на пророка Мохаммеда Л. Вилкс, и на Большую синагогу, где на тот момент проходила бат-мицва⁴⁷⁴. Два человека (охранник синагоги и гость культурного мероприятия) были убиты. Исполнителем оказался 22-летний датчанин иордано-палестинского происхождения, который после развода родителей несколько лет проживал на Ближнем Востоке с отцом. Было установлено, что он регулярно посещал мечеть аль-Фарук, чей имам делал подстрекательские антисемитские заявления⁴⁷⁵.

Иерусалим и Копенгаген, пожалуй, больше остальных североевропейских стран продвинулись в вопросах контр-террористического взаимодействия. В декабре 2019 г. правоохранительные органы Дании провели задержание 22 лиц по подозрению в подготовке атак. При этом в соответствующем сообщении датской стороны отмечалась помощь «Моссад», позволившая «остановить теракты в последнюю минуту»⁴⁷⁶. Не исключается, что речь в данном случае могла идти об информации, полученной израильской киберразведкой относительно активности террористической группировки «Исламское государство» (запрещена в РФ) по всему миру. В декабре 2023 г. в результате совместных действий датских правоохранителей, «Моссад» и Шин Бет была раскрыта террористическая ячейка, готовившая нападения против еврейских объектов в Европе.

Финляндия тоже имеет определенное отношение к атакам палестинцев второй половины 1980-х гг. Так, след этой североευропейской страны обнаруживается в уже рассмотренной в данном разделе трагедии на рейсе Pan Am 21 декабря 1988 г. По некоторым данным, за почти две недели до взрыва в посольство США в Хельсинки поступил звонок от неизвестного с арабским акцентом, сообщившего о планах нападения на самолет указанного перевозчика, вылетающий из Франкфурта. Звонивший не уточнил дату предполагаемого теракта, но указал, что взрывчатку на борт принесет женщина, имеющая финские документы⁴⁷⁷. Кроме того, в том разговоре были названы имена людей, изготовивших бомбу, и факт их связи с одним из самых опасных палестинских террористов А. Нидалем, причастным к подготовке и организации более 100 нападений в нескольких десятках государств.

Сначала информация была воспринята всерьез и разослана как в представительства авиакомпаний, так и американские дипломатические учреждения. Однако вскоре финская полиция высказала мнение о несостоятельности предупреждения. Судя по всему, это было связано с тем, что одновременно похожие звонки фиксировались в посольстве Израиля, что могло натолкнуть местных правоохранителей на мысль, что речь идет о массовых заведомо ложных сообщениях. Впрочем, все данные затем все же были переданы в Pan Am, и уже сам перевозчик решил не оповещать сотрудников на местах о том, что ранее объявленной угрозы не существует, но и дополнительных мер безопасности принято не было. Кроме того, события разворачивались в предпраздничный период в декабре 1988 г., когда количество багажа на рейсах существенно увеличилось. Тщательно проверять вещи, сдаваемые пассажирами, показалось слишком затруднительно, а потому служба безопасности ограничивалась лишь более внимательным досмотром тех, кто предъявлял финский паспорт⁴⁷⁸. Как показала дальнейшая история, этого было недостаточно, а теракт в небе над шотландским

Локерби унес 270 жизней, в том числе всех находящихся на борту пассажиров и членов экипажа, а также 11 человек на земле.

На современном этапе из Хельсинки иногда звучат заявления, осуждающие палестинские теракты в Израиле, страна старается по возможности дистанцироваться от ХАМАС. Впрочем, как и в случае с ее соседями по региону, происходит это главным образом по причине опасений, вызванных запрещением данной организации в США и ЕС, а не солидаризацией с Израилем. Так, в 2017 г. финская НКО Crisis management initiative (CMI), возглавляемая экс-президентом страны М. Ахтисаари, столкнулась с осуждением со стороны Израиля и риском судебного преследования внутри государства и на уровне Евросоюза за нарушение европейского антитеррористического законодательства. Виной тому послужило выделение более 18 млн долларов из бюджета организации на поддержку межпалестинских переговоров с участием ХАМАС⁴⁷⁹. Планировалось также, что к встрече, состоявшейся в Швейцарии, будет привлечен и «Палестинский исламский джихад», но он от такой опции отказался. В противном случае обвинения в отношении CMI рисковали стать еще более жесткими.

В 2021 г. Финская христианская миссионерская группа разорвала контакты с Международной организацией защиты детей Палестины (DCIP), ссылаясь на угрозу банковских санкций. При этом данная НКО была как раз в упомянутом ранее израильском перечне, отказ следовать которому декларировали представители Дании и Швеции⁴⁸⁰. Впрочем, как и Стокгольм, изменения в свою стратегию противодействия терроризму Хельсинки инициировал лишь под воздействием Турции с целью присоединения к Североатлантическому альянсу, а потому стремился к учету позиций Анкары, а не Иерусалима в данном вопросе.

Считается, что в 1973 г. на фоне нефтяного кризиса полиции Норвегии удалось предотвратить палестинский теракт на нефтеперерабатывающем заводе в Слагентангене. Согласно информации профессора Норвежской по-

лицейской академии и старшего научного сотрудника Норвежского института внешней политики (NUPI) Т. Бьёрго, в преддверии атаки правоохранители могли получить несколько предупреждений, однако, кто именно их направил, в открытых источниках не указывается. Далее была применена типичная для североевропейской страны тактика, ориентированная не только на повышение бдительности населения, но и на своего рода «разговор с террористами». Под последним подразумевается распространение через СМИ данных о том, что о готовящемся нападении уже известно, что лишает преступников возможности использовать эффект неожиданности. Кроме того, сообщается о грозящем им наказании⁴⁸¹.

Подобный образ действий ориентирован на «выдавливание» группы с собственной территории, что хорошо для государства, но не контртеррористических усилий в международных масштабах. В частности, предполагается, что палестинцы, готовившие взрыв на нефтеперерабатывающем заводе в Слагентангене затем осуществили успешную атаку в Сингапуре⁴⁸². Как следствие, если бы Норвегия работала над задержанием, а не над «выдавливанием», последующей трагедии удалось бы избежать.

Другие атаки в Норвегии, хотя и имеют прямое или косвенное отношение к Израилю и его интересам, но с палестинским терроризмом не связаны. В сентябре 2006 г. активист салафитско-джихадистской организации Profetens Ummah пакистанского происхождения открыл стрельбу в синагоге в Осло, а также готовил нападение на посольство ближневосточного государства. Данные инциденты были классифицированы как террористические, но отнесены к исламскому экстремизму⁴⁸³. В 2021 г. экс-сотрудник посольства Ирана в Норвегии был обвинен в причастности к покушению на убийство норвежского издателя У. Найгаарда, занимавшегося публикацией скандального романа С. Рушди «Сатанинские стихи». В отношении писателя еще в 1989 г. аятолла Хомейни издал фетву, обвинявшую автора в богохульстве за отсылку к Корану. Однако на За-

паде сочли, что истинной целью оказалось отвлечение внимания от проблем, с которыми столкнулся режим после ирано-иракской войны⁴⁸⁴.

Глава норвежского издательства подвергся нападению еще в 1990-е гг., однако расследование обстоятельств случившегося до сих пор не завершено. Более того, были установлены связи иранских шпионских сетей не только в Норвегии, но и в Швеции⁴⁸⁵. Несмотря на то, что даже в местных СМИ все случившееся было подано как явное свидетельство иранской угрозы для Европы, что совпадает с израильской точкой зрения на режим в ИРИ, к каким-либо совместным шагам на данном направлении Осло и Иерусалим это не подтолкнуло.

Глава 5.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.1. ООН

Организация Объединенных Наций представляет собой площадку, в рамках которой многосторонние контакты государств Североевропейского региона с Израилем стали наиболее динамичными. Это обусловлено как универсальным характером деятельности данной международной структуры, так и особенностями дипломатии Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, старавшихся посредством активизации работы в ООН компенсировать ограниченность инструментов своей внешней политики, сложившуюся в силу геополитического положения и следования на определенных этапах и в разных аспектах принципу нейтралитета. При этом их вовлеченность в деятельность ООН прежде всего на палестино-израильском треке прослеживается, как минимум, на двух уровнях, первый из которых можно условно обозначить как «персональный».

Сразу несколько представителей Северной Европы сыграли весомую роль в формировании подхода ООН к будущему Палестины в момент завершения британского мандата, в принятии в организацию Израиля и в дальнейших попытках выработать приемлемые пути ближневосточного мирного урегулирования. Так, при планировании раздела Палестины весьма существенный вклад внесла Швеция, чей дипломат Э. Сандстрём, прежде успевший

поработать в Постоянной палате третейского суда в Гааге и Международном комитете Красного Креста, возглавил созданный в мае 1947 г. Специальный комитет ООН по Палестине (UNSCOP). В июне – июле 1947 гг. члены UNSCOP посетили Ближний Восток, где провели серию встреч с органами управления ишува, Еврейским агентством для Палестины, а также локальными еврейскими организациями. В личном качестве в заседаниях Специального комитета в Иерусалиме принимал участие будущий первый президент Израиля Х. Вейцман, среди официальных представителей указанных структур значились такие будущие государственные деятели, как Д. Бен-Гурион, А. Эвен и М. Шарет. Делегация UNSCOP даже встретилась с руководством Иргун в лице М. Бегина.

А вот Верховный арабский комитет, представлявший арабское население Палестины, от контактов отказался, несмотря на попытки заслушать эту сторону, предпринятые ООН. Причины тому называются разные: от недовольства составом UNSCOP до подозрения в изначально проеврейской позиции. Израильский историк Э. Бен Дрор, изучая данный аспект, пришел к выводу, что Верховный арабский комитет, с одной стороны, не ожидал результативности от ООН, а с другой, – старался заблокировать любую попытку разделения Палестины для сохранения за собой полного контроля над всей территорией⁴⁸⁶. Помимо этого, специалисты отмечали отказ от контактов со стороны муниципальных властей в арабских населенных пунктах, вплоть до эвакуации подавляющего большинства населения. Там же, где UNSCOP удавалось все же что-то посетить, фиксировалось существенное отставание по всем показателям в сравнении с районами проживания еврейского населения ишува⁴⁸⁷. В результате для учета противоположной точки зрения Комитет ООН был вынужден пригласить соседние государства – Египет, Ирак, Ливан, Сирию, Саудовскую Аравию, Йемен и Трансиорданию⁴⁸⁸. Как следствие, в своей работе комитет под руководством Э. Сандстрёма столкнулся с большим количеством смежных

тем, не имевших прямого отношения к поставленным перед ним задачам, но волновавших региональных лидеров.

В августе того же года члены профильного подкомитета UNSCOP посетили лагеря для временно перемещенных лиц в Австрии и Германии, где пообщались с евреями, пережившими Холокост и выразившими желание переехать в Палестину⁴⁸⁹. Эта часть повестки, которой занимался Комитет, весьма специфична с точки зрения дальнейшей работы ООН, не практиковавшей обращение к судьбе еврейских беженцев в отличие от палестинских, для поддержки которых была учреждена отдельная структура – БАПОР. Особому вниманию к положению евреев в послевоенной Европе и возможности обеспечить их прием в Палестине способствовало то, что несколько членов UNSCOP, в том числе Э. Сандстрём, лично стали свидетелями насильственного выдворения британцами корабля «Исход» с еврейскими беженцами на борту⁴⁹⁰. В результате добавление в график работы посещения лагерей для временно перемещенных лиц могло быть обусловлено стремлением увидеть тех, кто является кандидатами на переселение в Палестину, что потенциально расширяло территории будущего еврейского государства.

Результатом работы UNSCOP стало появление двух вариантов дальнейшего развития событий в виде создания двух суверенных государств, объединенных экономически (план большинства, поддержанный Э. Сандстрёмом) или двунациональной федерации (план меньшинства). При этом Комитетом был признан высокий уровень самоорганизации ишува, позволяющий ему эволюционировать в государство, где «еврейский народ сможет проявить всю полноту своих способностей»⁴⁹¹. Впрочем, не исключалось представителями ООН и будущее напряжение в отношениях с арабскими соседями, а потому они подчеркивали важность того, чтобы «существование еврейского национального дома в Палестине было гарантировано на международном уровне, и чтобы оно было официально признано основанным на древних исторических связях»

еврейского народа и Эрец Исраэль. Также похвалы удостоилась система хозяйственной деятельности еврейского населения, его способность к поиску высокотехнологичных решений сложных проблем, а также кооперации. На этом основании, в частности, было решено признать за Израилем право на большую часть территории Негева⁴⁹².

Последняя группа выводов зачастую служит поводом для утверждений, что UNSCOP занимался продвижением исключительно точки зрения евреев на Палестину, что в итоге позволило им самостоятельно провозгласить там Государство Израиль. Вместе с тем нельзя не отметить, что среди выводов Комитета фигурировало признание того факта, что «любое решение проблемы Палестины не может рассматриваться как решение еврейского вопроса», так как «Палестина является страной с ограниченной территорией и ограниченными ресурсами» и «уже имеет значительное оседлое население, имеющее необычайно высокие темпы собственного прироста», а потому «крайне маловероятно, чтобы в Палестине могли поселиться все евреи»⁴⁹³. Более того, в последнем случае речь шла даже не о реализации одной из главных целей сионистского проекта в виде «собираания изгнанников» в «национальном доме» с исчезновением диаспоры, а только о том еврейском населении, которое уже являлось на момент деятельности UNSCOP беженцами или рисковало столкнуться с преследованием в странах постоянного проживания⁴⁹⁴.

Еще одной знаковой фигурой тех лет со стороны Швеции стал другой дипломат – уже упоминавшийся Ф. Бернадотт, участвовавший в спасении евреев в годы Второй мировой войны, а в мае 1948 г. назначенный Советом Безопасности ООН посредником для урегулирования арабо-израильского конфликта. Уже в конце июня того же года он предложил первый драфт плана, не столько призванного стабилизировать ситуацию, сколько изменить ранее согласованные условия существования Палестины после прекращения британского мандата. В частности, первоначальный проект Ф. Бернадотта базировался на отвергнутой идее

федеративного арабо-еврейского государства с последующим его вхождением в конфедерацию с Иорданией. Кроме того, предусматривались: потеря Израилем Негева, переход Иерусалима под управление арабов, порта Хайфы и аэропорта Лода – в международную юрисдикцию, а также право арабских беженцев на возвращение. В итоговой редакции, подготовленной под влиянием Великобритании и США, речь шла уже о двух государствах – арабском и еврейском и режиме международного condominiuma в Иерусалиме⁴⁹⁵.

Высказанные идеи по понятным причинам вызвали резкую критику в Израиле, который был категорически не согласен идти на уступки. При этом интересны замечания, прозвучавшие на тот момент в адрес Швеции и ее представителя, работавшего от имени ООН, от членов еврейской квазिवоенной организации «Лехи», действовавшей подпольно еще в период британского мандата. Во-первых, они оспорили попытки передать Иерусалим под международное управление тем, что в таком случае и суверенитет над Стокгольмом должен принадлежать Польше или России. Во-вторых, Швеция была обвинена в пособничестве нацистам в годы войны, выражавшемся в виде поставок гитлеровской Германии стали. Наконец, члены «Лехи» попытались использовать в своих интересах уже начавшуюся к этому моменту Холодную войну. В частности, ими было высказано предположение, что Швеция способна напасть на СССР, причем с использованием ядерного оружия, невзирая на свой нейтралитет. Любопытно, что параллельно с указанными подозрениями в адрес скандинавского государства в целом в «Лехи» поддерживали и в корне противоположную версию, в соответствии с которой это Ф. Бернадотт предал позицию Стокгольма, выступив в поддержку арабов, в то время как собственно правительство скандинавского государства ничего против Израиля не имеет⁴⁹⁶.

К теме сотрудничества с нацистами и предательства Ф. Бернадотта кажется целесообразным обратиться чуть подробнее. Как известно, доступ к Г. Гиммлеру шведский

дипломат получил благодаря знакомству с его личным массажистом – Ф. Керстеном, но уже после Второй мировой войны их отношения осложнились. Это побудило последнего дать серию интервью именитому историку из Великобритании Х. Тревору-Роперу, в которых утверждалось, в частности, что Ф. Бернадотт в реальности был антисемитом, выступая против спасения евреев. Основанием для подобных выводов послужил имевший место, по данным британского ученого, разговор между Ф. Керстеном и Г. Гиммлером, во время которого последний сказал, что «Бернадотт понимает еврейскую опасность»⁴⁹⁷. Впрочем, большинство специалистов не согласились с такой трактовкой, посчитав свидетельства К. Керстена сфабрикованными, а затем и Х. Тревор-Ропер поставил под сомнение то, что было им собственноручно написано.

Надо сказать, что подобный инцидент стал не первым в карьере специалиста, занимавшего пост профессора Оксфордского университета. Случившееся, скорее, отразило характер работы историка, которого коллеги уважали не столько за правильно изложенные факты или введенные в научный оборот источники, сколько за способность спровоцировать полемику, из которой в итоге и рождается истина. Так, попавшись на признанных фальсификацией т.н. «Дневниках Гитлера» Х. Тревор-Ропер заявил, что просто «получил заверения» в подлинности, что позволило ему заняться изучением данных материалов.

Таким образом, подозрения, высказанные «Лехи», вероятно, оснований под собой не имели. Впрочем, изложенная теория о формировании взглядов шведского дипломата и том, кто на них влиял, далеко не одна. Как полагает уже израильский историк Э. Бен-Дрор, в реальности за проектом, в прямом смысле предопределившим судьбу Ф. Бернадотта, стоял его помощник Р. Банч⁴⁹⁸. Он, в свою очередь, был подвержен влиянию американского реформистского раввина, сторонника антивоенного движения И.Л. Магнеса. Последний интересен тем, что не только пропагандировал идею арабо-еврейского государства,

но и предлагал США в отношении участников Войны за независимость применить экономические санкции, а также ввести временное управление Палестиной, которое бы замедлило или вовсе свело на нет реализацию проекта ее раздела, принятого ООН.

Как бы там ни было, деятельность Ф. Бернадотта на посту представителя ООН послужила поводом для его ликвидации 17 сентября 1948 г., за которой предположительно стояли члены Лехи⁴⁹⁹. По другой версии, базирующейся на записях из дневника Д. Бен-Гуриона, убийцей шведского дипломата был охранник первого главы израильского правительства И. Коэн, признавшийся в этом шефу спустя два дня после события, во всяком случае именно 19 сентября датирована эта запись⁵⁰⁰.

В истории с Ф. Бернадоттом негативное значение для Израиля имело не только его убийство, но и реакция страны. Так, официальные лица сделали серию заявлений, сводившихся к тому, что случившееся стало «безумной попыткой разрушить отношения Израиля с Объединенными Нациями» или «актом предательства»⁵⁰¹. При этом следственные действия вызвали ряд подозрений. Так, полиция ближневосточной страны не предприняла практически никаких серьезных шагов, будь то опрос свидетелей или оцепление места происшествия, полагая, что дело будет поручено разведке. В результате часть доказательств была утрачена. Исследователи отмечали и довольно «формальный» обыск в штабе «Лехи», который правительство списало на «неопытность» правоохранителей молодого государства.

В результате, несмотря на объявленный в Иерусалиме «план перехват», непосредственные исполнители убийства пойманы не были, а ответственность за него взяла на себя группировка под названием «Фронт Родины». Под международным давлением были арестованы два подозреваемых – один из руководителей «Лехи» Н. Елин-Мор и его помощник М. Шмуэлевич. В феврале 1949 г. израильский суд приговорил их к 8 и 5 годам под стражей соответ-

ственно, но не за убийство чиновника ООН, а за участие в организации, признанной террористической. Особо было отмечено, что доказательств, достаточных для обвинения по делу Ф. Бернадотта, собрано не было. Поскольку Н. Елин-Мор в ходе следствия оказался избран в Кнессет, в отношении него стала действовать депутатская неприкосновенность, а М. Шмуэлевич попал под амнистию⁵⁰².

Оставшись недовольной ходом расследования, ООН подала иск в Международный суд, который постановил выплатить организации компенсацию в размере двух годовых окладов Ф. Бернадотта и убитого вместе с ним полковника А. Серо, командующего отрядом французских миротворцев. Израильская сторона пошла на возмещение убытков. Со своей стороны Швеция запросила все материалы дела, на основании которых подготовила собственный отчет, указывавший на большое количество ошибок в ходе следствия. С этим документом правительство ближневосточного государства не согласилось, продолжая настаивать, что собранных улик недостаточно для обвинения кого-то конкретного⁵⁰³.

За прошедшие годы негативные дипломатические последствия того инцидента, разумеется, удалось преодолеть. Хотя один неприятный для Израиля элемент наследия Ф. Бернадотта, относящийся к деятельности ООН, сохранился по сей день, будучи актуализированным после террористической атаки ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. Речь идет о Ближневосточном агентстве ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), как минимум 12 сотрудников которого, по данным Иерусалима, принимали непосредственное участие в нападении на южные районы страны в «Черный шаббат», в то время как еще порядка 450 были признаны активными сторонниками палестинских группировок в секторе Газа⁵⁰⁴. Предшественницей БАПОР была Организация Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам (UNRPR), появлением которой мир обязан тому, что именно Ф. Бернадотт привлек внимание к данной теме в ООН⁵⁰⁵.

Своему вовлечению в работу на палестинском направлении Ф. Бернадотт был в числе прочего обязан личным дружеским отношениям с первым Генеральным секретарем ООН Т. Ли, который также оказал существенное воздействие как на попытки найти решение ближневосточной проблемы, так и на характер взаимодействия Израиля с ООН. При этом политика норвежского политика имела крайне полярные оценки. Одни считали его ярким филосемитом и сторонником сионистского проекта⁵⁰⁶, другие подозревали в работе в интересах США в эпоху Холодной войны⁵⁰⁷. Есть и третья версия, утверждающая, что Т. Ли пытался активностью на Ближнем Востоке укрепить положение ООН, при этом палестино-израильский конфликт он не воспринимал как нечто серьезное, не вписывая его в глобальное противостояние сверхдержав⁵⁰⁸. Наоборот, Генсек видел в нем региональное столкновение, которое удастся легко урегулировать, продемонстрировав таким образом возможности молодой организации, а в своих мемуарах 1954 г. называл этот кейс «первой большой проверкой»⁵⁰⁹. Кроме того, Т. Ли рассчитывал использовать вовлечение в мирные процессы как инструмент укрепления влияния Генерального секретаря в структуре ООН, первый серьезный шаг к этому он сделал, работая над разрешением спора Ирана с Советским союзом в 1946 г.⁵¹⁰

Считается, что в рамках усилий на палестинском треке Т. Ли ставил перед собой две цели: продемонстрировать возможности организации справляться с обязанностью поддержания мира и стабильности, заложенной в ее Уставе, а также добиваться совместной работы государств-основателей ООН, несмотря на нарастающие между ними противоречия. Впервые он столкнулся с палестинской проблемой в феврале 1947 г., когда Великобритания официально вынесла ее на обсуждение в Организации Объединенных Наций. При этом Генеральный секретарь предпочел не вмешиваться в работу UNSCOP до ее завершения⁵¹¹, хотя и старался с помощью переговорного процесса обеспечить безопасность перемещения делегации

Комитета Сандстрёма по региону. Затем норвежец лоббировал раздел Палестины, причем мотивирован был как раз тем, что подобный подход отвечает интересам США и СССР, а значит, дает возможность обеспечить их успешное взаимодействие на площадке ООН. После принятия резолюции Генеральной Ассамблеи 181 (II) Т. Ли перешел к практическим шагам для воплощения на практике прописанного в документе плана. Однако активность Генсека носила преимущественно закрытый характер и не выносилась в Совбез в силу опасений, что в случае публичной неудачи деятельность всей организации будет сочтена безуспешной.

После начала арабо-израильской войны, которую Т. Ли воспринял более существенной угрозой миру, он стал работать над урегулированием американо-британских разногласий, применяя метод челночной дипломатии, дабы с помощью Лондона и Вашингтона добиться прекращения огня. Последнее было необходимо для недопущения захвата арабскими вооруженными силами территорий всей Палестины, что, в отличие от израильского самостоятельного провозглашения государственности, не частично, а полностью подрывало бы стратегию ООН. В качестве вспомогательного инструмента Т. Ли прибегал к помощи руководства североевропейских стран, побуждая их на площадке организации продвигать важность сохранения приверженности плану раздела Палестины и роли Объединенных Наций в урегулировании конфликта. Собственно говоря, с этой целью и было связано назначение Ф. Бернадотта.

Последующая гибель шведского дипломата и провал попытки формирования международной группы военных под флагом ООН заставили первого Генерального секретаря постепенно снизить уровень вовлеченности в палестино-израильские дела. Позиция Т. Ли свелась к необходимости принятия Израиля в ООН, чего он в итоге добился. С точки зрения норвежца, данный факт был призван показать, что пусть и не в соответствии с первоначально

задуманным сценарием, но раздел Палестины, утвержденный организацией, все же был выполнен, следовательно, логичным шагом, легитимизирующим, в том числе, существование Израиля, стало его официальное вступление в ряды ООН. А вот от прямого участия в мирном урегулировании Секретариат постепенно дистанцировался, передав сопутствующие вопросы в ведение появившихся специализированных учреждений, в том числе БАПОР⁵¹².

В 1953 г. норвежца Т. Ли на посту Генерального секретаря ООН сменил швед Д. Хаммаршельд, на долю которого пришлось урегулирование Суэцкого кризиса. Еще до начала острой фазы конфликта новый главный чиновник организации продемонстрировал интерес и готовность участвовать в стабилизации региона, рассчитывая прежде всего на потенциал сотрудничества местных центров силы с ООН. В частности, в январе 1956 г. он совершил продолжительный визит на Ближний Восток, а в апреле того же года Совет Безопасности возложил на Д. Хаммаршельда миссию по проверке соблюдения соглашений о перемирии между Израилем и его арабскими соседями⁵¹³. По итогам переговоров с представителями Израиля, Египта, Ливана, Сирии и Иордании Генсек заручился обязательствами с их стороны воздерживаться от применения силы, за исключением случаев самообороны. Однако на ситуацию стали оказывать сильное влияние внерегиональные игроки, в том числе родная ему Швеция. С июня 1956 г. она фактически отказалась от эмбарго на поставки вооружений на Ближний Восток, разрешив их передачу Египту, но не Израилю⁵¹⁴. Франция и Великобритания, в свою очередь, добивались возвращения Суэцкого канала под международное управление, угрожая в противном случае применить силу, что создало Израилю условия для перехода к более решительному реагированию на действия арабов⁵¹⁵.

Рост напряжения привел к тому, что Швеция наряду с соседями по Северной Европе высказалась за передачу вопроса в Совет Безопасности, а также ответила на предложение Генеральной Ассамблеи об учреждении Чрезвы-

чайных вооруженных сил ООН, направив для участия в них свой контингент. Эта операция дала начало т.н. «голубым каскам», которые были введены Д. Хаммаршельдом в качестве главного опознавательного знака, дополнив флаги и повязки на руках⁵¹⁶. Однако роль Генсека ООН в урегулировании Суэцкого кризиса стала поводом для нарастания напряженности в отношениях с Израилем, который заподозрил его в поддержке позиции Египта. Так, израильским первым лицам казалось, что Д. Хаммаршельд не использует всех методов для оказания влияния на Г. Насера, в результате даже была предпринята попытка действовать через Шведский транспортный союз, используя, вероятнее всего, связи по линии рабочего движения, дабы таким образом заблокировать движение грузов, связанных с Египтом. Однако успехом она не увенчалась⁵¹⁷.

Резолюция 242 Совета Безопасности ООН, принятая по итогам Шестидневной войны 1967 г., предполагала создание поста Специального представителя Генерального секретаря по Ближнему Востоку для поддержания контактов с региональными государствами и работы над взаимоприемлемым для них мирным урегулированием. Занял эту должность еще один швед – Г. Ярринг, до этого успевший поработать в Турции, Иране и Ираке. В декабре 1967 г. он прибыл на Кипр, расположив там штаб-квартиру своей миссии, откуда стал совершать поездки в Израиль, Египет и Иорданию, кроме того, организовывались встречи заинтересованных сторон в США и Европе.

Проведя несколько раундов консультаций в течение более чем трех лет, Г. Ярринг не достиг существенного прогресса. Причиной неудачи миссии большинство исследователей считают ситуацию, сложившуюся после завершения боевых действий, не давшую их участникам прийти к взаимопониманию ни относительно дальнейших перспектив, ни в том, что касалось толкования резолюции 242, воплощать которую был призван шведский дипломат. Занимая положение победителя, Израиль стремился сохранить территориальные приобретения, а если и был готов отка-

заться от части из них, то лишь в обмен на установление официальных отношений с соседями. Проигравшие арабские режимы, в свою очередь, не могли допустить новых репутационных потерь. Кроме того, не в пользу Г. Ярринга сыграли возможности ООН и степень влияния его собственной страны. С одной стороны, организация так и не приобрела веса, в том числе в ближневосточных делах, которого добивался Т. Ли, настаивая в числе прочего на необходимости создания собственных вооруженных сил. С другой стороны, Стокгольм не имел возможности каким-то образом вспомогательно воздействовать на великие державы в силу своего нейтрального статуса⁵¹⁸.

Наконец, по одному представителю в структурах ООН, отвечавших за вопрос Палестины, имели Копенгаген и Рейкьявик. Датчанин П. Федершпиль вошел в состав Палестинской комиссии ООН (UNPC), созданной в соответствии с резолюцией 181 (II) в целях имплементации ее положений. Примечательно, что он даже претендовал на то, чтобы возглавить группу, но не получил поддержки от собственного правительства, опасавшегося, что подобный шаг обострит отношения с арабскими странами⁵¹⁹. При этом в комиссии, куда также были включены делегаты от Боливии, Панамы и Филиппин, еще одним влиятельным игроком была лишь Чехословакия. Тот факт, что ее представитель в UNPC К. Лисицки ранее имел опыт работы в UNSCOP, спас комиссию от кризиса при выборе руководителя, послужив основанием, чтобы именно он получил этот пост. Дополнительную сложность в работе П. Федершпиля составляло то, что его партия «Венстре» выступала против плана раздела Палестины, в то время как сам он, вероятнее всего, эту линию не разделял. Есть мнение, что в действительности он был настроен в большей степени поддерживать Израиль, поскольку в 1938 г. участвовал в спасении евреев Австрии, а в 1943 г. — датской общины⁵²⁰. Впрочем, существенного результата работа П. Федершпиля в UNPC не принесла, поскольку ишув принял решение действовать самостоятельно, провозгласив государственность,

после чего деятельность Палестинской комиссии ООН была сначала заморожена, а в итоге она была распущена.

Исландский дипломат Т. Торс выступил докладчиком Специального комитета по палестинскому вопросу (Ad Hoc Committee on the Palestinian Question). Впрочем, несмотря на уже упоминавшиеся произраильские взгляды, представитель Исландии в рамках данной структуры большого влияния на политику ООН на ближневосточном треке не оказал, а своей работой вошел, скорее, в национальную, нежели в историю международных отношений.

Финский дипломат и президент М. Ахтисаари имел возможность принять участие в деятельности ООН в зоне палестино-израильского конфликта, когда в 2002 г. по предложению Генерального секретаря организации вошел в состав комиссии, призванной заниматься расследованием действий ЦАХАЛ во время контртеррористического рейда в Дженине, организованного в условиях операции «Защитная стена». Первоначально правительство А. Шарона дало согласие на сотрудничество с данной структурой, однако затем передумало, сославшись на недовольство ее составом. Там на тот момент помимо уже сложившего полномочия главы Финляндии среди членов фигурировали экс-комиссар ООН по делам беженцев С. Огата и бывший глава Международного комитета Красного Креста К. Сомарруга. Чья именно кандидатура не устроила Иерусалим, неизвестно. Официальной версией стало то, что власти ближневосточного государства сочли невозможным давать оценку работе военнослужащих комиссией, в числе членов которой таковых нет.

Второе важное направление, отражающее характер контактов государств на полях организации, – голосование. В целом довольно сложно выявить общий паттерн поведения Северной Европы в Генеральной Ассамблее ООН. По одной из версий, Дания, Финляндия и Швеция наряду с США относятся к т.н. прогрессивному блоку, в то время как, к примеру, Великобритания, Германия, Франция – к консервативному. Из этого следует, что Скандинавские

страны совместно с Финляндией препятствуют формированию общеевропейской линии поведения в одном из основных структурных подразделений Организации Объединенных Наций. А причиной для разницы подходов Стокгольма и Копенгагена, с одной стороны, и Парижа с Лондоном, с другой, считается постколониальный опыт вторых, который первые не разделяют⁵²¹. Другое объяснение – разноуровневая интеграция в ЕС, о которой будет сказано в соответствующем разделе. Однако при таком раскладе Швеция должна быть ближе к Австрии, а Дания – к Ирландии.

Согласно второй версии, основанной на статистике голосований в ГА ООН, до 1990-х гг. все пять рассматриваемых стран относились к европейской группе голосующих вместе с Австрией, Ирландией, Испанией и Португалией, а примыкали к ним Япония и Новая Зеландия. Помимо этого, исторически выделяется советский блок в составе СССР, УССР, БССР и стран соцлагеря, а также проамериканская группа, куда входили США, Канада, Великобритания, ФРГ, Франция и сам Израиль⁵²². Таким образом, если брать за основу данный подход, то как минимум на этапе Холодной войны поведение североевропейских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ставилось в зависимость от степени их вовлеченности в противостояние, в том числе от членства в НАТО⁵²³. В 1990-е гг. североевропейский блок предположительно стал более сплоченным со склонностью поддерживать Соединенные Штаты в вопросах о самоопределении⁵²⁴.

Справедливость этих предположений для голосований, касающихся Израиля, можно проверить на конкретных примерах. За резолюцию 181 (II) о разделе Палестины проголосовали Дания, Исландия, Норвегия и Швеция. При этом для Рейкьявика это событие стало особенно знаковым, так как позволило постпреду островного государства при организации Т. Торсу впервые выступить с ее трибуны с речью⁵²⁵.

Принятие Израиля в ООН получило меньшую поддержку в Северной Европе, хотя продвижением такого

шага активно занимался лично Т. Ли. Считается, что первую официальную заявку от министра иностранных дел М. Шарета Генсек получил 29 ноября 1948 г.⁵²⁶ Более того, несколькими месяцами ранее, в сентябре того же года Т. Ли обещал, что сумеет обеспечить поддержку присоединения ближневосточной страны к ООН от Дании, Норвегии и Швеции, однако на итоговом голосовании в Генеральной Ассамблее в мае 1949 г. делегации Копенгагена и Стокгольма воздержались. Осло поддержал израильскую заявку и в ГА, и как непостоянный член СБ ООН. Финляндия не фигурирует ни в первом, ни во втором из названных голосований, поскольку сама вошла в ООН лишь в 1955 г., что считается результатом как подхода правительства к участию в международных организациях, так и следствием Холодной войны.

10 ноября 1975 г. ГА ООН приняла резолюцию 3379 о ликвидации всех форм расовой дискриминации, известную причислением сионизма к таковым. Среди 72 сторонников документа не было ни одного представителя Северной Европы, равно как не оказалось там ни США, ни Великобритании, ни ФРГ с Францией. Еще одним знаковым документом считается резолюция 67/19 «Статус Палестины в Организации Объединенных Наций». Ее в 2012 г. единогласно поддержали Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция. При этом своим шагом они кардинально отличались от решения США, отвергнувших документ, и от коллег из Германии, Великобритании и стран Балтии, которые предпочли воздержаться. Таким образом, северо-европейские представители оказались на стороне арабского большинства и государств Центральной и южной Европы в лице Бельгии, Франции, Испании, Италии и Португалии.

В 2017 г., когда в ГА ООН была вынесена резолюция ES-10/19, объявляющая «недействительным» статус Иерусалима как израильской столицы после соответствующего решения президента США Д. Трампа, 5 государств Северной Европы вновь выступили единым фронтом в поддержку документа, однако на этот раз они действовали

в унисон не только с арабским, но и с европейским большинством. В октябре и декабре 2023 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюции ES-10/21 и A/ES-10/L.27, призывающие к прекращению огня в зоне палестино-израильского конфликта на фоне операции ЦАХАЛ «Железные мечи» в секторе Газа. По первому документу Дания, Исландия, Финляндия и Швеция предпочли воздержаться, солидаризовавшись тем самым со странами Балтии и Германией, в то время как Норвегия поддержала документ, не только присоединившись к большинству, но и разрушив своего рода североевропейское единство. Второй документ, делавший акцент на защите гражданских лиц и соблюдении норм международного гуманитарного права, одобрили все пять рассматриваемых североевропейских государств.

Отдельно стоит упомянуть и Совет Безопасности, в который страны региона довольно часто входили в качестве непостоянных членов. Норвегия является в данном случае рекордсменом, успев заседать в СБ ООН 5 раз (в 1949–1950, 1963–1964, 1979–1980, 2001–2002 гг. и 2021–2022 гг.). В этом качестве представители Осло поддержали резолюции 1337 и 1351, продлевающие мандат временных сил ООН в Ливане (UNIFIL) и миссии по наблюдению за разъединением сил Израиля и Сирии (UNDOF), резолюцию 1397, нацеленную на прекращение второй интифады. Кроме того, в ходе заседаний Совбеза в рамках последнего к настоящему моменту членства постпред скандинавской страны высказывался против израильской поселенческой активности и непропорционального применения ЦАХАЛ силы в отношении мирного палестинского населения⁵²⁷.

Дания четырежды была непостоянным членом Совета Безопасности ООН (1953–1954, 1967–1968, 1985–1986, 2005–2006), а на момент написания данной книги ведет кампанию по получению этого статуса в 2025–2026 гг. В этом качестве представители Копенгагена поддержали несколько знаковых документов, включая резолюцию 242 по итогам Шестидневной войны, а также резолюции 1583 и 1701, касавшиеся ливано-израильского трека. Швеция

входила в Совбез тоже четырежды (1957–1958, 1975–1976, 1997–1998, 2017–2018 гг.). На это время пришлось единогласное голосование по резолюциям 127 по поводу жалоб Иордании на несоблюдение Израилем условий перемирия, 371 об отсутствии прогресса в зоне ближневосточного конфликта, а также несколько документов о продлении мандата Временных сил ООН в Ливане. Финляндия избиралась в Совбез 1969–1970 гг. и 1989–1990 гг., принимая участие в продвижении резолюций по палестино-израильской, сирийско-израильской и ливано-израильской повестке. Наконец, Исландия в СБ ООН в качестве непостоянного члена никогда не входила. Приведенная статистика участия представителей Северной Европы в Совбезе, в свою очередь, не позволяет выделить какой-либо специфический паттерн голосования всех стран или их группы, поскольку подавляющее большинство из перечисленных резолюций встречало единогласную поддержку.

Наконец, в 2024 г. после того, как Израиль передал представителям администрации США документ, содержащий доказательства причастности как минимум 12 местных сотрудников БАПОР к террористической атаке на южные районы страны 7 октября 2023 г., включая 2 лиц, участвовавших в захвате заложников, а также о еще нескольких сотнях, являющихся активными сторонниками группировок ХАМАС и «Исламский джихад», Генеральный секретарь А. Гутерриш принял решение создать независимую группу с целью проверки деятельности данного специализированного учреждения Организации Объединенных Наций.

Руководителем этой структуры стала бывший министр иностранных дел Франции К. Колонна, которая до состоявшейся незадолго до назначения отставки отметилась усилиями в области региональной дипломатии, прежде всего на ливано-израильском треке. Помимо нее в состав независимой группы были включены три североευропейские исследовательские организации – Датский институт по правам человека, Институт К. Микельсена (СМІ) в Норвегии и Институт прав человека и гуманитарного права

им. Р. Валленберга из Швеции (RWI). Эксперты официально приступили к работе с 14 февраля 2024 г. В качестве основных направлений деятельности группы обозначались: выявление и изучение «механизмов и процедур, используемых Агентством в настоящее время для обеспечения нейтралитета»; проверка соответствия этих «механизмов и процедур» «конкретной оперативной, политической ситуации и ситуации с безопасностью», а также их «адекватности» в соотношении с целями работы и задачами управления рисками; выдвижение рекомендаций по улучшению работы БАПОР для доказательства его нейтрального статуса и предложение альтернативных методик.

В связи с активизацией работы с ООН директор норвежского Института К. Микельсена Э. Виллангер заявил, что «гордится тем, что СМІ продолжает свою давнюю традицию независимых обзоров деятельности ключевых глобальных организаций», добавив, что штат сотрудников «обладает достаточной квалификацией для проведения беспристрастной оценки». Кроме того, он выразил надежду, что результаты итогового отчета «окажут влияние на правительство Норвегии, а также за ее пределами». Представители Дании и Швеции оказались заметно более сдержаны в реакции, ограничившись публикациями на сайтах своих институтов лишь официальной информации со ссылкой на А. Гутерриша.

Обращаясь к специфике работы каждого из перечисленных скандинавских институтов, можно отметить, что СМІ, действительно, обладает определенным опытом международных оценок, однако, касаются они преимущественно не организаций, а т.н. комиссий по установлению истины, создаваемых на национальном уровне с целью устранения нарушений в области прав человека. При этом сосредоточена активность Института К. Микельсена в данной сфере была в основном на Африке и Латинской Америке, в то время как в вопросах конфликтов фокус внимания оказался смещен на Украину и Афганистан. По Газе и палестинскому вопросу в целом все же был подготовлен

ряд материалов. В одном из последних исследований Х. Могстад призвала называть ситуацию в секторе не «гуманитарным кризисом», а «политической атакой на гражданскую инфраструктуру и на людей, которые были лишены возможности защитить себя из-за десятилетий оккупации и блокады»⁵²⁸.

RWI в большей степени сконцентрирован на комплексных исследованиях, во многом справочного характера, в то время как предметами отдельного внимания становились вновь Украина и Афганистан, а также Зимбабве. На палестинском треке работа Института прав человека и гуманитарного права им. Р. Валленберга велась через региональное представительство в Аммане, при этом шведских экспертов интересовало прежде всего соотношение местного законодательства и международных правовых норм. Во многом схожей проблематикой занимается и Датский институт по правам человека, среди приоритетных географических направлений которого заявлены Китай и Центральная Азия, Африка и Большой Ближний Восток с акцентом на Иордании, Марокко и Тунисе. В палестинском вопросе больше всего датских экспертов также волнует правоприменительная практика и права человека, где в сотрудничестве с Независимой комиссией по правам человека датский Институт старается добиться интеграции соответствующих правовых норм в деятельность палестинских правоохранительных органов.

В целом к моменту завершения написания данной книги работа группы по проверке деятельности БАПОР не была завершена, что не дает возможности полностью судить о ее результатах. Вместе с тем нельзя не отметить, что вопреки высокой оценке своей вовлеченности, три указанных института не продемонстрировали стремления взять на себя ответственность за вынесение решения о судьбе БАПОР. Проявилось это прежде всего в том, что перечисленные северо-европейские учреждения отдельно уточнили, что параллельно с ними Управлением внутреннего аудита ООН будет вестись собственное расследование, а Э. Виллангер еще и заявил

о «решающем значении» сотрудничества Израиля со специалистами, поскольку именно эта страна выступила с обвинениями в адрес Агентства.

5.2. Европейский союз

Как уже отмечалось в предыдущих разделах, не все страны Северной Европы являются членами ЕС, а те, что все же пошли на такой внешнеполитический шаг, сделали это не одновременно. В частности, Норвегия и Исландия остаются за рамками организации, Дания вступила в нее в 1973 г., а Швеция и Финляндия – в 1995 г. При этом даже три указанные страны интегрированы в Евросоюз не полностью, так как лишь последняя из них входит в еврозону, в то время как две оставшиеся сохранили национальные валюты.

Характерной чертой работы Копенгагена, Стокгольма и Хельсинки в ЕС считается высокий уровень консолидации, основанный предположительно на заблаговременном формировании переговорной позиции перед заседанием на наднациональном уровне. Для Брюсселя подобная особенность имеет двоякий эффект. С одной стороны, во многом именно по данной причине организация позитивно воспринимала включение в свои ряды трех североевропейских государств, полагая, что с ними будет легко выработать консенсус. С другой стороны, далеко не во всем три упомянутые государства согласны с европейским большинством, а потому имеют возможность не только способствовать, но и препятствовать выработке Евросоюзом единого подхода к той или иной проблеме⁵²⁹.

Связанная с Израилем проблематика относится, как кажется, к той категории вопросов, по которым Дания, Швеция и Финляндия склонны соглашаться с наднациональными институтами. Причиной тому политолог из Бар-Иланского университета Д. Райнхольд видит положение, занимаемое

ими в Европе. Речь идет о том, что три сравнительно небольшие страны, не претендующие на главенствующую роль в Евросоюзе и не имеющие весомых позиций, могут позволить себе больше критики, понимая, что она существенно не изменит ситуацию⁵³⁰.

К этому стоит добавить отсутствие у них особых обязательств перед еврейским народом в сравнении с Германией. Более того, наоборот, открыто выражая недовольство израильской политикой, как утверждают Копенгаген, Стокгольм и Хельсинки, они пытаются показать, что считают Иерусалим частью единой европейской семьи и на этом основании ждут от него соблюдения соответствующих стандартов. Наконец, вновь обращаясь к размерам государств и их влиянию стоит учитывать, что за счет палестинской тематики и имеющегося у Скандинавии опыта вовлеченности в мирное урегулирование они как раз пытаются повысить свой политический вес в ЕС⁵³¹.

Примером тому может послужить ситуация с признанием палестинского суверенитета. В октябре 2014 г. на такой шаг пошла Швеция, что было отражено в инаугурационной речи премьер-министра С. Лёвена. За этим решением последовали аналогичные действия в законодательных органах Великобритании, Ирландии, Испании и Франции, в декабре того же года вопрос был вынесен на суд Европарламента. Группа из левых, «зеленых» и депутатов от социал-демократов выступила с инициативой принять резолюцию, призывающую власти всех государств Европейского союза пойти на данную меру. Под воздействием более умеренного большинства итоговый текст документа был изменен на формулировку, согласно которой Европарламент «в принципе поддерживает признание палестинской государственности и решение о создании двух государств для двух народов, считая, что они должны идти рука об руку с продолжением мирных переговоров»⁵³².

Ситуация спровоцировала вполне ожидаемую критику со стороны Израиля, а также волну недовольства шведских парламентариев, обвинивших кабмин в «поспешности» и

несогласованности курса с партнерами по ЕС. При этом многие, в том числе в самой североευропейской стране, заподозрили С. Лёвена в попытке повторить карьеру У. Пальме, повысив за счет мирного процесса значимость государства в международных делах, с той лишь разницей, что действовать новый глава правительства предпочел через Евросоюз, а не ООН, хотя при успешном продвижении такого курса на европейском уровне предполагалось перейти на международный⁵³³.

Копенгаген и Хельсинки склонны выражать свою поддержку палестинцам по линии ЕС в денежном эквиваленте. Так, правительство Дании в 2020 г. приняло участие в строительстве 16 объектов социальной инфраструктуры с совокупным финансированием 5,8 млн евро, а в 2023 г. выступило спонсором проекта ЕС по обеспечению питьевой водой населения зоны С, общей стоимостью 550 тыс. евро⁵³⁴. Финляндия в 2022 г. направила средства на европейскую инициативу поддержки медицинских учреждений Восточного Иерусалима, а также вовлечена в механизм ЕС PEGASE, нацеленный на экономическое и технологическое содействие при реализации национального плана развития Палестины через прямое финансирование ПНА⁵³⁵.

Примечательно, что первое соглашение о свободной торговле между Израилем и Европейским экономическим сообществом было подписано двумя годами позже присоединения Дании, а интеграция Швеции и Финляндии практически совпала по времени с заключением Евросредиземноморского соглашения об ассоциации между организацией и ближневосточной страной. Любопытно также, что на основании близости к ЕС при отсутствии статуса члена Израиль нередко сравнивают с Норвегией или Исландией с точки зрения степени интеграции в экономические отношения с единым европейским пространством или взаимодействие в технологической и научной сферах⁵³⁶.

Впрочем, несмотря на данное обстоятельство по уровню сотрудничества с Иерусалимом Копенгаген, Стокгольм и Хельсинки все же уступают многим коллегам. Причиной

тому, однако, следует считать не характер двусторонних отношений, а те же особенности евроинтеграции представителей Северной Европы. В качестве примера можно рассмотреть вызывающие высокий уровень заинтересованности в Иерусалиме Рамочные программы ЕС по развитию научных исследований и технологий. Только из фондов предпоследней такой программы Horizon 2020 порядка 40% средств были выделены на инициативы с участием трех крупнейших экономик – Великобритании, Германии и Франции, которые внесли в 2014–2020 гг. наибольший вклад в бюджет ЕС. А вот Дания, Швеция и Финляндия получили лишь 8%, что тоже отражает их уровень финансовой вовлеченности в дела «общего европейского дома». Немаловажно и то, что Horizon также ориентирован на поддержку т.н. посткоммунистической Европы, к которой исследуемый регион не принадлежит. Наконец, исследователи из Северной Европы в целом имеют неплохое финансирование на национальном уровне, снижающее их мотивацию бороться за гранты Евросоюза. А вот для Израиля этот компонент сотрудничества с ЕС – один из приоритетов, как с политико-дипломатической, так и экономической точки зрения, позволяя привлекать инвестиции для собственной инновационной экономики.

5.3. НАТО

Североатлантический альянс представляет собой, пожалуй, наиболее сложную площадку для взаимодействия исследуемых государств, что продиктовано в первую очередь разноскоростной интеграцией в него представителей Северной Европы. Дания, Исландия и Норвегия в апреле 1949 г. оказались среди основателей военно-политического блока, однако не стремились занимать в нем лидирующих позиций, предпочитая сосредотачиваться на продвижении более узких, но значимых для себя вопросов.

Так, они выступили против размещения на своей территории ядерных арсеналов, а также поддерживали включение в Альянс соседних Балтийских республик. Финляндия официально завершила процесс вступления в НАТО в апреле 2023 г., а Швеция дожидалась ратификации своей заявки на членство от парламентов Венгрии и Турции вплоть до начала 2024 г., официально пополнив ряды участников блока в марте того же года.

До 2022 г. и в самом Брюсселе не прилагали существенных усилий для расширения на север, однако последующий запуск процесса вступления для Финляндии и Швеции позволил поставить вопрос о построении в рамках данного субрегиона единого пространства безопасности. При этом, как полагают в Финском институте международных отношений (FIIA), указанным странам будет отведена разная роль. Так, ведущий научный сотрудник FIIA М. Песу считает, что в новой архитектуре безопасности Хельсинки по своим «функциям» в рамках Альянса приблизится к Варшаве, Вильнюсу, Риге и Таллинну, воспринимаясь в качестве «прифронтовой» территории, имеющей границу с ключевым геополитическим противником. Дании, Норвегии и Швеции в этой классификации отводится роль «хабов», обеспечивающих эффективное снабжение и коммуникацию между «прифронтовой» полосой и двумя центрами силы, находящимися на вершине иерархии – «поставщиками безопасности», такими как Германия и Великобритания, а также главным «гарантом безопасности» в лице США. Примечательно, что перспективы повышения позиций в этой пирамиде, с точки зрения автора, есть главным образом у первой, а не у второй категории северо-европейских игроков – у Финляндии⁵³⁷.

Представленная классификация дает ключ и к пониманию того, какими могут стать перспективы отношений Израиля и перечисленных государств в рамках НАТО. Как известно, ближневосточная страна с 1995 г. является партнером Альянса в программе «Средиземноморский диалог», в которой принимает участие наряду с Алжиром,

Египтом, Иорданией, Мавританией, Марокко и Тунисом. Однако действующие североевропейские члены блока заметной заинтересованности в данном направлении сотрудничества не демонстрируют. Более того, ни они сами, ни Вашингтон с Брюсселем не предпринимали попыток каким-либо образом привлечь Иерусалим к урегулированию разногласий с Анкарой по поводу присоединения Стокгольма. Обусловлено это тем, что как минимум на уровне стратегического планирования НАТО Израиль рассматривается главным образом как часть «функциональной группы, способной продвигать региональные инициативы», куда входят также Греция и Кипр, а вот Турция, наоборот, противостоит их сближению⁵³⁸. Следовательно, Иерусалим не имеет механизмов воздействия на Анкару, что сделало нерелевантным в глазах НАТО стимулирование контактов на данную тематику.

Впрочем, косвенно Иерусалим все же оказался вовлечен в переговоры о вступлении Стокгольма в военно-политический блок с подачи той же Турции. В конце декабря 2023 г. на финальной стадии ратификации, когда заявка скандинавской страны в НАТО должна была преодолеть профильную парламентскую комиссию, председатель Партии националистического движения (ПНД) Д. Бахчели увязал вопрос с прекращением огня в зоне конфликта в секторе Газа, подчеркнув, что «сказать “да” вступлению Швеции в НАТО» турецкий парламент сможет лишь в случае, если «будет достигнут постоянный мир между Израилем и Палестиной, Палестина будет признана суверенным государством, Израиль согласится на возмещение ущерба, а Нетаньяху предстанет перед судом в Гааге»⁵³⁹. При этом, вероятно, в Турции никто всерьез не рассчитывал на учет данного условия. Скорее всего, мнение главы политической силы, без которой нельзя было принять окончательное решение о расширении Североатлантического альянса, прозвучало в интересах затягивания процесса и давления на страны НАТО. Прежде всего целью воздействия становились США, от которых Турция ожидала одобрения

на поставки ей американских самолетов F-16, непредоставление которых можно связать, в том числе, с опасениями Белого дома подорвать тем самым стратегическое военное преимущество Израиля на Ближнем Востоке.

Как кажется, не имеют больших перспектив и совместные учения, поскольку театры военных действий, в отработке навыков в рамках которых заинтересованы ЦАХАЛ и североевропейские вооруженные силы, диаметрально противоположны. Определенный практический интерес способны вызывать лишь тренировки, направленные на повышение оперативной совместимости, а также наиболее масштабные события, иницилируемые для демонстрации совокупного потенциала НАТО и его союзников. Первые представляют для Израиля значение в контексте развития оборонной промышленности с учетом стандартов Североатлантического альянса, в то время как вторые могут служить элементом стратегии сдерживания ближневосточных противников.

Впрочем, и здесь есть одна оговорка с участием того же треугольника Швеция-Турция-Израиль. Уже на фоне финализации вступления Стокгольма в Альянс, в шведском экспертном сообществе возникли опасения, что подобный шаг, влекущий за собой, в том числе, сближение с Анкарой, рискует привести в будущем к тому, что военные из североевропейского государства окажутся втянутыми в конфликты за турецкие интересы. Причем в качестве вероятного противника фигурировал Израиль⁵⁴⁰. Вместе с тем при осмыслении такого рода опасений складывается впечатление, что они, скорее, надуманные, поскольку, как минимум, принимая во внимание особый характер отношений Израиля и США, участие НАТО в ближневосточном противостоянии, да еще и на палестинской стороне – абсолютно нереалистичный сценарий. В большей степени, как кажется, подобные рассуждения характеризуют ломку традиционных ценностей и стратегических установок Швеции, для многих жителей которой эрозия устоявшегося нейтралитета выглядит новой и неизведанной реальностью, угрожающей непредсказуемыми последствиями.

Наиболее перспективным в рассматриваемом контексте является военно-техническое сотрудничество прежде всего с Финляндией. Активизация данного вектора взаимодействия между Иерусалимом и Хельсинки, судя по всему, датируется 2022 г. и совпадает с началом работы над продвижением заявки североевропейского государства на вступление в блок. Косвенно это подтверждает интервью посла Финляндии в Израиле К. Лехто-Асикайнен газете *Jerusalem Post*, опубликованное в конце декабря 2022 г.⁵⁴¹ В нем дипломат говорит, в частности, о новых обязанностях Хельсинки, под которыми, судя по всему, понимается увеличение расходов на оборону, которые по стандартам НАТО должны составлять не менее 2% от ВВП.

В дополнение к интересу Хельсинки в отношении продукции ведущих израильских оборонных предприятий, о чем говорилось в соответствующем разделе, на следующий день после завершения процедуры интеграции в НАТО министр обороны Финляндии А. Кайкконен обнародовал планы приобретения системы ПРО «Праца Давида», разработанной концерном Rafael при поддержке США. По его словам, данный шаг позволит «продолжить амбициозное и долгосрочное развитие обороноспособности Финляндии в новой среде безопасности»⁵⁴². Примечательно при этом, что договоренности содержали в себе не только разовую сделку по приобретению системы ПРО, перехватывающей ракеты с дельностью полета в диапазоне 40–300 км, но и опцион на вторую партию с фиксированной стоимостью 216 млн евро.

Возвращаясь к приведенным в начале раздела выводам FIIA, данный шаг не только, цитируя финского министра, «значительно расширит оперативный диапазон возможностей наземной противовоздушной обороны», но и потенциально создаст основания для перехода в группу т.н. «поставщиков безопасности». К последним экспертами причисляется Германия, в 2023 г. лоббировавшая поставку израильской системы ПРО Arrow-3, необходимой для обеспечения безопасности не только самой ФРГ, но в перспективе

и ее союзников. В связи с этим не исключено, что действия Финляндии преследуют аналогичную цель, заключающуюся в стремлении создать архитектуру ПРО, распространяющуюся на ближайших соседей, что повысит статус страны в Альянсе. По некоторым данным, аналогичные переговоры по установке израильских систем противоракетной обороны на фоне вступления в НАТО были начаты Израилем и Швецией⁵⁴³, но к моменту завершения работы над данной книгой к сделке они не привели. А вот финско-израильские договоренности получили одобрение США на поставку практически одновременно с германо-израильскими.

Поскольку в соответствующем разделе была рассмотрена роль Генеральных секретарей ООН – уроженцев Северной Европы в выстраивании отношений между Израилем и организаций, то видится целесообразным дать характеристику аналогичного явления, но уже на примере НАТО. Пост главного чиновника Альянса дважды занимали представители указанного европейского субрегиона: в 2009–2014 гг. датчанин А. Фог Расмуссен, а с 2014 г. – норвежец Й. Столтенберг.

Первый известен тем, что до назначения на указанную должность в Брюсселе руководил датским правительством. Более того, за время каденции он дважды в 2005 г. и 2008 г. посещал Израиль для встреч с тогдашними контрпартнерами А. Шароном и Э. Ольмертом. Наиболее показательным оказался, пожалуй, его первый визит, предполагавший раунды общения как с израильской, так и с палестинской сторонами. При этом, освещая поездку, датские СМИ обратили внимание на изменившуюся риторику главы своего правительства, ставшую лояльнее в отношении Иерусалима и критичнее – в адрес Рамаллы. Так, А. Фог Расмуссен отметил со стороны кабинета А. Шарона «решимость сделать несколько смелых шагов вперед», одновременно указав на определенное давление, оказанное на ПНА, дабы побудить «положить конец террористической деятельности и искоренить террористические сети»⁵⁴⁴. Помимо этого, нельзя не отметить отсутствие со стороны

политика критики Израиля в 2009 г. во время проведения ЦАХАЛ операции в Газе «Литой свинец» при признании ответственности палестинской группировки ХАМАС за разжигание нового витка насилия в зоне противостояния⁵⁴⁵.

Поддерживать произраильский курс датчанин продолжил, став Генсеком НАТО, а Иерусалим весьма позитивно встретил данное решение Брюсселя. В феврале 2011 г. А. Фог Расмуссен вновь посетил Иерусалим, где встретился уже с премьер-министром Б. Нетаньяху. Стороны обратили внимание на возможности расширения взаимодействия по линии Средиземноморского диалога, а Генеральный секретарь подчеркнул, что ближневосточное государство представляет собой «высоко ценимого участника» программы, с которым Альянс «разделяет интересы безопасности и интересы в борьбе с терроризмом, в противодействии распространению ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в противоракетной обороне и энергетике»⁵⁴⁶. Кроме того, в ходе той же поездки А. Фог Расмуссен выступил на конференции по безопасности в Герцлии, где рассказал об обновленной Стратегической концепции НАТО. В связи с этим Генеральный секретарь подчеркнул, что документ получил существенное дополнение в виде акцента на ОМУ, прежде всего ядерном, а также обозначил направления взаимодействия, на которых контакты организации и ближневосточной страны могут быть улучшены. В этот перечень попали «политические консультации, практическое сотрудничество и операции»⁵⁴⁷.

В 2012 г. Генеральный секретарь пытался сгладить напряженность, вызванную блокировкой участия Израиля в Чикагском саммите Североатлантического альянса, чьим инициатором выступила Турция. В частности, им была предложена «комфортная версия», в соответствии с которой причиной тому послужил не конфликт между Иерусалимом и Анкарой, а то, что ЦАХАЛ не принимает участия в натовских миссиях⁵⁴⁸. В 2013 г. А. Фог Расмуссен принял президента Израиля Ш. Переса в штаб-квартире в Брюсселе.

В ходе данного раунда общения стороны вновь констатировали общие вызовы и угрозы в Средиземноморском и Ближневосточном регионах⁵⁴⁹.

В целом можно предположить, что сближение между Израилем и НАТО, имевшее место в период каденции А. Фог Расмуссена на посту Генерального секретаря организации, создало основу для открытия в 2016 г. представительства ближневосточного государства при штаб-квартире Альянса в Брюсселе. Однако намеченной цели в виде существенной активизации взаимодействия к настоящему моменту добиться не удалось, что можно связать не только с трансформацией геополитической обстановки, но и с подходом действующего Генсека норвежца Й. Столтенберга.

Последний до назначения на должность главного представителя НАТО тоже руководил правительством своей страны. Помимо этого, в отличие от А. Фог Расмуссена, являющегося однофамильцем других государственных деятелей (для разграничения между ними и стала использоваться девичья фамилия его матери – Фог), Й. Столтенберг является потомственным политиком. Его отец – Т. Столтенберг в 1990–1993 гг. занимал должность министра иностранных дел, по сути проведя подготовительную работу для заключения соглашений Осло I, непосредственное подписание которых координировал его дядя – Й.Й. Хольст.

Между двумя сменившими друг друга на посту главными чиновниками Североатлантического альянса есть и более существенная разница. Если А. Фог Расмуссен воспринимался как произраильский политик, то его преемник в НАТО получал от ближневосточной страны и ее сторонников ровно противоположные оценки за свои действия, а в 2012 г. местная писательница Х. Набинту Херланд вообще назвала Норвегию при премьер-министре Й. Столтенберге «самой антисемитской страной»⁵⁵⁰. В частности, за время его второй и третьей каденций, продолжавшихся с 2005 по 2013 г., имели место акции, демонстрировавшие ненависть как к Израилю, так и к норвежской еврейской

общине⁵⁵¹, и террористический акт А. Брейвика, получивший антисемитский контекст. Параллельно в указанный период Осло признал палестинское правительство, сформированное по итогам выборов 2006 г., и обещал ему финансовую поддержку, что было истолковано не просто как пропалестинский курс, а как мера по содействию легитимизации ХАМАС в Европе. Неплохо характеризует взгляды Й. Столтенберга призыв к международному расследованию действий Израиля в инциденте с турецкой «Флотилией свободы» в 2010 г.⁵⁵²

Принято считать, что за действиями Й. Столтенберга, равно как и А. Фог Расмуссена стоят не их собственные взгляды, а политические соображения. В то время как второй представлял консервативно-либеральную партию «Венстре», первый был лейбористом, еще и сформировавшим правительство с привлечением разделяющей крайние взгляды и идеи евроскептицизма Социалистической левой партии. Вместе с тем, как кажется, если объяснять отношение к Израилю исключительно персональными и партийными мотивами, то политика НАТО при Й. Столтенберге должна была претерпеть более явные изменения в том, что касается ближневосточной страны, однако вместо этого удалось все же сохранить определенный сдержанный настрой, что, вероятно, достигалось посредством внутренних инструментов самого блока и национальных стратегий его ключевых государств-участников, таких как США и ФРГ.

К примеру, Генеральный секретарь в 2016 г. обеспечил успешное открытие израильского представительства при НАТО в Брюсселе и принял верительные грамоты первого посла при Альянсе А. Лешно-Яара. Вместе с тем применительно к угрозам безопасности для средиземноморского партнера по диалогу позиция была занята более сдержанная. Так, в 2018 г. в интервью немецкому журналу Spiegel Й. Столтенберг подчеркнул, что Израиль не является членом военно-политического блока, соответственно к нему не применяются и гарантии безопасности. Помимо этого,

в беседе с журналистами он указал на отсутствие в организации заинтересованности участвовать в мирном процессе на Ближнем Востоке или оказывать Израилю содействие в сдерживании Ирана⁵⁵³.

Любопытна и явная трансформация видения приоритетов в сотрудничестве. В июне 2016 г. Й. Столтенберг принял в Брюсселе тогдашнего главу Израиля Р. Ривлина с целью обсуждения контактов в рамках Средиземноморского диалога, а также вопросов безопасности на Ближнем Востоке и в Африке⁵⁵⁴. В январе 2023 г. состоялась аналогичная встреча Генерального секретаря уже с президентом И. Герцогом. Она в целом была похожа на предшествовавшие переговоры, в том числе те, которые вел А. Фог Расмуссен, поскольку повестка была сосредоточена вокруг перспектив наращивания взаимодействия. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что сферами совпадения интересов главный представитель Альянса назвал не безопасность и терроризм, а изменение климата и высокие технологии⁵⁵⁵.

А вот явных политических предпочтений, свойственных на нынешнем этапе большинству европейских, особенно левых, политиков, Й. Столтенберг, судя по всему, лишен. К примеру, в телефонных переговорах с Б. Нетаньяху в 2020 г. он был довольно сдержан, обращая внимание на необходимость вовлечения ближневосточного государства в обеспечение безопасности не в рамках региона его присутствия, а на «евроатлантической арене». В 2021 г. общение с Я. Лапидом было организовано уже лично, однако заметного энтузиазма в ответ на предложение израильского представителя активизировать сотрудничество в области борьбы с терроризмом и морской безопасности Генсек НАТО не показал⁵⁵⁶.

В результате можно предположить, что политика Й. Столтенберга в отношениях с Израилем строилась, исходя из совокупности его персональных представлений, опыта, полученного в бытность главой норвежского правительства под влиянием коалиционных партнеров,

а также установок НАТО, заключающихся в отказе от полной интеграции ближневосточного партнера прежде всего из соображений нежелательности распространения на него принципов коллективной обороны. В случае с А. Фог Расмуссеном предшествовавшая политическая карьера в Дании, отличавшаяся, в том числе, учетом исторических факторов отношений, вероятно, привела к тому, что он был готов обеспечить более тесные контакты государства и Альянса, хотя о расширении блока на Ближний Восток речь тоже не шла.

Глава 6.

ПРОЦЕСС ОСЛО

6.1. Ход переговоров и роль норвежской дипломатии

Подписанные в 1993 г. и 1995 г. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению и Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа получили название Осло I и Осло II. Произошло так потому, что секретные переговоры между Израилем и ООП, завершившиеся выработкой данных документов, проводились в значительной части в Норвегии и под патронажем представителей этого скандинавского государства. Впрочем, роль страны в процессе, названном в честь ее главного города, выходит далеко за рамки предоставления площадки для консультаций.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о мотивации, побудившей Норвегию к активным действиям. С конца 1980-х гг. ее правительство проводило обновление внешнеполитической стратегии, которая, по замыслу авторов, должна была в значительной степени опираться на сотрудничество в целях развития и в поддержку т.н. «Глобального Юга», повышение собственной вовлеченности в международные дела и расширение круга партнеров, прежде всего за пределами своего региона. В результате в Осло обратили внимание на два конфликта – гражданскую войну в Гватемале, длившуюся с 1960 г. и палестино-израильское противостояние⁵⁵⁷. При этом в последнем случае интерес к теме дополнительно стимулировался, вероятно,

историческими факторами в виде нацистской оккупации Норвегии во время Второй мировой войны, которая привела к потерям среди еврейского населения и созданию на ее территории концентрационных лагерей. Это, в свою очередь, побуждало скандинавское государство внести свой вклад в урегулирование ближневосточных противоречий, возникших не в последнюю очередь потому, что евреи в Европе не чувствовали себя в безопасности.

Превращению Норвегии в канал коммуникации между враждующими сторонами способствовала ее политика в регионе, которая сначала ориентировалась на выстраивание отношений с Израилем, а затем сфокусировалась на палестинцах. Так, министры иностранных дел К. Фрюденлунн (в статусе представителя Норвежской рабочей партии) и Т. Столтенберг встречались с главой ООП Я. Арафатом в 1982 г. и 1989 г., а во временном интервале между этими раундами общения было открыто представительство Организации освобождения Палестины в Осло⁵⁵⁸. Таким образом, в определенной степени вовлечение в мирное урегулирование было мотивировано еще и желанием показать равноудаленность от сторон противостояния.

Существует несколько версий того, как именно на Норвегию были возложены посреднические функции. Согласно одной из них, еще в 1979 г. об этом представителей североевропейского государства просил сам Я. Арафат⁵⁵⁹. В начале 1980-х г. К. Фрюденлунн и Т. Столтенберг по линии Норвежской лейбористской партии старались инициировать переговоры между участниками ближневосточного противостояния, рассчитывая на поддержку от Израиля в лице «Аводы», но попытка потерпела неудачу⁵⁶⁰. Второй вариант трактовки событий, свойственный норвежскому внешнеполитическому ведомству, утверждает, что представители руководства обеих враждующих сторон искали контактов под эгидой внерегионального посредника, однако Вашингтон не проявил к этому должной заинтересованности. В Осло же откликнулись на меняющуюся обстановку, способную внести

вклад в упрочение положения скандинавского государства на международной арене⁵⁶¹.

В значительной степени сделать подобные выводы внешнеполитическому ведомству помог тогдашний руководитель норвежского Института прикладных международных исследований (FAFO) Т. Рёд-Ларсен. FAFO был основан в 1982 г. Норвежской федерацией профсоюзов и приобрел явный ближневосточный уклон после того, как его глава обосновался в Каире, куда переехала его супруга, сотрудник МИД М. Юул. Базируясь в Египте, Т. Рёд-Ларсен под эгидой FAFO провел исследование положения палестинского населения на Западном берегу, в Газе и в Восточном Иерусалиме, что дало ему необходимые знакомства во властных кругах Израиля. Так, в 1992 г. он встречался с тогдашним заместителем министра иностранных дел Израиля Й. Бейлиным. А вот диалога с офисом ООП в Тунисе, судя по всему, не сложилось, поскольку на том этапе Т. Рёд-Ларсен упоминал исключительно о контактах с палестинцами, которые он имел, живя в Осло⁵⁶².

Любопытно, но семейные узы не раз сыграли свою роль при подготовке первого пакета палестино-израильских договоренностей. Так, еще одной парой, работавшей над выработкой соглашения 1993 г., оказались министр иностранных дел Й.Й. Хольст и его супруга М. Хейберг – сотрудник Норвежского института внешней политики (NUPI). Более того, как минимум один раз, когда переговоры зашли в тупик, угрожавший окончательным крахом, глава внешнеполитического ведомства использовал семейный отпуск в Тунисе для неформального диалога с палестинцами⁵⁶³. Наконец, упомянутая М. Хейберг приходилась сестрой жене экс-министра иностранных дел Т. Столтенберга, пытавшегося, как отмечалось ранее, запустить процесс Осло на десятилетие раньше при опоре на связи лейбористских партий Норвегии и Израиля.

Активная деятельность с привлечением норвежских и израильских академических кругов стартовала в январе 1993 г.⁵⁶⁴ При этом ее неполитический статус поддерживался

всеми сторонами, поскольку они не слишком рассчитывали на успех, а также не желали усугубить свое внутреннее и международное положение потенциально спорными дипломатическими шагами. Помимо этого, на таком уровне было возможно отступить от изначальных и весьма принципиальных переговорных позиций, что давало шанс на поиск альтернативных вариантов урегулирования, устраивающих каждую из сторон. За счет данной особенности процесс Осло получил название «обратного» канала коммуникации, так как в некоторой степени решал проблемы, которые не удавалось устранить посредством открытых и официальных контактов под эгидой Вашингтона.

С израильской стороны во встречах принимали участие историк, журналист Р. Пундак и преподаватель университета Хайфы Я. Гиршфельд. С палестинской – член ООП и ЦК ФАТХ А. Курей (Абу Ала) и Х. Асфур, считающийся приближенным Я. Арафата. Впрочем, есть версия, что Я. Гиршфельд и А. Курей контактировали в 1992 г. или ранее, а официальная дата запуска консультаций была выбрана потому, что именно в этот момент израильское правительство сняло ограничения на общение с представителями ООП.

На начальном этапе Норвегия не стремилась взять на себя посреднические функции, предпочитая роль т.н. третьей стороны. Суть ее заключалась в предоставлении переговорной площадки, а главным критерием выбора места была полная конфиденциальность. Отвечали за это и за поддержание доверительной атмосферы Т. Рёд-Ларсен и М. Юул, а курировал в МИД – заместитель главы ведомства Я. Эгеланд.

Опасения рассекречивания диалога до того, как он принесет результат, привели к зашифровыванию имен и названий в ходе многочисленных телефонных консультаций, организованных в перерывах между раундами личного общения. Так, И. Рабин и Я. Арафат в них именовались «дедушкой» и «вторым дедушкой», США – «большой страной», а Израиль – «маленькой». ООП называли «теми, кто по другую сторону», что косвенно намекает на отсутствие большой заботы о будущем палестинской государственности. Приезжавшие

в норвежские города делегации переговорщиков никто не встречал официально, а автомобили для их передвижения по стране арендовались на частных лиц под предлогом проведения научных семинаров FAFO. Для соблюдения секретности, как отмечал помощник Т. Рёд-Ларсена Э. Аас, норвежская сторона никогда не проводила встречу на одном и том же объекте и не селила делегации в тот же отель, полагая, что кто-то из персонала может узнать их⁵⁶⁵.

Самым сложным, как отмечал тот же источник, была организация въезда палестинцев. По воспоминаниям Э. Ааса, однажды делегацию ООП задержали на паспортном контроле в Норвегии, а отвлечь внимание от подозрительных ближневосточных мужчин помогла случайно появившаяся группа более подозрительных женщин из Юго-Восточной Азии, в отношении уровня социальной ответственности которых у местных пограничников возникли подозрения. Еще раз, но уже при проезде к месту очередной запланированной встречи палестинцы угодили под проверку транспортной полиции, проводившей рейд по выявлению пьяных за рулем⁵⁶⁶.

В марте 1993 г. удалось согласовать Сарпсборгскую декларацию, названную так в честь норвежского города, где состоялись консультации. Текст документа содержал в себе три основных пункта: уход Израиля из Газы, поэтапное введение палестинского самоуправления на Западном берегу и экономическая помощь палестинским территориям из фондов международных доноров и за счет начала экономического взаимодействия между израильтянами и палестинцами⁵⁶⁷. Успех, достигнутый во многом потому, что давал именно экономические преимущества, позволил перейти к официальным контактам в мае 1993 г.

Считается, что повышение уровня израильского представительства было результатом совместной работы Т. Рёд-Ларсена и Й. Бейлина, а также давления, оказанного А. Куреи. В частности, последний сообщил о решимости палестинцев завершить текущий формат общения в том случае, если противоположная сторона по-прежнему

не будет представлена равными по влиятельности лицами. В результате к израильской команде переговорщиков в ранге руководителя присоединились генеральный директор МИД У. Савир, а также юрист, профильный советник внешнеполитического ведомства Й. Сингер, прежде исполнявший обязанности главы департамента международного права ЦАХАЛ⁵⁶⁸. Тогда же о консультациях были проинформированы министр иностранных дел Израиля Ш. Перес и его норвежский контрпартнер Й.Й. Хольст.

Весьма ожидаемо перевод диалога на уровень должностных лиц повлек за собой очередной пересмотр позиций, на этот раз в сторону ужесточения линии Иерусалима. Во многом с подачи Й. Сингера Сарпсборгская декларация, считавшаяся в Палестине основой для полноценного соглашения, лишилась ряда принципиальных пунктов, а именно опции передачи спорных вопросов в международный арбитраж и упоминаний о международной опеке над Газой. Кроме того, было подчеркнуто, что статус Иерусалима не подлежит рассмотрению в данном формате и раунде переговоров⁵⁶⁹.

В июле 1993 г. Й. Сингер представил свой вариант документа, содержащий полную автономию для сектора Газы и частичную для Западного берега, ограниченную такими сферами, как социальное обеспечение, здравоохранение, образование при обязательном израильском контроле над сферой безопасности. Эта декларация получила название Грефсхаймской в честь крупного земельного владения в муниципалитете Рингсакер. В еще одном не получившем широкой известности топониме – Хальворсбёле палестинцы данный драфт не просто отвергли, но представили 26 ответных требований, состоявших из смеси запросов на признание и государственность, территориальных притязаний и призывов соблюдать ранее утвержденные резолюции ООН⁵⁷⁰.

Угроза прекращения коммуникации послужила для Норвегии решающим фактором для превращения из третьей стороны в посредника. Й.Й. Хольст, Т. Рёд-Ларсен и М. Юул

начали челночную дипломатию, проведя несколько раундов личного общения с каждой из сторон, включая Я. Арафата и Ш. Переса. И. Рабин, вопреки общей осведомленности, вовлечен в процесс не был, что, если верить исследователям, вызывало настороженность и недоумение в Осло. Причиной тому называется недоверие к «обратному» каналу и неверие в его успех. Помимо встреч министр иностранных дел североевропейской страны предпринял попытку снять одно из главных возражений израильтян, касавшееся палестинского требования «коридора» между Западным берегом и Газой. Вместо него глава МИД предложил формулировку «безопасный проход»⁵⁷¹, не давая никаких ее развернутых описаний, что потенциально импонировало израильской склонности к двусмысленности в случаях, затрагивающих национальные интересы, будь то риск территориальных потерь или развитие ядерной программы.

24 июля 1993 г. в Хальворсбёле стартовал следующий раунд консультаций, фактически ставший провалом с точки зрения оценки посреднических функций норвежской дипломатии. К этому моменту трио скандинавских переговорщиков успело провести еще одну встречу с Я. Арафатом в Тунисе в попытке убедить его пойти на компромисс в обмен на экономическую выгоду от будущего соглашения и перспективу построения суверенного государства. По итогам Й.Й. Хольст написал очередное письмо Ш. Пересу, убедившее израильских контрпартнеров в согласии палестинцев на взаимные уступки⁵⁷². Вместе с тем после начала заседаний в Хальворсбёле ООП продемонстрировала обратное, посеяв среди израильтян сомнения в информации, предоставлявшейся из Осло, и отчасти подкрепив точку зрения И. Рабина на весь процесс.

Вместе с тем внешнеполитическое ведомство Израиля все же стремилось добиться прорыва, осознавая, что аналогичные настроения присутствуют и с противоположной стороны. А потому для согласования итогового варианта сделки У. Савир предложил дополнить ее взаимным признанием⁵⁷³. Однако инициатива, на первый взгляд призванная

содействовать достижению компромиссных договоренностей, в реальности продемонстрировала, что на этом этапе израильская дипломатия перешла к самостоятельным действиям в целях продвижения собственных принципиальных позиций, в значительной степени идя ва-банк.

Идея У. Савира состояла в том, что ООП в обмен на признание своего официального статуса должна сделать не только ответный шаг, но и принять выдвинутый ранее расширенной израильской делегацией проект соглашения. Более того, от дальнейших контактов переговорщики из ближневосточной страны фактически отказались, так как не дали по завершении раунда в Хальворсбёле согласия на назначение даты новой встречи. Поскольку Норвегия и лично министр иностранных дел были крайне не заинтересованы в провале, с конца июля 1993 г. работа внешнеполитического ведомства сосредоточилась на том, чтобы убедить Я. Арафата одобрить вариант, выдвинутый Израилем, а не пытаться вместе выработать новый⁵⁷⁴.

В августе 1993 г. Ш. Перес посетил Стокгольм, где была организована консультация с представителями МИД Норвегии и Т. Рёд-Ларсеном. Несмотря на то, что заявленная повестка переговоров в шведской столице звучала иначе, в действительности суть ее сводилась к попытке Израиля ускорить заключение договоренностей с палестинцами. Глава FAFO поддержал такой посыл, дополнив его возможностью завершить процедуру согласования посредством телефонного звонка в Тунис. Для усиления эффекта вел переговоры Й.Й. Хольст. В итоге все нерешенные вопросы были урегулированы в течение 8-часового раунда телефонного общения, который в присутствии главы МИД Израиля вел его норвежский контрпартнер с Я. Арафатом⁵⁷⁵. Немаловажно, что последний довольно плохо говорил на английском, в течение всей жизни общаясь преимущественно на египетском диалекте арабского, а потому был пойман врасплох.

В итоге 20 августа 1993 г. в Осло состоялось закрытое подписание Декларации принципов о временных мерах

по самоуправлению, а официальная церемония была организована в сентябре того же года в США. На этом этапе Норвегия вновь сыграла крайне заметную роль, так как Й.Й. Хольст лично стоял за формулированием положений соглашения и текстов, объявляющих о взаимном признании. Более того, весь период между первоначальными августовскими договоренностями в Осло и сентябрьской церемонией в Вашингтоне стал временем личной дипломатии главы норвежского внешнеполитического ведомства, так как он практически полностью отстранил от дел своего заместителя Я. Эгеланда, Т. Рёд-Ларсена и М. Юул. Причин тому было две. Первая из них заключалась в том, что процесс перестал быть тайным, а вторая состояла в идущей параллельно в Норвегии избирательной кампании, где партия лейбористов рассчитывала таким образом набрать дополнительные политические очки⁵⁷⁶.

В начале сентября 1993 г. в Париже был организован еще один раунд консультаций, в том числе телефонных, однако они стали менее успешны, так как ООП уже не поддавалась на те же уловки, что использовались в предыдущий раз в Стокгольме. Кроме того, напряженности обстановке придавало давление Белого дома, настаивавшего на проведении официальной церемонии подписания декларации в кратчайшие сроки. Впрочем, процесс все же удалось завершить, а после финализации договоренностей в Вашингтоне норвежская дипломатия доставила в Израиль и Тунис письма о взаимном признании.

Более того, это были не все документы, подготовленные главой МИД североевропейской страны. Всего по итогам процесса, завершившегося т.н. соглашением Осло I, появилось не два, а четыре письма. Еще по одному были адресованы И. Рабиным и Я. Арафатом самому Й.Й. Хольсту. Так, первый давал согласие на работу палестинских учреждений в Иерусалиме, а второй призвал палестинцев, проживающих на территориях, не подпадающих под действие Декларации, «принять участие в шагах, ведущих к нормализации жизни», и «отвергнуть» насилие⁵⁷⁷.

Как известно, в 1994 г. Декларация принципов, подписанная годом ранее, удостоилась Нобелевской премии мира, которую получили И. Рабин, бывший наибольшим скептиком документа, Ш. Перес и Я. Арафат. Первоначально на нее номинировался и Й.Й. Хольст, однако до вручения дипломат и политик скоропостижно скончался, а посмертно она не присуждается. Вместе с тем он и его супруга М. Хейберг награждены премиями мира от Института Г.С. Трумэна в Иерусалиме и «Европеец года» от местной молодежной организации, лоббирующей сотрудничество с ЕС, JEF Norway. Двум другим норвежским участникам процесса Осло – Т. Рёд-Ларсену и М. Юул вручена частная норвежская премия «Пер Гюнт» за социальную ответственность и повышение престижа государства на международном уровне.

Т. Рёд-Ларсен в 1993 г. поступил на работу в МИД на должность специального советника по Ближнему Востоку в ранге посла, а затем стал специальным координатором по палестинским территориям ООН. М. Хейберг в 1994 г. занимала пост исполняющей обязанности директора по планированию и развитию БАПОР. Сама Норвегия возглавила Специальный комитет связи АНЛС, созданный в 1993 г. для координации оказания помощи палестинцам и обсуждения вопросов, касающихся мирного процесса. В 1994 г. североевропейская страна включилась во Временное международное присутствие в Хевроне ТИРН – гражданскую международную миссию, появившуюся после резни в Пещере Патриархов 25 февраля 1994 г.⁵⁷⁸

В 1995 г. после подписания соглашения Осло II в соответствии со статьей 3 на Норвегию наряду с Великобританией была возложена ответственность за реализацию программы «Люди к людям», нацеленной на придание мирному процессу инклюзивного характера⁵⁷⁹. Первоначально североевропейская страна полностью взяла на себя ее финансирование, в дальнейшем приняв поддержку от ЕС и США. При этом снижение экономической вовлеченности не привело к потере управленческих функций. Осло получил

место в постоянном комитете сотрудничества, куда вошли представители Израиля и Палестины, но не другие институциональные доноры, а непосредственное взаимодействие со сторонами конфликта вел Институт FAFO.

6.2. Поддержка миротворческих усилий Норвегии Швецией

Роль Стокгольма в палестино-израильском мирном процессе первой половины 1990-х гг. тоже выходит за рамки предоставления площадки для упомянутых неподготовленных телефонных переговоров с Я. Арафатом, по сути, и сделавших соглашение Осло I возможным. Фактически с 1980-х гг. и эта скандинавская страна вела работу, потенциально позволявшую претендовать на посреднические функции в ближневосточных делах. Так, согласно интервью шведского дипломата, а с 2019 г. – руководителя Европейского института мира (EIP) А. Сёдер, еще в конце 1980-х гг. министр иностранных дел страны С. Андерссон под влиянием первой интифады пришел к мысли о необходимости оказать содействие примирению сторон⁵⁸⁰. С этой целью шведская делегация в 1988 г. провела интенсивные переговоры с Я. Арафатом в кулуарах сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Женеве, перенесенной из-за невозможности для палестинского лидера посетить Нью-Йорк. Там шведские представители фактически уговаривали главу ООП согласиться на отказ от террора и пойти на признание Израиля. Помимо этого, внешнеполитическое ведомство готовило встречу палестинцев с делегацией американских евреев в Стокгольме, направленную на стимулирование диалога ООП и США⁵⁸¹.

А. Сёдер полагает, что выйти на первый план в качестве переговорщика Швеции помешали именно натянутые отношения с Израилем, который негативно был настроен в адрес североевропейского государства с учетом предше-

ствовавшего курса У. Пальме. Кроме того, связи Стокгольма с Осло при подготовке Соглашения 1993 г. тоже, вероятно, не имели достаточного уровня доверия. Так, дипломатию Т. Столтенберга соседи охотно разделяли, а вот с его преемником контакты оказались труднее, чему виной или планы Й.Й. Хольста сделать прогресс на данном треке исключительно собственной заслугой страны и себя как ее министра иностранных дел, или расхождение партийных линий. Т. Столтенберг и Й.Й. Хольст представляли Норвежскую рабочую партию, в то время как сменившая С. Андерссона на посту премьер-министра Швеции М.М. Угглас оказалась членом Умеренной коалиционной партии. Как бы там ни было, Стокгольм в итоге взял на себя вспомогательные задачи в виде дополнительного воздействия на Израиль и ООП в ходе различных двусторонних консультаций. При этом до конца непонятно, чью именно активность в большей степени поддерживала Швеция – норвежскую или американскую, так как именно позиция США по тому или иному пункту нередко становилась для местных дипломатов решающим аргументом⁵⁸².

Компенсировать недостаточное участие в процессе, в итоге названном в честь Осло, Стокгольм попытался на рубеже веков путем содействия организации мирной конференции в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. В частности, в 1999 г. во время визита Я. Арафата в шведскую столицу обсуждался вариант учреждения нового «обратного» канала через эту скандинавскую страну, но идея неофициальных консультаций оказалась не близка Израилю под руководством Э. Барака, в представлении которого лишь публичные обязательства палестинцев, данные в присутствии ответственных за их исполнение посредников, способны иметь эффект в будущем⁵⁸³.

Впрочем, на этапе стагнации официальных посреднических усилий под патронажем США все же удалось запустить «стокгольмский канал», в рамках которого в загородной резиденции главы шведского правительства Харпсунд в течение мая 2000 г. было организовано два раунда

общения. В них с израильской стороны приняли участие Ш. Бен-Ами, в августе того же года перешедший с поста министра внутренних дел на должность главы МИД, и руководитель аппарата Э. Барака – Г. Шер, а с палестинской – участвовавшие в процессе Осло А. Курей и Х. Асфур. К концу месяца формат был заморожен на фоне вспышки насилия, а последняя встреча с теми же участниками прошла в начале июня уже вне Швеции.

Есть мнение, что успеху консультаций при посредничестве Стокгольма помешал М. Аббас, рассекретивший неофициальные переговоры на ранней стадии, тем самым показав, что тоже отказывается от выработки договоренностей в кулуарах⁵⁸⁴. В результате единственным достижением шведского «обратного» канала стало убеждение Э. Барака и М. Аббаса в необходимости вести диалог под патронажем США, пока через Белый дом оппоненты не обеспечили для себя более выгодных условий.

6.3. Оценки и последствия

Роль, сыгранная той или иной страной на разных этапах жизни еврейского народа или государства, воспринимается как основание для возникновения особых обязательств, и Норвегия здесь не стала исключением. Так, руководитель международно-правового направления Иерусалимского центра общественной политики, а в прошлом юрист и дипломат А. Бейкер считает, что будучи «свидетелем» мирного процесса, в ходе которого палестинская сторона дала обещание отказаться от террора, Норвегия должна продолжать выступать в качестве гаранта достигнутых при ее посредничестве договоренностей, что, в частности, требует от Осло более пристально следить за использованием палестинцами направляемой им финансовой поддержки⁵⁸⁵. В связи с этим в июле 2022 г. особое возмущение эксперта вызвало восстановление скандинавской страной помощи

шести палестинским НКО, которые в октябре 2021 г. были признаны Израилем организациями, спонсирующими терроризм.

Вторым примером отступления и даже подрыва Осло названного в честь него процесса А. Бейкер рассматривает последовательную поддержку палестинской государственности, хотя создание суверенного Государства Палестина – это вопрос окончательного статуса, оставшийся за рамками договоренностей 1993 и 1995 гг. В качестве иллюстрации данного типа нарушений он приводит повышение уровня представительства Палестины в Норвегии до посольства в 2010 г.⁵⁸⁶

Норвежские оценки своей дипломатии заметно более сдержанные. В целом, как полагает Х.Х. Вааге из Международного института изучения мира в Осло (PRIO), в действительности функция североевропейской страны в контексте рассмотренного процесса состояла не в «медиации», то есть позиционировании себя как нейтральной стороны, помогающей выработать компромиссное решение, а в «фасилитации» (от англ. facilitate), под чем в переговорах понимается облегчение и повышение эффективности коммуникации. Другими словами, МИД Норвегии не брал на себя задачу изменить стартовые позиции участников конфликта, а работал над их сближением⁵⁸⁷.

При этом Х.Х. Вааге делает особый акцент на существовавшей тогда асимметрии между сторонами, где Израиль уже имел государственность и, пусть и не абсолютное, но дипломатическое признание, в то время как ООП, особенно на фоне поддержки Я. Арафатом оккупации Ираком Кувейта в 1990 г., рисковала в противном случае оказаться полностью маргинализированной⁵⁸⁸. В связи с этим норвежский исследователь высказывает версию, что сама избранная модель была неподходящей для данного противостояния, создав лишь иллюзию равенства.

Вместе с тем действовать иначе, как полагает Х.Х. Вааге, в Осло тоже не могли, так как не имели достаточных рычагов международного влияния. Другими словами, о чем

сама представитель PRIO напрямую не говорит, здесь вновь шла речь об асимметрии, но на этот раз посредничества, где США, явно обладавшие в разы большим авторитетом и рычагами воздействия могли организовать переговоры иначе, но не сделали этого по совокупности внутренних и внешних причин, в то время как Норвегия, руководствуясь схожими обстоятельствами, все же пошла на такой шаг в меру имеющегося потенциала⁵⁸⁹.

Коллега Х.Х. Вааге по PRIO Й. Йенсехауген тоже подчеркивает, что хотя подписанная при посредничестве Норвегии Декларация 1993 г. не привела к существенным изменениям в зоне противостояния, без нее ситуация могла бы оказаться еще хуже. Любопытно, что, несмотря на это, с точки зрения данного специалиста, в реалиях 2023–2024 гг. жив не процесс Осло, а сами соглашения, которые теперь необходимо расширить на т.н. вопросы окончательного статуса, то есть Иерусалим, беженцев и границы⁵⁹⁰. Подобный подход, как нетрудно заметить, полностью противоречит израильскому, опирающемуся на то, что Осло I и Осло II – временные и ограниченные по кругу охваченных вопросов документы.

Господствующее в скандинавском государстве отношение к процессу Осло может оказаться следствием положения соответствующего дипломатического достижения в исторической памяти норвежцев. Уже упоминавшаяся Х.Х. Вааге отмечает, что «Миф Осло» базируется на своего рода двух столпах, первый из которых – «личная» дипломатия группы энтузиастов, веривших в успех, а второй – способность Норвегии сыграть ключевую роль там, где «сверхдержавы потерпели неудачу»⁵⁹¹. Другими словами, Осло – это комбинация особого национального характера и международного авторитета государства, не зависящего ни от географической удаленности, ни от размера территории.

Особо следует подчеркнуть, что эти представления о событиях 20-летней давности постоянно подпитываются при явной поддержке властей. Так, в 2004–2005 гг. в Норвегии был реализован проект местного журналиста О.К. Твейта,

включавший фильм и книгу под одним названием «Война и дипломатия: Осло-Иерусалим 1978–96», на который МИД, как выяснилось, выделил 180 тыс. долларов, хотя работа позиционировалась как независимая. Вторым скандалом, связанным с этим проектом, стало то, что в архивах внешнеполитического ведомства обнаружилась утеря документов, связанных с деятельностью Й.Й. Хольста в период отстранения им других переговорщиков⁵⁹². Впрочем, восприятие процесса Осло оба факта, судя по всему, не пошатнули. А пропажа файлов, списанная на то, что они не были возвращены самими участниками переговоров, показала лишь исчезновение уникальных наработок, с помощью которых Норвегия добилась прогресса.

Пожалуй, единственным исключением из правила не допускать излишне критических суждений в адрес дипломатии Норвегии в рамках процесса Осло оказалась оценка роли в ближневосточном мирном урегулировании инициативы «Люди к людям». В середине 2000-х гг. североευропейская страна провела ее оценку, придя к выводу, что проект не позволил добиться планируемой вовлеченности ни со стороны израильтян, ни со стороны палестинцев. Более того, последние сочли, что предложенные программы сотрудничества способствовали поддержке Израиля, так как израильские НПО также имели доступ к финансированию, которое при этом не направлялось на те нужды, о которых сигнализировали представители палестинского гражданского общества. Впрочем, как было сказано в первом разделе данной главы, «Люди к людям» – часть соглашений Осло II, то есть совершенно иная, с точки зрения восприятия, история.

Глава 7.

КУЛЬТУРНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ ИЗРАИЛЯ С СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Общая тенденция кооперации по указанным направлениям, если верить научным изысканиям, такова, что ученых как из самих Израиля и Северной Европы, так и из-за рубежа интересует скорее не взаимодействие государств как таковое, а сравнение обществ, культурных и образовательных потребностей населения, моделей организации учебного процесса и параметров успеваемости школьников и студентов. Есть и довольно неординарные исследования, в которых проводятся аналогии между уровнем образования, социальным статусом, с одной стороны, и употреблением алкоголя, с другой, где в качестве примеров приводятся Швеция, Финляндия, Норвегия и Израиль⁵⁹³. Более того, последний на основании имеющегося соглашения об ассоциации включается специалистами в группу ЕС. При этом любопытно, что, вопреки географической удаленности, понятия «тяжелый эпизодический запой», представляющий собой единоразовое последовательное употребление пяти и более порций спиртного, совпадает для Израиля и Швеции, в то время как для Финляндии «норма» выше на один бокал. А вот корреляция между уровнем образования и склонностью к чрезмерному употреблению алкоголя из рассматриваемых стран типична лишь для Израиля и Норвегии⁵⁹⁴.

7.1. Швеция

Культурные контакты Иерусалима и Стокгольма в последние годы отличаются напряженностью. Свидетельства ее обнаруживаются, как минимум, с 2017 г. и связаны с позицией североевропейской страны в ЮНЕСКО. Тогда в День независимости Израиля Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры вынесла на голосование резолюцию, оспаривающую суверенитет ближневосточного государства над собственной столицей, включая Храмовую гору, а также осуждающую ряд профильных проектов в Хевроне. При этом Швеция оказалась единственной европейской страной, проголосовавшей «за» документ, в то время как в общем перечне его сторонников значились не только представители арабского большинства, чей паттерн поведения на голосованиях очевиден, но и, к примеру, такие дружественные Израилю страны, как Бразилия, или глобальные игроки в лице России и Китая⁵⁹⁵.

Однако в МИД для разъяснений был вызван лишь шведский посол в Тель-Авиве К.М. Нессер. Свое решение Иерусалим обосновал тем, что действия Стокгольма стали «шедевром лицемерия, умело играющего с отвратительной антиизраильской пропагандой». Подобный вывод был сделан на основании размещенных за несколько часов до голосования в соцсетях посольства скандинавской страны поздравлений Израиля с Днем независимости на иврите.

Швеция не согласилась с претензиями в свой адрес. К.М. Нессер подчеркнул, что поддержка резолюции была обусловлена тем, что, во-первых, ее текст учитывал все замечания ЕС, а потому был более мягким в адрес Израиля, чем в прошлые годы. Другими словами, государство боролось не против израильских интересов, а за европейские. Причем отдельно дипломат упомянул, что итоговое

решение выступить «за» обусловила Италия, предупредившая, что выскажется против документа, чем запустила цепную реакцию остальных европейцев. Во-вторых, Стокгольм в целом считает необходимым оказывать ЮНЕСКО содействие, поскольку организация «играет важную роль в содействии миру посредством сотрудничества в области образования, культуры, науки и коммуникации, а также проводит важную работу по защите и сохранению культурного наследия»⁵⁹⁶.

Еще один эпизод, в котором также фигурируют дипломаты, имел место в 2023 г. Глава израильского представительства в Стокгольме З.Н. Кульман обвинил одну из крупнейших в Скандинавии книжных ярмарок, проводимую в Гётеборге, в «структурном антисемитизме». Поводом для столь серьезных обвинений послужила программа мероприятия. Несмотря на то, что одной из магистральных ее тем обозначалась еврейская культура, а партнером при проведении выступила ассоциация «Еврейская культура Швеции», посол сообщил, что большинство заявок на участие израильтян, включая представителей дипмиссии, оказалось отклонено. Так, по подсчетам МИД ближневосточного государства, из 50 лекций и почти 40 семинаров граждане Израиля были задействованы лишь в пяти. Кроме того, организаторы воздержались от использования государственного флага, заменив его на символику упомянутой ассоциации. Отдельно подчеркивалось, что не были приняты предложения атташе израильского посольства по культуре, а также то, что состоявшаяся годом ранее тематическая ярмарка, посвященная ЮАР, полностью вовлекла представительство африканской страны в Швеции. В результате, по мнению З. Н. Кульмана, сложившуюся ситуацию можно считать антисемитизмом⁵⁹⁷.

Мнение израильского внешнеполитического ведомства разделил эксперт по антисемитизму из Гётеборгского университета К. Маттссон, указавший на «структурное исключение Израиля и сионизма». Он отметил: «Когда я увидел программу книжной ярмарки на тему еврейской культуры,

это была хорошая программа», однако, «я заметил, что Холокост, культура диаспоры, исчезнувший мир перепредставлены, а информации об Израиле очень мало». Более того, дополнительно К. Маттссон указал на то, что невозможно «говорить о современной еврейской жизни, хотя бы кратко не упоминая о сионизме»⁵⁹⁸.

Официальной причиной эпизодов, вызвавших возражение израильских дипломатов, организаторы Гётеборгской книжной ярмарки назвали необходимость проводить отбор, в результате которого принимаются лишь порядка 300 заявок из более чем 1000 поступивших. Кроме того, было отмечено, что часть стендов курируется партнерами мероприятия, которые сами избирают тематические акценты. Вместе с тем есть основания полагать, что причина противоречий гораздо более глубинная и выходит за рамки шведско-израильских разногласий. Так, среди предложений израильской стороны был созыв группы, состоящей из представителей еврейской и мусульманской общин, которые выступают против уничтожения священных книг, что в Стокгольме не готовы ограничивать, настаивая на соблюдении тем самым прав и свобод. Любопытно также, что от нарастания противоречий не спасло то, что руководителем ассоциации «Еврейская культура Швеции» является бывшая атташе по культуре посольства Израиля в Стокгольме Л. Овед Шейя⁵⁹⁹.

Относительный компромисс в итоге удалось найти путем корректировки программы. В частности, в нее все же вошла встреча руководства национальных библиотек Израиля и стран Северной Европы. Само же посольство ближневосточной страны демонстративно организовало в Национальном шведском музее мировой культуры читку произведений израильского писателя Э. Керета, в которой приняли участие известные в стране общественные деятели.

Еврейский музей Швеции был открыт в столице в 1987 г., первоначально разместившись в портовом районе Фрихамн, а в начале 1990-х гг. переехав в здание бывшей Высшей школы для девочек в районе Васастан, который,

как и территория порта, судя по всему, исторически не имели прямого отношения к жизни общины. Тогда была создана не только постоянная экспозиция, содержащая предметы быта и религиозные атрибуты, но и своего рода театральное отделение, демонстрировавшее в записи спектакли и фильмы. После почти двухлетнего перерыва в работе в 2019 г. музей открылся в своем современном виде в Старом городе, где еще с 1795 г. сложился центр еврейской жизни Швеции, объединивший старейшую синагогу с миквой и религиозную школу⁶⁰⁰.

Постоянная экспозиция включает порядка 800 артефактов, относящихся к разным аспектам еврейского наследия Швеции. При этом интересно определенное смещение акцентов в выставочной деятельности, которое во многом подтверждает упомянутую выше тенденцию к минимальному обращению к Израилю, что компенсируется вниманием к культуре, особенностям общинной жизни и традиции, а также к Катастрофе европейского еврейства. Так, с 2002 г. в музее проходили выставки, посвященные Р. Валленбергу и Освенциму, различным аспектам религии и философии, в том числе каббале и взаимоотношениям иудаизма и христианства, а также известным представителям общины. На момент написания книги проводятся выставки еврейских головных уборов, предметов, артефактов и видеоматериалов, связанных с Холокостом и спасением евреев в Швеции, а также инсталляция предметов современного искусства. А вот чего-то, напрямую относящегося к Израилю, обнаружить не удалось⁶⁰¹.

Научные связи между государствами можно считать менее политизированными, а большим сторонником их развития выглядит Иерусалим. Так, в 2022 г. Министерство инноваций, науки и технологий Израиля запустило программу сотрудничества, предлагающую исследователям из двух стран укреплять прямые каналы коммуникации посредством совместных проектов в таких сферах, как водные ресурсы, молекулярная биология, биотехнология, фармацевтика, космос, связь и интернет, «зеленая химия». Предполагалось

отобрать 8 заявок с годовым финансированием 625 тыс. шведских крон для резидентов Швеции и 225 тыс. шекелей для израильтян. Нельзя не отметить, что логика данного предложения такова, что включает инициативы в областях, где Израиль имеет как свои передовые достижения, так и интерес к изучению опыта партнеров. При этом минимизированы факторы, касающиеся политических позиций государств.

Говоря о шведско-израильских образовательных инициативах, нужно отметить, что в целом стороны предоставляют для студентов возможность свободной подачи документов на краткосрочные стажировки и долгосрочные программы высших учебных заведений по широкому спектру направлений, а также предлагают варианты дополнительного изучения языков друг друга в период прохождения обучения. Типичной практикой также являются стипендиальные фонды. Так, Общество друзей Еврейского университета в Швеции поддерживает для молодежи из северо-европейской страны возможность прохождения годичного курса по программам PhD. Частично расходы покрываются американским фондом Thanks to Scandinavia⁶⁰².

А вот со шведскими и израильскими исследованиями дела обстоят несколько сложнее. В Израиле таких образовательных программ обнаружить не удалось, хотя есть исследователи, подготовившие работы об отношениях своей страны с Северной Европой, некоторые из них касаются двустороннего сотрудничества, в то время как другие сконцентрированы вокруг процесса Осло. В результате, судя по всему, единственная возможность получить подобную специализацию на уровне бакалавра или магистра есть у израильтян, выбирающих общее направление европейских исследований в Еврейском университете Иерусалима, университетах им Д. Бен-Гуриона в Негеве, им. М. Бар-Илана, а также в Институте европейских исследований Междисциплинарного центра в Герцлии. Впрочем, ожидать глубокого погружения в регион, судя по всему, не стоит, поскольку учебные планы концентрируются в большей степени на ЕС в целом, Германии и странах Центральной

и Восточной Европы, также довольно популярны курсы по европейскому искусству, прежде всего Италии⁶⁰³.

Факультет ближневосточных исследований с возможностью пройти стажировку в регионе в течение одного-двух семестров имеется в Стокгольмском университете. Соответствующее соглашение заключено ВУЗом с Еврейским университетом Иерусалима. Помимо этого, предоставлялся шанс поехать в краткосрочную исследовательскую поездку по европейской программе грантов Erasmus+. Однако в 2023 г. на фоне проведения ЦАХАЛ операции «Железные мечи» в секторе Газа, последовавшей за беспрецедентной по масштабам и жестокости атакой на Израиль 7 октября 2023 г., подобные возможности подверглись серьезному испытанию. Так, студенты Гётеборгского университета направили в ВУЗы Швеции письмо с призывом открыто поддержать палестинцев и остановить все научные и образовательные связи с израильскими коллегами. Впрочем, позиция министра образования М. Перссона в ответ на этот призыв заключалась в том, что выполнить эти условия невозможно, поскольку в таком случае «невинно пострадают» шведские специалисты⁶⁰⁴.

Еврейские исследования сконцентрированы в Швеции на языковых и теологических кафедрах университетов Лунда⁶⁰⁵ и Уппсалы. При последнем имеется форум исследователей иудаики⁶⁰⁶, а также направление по изучению местной еврейской общины. Основным же проектом в данной сфере считается программа Paideia, позиционирующая себя как «Folkhögskola»⁶⁰⁷. Это, как утверждают сами руководители, «уникальная скандинавская концепция», не имеющая дословного перевода. Предлагается ее интерпретировать как «культурный колледж». Главный их проект – годовичная стажировка в Швеции, программа которой строится вокруг классических еврейских религиозных текстов, философии, литературы и иудаизма, а также иврита. Подавляющее большинство преподавателей приглашается из-за рубежа, прежде всего из Израиля. После ее прохождения предлагается упрощенное поступление на профильные

кафедры Университета Лунда и Гейдельберга в Германии. Вместе с тем, не имея соответствующей аккредитации в качестве учреждения высшего образования, Paideia ориентирована главным образом на воспитание европейских еврейских общинных лидеров, а также на демонстрацию приверженности Швеции мультикультурализму, что доказывается посредством партнерства с еще одной Folkhögskola – Kista, представляющей собой «культурный колледж» с мусульманским уклоном.

7.2. Финляндия

Особенностью финско-израильских отношений в рассматриваемых областях является более заметная институционализация и стремление подкрепить работу соответствующей договорно-правовой базой. В частности, сотрудничество в сфере образования, науки и культуры регламентируется межправительственными программами, молодежные обмены курируются совместной двусторонней комиссией. Кроме того, заметно стремление соблюдать баланс, проводя примерно равное количество мероприятий в каждом из государств.

Изначально академический интерес к региону в североевропейской стране был связан с изучением местных языков, а потому еще с середины XVII в Университете Турку начала работу кафедра восточных языков, где преподавали иврит и арамейский. Затем акцент сместился в сторону ассириологии. Лишь в 1980-е гг. кафедра арабского языка была создана в Университете Хельсинки, через некоторое время она была переименована в кафедру арабского языка и исламоведения, а в 1990-е гг. преобразована в Институт Арабских и Африканских исследований с сохранением акцента на арабских диалектах⁶⁰⁸.

Указанная область в финской науке и высшем образовании имеет ряд особенностей. Первая из них – высокая

зависимость данного направления от стипендиальных фондов США и ФРГ. Вторая состоит в преобладающем влиянии личности на исследовательский фокус. Так, становление арабских лингвистических исследований в Хельсинки связано с именем профессора Х. Палва⁶⁰⁹. Кроме того, в более широком смысле зачастую работа по иным направлениям, таким как история или социология, зависит от отдельных специалистов, приезжающих на Ближний Восток. Подобная специфика привела к тому, что несмотря на общий интерес к данной области, возможности ее полноценного изучения сложились далеко не везде. К примеру, несколько диссертационных исследований по региону были подготовлены в Университете Тампере, но основывались они преимущественно на вторичных западных источниках.

На сегодняшний день ключевую роль в выстраивании связей в области высшего образования со стороны Финляндии играет Finnish Institute in the Middle East, созданный в 1994 г.⁶¹⁰ Он базируется в Ливане и имеет представительство в Каире. Сконцентрирован Институт на изучении широкого спектра вопросов от археологии до политики, а географические рамки его деятельности включают весь т.н. Большой Ближний Восток. Основной задачей FIME является установление и развитие академических связей, а также содействие изучению профильных тем в ВУЗах Финляндии. На регулярной основе Институт проводит мероприятия и конференции, однако его собственный стипендиальный фонд считается довольно скромным.

FIME фигурирует в финско-израильских программах образовательного и научного сотрудничества, однако больших проектов обнаружить не удалось. Вместо этого основной упор делается Хельсинки и Иерусалимом не на ближневосточных исследованиях, а на программах обменов, которые могут стимулировать развитие приоритетных для каждой из стран направлений. С этой же целью поощряются стажировки и курсы повышения квалификации для уже опытных специалистов. Одной из сфер, пользующейся наибольшей популярностью, считаются телекоммуникации.

Отдельно стоит отметить, что стороны развивают программы профессионального обучения преподавателей из разных сфер, а также изучения языков. К примеру, Израиль оказывает содействие, в том числе финансовое, для преподавания современного иврита в Университете Хельсинки, а Финляндия – изучению финского в Еврейском университете Иерусалима. Также особое внимание уделяется исследованиям и образовательным программам, связанным с мемориализацией Холокоста, где центральная роль отводится комплексу Яд ва-Шем.

Центра еврейских исследований в Финляндии не сформировалось. Обучаться по направлению экзегетика и иудаика можно в Åbo Akademi в Турку⁶¹¹, курсы по таким дисциплинам, как введение в иудаизм, еврейский мистицизм, средневековая история еврейских общин есть в университете Хельсинки⁶¹². В последние годы также отмечается интерес к идишу и экономическим аспектам жизни еврейских общин Европы, в том числе Финляндии. Он проявляется в тематике диссертаций, написанных с начала 2000-х гг. Отдельного направления по изучению Финляндии, будь то исторического или современного, в Израиле обнаружить не удалось. Предположительно, возможность подготовки такого рода работ студентами предоставляется теми же учебными заведениями, что были упомянуты в предыдущем разделе касаясь Швеции.

В культурном сотрудничестве двух стран традиционно преобладает интерес к музыке и архитектуре. Так, в последнем случае израильтяне отметились особым вниманием к архитектору и дизайнеру А. Аалто. Коллеги из ближневосточной страны вдохновляются его работами, также в музеях регулярно проходят посвященные ему выставки. Причем проводятся они не только в Израиле и Финляндии, но и еврейском музее Швеции. А вот еврейского музея в Финляндии нет. Предметы быта, религиозные артефакты, а также библиотека, включающая порядка 5 тыс. различных изданий, находятся в общинном центре Хельсинки. Часть произведений на идише хранится в Национальной библиотеке.

7.3. Дания

Копенгаген, как и Хельсинки, демонстрирует готовность развивать долгосрочные проекты и программы сотрудничества в области образования, науки и культуры. В 1992 г. был создан Фонд датско-израильских исследований, названный в честь Й. и Р. Нахемсон, предлагающий стипендии для студентов из двух стран⁶¹³. Кроме того, обучающиеся из Израиля и Финляндии могут проходить долгосрочные и краткосрочные курсы по различным направлениям, подавая заявки на общие грантовые конкурсы.

Особую заинтересованность Копенгаген проявляет к приоритетным для себя сферам, таким как инновации и технологии. Во многом подобный уклон привнесен министром высшего образования Дании Т. Алерсом, который пришел в политику из бизнес-среды. В 2018 г. он инициировал визит в Израиль своей делегации, куда включил представителей крупнейших датских высших учебных заведений. По словам министра, «Израиль опережает Данию в обеспечении того, чтобы исследования, проводимые в университетах, действительно служили основой для стартапов»⁶¹⁴. Соответственно, ключевой задачей северо-европейского государства стала оценка опыта трансфера технологий из образовательной среды в производство.

Помимо этого, наращиванием контактов министр старался способствовать более активной деятельности открытого в 2016 г. датского офиса инноваций в Тель-Авиве, который в отличие от своих аналогов, к примеру в Шанхае или Нью-Дели, стал не частью торгово-промышленной палаты, а отдельным подразделением, также нацеленным на кооперацию в сфере high-tech. При этом надо отметить, что Т. Алерс рассчитывал не столько на собственные средства из датского бюджета, сколько на европейские фонды поддержки сотрудничества по линии рамочной про-

граммы Евросоюза Horizon. Главными для себя направлениями Копенгаген называет сельское хозяйство, здравоохранение и медико-биологическую отрасль. Именно здесь Дания больше всего заинтересована как в заимствовании передового израильского опыта, так и в поиске прямых партнерских связей с представителями предпринимательских сообществ ближневосточного государства.

Направления подготовки специалистов по Ближнему Востоку есть в Университете Копенгагена, Орхусском и Университете Южной Дании в Оденсе. Ориентированы они прежде всего на арабские исследования, ислам, языки, а также современные политические процессы в регионе. Полноценного израилеведческого курса обнаружить не удалось, а вот Центр изучения еврейской мысли в современной культуре есть при Копенгагенском университете⁶¹⁵. Одной из целей последнего заявлено «заполнение пробела» в еврейских исследованиях, возникшего из-за перекоса в сторону изучения ислама и христианства при определенном пренебрежении к иудаизму вопреки особенностям датской истории и наличию в стране еврейской общины.

В культурной сфере стороны активно взаимодействуют на уровне дипломатических представительств. Так, Дания на постоянной основе принимает участие в фестивалях документального, игрового и детского кино в Тель-Авиве и Хайфе, а также в театральных проектах. Израильская миссия также продвигает различные инициативы, причем касающиеся не только собственной культуры. К примеру, в сентябре 2022 г. с приглашением коллег из Рабата в Копенгагене отметили годовщину нормализации марокканско-израильских отношений⁶¹⁶.

Отдельного внимания заслуживает Датский еврейский музей, открытый в 2004 г. и спроектированный польско-американским архитектором еврейского происхождения Д. Либескиндом, который также работал над аналогичным объектом в Берлине. Идея его открытия вынашивалась с середины 1980-х гг., а проектировка здания, расположившегося в Галерном доме Королевской библиотеки,

началась в конце 1990-х. Экспозиция создана в ломаном пространстве коридоров, в свою очередь, образующих буквы иврита, складывающиеся в слово мицва. Такую концепцию архитектор назвал «текстом в рамке из множества других поверхностей»⁶¹⁷. Экспонаты, предоставленные еврейской общиной или Королевской библиотекой, ориентированы на демонстрацию истории датского еврейства и его включенности в общество без акцентирования какой-либо отдельной темы, например Катастрофы. Дополнительное своеобразие музея придает то, что он стал первым в Дании, посвященным представителям национального меньшинства, ее населяющего.

7.4. Норвегия

Норвежско-израильское сотрудничество в сфере культуры вписывается в стратегию развития отношений северо-европейской страны в данной сфере с партнерами с «Глобального Юга», где Израиль стоит в одном ряду с представителями не только Ближнего Востока, но и Азии, Африки, а также Латинской Америки. При этом особенностью этой стратегии является, в том числе, взаимодействие по линии НКО, где больший интерес вызывают, скорее, палестинские и израильские левые пропалестинские некоммерческие организации.

Еще одним аспектом, негативно влияющим на контакты в указанных сферах, стало довольно активное присоединение представителей различных норвежских объединений, например активистов профсоюзов, к кампании по бойкоту Израиля (BDS-Movement), куда входит не только ограничение экономических контактов, но также культурных и научных связей. В феврале 2024 г. стало известно о разрыве пятью высшими учебными заведениями скандинавской страны партнерских отношений с израильскими коллегами, что, судя по всему, было спровоцировано

влиянием палестинской кампании за академический и культурный бойкот Израиля, усилившейся на фоне операции ЦАХАЛ «Железные мечи» в секторе Газа⁶¹⁸. Вместе с тем Иерусалим и Осло, в том числе по линии дипломатических представительств, поддерживают проекты в области живописи, музыки, театра и кино. Впрочем, посольство Норвегии предпочитает оказывать содействие художникам и музыкантам или напрямую, или через их объединения, но не по государственной линии.

В научной сфере, как и подавляющее большинство израильских партнеров, Норвегия отдает приоритет контактам в высокотехнологичных и инновационных областях, руководствуясь собственными потребностями. При этом значительная часть финансов для реализации такого рода инициатив поступает по линии рамочной конвенции ЕС Horizon. Данный факт весьма любопытен по двум причинам. Во-первых, оба государства не являются членами Европейского союза. В таком случае можно предположить, что их взаимодействие с привлечением европейских фондов, весьма вероятно, является не двусторонним, а многосторонним с вовлечением стран-членов самой организации. Во-вторых, учитывая упоминавшуюся ранее склонность к поддержке бойкота, охватывающего экономику и культуру, обращение к Horizon тоже показательно, так как антиизраильская критика уже становилась поводом для опасений, что ближневосточная страна потеряет доступ к работе по линии европейской рамочной конвенции.

Ближневосточная программа подготовки бакалавров есть в Университете Осло⁶¹⁹. Несмотря на то, что обучение носит комплексный характер, предлагая не только языковые дисциплины, но еще и политику, историю, антропологию и литературу, оно сосредоточено прежде всего на арабских странах и языке. Любопытно, что рекламируя компетенции своих преподавателей, авторы курса утверждают, что по завершении 2-летнего обучения студент сможет обратиться на арабском к лауреату Нобелевской премии по литературе Н. Махфузу. Удельный вес имеющих

столь высокую награду лиц еврейского происхождения, в том числе говорящих на иврите, учебное заведение, судя по всему, не заботит. Также не удалось обнаружить программу подготовки специалистов-израилеведов.

А вот исследования и образовательные курсы в области иудаики, наоборот, представлены довольно широко и, как кажется, по количеству кафедр, которые их проводят, Норвегия обгоняет соседей по региону. Всего в той или иной форме подобные дисциплины преподают на 10 кафедрах в Университетах Осло, Бергена, Ставангера, в Норвежской школе теологии, религии и общества, а также в частном норвежском христианском Университетском колледже. Основной специализацией их выпускников являются теология, история религий, положение религии в современном обществе и религиозные конфликты, история религий в Европе, религия и культура, философия. Программа изучения норвежского еврейства, судя по всему, в ВУЗах отсутствует.

Еврейских музеев в Норвегии два, чем страна тоже выделяется среди соседей. С 1997 г. работает экспозиция в Тронхейме, расположившаяся на месте первого железнодорожного вокзала города, здание которого в конце первой четверти XX века выкупила местная община⁶²⁰. В 2008 г. в столице страны в присутствии кронпринца Хокона открылся свой музей. Если первый сконцентрирован прежде всего на истории, традиции, обрядности одной из самых северных общин Европы, то второй дополнительно ориентирован на демонстрацию интегрированности еврейства в общество страны⁶²¹. Обе экспозиции уделяют особое внимание периоду Холокоста. Помимо этого, в начале 2000-х гг. при Университете Осло был открыт Центр изучения Холокоста и меньшинств⁶²², который затем переехал в бывшую резиденцию В. Квислинга Вилла Гранде. Данное учреждение проводит выставки, образовательные мероприятия, а также ведет исследовательскую работу, имеет официальные отношения с мемориальным комплексом Яд ва-Шем.

7.5. Исландия

Свидетельств сколько-нибудь значимых или продолжительных отношений между Израилем и Исландией в области образования, науки или культуры, вероятнее всего, не существует. Если какие-либо мероприятия и проводятся, то они крайне малочисленны и нацелены на узкую аудиторию. Примером культурных контактов, а скорее, иллюстрацией одной из ключевых причин их отсутствия можно считать европейский песенный конкурс Евровидение 2019 г., проходивший в Тель-Авиве. Тогда участники исландской техно панк-рок группы Hataari демонстративно держали палестинский флаг в ходе голосования.

В сфере образования удалось найти программу ближневосточных исследований в Исландском университете⁶²³. Несмотря на то, что ее авторы обещают комплексное изучение региона, его культуры, истории, литературы и искусства, приоритет в учебном плане отдан арабскому языку и исламу. Каких-либо свидетельств изучения иврита или израилеведческих дисциплин не обнаруживается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если, согласно концепции А. Рубинштейна⁶²⁴, к примеру, страны Балтии можно назвать «попутчиками сионизма»⁶²⁵, то государства Северной Европы, особенно ее скандинавской части, явно претендовали на статус его «старших товарищей» или «наставников». При этом причины тому у Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, как кажется, были прежде всего субъективные. Во-первых, коренилось подобное отношение в представлении о социально-экономической модели ишува, а затем Израиля, как о близкой к скандинавской. Во-вторых, явным побуждающим фактором сотрудничества послужила специфика внешней политики перечисленных стран, основным инструментом которой оказалась деятельность в рамках международных организаций и прежде всего в ООН. В-третьих, не последнюю роль сыграл и религиозный компонент, который стало принято считать достоянием современной эпохи в силу опоры Д. Трампа на христиан-евангелистов. Наконец, были и некоторые специфические обстоятельства. В случае с Норвегией речь идет о Холокосте, а с Исландией – о близкой по духу борьбе за сохранение идентичности.

Со временем к Копенгагену, Осло, Рейкьявику, Стокгольму и Хельсинки пришло понимание, что Израиль не идет по пути создания государства всеобщего равенства и благосостояния, равно как не относится он к борющимся за независимость постколониальным народам, склонность Северной Европы к поддержке которых во многом предопределила дальнейший перекося в пользу пропалестинских позиций. Кроме того, здесь заметна и еще одна

возможная аналогия с современными Соединенными Штатами, где сейчас, как некогда в североευропейских государствах, отказ от поддержки Израиля пытаются привнести в политику новые поколения.

Угроза палестинского терроризма для Скандинавии не побудила власти региональных государств ни к общему сближению с Израилем, ни к наращиванию взаимодействия с ним в данной конкретной области. Более того, в регионе возникла среда, способствующая распространению и поддержке призывов BDS-Movemet. Не принесла устойчивых результатов и попытка Норвегии содействовать ближневосточному мирному урегулированию. В итоге, казалось бы, все перечисленное в сочетании с отходом североευропейцев от политики нейтралитета, заставлявшей прежде действовать не столько самостоятельно, сколько через представительство в международных структурах, должно предопределить дальнейшее разобщение с Израилем, но и этого не происходит. Объясняется следование подобному сценарию также несколькими группами причин.

Во-первых, нельзя не признать существенную роль отдельных личностей в выстраивании продуктивного сотрудничества там и тогда, когда оно казалось невозможным. Здесь можно вспомнить вклад Ш. Заблудовича в финско-израильское сотрудничество в сфере ВПК, тандем Э. Бергмана и Г. Рандерса на норвежско-израильском ядерном треке, персональную дипломатию представителей израильской и норвежской сторон в ходе процесса Осло, а также позитивное восприятие Израиля, свойственное не только некоторым чиновникам ООН – выходцам из Северной Европы, но Генеральному секретарю НАТО А. Фог Расмуссену. Это позволяет констатировать заметное воздействие указанных личностей как на принятие судьбоносных для государств решений, так и на восприятие сторонами друг друга. Впрочем, справедливости ради нельзя не признать и обратный эффект, который иллюстрирует, к примеру У. Пальме, чье видение внешнеполитических приоритетов создало препятствия не только

на двустороннем уровне, но и в некотором смысле помешало вместо процесса Осло запустить процесс Стокгольм.

Во-вторых, опыт ближневосточного государства по ряду направлений признан уникальным, а потому кооперация в них вызывает объективный интерес. Сюда прежде всего стоит отнести инновации, где представителей рассматриваемого региона привлекают не только израильские разработки как таковые, но и их ускоренный трансфер из научной среды в промышленность. Многостороннее взаимодействие с участием Иерусалима и Копенгагена на этапе пандемии Covid-19 показало как потенциал контактов в медицине, так и возможность ситуационного наращивания кооперации в любых сферах в случае возникновения соответствующей необходимости. Таким образом, это позволяет говорить о сохранении стимулов для сотрудничества пяти стран Северной Европы с Израилем на основании собственных мотивов, как это было на заре отношений, пусть по своему содержанию они и изменились.

В-третьих, в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, как кажется, не утратили веру в значимость международных институтов и своей роли в них, но перенесли ее с ООН на НАТО. Несмотря на то, что Израиль не является членом Альянса, а Средиземноморский диалог, в котором он участвует, мало интересуется пятью перечисленными государствами, данный компонент взаимодействия имеет большое значение. С одной стороны, он стимулирует взаимодействие в военно-промышленной сфере, которое не было остановлено даже в условиях внутреннего и внешнего давления, ставшего нарастать в условиях операции ЦАХАЛ «Железные мечи» в секторе Газа. Прежде всего это коснулась ПРО, построение архитектуры которой в Европе, в том числе Северной, представляется через призму обеспечения собственной безопасности, а не продвижения интересов Иерусалима.

С другой стороны, Израиль – это своего рода контрбаланс влиянию Турции, негативный отпечаток на восприятие которой наложило затягивание ею процедуры одобрения

заявки Швеции на вступление в НАТО. Разумеется, дружить с Иерусалимом против Анкары в Копенгагене, Осло, Рейкьявике, Стокгольме или Хельсинки только на одном основании не собираются. Вместе с тем риски, создаваемые риторикой Турции в отношении Израиля, с учетом особых отношений последнего с «гарантом безопасности»⁶²⁶ – США и «поставщиком безопасности» – Германией вполне могут послужить аргументом в диалоге североевропейских властей с Вашингтоном или Берлином, направленном на сдерживание разного рода турецких амбиций.

Наконец, нежелание однозначно солидаризироваться с Израилем не равно полной поддержке Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией или Швецией Палестины, что также доказывает последняя к моменту написания данной книги эскалация конфликта на Ближнем Востоке. В силу различных обстоятельств, варьирующихся от истории до современности, им выгоднее продолжать оставаться на позиции равноудаленности от участников данного противостояния с тем, чтобы возможно однажды следующий этап мирного процесса вновь мог быть назван в честь одной из североевропейских столиц.

Summary

The book covers the specifics of Israel's bilateral and multilateral relations with five Northern European countries – Denmark, including the Faroe Islands and Greenland, Finland, Iceland, Norway and Sweden. The analysis includes historical prerequisites for the cooperation, the ties in the spheres of politics, economy, security and culture, as well as the interaction within the UN, NATO and EU. In doing so, the author focuses not only on indicators of collaboration dynamics, such as the frequency of exchange visits or statistics of trade, but also compares the models of their socio-economic development. In addition, the study also accounts for the top foreign policy issues that predetermined the attitude of the states towards each other in a broader international context.

The author identifies as the key factors in the rapprochement at the early stage of cooperation the general notion of similarity between the Nordic model and the Israeli system of welfare and economy, the activity of the five countries across the UN and some differences that influenced the bilateral track in each individual case, be it the historical attitude towards the Jewish people, the nature of involvement in the Second World War or the hypothesis on commonality of national identities, as it for a short while occurred with Israel and Iceland. Although over time, Copenhagen, Helsinki, Oslo, Reykjavik and Stockholm came to understand that Israel was not on the path to creating a state of universal equality and welfare, nor was it among the post-colonial peoples fighting for independence, this did not lead to final disunity. However, the latter circumstance served for Northern Europe as the basis for the adoption of more pro-Palestine positions.

The author illuminates the issue of Palestinian terrorism in Northern Europe and concludes that this factor did not result in either a general change of attitude towards Israel for the better, or a burst of contacts in counter-terrorism. Moreover, on the contrary, the region has developed a favorable environment for supporting Palestinian unilateral actions and the BDS-Movement.

While assessing cooperation both at the bilateral level and at the sites of international organizations, an important role is given to the contribution of individual personalities. The author is not limited to well-known names such as Folke Bernadotte or Olof Palme, acknowledging the efforts of the members of the Israeli and Norwegian negotiating groups during the Oslo process, the tandem of Gunnar Randers and Ernst Bergmann in the interaction between Israel and Norway in the nuclear field, as well as personal diplomacy of UN officials and NATO Secretaries General, ranging from Thor Thors and Gunnar Jarring to Anders Fogh Rasmussen and Jens Stoltenberg. The book notes the significant impact of these individuals on the decision-making process and their influence on the countries' perception of each other.

Another feature of the monograph is a detailed examination of cooperation in the field of culture and education. This part of the bilateral relations predominantly focuses on various aspects reflecting the past and present of the Jewish life in Europe, with paying almost no attention to Israel. The same can be said about the sphere of higher education in Northern Europe. There is a number of programs on Jewish culture, tradition, philosophy or interreligious dialogue, but little educational opportunities in Israel studies.

The author also draws parallels with modern United States. On the one hand, the impact of the religious factor in the wake of the cooperation between Israel and Northern Europe is more or less comparable with that in the US under the Trump administration. On the other hand, the change in the perception of Israel across political circles of Northern Europe started from the younger generations, the similar

process is spreading now in the USA, especially inside the Democratic Party.

Despite the fact that the study is not focused on the peaceful resolution of the Middle East conflict in general and the Oslo process in particular, it is also impossible to ignore this aspect of the relations. The author tries to create an expanded view, not only characterizing the negotiation process or the involvement of Norway but also mentioning the actually competing diplomacy of Sweden, which at a certain point was forced to fade into the background because of the Israeli distrust of Stockholm as a neutral mediator. Finally, the study covers the perception of the Oslo process in modern Israel and Norway. This includes the emergence of an Israeli idea that the experience of a peacemaker, which contained obtaining from the Palestinians the commitment to desist from terrorism, should create for Oslo certain obligations to modern Israel. For instance, from this point of view, Norway must clearly denounce all the activities of Palestinian terrorist groups, including the massacre on October 7, 2023.

The author concludes that despite numerous difficulties, the countries do not abandon contacts, and this happens for a bunch of reasons. First, Israel's experience in a number of areas is recognized as unique and therefore responds to the objective needs of the Northern European countries. These spheres of cooperation include innovation, where Israeli partners are attracted not only and not so much by the developments themselves, but by their accelerated transfer to industry. Multilateral interaction with the participation of Jerusalem and Copenhagen during the Covid-19 pandemic showed both the potential for ties in medicine and the possibility of situationally increasing collaboration in any field if the need arises.

Second, Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden do not seem to have lost the faith in the importance of international institutions and their role within them, but have transferred it from the UN to NATO. Regardless of the fact that Israel is not a member of the Alliance, and the Mediterranean Dialogue with the participation of Jerusalem hardly matters

to the five listed countries, this component of contact is gaining importance. On the one hand, it opens the way to intensify dialogue in the military-industrial sphere, which was not stopped even under internal and external pressure that started growing during the IDF's operation "The Swords of Iron" in the Gaza Strip. This is especially relevant for the missile defense. The construction of its architecture in Europe, including the Northern part, appears to be presented through the prism of ensuring the European own security, but not promoting the Israeli interests.

On the other hand, Israel is a kind of counterbalance to the influence of Turkey. The delay in approving Sweden's application to join NATO seriously aggravated Ankara's interactions with Northern Europe. Of course, Copenhagen, Helsinki, Oslo, Reykjavik or Stockholm are not going to ally with Jerusalem against Ankara on this basis alone. Nevertheless, the risks created by Turkey's rhetoric towards Israel, taking into account the latter's "special relations" with the United States and Germany, may well serve as an argument in the dialogue of the Northern European authorities with Washington or Berlin in an attempt to contain Turkish ambitions.

Finally, the reluctance to unequivocally support Israel does not mean full solidarity between Denmark, Finland, Iceland, Norway or Sweden on one side and the Palestinians on another. Due to various reasons, ranging from history to the present, it is more promising for the five countries to remain in a position of equidistance from the participants in this confrontation, so that perhaps one day a new phase of the peace process could be named after one of the Northern European capitals.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Tossavainen M. Jews in Scandinavia // Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture. Bloomsbury Academic, 2009. P. 1050.

² Judar // Nordisk familjebok. Ugglesupplagan. 13. Johan – Kikare. Pp. 227–228. URL: <https://runeberg.org/nfbm/0130.html>

³ Ibid. P. 1054.

⁴ Sweden // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/sweden>

⁵ New Book: The Swedish Jews and the Holocaust // JDC Archives. URL: <https://archives.jdc.org/new-book-the-swedish-jews-and-the-holocaust/>

⁶ Rudberg P. The Swedish Jews and the Holocaust. Routledge, 2017. 296 p.

⁷ Ibid.

⁸ Sweden // Jewish Virtual Library.

⁹ Ibid.

¹⁰ Danish Jews Escape // Holocaust Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/timeline-event/holocaust/1942-1945/danish-jews-escape>

¹¹ Persson S. Folke Bernadotte and the White Buses // The Journal of Holocaust Education. 2000. Vol. 9, Issue 2. Pp. 237–268.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Persson S. Opt. cit.

¹⁵ Historikerforventer holocaust-unnskyldning // TV 2. URL: <https://www.tv2.no/nyheter/-politikk/historiker-forventer-holocaust-unnskyldning/13280770/>

¹⁶ Persson S. Opt. cit.

¹⁷ Koblik, S. Sweden's attempts to aid Jews, 1939–1945 // *Scandinavian Studies*. 1984. Vol. 56. No 2. Pp. 89–113.

¹⁸ Raoul Wallenberg and the Rescue of Jews in Budapest // *Holocaust Encyclopedia*. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/raoul-wallenberg-and-the-rescue-of-jews-in-budapest>

¹⁹ Tenenbaum B. Thanks to Raoul Wallenberg, Lapid can lead Israel – opinion // *Jerusalem Post*. URL:

<https://www.jpost.com/opinion/article-713130>

²⁰ Sweden // *Jewish Heritage Europe*. URL: <https://jewish-heritage-europe.eu/sweden/>

²¹ Stola D. Jewish emigration from communist Poland: the decline of Polish Jewry in the aftermath of the Holocaust // *East European Jewish Affairs*. 2017. Vol. 47. No. 2–3. Pp. 169–188.

²² Sweden // *World Jewish Congress*. URL:

<https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/SE>

²³ Sweden // *Institute for Jewish Policy Research*. URL:

<https://www.jpr.org.uk/countries/how-many-jews-in-sweden>

²⁴ Sweden // *World Jewish Congress*.

²⁵ Tossavainen M. Jews in Sweden // *Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture*. Bloomsbury Academic, 2009. Pp. 1087–1092.

²⁶ Tossavainen M. Jews in Scandinavia. P. 1055.

²⁷ Sweden // *World Jewish Congress*.

²⁸ Short History of the Finnish Jewry // *Jewish Community of Helsinki*. URL: <https://jchelsinki.fi/en/about-us/short-history-of-the-finnish-jewry/>

²⁹ Finland // *YIVO Encyclopedia*. URL:

<https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/finland>

³⁰ Short History of the Finnish Jewry // *Jewish Community of Helsinki*.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Finland // *YIVO Encyclopedia*.

³⁴ Ibid.

³⁵ Finland // *World Jewish Congress*. URL:

<https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/FI>

-
- ³⁶ Finland // European Jewish Congress. URL:
<https://eurojewcong.org/communities/finland/>
- ³⁷ Finland // YIVO Encyclopedia.
- ³⁸ Yaron Nadbornik // World Jewish Congress. URL:
<https://www.worldjewishcongress.org/en/bio/yaron-nadbornik>
- ³⁹ Lundgren S. Jews in Finland // Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture. Bloomsbury Academic, 2009. P. 1071–1076.
- ⁴⁰ Finland // European Jewish Congress.
- ⁴¹ Finland // World Jewish Congress.
- ⁴² Norway // European Jewish Congress. URL:
<https://eurojewcong.org/communities/norway/>
- ⁴³ Norway // World Jewish Congress. URL:
<https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/NO#history>
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Høidal O. K. Vidkun Quisling and the Deportation of Norway's Jews // Scandinavian Studies. 2016. Vol. 88. No 3. Pp. 270–294.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Abrahamsen S. The destruction of Jews in Norway (1942–1943) // Proceedings of the World Congress of Jewish Studies. Høidal O.K. Vidkun Quisling and the Deportation of Norway's Jews // Scandinavian Studies. 2016. Vol. 88. No 3. Pp. 270–294.
- ⁴⁷ Abrahamsen S. The destruction of Jews in Norway (1942–1943) // Proceedings of the World Congress of Jewish Studies. 1985. Pp. 173–180.
- ⁴⁸ Levin Berman I. 'We Are Going to Pick Potatoes' Norway and the Holocaust, The Untold Story. Hamilton Books. 2010. 236 p.
- ⁴⁹ Holocaust i Norge // Store norske leksikon. URL:
https://snl.no/Holocaust_i_Norge
- ⁵⁰ Norway // Yad va-Shem. URL:
https://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%205966.pdf
- ⁵¹ Holocaust i Norge // Store norske leksikon.
- ⁵² Norway // World Jewish Congress.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Norway // World Jewish Congress.

-
- ⁵⁵ Norway // European Jewish Congress.
- ⁵⁶ Levin I. Jews in Norway // Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture. Bloomsbury Academic, 2009. Pp. 1082–1087.
- ⁵⁷ Lichtenstein T. Jews in Denmark // Encyclopedia of Diasporas. 2005. Springer, Boston, MA. Pp. 934–943.
- ⁵⁸ Denmark // World Jewish Congress. URL:
<https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/DK>
- ⁵⁹ Kisch C. The Jewish Community in Denmark: History and Present Status // Judaism. 1998. No 47 (1998). Pp. 214–231.
- ⁶⁰ Lichtenstein T. Jews in Denmark // Encyclopedia of Diasporas.
- ⁶¹ Ibid.
- ⁶² Ibid.
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Copenhagen // JGuide Europe. URL:
<https://jguideeurope.org/en/region/denmark/copenhagen/>
- ⁶⁵ Lichtenstein T. Jews in Denmark // Encyclopedia of Diasporas.
- ⁶⁶ Ibid.
- ⁶⁷ Ibid.
- ⁶⁸ The Jewish Community of Copenhagen // The Museum of the Jewish People at Beit Hatfutsot. URL:
<https://dbs.bh.org.il/place/copenhagen>
- ⁶⁹ Denmark // Holocaust Encyclopedia. URL:
<https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/denmark>
- ⁷⁰ Ibid.
- ⁷¹ Denmark // Holocaust Encyclopedia.
- ⁷² Bak S.L. Repatriation and restitution of Holocaust victims in post-war Denmark // Jewish Studies in the Nordic Countries Today. Vol. 27. 2016. Pp. 134–152.
- ⁷³ Ibid.
- ⁷⁴ Denmark // Holocaust Encyclopedia.
- ⁷⁵ Denmark // European Jewish Congress. URL:
<https://eurojewcong.org/communities/denmark/>
- ⁷⁶ Denmark // World Jewish Congress. URL:
<https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/DK>
- ⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Blüdnikov B. Jews in Denmark // Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture. Bloomsbury Academic, 2009. Pp. 1062–1070.

⁷⁹ Vilhjálms V.O. Iceland, the Jews, and Anti-Semitism, 1625–2004 // Jewish Political Studies Review. 2004. Vol 16. Issue 3–4. Pp. 131–156.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid.

⁸³ The Nazi King of Iceland // Reykjavík Grapevine. URL: <https://grapevine.is/mag/articles/2014/05/29/the-nazi-king-of-iceland/>

⁸⁴ Vilhjálms V.O. Iceland, the Jews, and Anti-Semitism, 1625–2004.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Bergsson S. G. Jews in Iceland // Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture. Bloomsbury Academic, 2009. P. 1077–1082.

⁸⁷ Jónsson S.O. Fyrsti íslenski rabbíninn mun beita sér gegn umskurðarbanninu // Visir. URL: <https://www.visir.is/g/2018180219791>

⁸⁸ Iceland // Jewish Heritage Europe. URL: <https://jewish-heritage-europe.eu/iceland/>

⁸⁹ Vilhjálms V.O. Iceland, the Jews, and Anti-Semitism, 1625–2004.

⁹⁰ Faroe Islands // Jews were here. URL:

<https://jewswerehere.com/europe/northeurope/faroe-islands/>

⁹¹ Fellner D. The only Jew in remote Greenland sometimes feels like ‘the last person on Earth’ // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/the-only-jew-i>

⁹² 2009 Terezin Declaration on Holocaust Era Assets and Related Issues // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/prague-holocaust-era-assets-conference-terezin-declaration/>

⁹³ The JUST Act Report: Finland // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/finland/>

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Swedish Inheritance Fund (Allmänna Arvsfonden) // Government Offices of Sweden. URL:

<https://www.government.se/government-agencies/swedish-inheritance-fund-arvsfondsdelegationen/>

⁹⁶ The JUST Act Report: Sweden // U.S. Department of State. URL:

<https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/sweden/>

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Наследники владельца картины Эмиля Нольде договорились с музеем // ARTinvestment.RU. URL:

https://artinvestment.ru/news/artnews/20090913_emil_nolde_restitution.html

¹⁰⁰ Stockholmer Museum Moderna Museet gibt Kokoschka-Bild an Flechtheim-Erben zurück // Monopol-Magazin. URL:

<https://www.monopol-magazin.de/stockholmer-museum-gibt-kokoschka-bild-flechtheim-erben-zurueck>

¹⁰¹ The JUST Act Report: Denmark // U.S. Department of State. URL:

<https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/denmark/>

¹⁰² Lichtenstein T. Jews in Denmark // Encyclopedia of Diasporas.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ The JUST Act Report: Denmark // U.S. Department of State.

¹⁰⁵ Lichtenstein T. Jews in Denmark // Encyclopedia of Diasporas.

¹⁰⁶ The JUST Act Report: Denmark // U.S. Department of State.

¹⁰⁷ Lichtenstein T. Jews in Denmark // Encyclopedia of Diasporas.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ The JUST Act Report: Denmark // U.S. Department of State.

¹¹² The JUST Act Report: Norway // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/norway/>

¹¹³ Westlie B. Ting, tekst og historie // Morgenbladet. URL:

<https://www.morgenbladet.no/portal/2015/09/09/ting-tekst-og-historie/>

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Reisel B. "Hvor ble det av alt sammen?" : plyndringen av jødene i Norge // Nasjonalbiblioteket. URL: https://www.nb.no/items/URN:NBN:no-nb_digibok_2022112948039

¹¹⁶ 4 Regjeringens prinsipielle syn på oppgjøret // Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/stprp-nr-82-1997-98-/id202024/?ch=4>

¹¹⁷ Magnus G. Jødenes eiendom: moral eller penger? // Aftenposten, 27.06.1997.

¹¹⁸ Fure E. Uprofesjonell journalistikk om Skarpnesutvalgets arbeid // Aftenposten. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/debatt/i/bnLMg/uprofesjonell-journalistikk-om-skarpnesutvalgets-arbeid>

¹¹⁹ The JUST Act Report: Norway // U.S. Department of State.

¹²⁰ 4 Regjeringens prinsipielle syn på oppgjøret // Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/stprp-nr-82-1997-98-/id202024/?ch=4>

¹²¹ 5 Den økonomiske gjennomføringen av oppgjøret // Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/stprp-nr-82-1997-98-/id202024/?ch=5>

¹²² The JUST Act Report: Norway // U.S. Department of State.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Vilhjalmsen V. O. Iceland. The Study of Antisemitism in a Country without Jews // Antisemitism in the North. History and State of Research. De Gruyter, 2020. P. 70–71.

¹²⁵ Ibid. P. 72.

¹²⁶ Ibid. P. 74.

¹²⁷ Hymns Of the Passion Called Anti-Semitic // The Reykjavík Grapevine. URL: <https://grapevine.is/news/2012/02/24/hymns-of-the-passion-called-anti-semitic/>

¹²⁸ Vilhjalmsen V. O. Iceland. The Study of Antisemitism in a Country without Jews. P. 75.

¹²⁹ Ibid. P. 85.

¹³⁰ Vilhjalmsen V. O. Iceland, the Jews, and Anti-Semitism, 1625–2004.

¹³¹ Vilhjalmsen V. O. Iceland. The Study of Antisemitism in a Country without Jews. P. 80.

¹³² Ibid. P. 101–103.

¹³³ Ibid.

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Ibid. P. 87.

-
- ¹³⁶ Deutsch G. Luther, Martin // Jewish Encyclopedia. URL: <https://www.jewishencyclopedia.com/articles/10196-luther-martin>
- ¹³⁷ German Protestant church denounces founder's anti-Semitism // Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/german-protestant-church-denounces-founders-anti-semitism/>
- ¹³⁸ Ahonen P., Muir S., Silvennoinen O. The Study of Antisemitism in Finland. Past, Present, and Future // Antisemitism in the North. Pp. 139–153.
- ¹³⁹ Finland // Yadva-Shem. URL: https://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%205852.pdf
- ¹⁴⁰ Luterilainen kirkko nationalismin palveluksessa // Teologia.fi. URL: <https://teologia.fi/2017/01/luterilainen-kirkko-nationalismin-palveluksessa/>
- ¹⁴¹ Kivimäki V. Artisans of Religion at the Moral Frontiers: Finnish Soldiers' Religious Practices, Beliefs, and Attitudes in World War II // Histories of Experience in the World of Lived Religion. Palgrave Macmillan Cham. 2022. Pp. 269–297.
- ¹⁴² Ahonen P., Muir S., Silvennoinen O. The Study of Antisemitism in Finland. Past, Present, and Future.
- ¹⁴³ Ibid.
- ¹⁴⁴ Vantinen P. Finland should do more to tackle antisemitism // Euractiv. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/finland-should-do-more-to-tackle-antisemitism/
- ¹⁴⁵ Ibid.
- ¹⁴⁶ Turun juutalaiset: Antisemitismi ei meillä islamilaista, vaan ääriivasemmistolaista // Turun Sanomat Oy. URL: <https://www.ts.fi/uutiset/735441>
- ¹⁴⁷ Hoffmann Ch. A Marginal Phenomenon? Historical Research on Antisemitism in Norway, 1814–1945 // Antisemitism in the North. Jonathan Adams und Cordelia Heß. 2020. Pp. 155–171.
- ¹⁴⁸ Ibid.
- ¹⁴⁹ Emberland T. Antisemittismen i Norge 1900–1940 // Jødehat: Antisemittismens historie fra antikken til i dag. 2005. 401 p.; Hoffmann Ch. A Marginal Phenomenon? Historical Research on Antisemitism in Norway, 1814–1945.

¹⁵⁰ Johansen K.E. “Jødefolket inntar en særstilling.” Norske haldningar til jødane og staten Israel. Helfet, 2008. 398 p.

¹⁵¹ Hoffmann Ch. A Marginal Phenomenon? Historical Research on Antisemitism in Norway, 1814–1945.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Simonsen K.B. Norwegian Antisemitism after 1945. Current Knowledge // Antisemitism in the North. Jonathan Adams und Cordelia Heß. 2020. Pp. 173–190.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Dencik L. Antisemitisms in the Twenty-First Century. Sweden and Denmark as Forerunners? // Antisemitism in the North. Jonathan Adams und Cordelia Heß. 2020. Pp. 233–268.

¹⁵⁷ Dencik L. Antisemitisms in the Twenty-First Century. Sweden and Denmark as Forerunners? P. 240.

¹⁵⁸ Handlingsplan mot antisemittisme 2021–2023 – en videreføring. Kommunal- og moderniseringsdepartementet. P. 10.

¹⁵⁹ Simonsen K.B. Norwegian Antisemitism after 1945. Current Knowledge // Antisemitism in the North.

¹⁶⁰ Attitudes Towards Jews and Muslims In Norway 2022 // HL-senteret. URL:

<https://www.hlsenteret.no/forskning/jodisk-historie-og-antisemittisme/holdningsundersokelsene/holdningsundersokelsen-2022/attitudes-towards-jews-and-muslims-in-norway-2022.pdf>

¹⁶¹ Bak S.L. Chronicles of a History Foretold. The Historiography of Danish Antisemitism // Antisemitism in the North. Jonathan Adams und Cordelia Heß. 2020. Pp. 127–138.

¹⁶² Schnurbein S. Darstellungen von Juden in der dänischen Erzählliteratur des poetischen Realismus // Nordisk Judaistik – Scandinavian Jewish Studies. 2004. Vol. 25. Issue 1. Pp. 57–78.

¹⁶³ Bak S.L. Chronicles of a History Foretold. The Historiography of Danish Antisemitism. P. 128.

¹⁶⁴ Ibid. P. 129.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Ibid. P. 130.

¹⁶⁷ Ibid. P. 129–131.

¹⁶⁸ Ibid. P. 135.

¹⁶⁹ Ibid. P. 130.

¹⁷⁰ Dencik L. Antisemitisms in the Twenty-First Century. Sweden and Denmark as Forerunners? P. 240.

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² Experiences and perceptions of antisemitism. Second survey on discrimination and hate crime against Jews in the EU. European Union Agency for Fundamental Rights. 2018. 82 p.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ Dencik L. Antisemitisms in the Twenty-First Century. Sweden and Denmark as Forerunners? P. 244.

¹⁷⁵ Experiences and perceptions of antisemitism. Second survey on discrimination and hate crime against Jews in the EU. Factsheet – Denmark. European Union Agency for Fundamental Rights. 2018. 3 p.

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ Experiences and perceptions of antisemitism. Second survey on discrimination and hate crime against Jews in the EU. European Union Agency for Fundamental Rights. 2018. 82 p.

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ Geverts K.K. Antisemitism in Sweden. A Neglected Field of Research? // Antisemitism in the North. Jonathan Adams und Cordelia Heß. 2020. Pp. 192–192.

¹⁸⁰ Ibid. Pp. 193–197.

¹⁸¹ Ibid. P. 200.

¹⁸² Dencik L. Antisemitisms in the Twenty First Century. Sweden and Denmark as Forerunners? P. 240.

¹⁸³ Experiences and perceptions of antisemitism. Second survey on discrimination and hate crime against Jews in the EU. European Union Agency for Fundamental Rights. 2018. 82 p.

¹⁸⁴ Bachner H., Bevelander P. Antisemitism i Sverige En jämförelse av attityder och föreställningar 2005 och 2020. Forum för levande historia. URL: <https://www.levandehistoria.se/wp-content/uploads/2022/12/Summary-of-Antisemitism-in-Sweden-A-comparison-of-attitudes-and-ideas-in-2005-and-2020.pdf>

¹⁸⁵ Liphshiz C. 27% of religious hate crimes in Sweden target its tiny Jewish community // JTA. URL:

<https://www.jta.org/2022/01/19/global/27-of-religious-hate-crimes-in-sweden-target-its-tiny-jewish-community>

¹⁸⁶ Stavrou D. Antisemitism in Malmö: from a Swedish Symptom to an European Symbol? // K-larevue. URL:

<https://k-larevue.com/en/antisemitism-in-malmo-from-swedish-symptom-to-european-symbol/>

¹⁸⁷ Liphshiz C. Far-right activists stage anti-Semitic hate speech incidents in Scandinavia on Yom Kippur // JTA. URL:

<https://www.jta.org/quick-reads/far-right-activists-stage-anti-semitic-hate-speech-incidents-in-scandinavia-on-yom-kippur>

¹⁸⁸ Stavrou D. Antisemitism in Malmö: from a Swedish Symptom to an European Symbol?

¹⁸⁹ Neuding P. The Uncomfortable Truth About Swedish Antisemitism // The New York Times. URL:

<https://www.nytimes.com/2017/12/14/opinion/sweden-antisemitism-jews.html>

¹⁹⁰ Keren-Karmel O. Israel and Scandinavia: the beginning of relations (in Heb.). Pardes Publishing. 2021. 173 p.

¹⁹¹ Melchior D. The Jews in the Scandinavian countries (in Heb.) // Daat. URL:

<https://www.daat.ac.il/daat/kitveyet/mahanaim/hayehudim-2.htm>

¹⁹² Dencik L. Inter marriage in Scandinavia // Encyclopedia of the Jewish diaspora: origins, experiences, and culture. Bloomsbury Academic, 2009. P. 1057–1061.

¹⁹³ Месамед В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. 240 с.

¹⁹⁴ Keren-Karmel O. Israel and Scandinavia: the beginning of relations (in Heb.). Pardes Publishing, 2021. 173 p.

¹⁹⁵ Abadi J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments // Middle Eastern Studies. Vol. 37, No. 2, 2001. Pp. 23–49.

¹⁹⁶ Dr. Abraham Nissan is Appointed Israel Minister to Sweden; Will Serve Scandinavia // Jewish Telegraphic Agency. URL: <https://www.jta.org/archive/dr-abraham-nissan-is-appointed-israel-minister-to-sweden-will-serve-scandinavia>

¹⁹⁷ Abadi J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments.

¹⁹⁸ Ibid.

-
- ¹⁹⁹ Middle East Record. Vol. 2. The Moshe Dayan Center, 1961. P. 316.
- ²⁰⁰ Ibid.
- ²⁰¹ Abadi J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments.
- ²⁰² Samfundet Sverige-Israels historia. URL: <https://web.archive.org/web/20140619231710/http://www.sverigeisrael.se/index.php/om-oss/historia>
- ²⁰³ Ibid.
- ²⁰⁴ Ekengren A.-M. How Ideas Influence Decision-Making: Olof Palme and Swedish foreign policy, 1965–1975 // *Scandinavian Journal of History*, 2011. Vol. 36, No 2. Pp. 117–134. DOI: 10.1080/03468755.2011.561189
- ²⁰⁵ Ibid.
- ²⁰⁶ Abadi J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments.
- ²⁰⁷ Ibid.
- ²⁰⁸ Ibid.
- ²⁰⁹ Ibid.
- ²¹⁰ Ibid.
- ²¹¹ Ibid.
- ²¹² Ibid.
- ²¹³ Ibid.
- ²¹⁴ Ledare: af Ugglas på krävande Israelfärd. Utrikesministern vill vända ett blad men måste fördöma deporteringen av palestinier // *Dagens Nyheter*. URL: <https://www.dn.se/arkiv/ledare/af-ugglas-pa-kravande-israelfard-utrikesministern-vill-vanda-ett-blad-men-maste-fordoma/>
- ²¹⁵ Tossavainen M. The Aftonbladet Organ-Trafficking Accusations against Israel: A Case Study // Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <https://jcpa.org/article/the-aftonbladet-organ-trafficking-accusations-against-israel-a-case-study/>
- ²¹⁶ Sweden's Jews // *Forward*. URL: <https://forward.com/opinion/112907/sweden-s-jews/>; Meyer I. In Sweden, silence is golden – just ask FM Carl Bildt // *Jerusalem Post*. URL: <https://www.jpost.com/opinion/op-ed-contributors/in-sweden-silence-is-golden-just-say-fm-carl-bildt>
- ²¹⁷ Tossavainen M. The Aftonbladet Organ-Trafficking Accusations against Israel.

²¹⁸ Ravid B. Sweden FM Cancels Israel Trip Amid 'Organ Harvesting' Row // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/2009-09-06/ty-article/sweden-fm-cancels-israel-trip-amid-organ-harvesting-row/0000017f-f6db-d460-afff-ffff028b0000>

²¹⁹ Eriksson J. Swedish recognition of Palestine: politics, law, and prospects for peace // Balfour project. URL: <https://balfourproject.org/swedish-recognition-of-palestine-politics-law-and-prospects-for-peace/>

²²⁰ Mazel Z. Sweden and Israel: A History of Tense Relations // Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <https://jcpa.org/sweden-and-israel-a-history-of-tense-relations/>

²²¹ Eriksson J. "With friendly concern" The turbulent relations between Israel and Sweden // Israel in a Turbulent Region: Security and Foreign Policy. Routledge, 2019. Pp. 176–197.

²²² Israel angered by 'appalling' Swedish comments after Paris attacks // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/cnews-us-france-shooting-israel-sweden-idCAKCN0T51RS20151116>

²²³ Somberg D., Bender E. Following the Foreign Minister's words: Israel will not receive official visits from Sweden (In Heb.) // Maariv. URL: <https://www.maariv.co.il/news/politics/Article-521713>

²²⁴ Ann Linde får kritik för tystnad kring Israel-avtal // Världen idag. URL:

<https://www.varldenidag.se/nyheter/ann-linde-far-kritik-for-tystnad-kring-israel-avtal/reptix!PrEl0I1OLq0GSOYzUpQ/>

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Harkov L. New Swedish 'ambassador to Tel Aviv' denied support for Israel // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/new-swedish-ambassador-to-tel-aviv-denied-support-for-israel-631404>

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Stavrou D. From Recognizing Palestine to Warming Ties With Israel: An Interview With Sweden's Outgoing Prime Minister // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/world-news/europe/2021-11-08/ty-article/.premium/swedens-pm-likes-warming-ties-with-israel-but-doesnt-regret-recognizing-palestine/0000017f-defb-d856-a37f-fffb4ccf0000>

²²⁹ Stavrou D. Israel's Ambassador to Sweden Rejects Far-right – and Stirs Political Storm // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/world-news/europe/2021-10-28/ty-article/.premium/israels-ambassador-to-sweden-rejects-far-right-and-stirs-political-storm/0000017f-dc90-db22-a17f-fcb1bc000000> Stavrou D. Israel's Ambassador to S

²³⁰ Top Israeli, Swedish diplomat chat in effort to mend ties // Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/europe-middle-east-israel-benjamin-netanyahu-sweden-93ebe193412a8d230a77945e5023a723>

²³¹ Ta chansen nu – ändrasynen på Israel, Linde // Aftonbladet. URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/rAXQPK/ta-chansen-nu-andra-synen-pa-israel-linde>

²³² Israels ökade våld mot palestinier. Svar på skriftlig fråga 2022/23:176 besvarad av Utrikesminister Tobias Billström (M) // Sveriges Riksdag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svar-pa-skriftlig-fraga/israels-okade-vald-mot-palestinier-_HA12176

²³³ Erkännande av Israels kontroll över Golan. Svar på skriftlig fråga 2022/23:71 besvarad av Utrikesminister Tobias Billström (M) // Sveriges Riksdag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svar-pa-skriftlig-fraga/erkannande-av-israels-kontroll-over-golan_HA1271

²³⁴ Hivert A.-F. Sweden's shift in position on the Israel-Palestine conflict is symptomatic of Europe's division // Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/en/sweden/article/2023/11/21/sweden-s-shift-in-position-on-the-israel-palestine-conflict-is-symptomatic-of-europe-s-division_6274393_213.html

²³⁵ Sweden's position on the conflict between Israel and Hamas // Government offices of Sweden. URL: <https://www.government.se/government-policy/foreign-and-security-policy/swedens-position-on-the-conflict-between-israel-and-hamas/>

²³⁶ Norges forhold til Israel og Midtøsten-konflikten, 1945–1980 // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2000-6/id142668/sec6>

-
- ²³⁷ Druckman Y. The Oslo disaster and the heroic boy who survived (in Heb.) // Yedioth Aharonoth. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4594203,00.html>
- ²³⁸ One Jewish Child Rescued in Norwegian Air Crash; 26 Dead; Fate of Eight Unknown // Jewish Telegraphic Agency. URL: <https://www.jta.org/archive/one-jewish-child-rescued-in-norwegian-air-crash-26-dead-fate-of-eight-unknown>
- ²³⁹ Hurum Air Disaster // Academic accelerator. URL: <https://academic-accelerator.com/encyclopedia/hurum-air-disaster>
- ²⁴⁰ Gjerde Å. B. Thinking with the Jewish State: The Norwegian Labour Movement, Israel and 'Civilisation', 1949–1951. *Contemporary European History*. 2024. Vol. 33. Pp. 84–97. doi:10.1017/S0960777321000679
- ²⁴¹ Ibid.
- ²⁴² Lewis J. Norway-Israel Relations: Friends... For the Most Part // Student Israelity. URL: <https://www.studentisraelity.com/post/norway-israel-relations-friends-for-the-most-part>
- ²⁴³ Frayland-lige // Yivo Encyclopedia. URL: <https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/frayland-lige>
- ²⁴⁴ Waage H. H. How Norway Became One of Israel's Best Friends // *Journal of Peace Research*. 2000. Vol. 37. No. 2. Pp. 189–211.
- ²⁴⁵ Oldmixon E. Why is Jerusalem so important to evangelical Protestants? // Religion in Public. URL: <https://religioninpublic.blog/2017/12/20/why-is-jerusalem-so-important-to-evangelical-protestants/>
- ²⁴⁶ Waage H. H. How Norway Became One of Israel's Best Friends.
- ²⁴⁷ Norges forhold til Israel og Midtøsten-konflikten, 1945–1980.
- ²⁴⁸ Waage H. H. How Norway Became One of Israel's Best Friends.
- ²⁴⁹ Ibid.
- ²⁵⁰ Ibid.
- ²⁵¹ Ibid.
- ²⁵² Ibid.
- ²⁵³ Ibid.
- ²⁵⁴ *Middle East Record*. Vol. 2. The Moshe Dayan Center. 1961. P. 315.
- ²⁵⁵ Ibid. P. 316.
- ²⁵⁶ Lewis J. Norway-Israel Relations: Friends... For the Most Part.

²⁵⁷ Norges forhold til Israel og Midtøsten-konflikten, 1945–1980.

²⁵⁸ “Norwegians? Who needs Norwegians?” Explaining the Oslo Back Channel: Norway’s Political Past in the Middle East // Government.no. URL: <https://www.regjeringen.no/en/find-document/dep/UD/Reports-programmes-of-action-and-plans/Reports/2001/norwegians-who-needs-norwegians/id451594/>

²⁵⁹ Norges forhold til Israel og Midtøsten-konflikten, 1945–1980.

²⁶⁰ Здесь и далее материалы расследования по делу Бучики приводятся по: Lillehammer-sakens første fase, 1973–1977 // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2000-6/id142668/sec6>; Lillehammer-sakens annen fase, 1989–1999 // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2000-6/id142668/sec6>

²⁶¹ Материалы расследования по делу Бучики приведены по: Lillehammer-sakens første fase, 1973–1977 // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2000-6/id142668/sec6>; Lillehammer-sakens annen fase, 1989–1999 // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2000-6/id142668/sec6>

²⁶² Pace M. Norway’s ambiguous approach towards Israel and Palestine // Global Affairs. 2018. Vol. 4. Issue 1. Pp. 65–76.

²⁶³ Lilleås H.S. Kan tape velgere på sin sterke Israel-støtte, mener valgforsker // Nettavisen. URL:

<https://www.nettavisen.no/artikkel/siv-spiller-hoyt/s/12-95-2496700>

²⁶⁴ Norge bekymret over situasjonen i Øst-Jerusalem // Regjeringen.no. URL: https://www.regjeringen.no/no/dokumentarkiv/stoltenberg-ii/ud/Nyheter-og-pressemedlinger/pressemedlinger/2010/pm_jerusalem/id591172/

²⁶⁵ Støre: – Norge kan anerkjenne palestinsk stat // NRK. URL: https://www.nrk.no/urix/_-kan-anerkjenne-palestinsk-stat-1.7460912

²⁶⁶ Norwegian politicians condemn Israel // News in English. URL: <https://www.newsinenglish.no/2014/07/18/norwegian-politicians-condemn-israel/>

²⁶⁷ Shalev T. Storm in Norway: "Israel is responsible for attacks in the country" (In Heb.) // Walla. URL: <https://news.walla.co.il/item/1885776>

²⁶⁸ Ibid.

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Ibid.

²⁷¹ Shamir J. Norway Becomes 10th European State to Reject Israel's Blacklisting of Palestinian NGOs // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-07-21/ty-article/.premium/norway-becomes-10th-european-state-to-reject-israels-blacklisting-of-palestinian-ngos/00000182-2137-d76f-a9ac-27bf592f0000>

²⁷² Norway says Israel response to Hamas attack disproportionate // Times of Israel. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/norway-says-israel-response-to-hamas-attack-disproportionate/

²⁷³ Irish J. Norway PM sees imminent deal to transfer tax funds between Israel and Palestinians // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/norway-pm-sees-imminent-deal-transfer-tax-funds-between-israel-palestinians-2024-02-17/>

²⁷⁴ Rybak J. Representing the Nation // Everyday Zionism in East-Central Europe: Nation-Building in War and Revolution, 1914–1920. Oxford Academic. 2021. URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780192897459.003.0006>

²⁷⁵ Friis T.W. Levitan N. Far away: The relation between Denmark and Israel.

²⁷⁶ Melman Y. The story of Herbert Pundak, the Danish journalist who served as a Mossad agent (in Heb.) // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.co.il/news/world/2010-03-04/ty-article/0000017f-e13a-d7b2-a77f-e33f9b8f0000>

²⁷⁷ Shahar I. "Barghouti, you are the partner of peace" (in Heb.) // Makor Rishon. URL: <https://www.makorrishon.co.il/nrg/online/1/ART/773/138.html>

²⁷⁸ Kjeldgaard H. Den danske holdning til konflikten i Mellemøsten // Palaestina-info.dk. URL: <http://www.palaestina-info.dk/index.php/aktorerne/89-den-danske-holdning-til-konflikten-i-mellemosten>

²⁷⁹ Friis T.W. Levitan N. Far away: The relation between Denmark and Israel.

²⁸⁰ Ibid.

-
- ²⁸¹ Esther Herlitz // Jewish Women's Archive. URL:
<https://jwa.org/encyclopedia/article/herlitz-esther>.
- ²⁸² Kjeldgaard H. Den danske holdning til konflikten i Mellemøsten // Palaestina-info.dk.
- ²⁸³ Ibid.
- ²⁸⁴ Friis T.W. Levitan N. Far away: The relation between Denmark and Israel // Israel in a Turbulent Region. 2019. Pp. 149–175.
- ²⁸⁵ Rodgers M. Fra venstrefløjens yndlingsbaby til den yderste højrefløjs yndlingsbaby // Information. URL:
<https://www.information.dk/moti/2013/10/venstrefloejs-yndlingsbaby-yderste-hoejrefloejs-yndlingsbaby>
- ²⁸⁶ Kjeldgaard H. Den danske holdning til konflikten i Mellemøsten // Palaestina-info.dk.
- ²⁸⁷ Ibid.
- ²⁸⁸ Friis T.W. Levitan N. Far away: The relation between Denmark and Israel.
- ²⁸⁹ Kjeldgaard H. Den danske holdning til konflikten i Mellemøsten // Palaestina-info.dk.
- ²⁹⁰ Friis T.W. Levitan N. Far away: The relation between Denmark and Israel.
- ²⁹¹ Ibid.
- ²⁹² Ibid.
- ²⁹³ Israel ville hædre omstridt Scavenius med fortjenstmedalje // Amtsavisen. URL:
<https://amtsavisen.dk/forside/israel-ville-haedre-omstridt-scavenius-med-fortjenstmedalje>
- ²⁹⁴ Ibid.
- ²⁹⁵ Appointment strains Israel-Denmark ties // CNN. URL:
<http://edition.cnn.com/2001/WORLD/europe/07/25/denmark.ambasador/index.html>
- ²⁹⁶ Friis T.W. Levitan N. Far away: The relation between Denmark and Israel.
- ²⁹⁷ Ibid.
- ²⁹⁸ Levi Y., Adelson D. Denmark: 29% support Israel, 22% support Palestinians (in Heb.) // Yediotn Aharonoth. URL:
<https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3655702,00.html>

-
- ²⁹⁹ Якимова Е.А. Обзор израильской «коронавирусной дипломатии» // Ближний Восток и современность. 2021. № 55. С. 258–272.
- ³⁰⁰ Middle East Record. Vol. 2. The Moshe Dayan Center. 1961. P. 314.
- ³⁰¹ Daily Report, Foreign Radio Broadcasts. Issues 191–192. United States. Central Intelligence Agency. Pp. 34–35.
- ³⁰² Glass of beer hurled at Peres in Denmark // Albawaba. URL: <https://www.albawaba.com/news/glass-beer-hurled-peres-denmark>
- ³⁰³ Israel villehædreomstridt Scavenius med fortjenstmedalje // Amtsavisen.
- ³⁰⁴ Ellegaard L. Venskab på hård prøve // Jyllands-Posten. URL: <https://jyllands-posten.dk/indland/ECE3321501/Venskab-på-hård-prøve/>
- ³⁰⁵ Cashman F.C. Peres thanks Denmark's royalty for saving country's Jews in Holocaust // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/Peres-meets-with-Crown-Prince-Frederik-of-Denmark-first-Scandinavian-royal-to-visit-Israel-330178>
- ³⁰⁶ In Denmark, Rivlin honors movement that saved Jews in WWII // Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/in-denmark-rivlin-honors-movement-that-saved-jews-in-wwii/>
- ³⁰⁷ Jalagin S. Confined by Conflict, Run by Relief: Arabs, Jews, and the Finnish Mission in Jerusalem, 1940–1950 // Christian Missions and Humanitarianism in The Middle East, 1850–1950. Brill. 2020. Pp. 233–252.
- ³⁰⁸ Ibid.
- ³⁰⁹ Suomi ja Israel // Suomen suurlähetystö, Tel Aviv. URL: <https://finlandabroad.fi/web/isr/suomi-ja-israel>
- ³¹⁰ Ibid.
- ³¹¹ Levin A. Envoy to Moscow. Memories of an Israeli Ambassador, 1988–92. Routledge, 1996. P. 339.
- ³¹² Käcklund M. Neuvostojuutalaisten kauttakulku Suomesta Israeliin 1990–1992. Helsingfors universitet. 2017. URL: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/193622>
- ³¹³ Haqqani H., Janardhan N. The Minilateral Era // Foreign Policy. URL: foreignpolicy.com/2023/01/10/minilateral-diplomacy-middle-power-india-israel-uae/

-
- ³¹⁴ Middle East Record. Vol. 2. The Moshe Dayan Center, 1961. P. 316.
- ³¹⁵ Mr. Ben-Gurion goes North // Jerusalem Post. 21.08.1962. P. 1.
- ³¹⁶ Finns Favor Israel-arab Talks; Ben-gurion Plans Defense Versus Rockets // Jewish Telegraphic Agency. URL: <https://www.jta.org/archive/finns-favor-israel-arab-talks-ben-gurion-plans-defense-versus-rockets>
- ³¹⁷ Mitä missä milloin 1979: kansalaisen vuosikirja. Helsinki: Ota-va, 1978. P. 59; Daily Report. Western Europe. Issues 95–105. Foreign Broadcast Information Service. 1978. P. 13.
- ³¹⁸ Käcklund M. Neuvostojuutalaisten kauttakulku Suomesta Israeliin 1990–1992. Helsingfors universitet.
- ³¹⁹ Ibid.
- ³²⁰ Tasavallan presidentti Martti Ahtisaaren puhe Israelin presidentin Ezer Weizmanin tarjoamalla illallisella Jerusalemissa 4.10.1999. // Presidentti. URL: <https://www.presidentti.fi/ahtisaari/puheet-1999/p991004.illallisu.html>
- ³²¹ Magnezi A. Warm embrace of cold: thousands of Finns supported Israel // Yedioth Aharonoth. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3903449,00.html>
- ³²² Crowd gathers for pro-Israel rally in Helsinki under COVID restrictions // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/international/crowd-gathers-for-pro-israel-rally-in-helsinki-under-covid-restrictions-668493>
- ³²³ Chiappa C. Finland to Israel: ‘Enough is enough’ in Gaza // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/finland-elina-valtonen-israel-enough-is-enough-gaza/>
- ³²⁴ Thor Thors, skipting Palestínu og aðdragandi stofnunar friðargæslunnar // UNRIC. URL: <https://unric.org/is/thor-thors-skipting-palestinu-og-aðdragandi-stofnunar-fridargaeslunnar/>
- ³²⁵ Orli Naschitz // Naschitz Brandes Amir. URL: <https://nblaw.com/lawyers/orli-naschitz/>
- ³²⁶ Address by the President of the Republic of Iceland Asgeir Asgeirsson to the Knesset Plenum on March 28, 1966 // Knesset. URL: <https://m.knesset.gov.il/EN/activity/Documents/SpeechPdf/asgeirsson.pdf>

³²⁷ Um Félagið. URL:

<https://palestina.is/um-felagid-island-palestina/>

³²⁸ Sprusansky D. Iceland Street in Jerusalem // Washington Report on Middle East Affairs. URL: <https://www.wrmea.org/middle-east-books-and-more/iceland-street-in-jerusalem.html>

³²⁹ Heiðdal H. Iceland Street in Jerusalem. 2022. Self-published. 242 pp.

³³⁰ Gerstenfeld M. Iceland against Israel // Yedioth Aharonoth. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4097047,00.html>

³³¹ Gerstenfeld M. Iceland, Israel, and the Jews: A Largely Negative History // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. URL: <https://besacenter.org/iceland-israel-jews/>

³³² Israel Palestine – Iceland's response // Government of Iceland. URL: <https://www.government.is/topics/foreign-affairs/israel-palestine/>

³³³ McKay A. Scandinavian ‘Socialism’: The Truth of the Nordic Model // Life in Norway. URL: <https://www.lifeinnorway.net/scandinavian-socialism/>

³³⁴ Trade Union Dataset // OECD.Stat. URL:

<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TUD>

³³⁵ Logue J. Trade unions in the Nordic countries // Nordics.info Aarhus University. URL: <https://nordics.info/show/artikel/trade-unions-in-the-nordic-region>

³³⁶ Andersen T. M., Holmström B., Honkapohja S. et al. The Nordic Model. Embracing globalization and sharing risks. The Research Institute of the Finnish Economy (ETLA), Helsinki, 2007. P. 40.

³³⁷ Mcwhinney J. The Nordic Model: Pros and Cons // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/100714/nordic-model-pros-and-cons.asp>

³³⁸ Götz N. Parliamentary culture in the Nordic countries // Nordics.info Aarhus University. URL: <https://nordics.info/show/artikel/parliamentary-culture>

³³⁹ Nordic Model // Study Smarter. URL:

<https://www.studysmarter.us/explanations/macroeconomics/macroeconomics-examples/nordic-model/>

³⁴⁰ Andersen T.M., Holmström B., Honkapohja S. Et al. Opt. cit. P. 17.

³⁴¹ Ibid. P. 60.

-
- ³⁴² The Nordic Model: An Israeli Viewpoint // Hebrew University of Jerusalem. URL: <https://nordic.huji.ac.il/>
- ³⁴³ Nordic Model // Study Smarter.
- ³⁴⁴ Andersen T.M., Holmström B., Honkapohja S. et al. Opt. cit. P. 13.
- ³⁴⁵ Land Of Israel: Social Security and Welfare // Encyclopedia.com. URL: <https://www.encyclopedia.com/religion/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/land-israel-social-security-and-welfare>
- ³⁴⁶ Ibid.
- ³⁴⁷ Doron A. Social Welfare Policy in Israel: Developments in the 1980s and 1990s // Israel Affairs. 2001. Vol. 7. Issue 4. Pp. 153–180. DOI: 10.1080/13537120108719619
- ³⁴⁸ Ibid.
- ³⁴⁹ Land Of Israel: Social Security and Welfare // Encyclopedia.com.
- ³⁵⁰ History of histadrut // Histadrut. URL: <https://www.histadrut.org.il/eng/History>
- ³⁵¹ Dann M. The Labor Party and Histadrut hinder progress – opinion // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/opinion/the-labor-party-and-histadrut-hinder-progress-opinion-685541>
- ³⁵² Tzabag S. Co-operation in the Shadow of a Power Struggle: Israel: The Likud Governments and the Histadrut 1977–84 // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31, No. 4. Pp. 849–888.
- ³⁵³ Dann M. Opt. cit.
- ³⁵⁴ Rivlin P. The Israeli Economy from the Foundation of the State through the 21st Century. Cambridge University Press, 2012. – <https://doi.org/10.1017/CBO9780511921308>
- ³⁵⁵ Ibid.
- ³⁵⁶ Zeira J. The Israeli Economy: the story of success and costs. Princeton University Press. 2021. P. 26.
- ³⁵⁷ The Nordic Model: An Israeli Viewpoint // Hebrew University of Jerusalem.
- ³⁵⁸ Sauer R.M. Should Israel become a Nordic country? // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/opinion/should-israel-become-a-nordic-country-450919>
- ³⁵⁹ Konvention med Israel om social trygghet jämte administrativ överenskommelse om tillämpningen av konventionen. Stockholm. 30.06.1982. 31 p.

³⁶⁰ Convention between of the Kingdom of Norway and the State of Israel on Social Security. Oslo. 23.05.2006. 14 p.

³⁶¹ Ben-Dror E. UNSCOP and the Arab-Israeli Conflict. The Road to Partition. 2022. Routledge. 284 p.; Question of Palestine/Majority plan (Partition), Minority plan (Federal State) – UN Special Committee on Palestine (UNSCOP) – Report // UN. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-179435/>

³⁶² Keren-Karmel O. Israel and Scandinavia: the beginning of relations (in Heb.). Pardes Publishing. 2021. 173 p.

³⁶³ Здесь и далее статистика взаимной торговли за 1960–1961 гг. приводится по: Middle East Record. The Moshe Dayan Center, 1961. Vol. 2.

³⁶⁴ Ibid.

³⁶⁵ Данные о торгово-экономическом сотрудничестве за 1995–2021 гг. приводятся по: Finland-Israel // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/fin/partner/isr>

³⁶⁶ Данные о торгово-экономическом сотрудничестве за 1995–2021 гг. приводятся по: Denmark-Israel // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/dnk/partner/isr>

³⁶⁷ Данные о торгово-экономическом сотрудничестве за 1995–2021 гг. приводятся по: Norway-Israel // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/nor/partner/isr>

³⁶⁸ Данные о торгово-экономическом сотрудничестве за 1995–2021 гг. приводятся по: Israel-Sweden // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/isr/partner/swe>

³⁶⁹ Данные о торгово-экономическом сотрудничестве за 1995–2021 гг. приводятся по: Iceland-Israel // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/isl/partner/isr>

³⁷⁰ Bilateral relations // Norway in Israel. URL: <https://www.norway.no/en/israel/norway-israel/bilateral-relations/>

³⁷¹ Kamisher E. A changing wind blows through Israel-Norway relations // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/politics-and-diplomacy/a-changing-wind-blows-through-israel-norway-relations-471886>

³⁷² Бардацци Р., Гецци Л. Многоуровневая система макроструктурных моделей // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6 (171). С. 26–37.

³⁷³ Access to Area C Key to Economic Recovery // World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/12/03/Palestinian-Access-Area-C--Economics-Recovery-Growth>

³⁷⁴ Interpretative Notice on indication of origin of goods from the territories occupied by Israel since June 1967. European Commission. Brussels, 11.11.2015. 4 p.

³⁷⁵ Rudoren J., Chan S. E.U. Move to Label Israeli Settlement Goods Strains Ties // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/12/world/middleeast/eu-labels-israeli-settlements.html>

³⁷⁶ EU defends decision to label goods made in Israeli settlements // Euractiv. URL:

<https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/eu-defends-decision-to-label-goods-made-in-israeli-settlements/>

³⁷⁷ Ahren R. Denmark moves to label West Bank goods as non-Israeli // The Times of Israel. URL:

<https://www.timesofisrael.com/denmark-moves-to-label-west-bank-goods-as-non-israeli/>

³⁷⁸ Beiler R.R. Norway cooperation with Israeli fuel extraction under fire // The electronic intifada. URL:

<https://electronicintifada.net/blogs/ryan-rodrick-beiler/norway-cooperation-israeli-fuel-extraction-under-fire>

³⁷⁹ Ibid.

³⁸⁰ Norway's huge sovereign wealth fund said weighing divesting from Israel // The Times of Israel. URL:

<https://www.timesofisrael.com/norways-huge-sovereign-wealth-fund-said-weighing-divesting-from-israel/>

³⁸¹ Zaken D. Norway's sovereign wealth fund considers ending all investments in Israel // Al Monitor. URL:

<https://www.al-monitor.com/originals/2022/12/norways-sovereign-wealth-fund-considers-ending-all-investments-israel#ixzz8R2VlbghK>

³⁸² Uni A. The sovereign wealth fund is selling its Delek stake because its NewMed Energy unit's energy exploration deal with Morocco is in waters disputed with Western Sahara // Globes. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-norway-wealth-fund-selling-delek-stake-over-ethical-breach-1001465730>

-
- ³⁸³ Norway mandates labelling of products from Israeli settlements // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/israel-palestine-norway-label-products-settlements-west-bank>
- ³⁸⁴ Kolsyremaskinen Soda Stream tillverkas i israelisk bosättning // PGS. URL: <https://www.palestinagrupperna.se/2011/02/09/kolsyre-maskinen-soda-stream-tillverkas-i-israelisk-bosattning/>
- ³⁸⁵ Systembolaget tar bort Israelmärkning // Arbetaren. URL: <https://www.arbetaren.se/2006/06/14/systembolaget-tar-bort-israelmarkning/>
- ³⁸⁶ Märkning av varor från de av Israel ockuperade områdena // Sveriges Riksdag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/skriftlig-fraga/markning-av-varor-fran-de-av-israel-ockuperade_H01153/
- ³⁸⁷ Urban Ahlin (S): Märk varorna från Israels bosättningar // Aftonbladet. URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/gPpWEA/urban-ahlin-s-mark-varorna-fran-israels-bosattningar>
- ³⁸⁸ Svenska kyrkans kampanj är ingen bojkott mot Israel // Dagen. URL: <https://www.dagen.se/debatt/2014/01/14/svenska-kyrkans-kampanj-ar-ingen-bojkott-mot-israel/>
- ³⁸⁹ Kielletyt hedelmät. Suomessa toimivien yritysten yhteydet Israelin laittomiin siirtokuntiin. Finnwatch. 55 p.
- ³⁹⁰ Yritystoiminta Israelin laittomissa siirtokunnissa // Finnwatch. URL: <https://finnwatch.org/fi/julkaisut/yritystoiminta-israelin-laittomissa-siirtokunnissa>
- ³⁹¹ Ben Zion I. Iceland's capital declares boycott of all Israeli goods // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/icelandic-capital-boycotts-israeli-goods/>
- ³⁹² Ibid.
- ³⁹³ Cohen A., Burr W. The Untold Story of Israel's Bomb// Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/04/28/AR2006042801326_pf.html
- ³⁹⁴ The Third Temple's Holy of Holies: Israel's Nuclear Weapons // Air War College. Air University. Maxwell Air Force Base, Alabama. 1999. URL: <https://nuke.fas.org/guide/israel/nuke/farr.htm>
- ³⁹⁵ Olmert: Iran wants nuclear weapons like Israel // Yedioth Aharonoth. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3338783,00.html>

³⁹⁶ At atomic agency ceremony, Lapid says: Israel's 'other capabilities' keep us alive // The Times of Israel. URL:

https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/at-atomic-agency-ceremony-lapid-says-israels-other-capabilities-keep-us-alive/

³⁹⁷ Worst-kept secret? In tweet, ex-PM Barak seems to confirm Israel has nuclear weapons // The Times of Israel. URL:

<https://www.timesofisrael.com/in-tweet-ex-pm-barak-seems-to-confirm-israel-has-nuclear-weapons/>

³⁹⁸ The Third Temple's Holy of Holies: Israel's Nuclear Weapons // Air War College.

³⁹⁹ Revesz R. Colin Powell leaked emails: Israel has '200 nukes all pointed at Iran', former US secretary of state says // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/colin-powell-leaked-emails-nuclear-weapons-israel-iran-obama-deal-a7311626.html>

⁴⁰⁰ Slik spredde Norge atomvåpen // NRK. URL:

<https://www.nrk.no/dokumentar/slik-spredde-norge-atomvapen-1.12087184>

⁴⁰¹ Здесь и далее ход переговоров приводится по: Slik spredde Norge atomvåpen // NRK.

⁴⁰² Slik spredde Norge atomvåpen // NRK.

⁴⁰³ Ibid.

⁴⁰⁴ Hjalp Israel å skjuleatomvåpenprogram // NRK. URL:

<https://www.nrk.no/dokumentar/slik-hjalp-norge-a-skjule-israels-atomprogram-1.12310639>

⁴⁰⁵ Ibid.

⁴⁰⁶ Ibid.

⁴⁰⁷ Slik spredde Norge atomvåpen // NRK.

⁴⁰⁸ Ibid.

⁴⁰⁹ Ibid.

⁴¹⁰ Milhollin G. Norway's Heavy Water Scandals // Wisconsin Project on Nuclear Arms Control. URL:

<https://www.wisconsinproject.org/norways-heavy-water-scandals/#:~:text=Israel%20has%20treated%20U.S.%20heavy,demand%20to%20see%20the%20plutonium.>

⁴¹¹ Milhollin G. Israeli A-Bombs and Norwegian Heavy Water: Arms Control Through Public Pressure // Wisconsin Project on Nuclear

Arms Control. URL: <https://www.wisconsinproject.org/israeli-a-bombs-and-norwegian-heavy-water-arms-control-through-public-pressure/>

⁴¹² Slik spredde Norge atomvåpen // NRK.

⁴¹³ Milhollin G. Israeli A-Bombs and Norwegian Heavy Water: Arms Control Through Public Pressure.

⁴¹⁴ Ibid.

⁴¹⁵ Ibid.

⁴¹⁶ Slik spredde Norge atomvåpen // NRK.

⁴¹⁷ Liljedahl T. Shlomo Zabłudowiczin tarina on häkellyttävä kertomus siitä, miten Tampellan kehittämiä aseita myytiin kylmän sodan aikaan // Kulttuuritoimitus Suomi Oy. URL:

<https://kulttuuritoimitus.fi/kritiikit/kritiikit-kirjallisuus/shlomo-zabludowiczin-tarina-on-hakellyttava-kertomus-siita-miten-tampellan-kehittamia-aseita-myytiin-kylman-sodan-aikaan/>

⁴¹⁸ Toivonen V. Tampella testing range at Niinisalo // Patria Group.

URL: <https://www.patriagroup.com/newsroom/patria-magazine/patria100/tampella-testing-range-at-niinisalo>

⁴¹⁹ Liljedahl T. Shlomo Zabłudowiczin tarina on häkellyttävä kertomus siitä, miten Tampellan kehittämiä aseita myytiin kylmän sodan aikaan

⁴²⁰ Toivonen V. Tampella testing range at Niinisalo // Patria Group.

⁴²¹ Lehtinen J. Muuttuva asekauppa : tapaustutkimus Suomesta ja Israelista. SaferGlobe Finland. 2012. P. 8.

⁴²² Ibid. P. 10.

⁴²³ Ibid. P. 11.

⁴²⁴ Ibid. P. 13.

⁴²⁵ Ibid. P. 16.

⁴²⁶ Ibid. P. 17.

⁴²⁷ Ibid. P. 18.

⁴²⁸ Elbit wins Finnish tank ammunition deal // Globes. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-elbit-wins-finnish-tank-ammunition-deal-1001314660>

⁴²⁹ Jäntti B. Despite opposition, Finland proceeds with Israel arms deal // BDS. URL: <https://bdsmovement.net/news/despite-opposition-finland-proceeds-israel-arms-deal>

-
- ⁴³⁰ Finland buys Israeli missile defence system for \$344m // Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20231113-finland-buys-israeli-missile-defence-system-for-344m/>
- ⁴³¹ Defence minister stands by Finland's arms deal with Israel // YLE. URL: <https://yle.fi/a/74-20057336>
- ⁴³² Waage H. H. How Norway Became One of Israel's Best Friends // Journal of Peace Research.
- ⁴³³ Mortensen N.H., Ekeberg E., Aagaard C. I al stilhed har Danmark åbnet op for stigende våbeneksport til Israel // Danwatch. URL: <https://danwatch.dk/undersogelse/i-al-stilhed-har-danmark-aabnet-op-for-mere-vaabeneksport-til-israel/>
- ⁴³⁴ Rognmo G. Norge tjener penger på våpensalg til Israel // Dagbladet. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/norge-tjener-penger-pa-vapensalg-til-israel/65315240>
- ⁴³⁵ Beiler R.R. Norway's sneaky arms exports to Israel // The electronic intifada. URL: <https://electronicintifada.net/content/norways-sneaky-arms-exports-israel/14479>
- ⁴³⁶ Ibid.
- ⁴³⁷ Dagoni R. Norway gov't split on lifting Israel arms sale ban // Globes. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-1000891992>
- ⁴³⁸ Norway's Foreign Minister denies lifting arms sale ban on Israel // Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20140130-norways-foreign-minister-denies-lifting-arms-sale-ban-on-israel/>
- ⁴³⁹ Myrland C. Regjeringen fortsetter å forskjellsbehandle Israel i våpeneksport // MIFF. URL: <https://miff.no/norge-og-israel/2023/06/02regjeringen-fortsetter-a-forskjellsbehandle-israel-i-vapeneksport.htm>
- ⁴⁴⁰ Hagen G., Smilden J.-E. Her får Norge våpen fra Israel // Dagbladet. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/her-far-norge-vapen-fra-israel/65789771>
- ⁴⁴¹ Abadi J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments // Middle Eastern Studies.
- ⁴⁴² Ibid.
- ⁴⁴³ Ibid.

⁴⁴⁴ Tsach S., Chemla J., Penn D., Budianu D. History of UAV development in IAI & road ahead. 24th International Congress of the aeronautical sciences. P. 4.

⁴⁴⁵ Svensk vapenhandel med Israel. Fråga 2004/05:1808 // Sveriges Riksdag. URL:

https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/skriftlig-fraga/svensk-vapenhandel-med-israel_GS111808/

⁴⁴⁶ Vapenimport och militärt samarbete med Israel. // Sveriges Riksdag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/interpellation/vapenimport-och-militart-samarbete-med-israel_gw10251/

⁴⁴⁷ Lehnberg A.-L. Sveriges vapenimport från Israel fortsätter // Flamman. URL:

<https://www.flamman.se/sveriges-vapenimport-fran-israel-fortsatter/>

⁴⁴⁸ Egozi A. Finland and Sweden eye Israeli defense systems: Sources // Breaking defense. URL:

<https://breakingdefense.com/2022/05/finland-and-sweden-eye-israeli-defense-systems-sources/>

⁴⁴⁹ Mortensen N.H., Ekeberg E., Aagaard C. I al stilhed har Danmark åbnet op for stigende våbeneksport til Israel // Danwatch. URL: <https://danwatch.dk/undersogelse/i-al-stilhed-har-danmark-aabnet-op-for-mere-vaabeneksport-til-israel/>

⁴⁵⁰ Terma and F-35. Global Supplier to the Joint Strike Fighter Program // Terma. URL:

<https://www.terma.com/media/ih1b1nk3/terma-and-f-35-1905-letter-v7-low.pdf>

⁴⁵¹ Gjerding S., Andersen L., S. Danskudrustede israelske kampfly anvender kontroversielle megabomber // Information. URL: <https://www.information.dk/indland/2023/03/danskudrustede-israelske-kampfly-anvender-kontroversielle-megabomber>

⁴⁵² Ibid.

⁴⁵³ Mortensen N.H., Ekeberg E., Aagaard C. I al stilhed har Danmark åbnet op for stigende våbeneksport til Israel // Danwatch. URL: <https://danwatch.dk/undersogelse/i-al-stilhed-har-danmark-aabnet-op-for-mere-vaabeneksport-til-israel/>

⁴⁵⁴ Ibid.

⁴⁵⁵ Ibid.

⁴⁵⁶ Ibid.

⁴⁵⁷ Ibid.

⁴⁵⁸ Gjerding S., Andersen L. S. Folketinget blev holdt i uvidenhed om åbning for våbeneksport til Israel // Information. URL: <https://www.information.dk/indland/2023/04/folketinget-holdt-uvidenhed-aabning-vaabeneksport-israel>

⁴⁵⁹ Gjerding S., Andersen L. S. Kan Danmark fortsætte eksporten til Israels kampfly? Udenrigsministeriet gransker hollandsk dom // Information. URL: https://www.information.dk/indland/2024/02/kan-danmark-fortsaette-eksporten-israels-kampfly-udenrigsministeriet-gransker-hollandsk-dom?lst_srs

⁴⁶⁰ Foreign and Security Policy strategy 2023. Ministry of Foreign Affairs Denmark. URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-2023>

⁴⁶¹ Denmark in talks with Israel to replace howitzers donated to Ukraine // Arab News. URL: <https://www.arabnews.com/node/2240281/world>

⁴⁶² Elbit Systems поставит гаубицы и РСЗО ВС Дании // ЦАМТО, Новости ВПК. URL: https://vpk.name/news/694906_elbit_systems_postavit_gaubicy_i_rszo_vs_danii.html

⁴⁶³ Abadi J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments // Middle Eastern Studies.

⁴⁶⁴ Rapport 2009:15. Våldsam politisk extremism. Säkerhetspolisen. 2009. 195 p.

⁴⁶⁵ Gustafsson L., Ranstorp M. Swedish Foreign Fighters in Syria and Iraq. Swedish Defense University. 2017. Pp. 23–34.

⁴⁶⁶ Pan Am Bombing Suspect Convicted in Other Attacks // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1989/12/22/world/pan-am-bombing-suspect-convicted-in-other-attacks.html>

⁴⁶⁷ Sørensen H.H. Angrebet på Northwest Orient // Nyheder. URL: <https://nyheder.tv2.dk/krimi/2007-12-09-angrebet-paa-northwest-orient>

⁴⁶⁸ Swedish PM: Stabbing attacks in Israel not terrorism // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/swedish-pm-stabbing-attacks-in-israel-not-terrorism/>

⁴⁶⁹ Bjerkhoel A. Hamas-affiliated network in Europe fails to gaslight Swedes – opinion // Jerusalem Post. URL:

<https://www.jpost.com/opinion/article-745716>

⁴⁷⁰ Joint Statement by the Foreign Ministries of Belgium, Denmark, France, Germany, Ireland, Italy, the Netherlands, Spain and Sweden on the designation of Palestinian civil society organisations as terrorist organisations // Federal Foreign Office. URL:

<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2542052>

⁴⁷¹ 30 års fængsel for terror i København // Nyheder. URL:

<https://nyheder.tv2.dk/krimi/2008-04-16-30-aars-faengsel-for-terror-i-koebenhavn>

⁴⁷² Sørensen H.H. Angrebet på Northwest Orient // Nyheder. URL:

<https://nyheder.tv2.dk/krimi/2007-12-09-angrebet-paa-northwest-orient>

⁴⁷³ 27 Injured in 3 Terrorist Explosions in Copenhagen // Los Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1985-07-22-mn-6060-story.html>

⁴⁷⁴ Victim shot outside Copenhagen synagogue dies, police say // MSNBC. URL: [msnbc.com/msnbc/new-shooting-copenhagen-after-attack-freedom-event-cafe-msna530021](https://www.msnbc.com/msnbc/new-shooting-copenhagen-after-attack-freedom-event-cafe-msna530021)

⁴⁷⁵ Imam tiltalt for at bifalde drab på jøder for første gang nogensinde // Nyheder. URL: <https://nyheder.tv2.dk/krimi/2018-07-24-imam-tiltalt-for-at-bifalde-drab-paa-joeder-for-foerste-gang-nogensinde>

⁴⁷⁶ Report: Mossad helped Denmark thwart terror attacks this week // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/report-mossad-helped-denmark-thwart-terror-attacks-this-week/>

⁴⁷⁷ Report to the President by the President's Commission on aviation security and terrorism. Washington D.C. 15.05.1990. Pp. 8–9.

⁴⁷⁸ Ibid.

⁴⁷⁹ Weinthal B. Finnish NGO in violation of terrorism law for funding Hamas parlay? // Jerusalem Post. URL:

<https://www.jpost.com/diaspora/finnish-ngo-in-violation-of-terrorism-law-for-funding-hamas-parlay-479195>

⁴⁸⁰ Finnish charity cuts ties with Palestinian NGO accused by Israel of aiding militants // Al Arabiya. URL:

<https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2021/11/05/Finnish-charity-cuts-ties-with-Palestinian-NGO-accused-by-Israel-of-aiding-militants>

⁴⁸¹ Haakaas E. Stoppet terror i 1973 ved å slå alarm // Aftenposten. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/i/jPAEn/stoppet-terror-i-1973-ved-aa-slaa-alarm>

⁴⁸² Ibid.

⁴⁸³ Norway Tries Suspects in 2006 Shooting at Main Oslo Synagogue // Haaretz, Associated Press. URL: <https://www.haaretz.com/2008-03-31/ty-article/norway-tries-suspects-in-2006-shooting-at-main-oslo-synagogue/0000017fe2d8-d75c-a7ff-fed323f0000>

⁴⁸⁴ Iran's state media put new bounty on head of British author // NCRI. URL: <https://www.ncr-iran.org/en/news/terrorism-a-fundamentalism/iran-s-state-media-put-new-bounty-on-head-of-british-author>

⁴⁸⁵ Khansari M.,S. Iran's Diplomat Charged With Assassination in Norway // NCRI. URL: <https://www.ncr-iran.org/en/news/terrorism-a-fundamentalism/irans-diplomat-charged-with-assassination-in-norway/>

⁴⁸⁶ Ben-Dror E. UNSCOP and the Arab-Israeli Conflict. The Road to Partition. 1st Edition. Routledge, 2022. 284 p.

⁴⁸⁷ Morris B. 1948: A History of the First Arab-Israeli War. Yale University Press, 2008. 560 p.

⁴⁸⁸ Official Records of the Second Session of the General Assembly; Supplement No. 11: United Nations Special Committee on Palestine; Report to the General Assembly. Volume 1. New York. 1947.

⁴⁸⁹ Ibid.

⁴⁹⁰ Penkower M.N. Palestine to Israel: Mandate to State, 1945–1948 (Volume II). Academic Studies Press. 2019. 472 p.

⁴⁹¹ Official Records of the Second Session of the General Assembly; Supplement No. 11: United Nations Special Committee on Palestine; : Report to the General Assembly. Volume 1. New York, 1947.

⁴⁹² Ibid.

⁴⁹³ Ibid.

⁴⁹⁴ Ibid.

⁴⁹⁵ Ben-Dror E. Ralph Bunche and the Arab-Israeli Conflict: Mediation and the UN, 1947–1949. 1st Edition. Routledge, 2019. 286 p.

⁴⁹⁶ Abadi J. Opt. cit.

-
- ⁴⁹⁷ Trevor-Roper H.R. Kersten, Himmler, and Count Bernadotte // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1953/02/kersten-himmler-and-count-bernadotte/640677/>
- ⁴⁹⁸ Ben-Dror E. Ralph Bunche and the establishment of Israel // Rethinking the birth of the Jewish state. Routledge, 2009. P. 200.
- ⁴⁹⁹ Stanger C.D. A Haunting Legacy: The Assassination of Count Bernadotte // Middle East Journal. 1988. Vol. 42. No. 2. Pp. 260–72.
- ⁵⁰⁰ Ibid.
- ⁵⁰¹ Ibid.
- ⁵⁰² Ibid.
- ⁵⁰³ Ibid.
- ⁵⁰⁴ Goldenberg T., Nessman R. Israel escalates its criticism of a UN agency in Gaza. It says 450 of its workers are militants // AP. URL: <https://apnews.com/article/israel-hamas-war-news-03-04-2024-a93b77e949d3bdc459311fd84d0f90ba>
- ⁵⁰⁵ Richardson B. The United Nations Relief for Palestine Refugees // International Organization. 1950. Vol. 4, No. 1. Pp. 44–54.
- ⁵⁰⁶ Ravndal E. J. “A Force for Peace”: Expanding the Role of the UN Secretary-General Under Trygve Lie, 1946–1953 // Global Governance. 2017. Vol. 23. No 3. Pp. 443–459.
- ⁵⁰⁷ Barros J. Trygve Lie and the cold war: the UN Secretary-General pursues peace, 1946–1953. Northern Illinois University Press, 1989. P. 178.
- ⁵⁰⁸ Ravndal E.J. Opt. cit.
- ⁵⁰⁹ Ibid.
- ⁵¹⁰ Ibid.
- ⁵¹¹ Lie T. n the Cause of Peace: Seven Years with the United Nations. Macmillan, 1954. 473 p.
- ⁵¹² Ravndal E.J. Opt. cit.
- ⁵¹³ Dag Hammarskjöld // UNO. URL: <https://www.un.org/depts/dhl/dag/time1956.html>
- ⁵¹⁴ Abadi J. Opt. cit.
- ⁵¹⁵ Dag Hammarskjöld // UNO.
- ⁵¹⁶ What is the origin of the blue helmets worn by UN peacekeepers? // Dag Hammarskjöld Library. URL: <https://ask.un.org/faq/209615>
- ⁵¹⁷ Abadi J. Opt. cit.

-
- ⁵¹⁸ Waage H.H., Mørk H.K. Mission Impossible: UN Special Representative Gunnar Jarring and His Quest for Peace in the Middle East // *The International History Review*. 2016. Vol. 38. Issue 4. Pp. 830–853.
- ⁵¹⁹ Ben-Dror E. Ralph Bunche and the establishment of Israel // *Israel at Sixty*
Rethinking the birth of the Jewish state. Routledge, 2009. P. 200.
- ⁵²⁰ Vindum A.H. Danskere støttede Israel i skæbnetimen // *Ordet og Israel*. URL: <https://www.ordetogisrael.dk/israels-historie/danskere-stoettede-israel-i-skaebnetimen>
- ⁵²¹ Birnberg G. The voting behavior of the European Union member states in the United Nations General Assembly. PhD thesis, London School of Economics and Political Science. 2009. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/40020834.pdf>
- ⁵²² Kim Y., Russett B. The new politics of voting alignments in the United Nations General Assembly. *International Organization*. 1996. Vol 50. No. 4. Pp. 629–652.
- ⁵²³ Newcombe, H., Ross, M., Newcombe, A. G. *United Nations Voting Patterns* // *International Organization*. 1970. Vol. 24. No 1. Pp. 100–121.
- ⁵²⁴ Kim Y., Russett B. *Opt. cit.*
- ⁵²⁵ Vilhjálmsón V.O. Iceland, the Jews, and Anti-Semitism, 1625–2004.
- ⁵²⁶ Heian-Engdal M., Jensehaugen J., Waage H.H. ‘Finishing the Enterprise’: Israel's Admission to the United Nations // *The International History Review*. Vol. 35. Issue 3. 2013. Pp. 465–485.
- ⁵²⁷ SC: Middle East // *Permanent Mission of Norway to the United Nations*. URL: <https://www.norway.no/en/missions/un/statements/security-council/2022/sc-middle-east/>
- ⁵²⁸ Mogstad H. Gaza er ikke "enhumanitærkrise" // CMI. URL: <https://www.cmi.no/publications/8985-gaza-er-ikke-en-humanitaer-krise>
- ⁵²⁹ Selck T.J., Kuipers S. Shared hesitance, joint success: Denmark, Finland, and Sweden in the European Union policy process // *Journal of European Public Policy*. 2005. Vol. 12. Issue 1. Pp. 157–176.
- ⁵³⁰ Ahren R. Why are the Nordic countries so cold to Israel? / *The Times of Israel*. URL: <https://www.timesofisrael.com/why-are-the-nordic-countries-so-cold-to-israel/>

⁵³¹ Ibid.

⁵³² EU lawmakers stop short of Palestine recognition vote // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-israel-palestinians-eu-idUKKBN0JU1U420141217/>

⁵³³ Scrutton A., Sennero J. Sweden's Palestine statement signals start of weightier global role // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-diplomacy-idUSKCN0HW1N520141007/>

⁵³⁴ The EU, Denmark and the Palestinian Authority inaugurate a vital drinking water project in Area C near Hebron // The Office of the European Union Representative (West Bank and Gaza Strip, UNRWA). URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/palestine-occupied-palestinian-territory-west-bank-and-gaza-strip/eu-denmark-and-palestinian-authority-inaugurate-vital-drinking-water-project-area-c-near-hebron_en?s=206

⁵³⁵ EU Pegase-mechanism // Finland's missions abroad. URL: https://finlandabroad.fi/web/pse/funding-decisions/-/asset_publisher/TAKwM9X4KvQQ/ahaKytInterventionType/id/1159150

⁵³⁶ Du Plessix C. The European Union and Israel A lasting and ambiguous "special" relationship // Bulletin du Centre de recherche français à Jérusalem. 2011. URL: <https://journals.openedition.org/bcrfj/6675>

⁵³⁷ Pesu M. NATO in the North: The emerging division of labour in Northern European security // Finnish Institute of International Affairs. 2023. 8 p.

⁵³⁸ Aronsson L., O'Donnell M. Smart Defense and the Future of NATO: Can the Alliance Meet the Challenges of the Twenty-First Century? The Chicago Council on Global Affairs. 80 p.

⁵³⁹ Bilgic T. Erdogan Ally Links Sweden's NATO Bid to Gaza War in New Hurdle // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-08/turkey-s-erdogan-ally-bahceli-links-sweden-s-nato-bid-to-gaza-war>

⁵⁴⁰ Karlman O. Militär-expert: Svenska soldater kan tvingas strida för Turkiet mot Israel // Världen idag. URL: <https://www.varldenidag.se/nyheter/militarexpert-svenska-soldater-kan-tvingas-strida-for-turkiet-mot-israel/791503>

-
- ⁵⁴¹ Bingham W. Finland's ambassador to Israel talks diplomacy, Jews, NATO // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/jerusalem-report/article-726103>
- ⁵⁴² Eyeing Moscow, Finland to purchase Israeli David's Sling anti-missile system // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/finland-to-purchase-israels-davids-sling-anti-missile-system/>
- ⁵⁴³ Egozi A. Finland and Sweden eye Israeli defense systems: Sources // Breaking defense. URL: <https://breakingdefense.com/2022/05/finland-and-sweden-eye-israeli-defense-systems-sources/>
- ⁵⁴⁴ Danish praise to Israel // Jyllands-Posten. URL: <https://jyllands-posten.dk/uknews/ECE4997511/Danish-praise-to-Israel/>
- ⁵⁴⁵ Qvortrup M. Både regeringen og EU er splittet i støtten til Israel // Information. URL: <https://www.information.dk/indland/2009/01/baade-regeringen-eu-splittet-stoetten-israel>
- ⁵⁴⁶ 'Common Solutions to Common Problems': Secretary General visits Israel // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_70516.htm
- ⁵⁴⁷ Ibid.
- ⁵⁴⁸ Israel Not Invited To NATO Summit // NBC Chicago. URL: <https://www.nbcchicago.com/news/politics/israel-not-invited-to-nato-summit/2072366/>
- ⁵⁴⁹ Rasmussen calls for more cooperation with Israel // Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/rasmussen-calls-for-more-cooperation-with-israel/267671>
- ⁵⁵⁰ Gerstenfeld M. The Norwegian Elections, Israel, and the Jews // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. URL: <https://besacenter.org/norwegian-election-israel-jews/>
- ⁵⁵¹ Gerstenfeld M., Orvel O. The Norwegian Government: Antisemitism and Anti-Israel Policies (2005–2013).
- ⁵⁵² Norway Asks for Independent International Investigation // Wafa Agency. URL: <https://english.wafa.ps/Pages/Details/109208>
- ⁵⁵³ NATO chief: We won't aid Israel if Iran attacks // Yedioth Aharonoth. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5276915,00.html>

⁵⁵⁴ Secretary General welcomes Israeli President Reuven Rivlin to Alliance Headquarters // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_132673.htm

⁵⁵⁵ Secretary General welcomes Israeli President to NATO HQ // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_211209.htm?selectedLocale=en

⁵⁵⁶ Berman L. In Europe, Lapid tells NATO chief Israel wants to deepen ties The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/in-europe-lapid-tells-nato-chief-israel-wants-to-deepen-ties/>

⁵⁵⁷ Waage H.H. Norway's Role in the Middle East Peace Talks: Between a Strong State and a Weak Belligerent // Journal of Palestine Studies. 2005. Vol. 34. No. 4. Pp. 6–24.

⁵⁵⁸ “Norwegians? Who needs Norwegians?” Explaining the Oslo Back Channel: Norway’s Political Past in the Middle East // Government.no. URL:

<https://www.regjeringen.no/en/find-document/dep/UD/Reports-programmes-of-action-and-plans/Reports/2001/norwegians-who-needs-norwegians/id451594/>

⁵⁵⁹ Waage H.H. Norway's Role in the Middle East Peace Talks: Between a Strong State and a Weak Belligerent

⁵⁶⁰ “Norwegians? Who needs Norwegians?” Explaining the Oslo Back Channel: Norway’s Political Past in the Middle East.

⁵⁶¹ Ministry of Foreign Affairs – Norway's involvement in the peace process in the Middle East // Government.no. URL:

<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/involvement/id420034/>

⁵⁶² “Norwegians? Who needs Norwegians?” Explaining the Oslo Back Channel: Norway’s Political Past in the Middle East.

⁵⁶³ Waage H.H. Norway's Role in the Middle East Peace Talks: Between a Strong State and a Weak Belligerent.

⁵⁶⁴ Ministry of Foreign Affairs – Norway's involvement in the peace process in the Middle East.

⁵⁶⁵ Husøy S., Falch-Nilsen K. Slik holdt de Oslo-forhandlingene skjult // NRK. URL: <https://www.nrk.no/dokumentar/de-hemmelige-oslo-forhandlingene-1.11222613>

⁵⁶⁶ Ibid.

⁵⁶⁷ Waage H.H. Norway's Role in the Middle East Peace Talks: Between a Strong State and a Weak Belligerent.

⁵⁶⁸ Joel Singer. URL: <https://www.joelsinger.org/>

⁵⁶⁹ Waage H.H. Norway's Role in the Middle East Peace Talks: Between a Strong State and a Weak Belligerent.

⁵⁷⁰ Ibid.

⁵⁷¹ Ibid.

⁵⁷² Ibid.

⁵⁷³ Ibid.

⁵⁷⁴ Ibid.

⁵⁷⁵ Ibid.

⁵⁷⁶ Ibid.

⁵⁷⁷ Ibid.

⁵⁷⁸ Ministry of Foreign Affairs – Norway's involvement in the peace process in the Middle East.

⁵⁷⁹ Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip. Washington, D.C. September 28, 1995.

⁵⁸⁰ Cohen-Almagor R. Stockholm and the Israeli-Palestinian Peace Process -An Interview with State Secretary for Foreign Affairs Annika Söder// Israel Affairs. 2021. Vol. 27. No 4. Pp. 732–749.

⁵⁸¹ Ibid.

⁵⁸² Ibid.

⁵⁸³ Cohen-Almagor R. History of Track II Peace Negotiations: Interview with Hussein Agha // Israel Studies. 2021. Vol. 26. No 1. Pp. 47–72.

⁵⁸⁴ Ibid.

⁵⁸⁵ Baker A. Norway, the EU are hypocrites when it comes to the Oslo Accords – opinion // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-713576>

⁵⁸⁶ Ibid.

⁵⁸⁷ Waage H.H. Norway's Role in the Middle East Peace Talks: Between a Strong State and a Weak Belligerent.

⁵⁸⁸ Ibid.

⁵⁸⁹ Ibid.

⁵⁹⁰ Al-Qazzaz M. Interview: The Oslo Accords are alive, but the Oslo Process has collapsed // Ahram online. URL:

<https://english.ahram.org.eg/News/511545.aspx>

⁵⁹¹ Waage H.H. Postscript to Oslo: The Mystery Of Norway's Missing Files // Journal of Palestine Studies. 2008. Vol. 38. No 1. Pp. 54–65.

⁵⁹² Ibid.

⁵⁹³ Bloomfield K., Grittner U., Kramer S., Gmel G. Social inequalities in alcohol consumption and alcohol-related problems in the study countries of the EU concerted action 'Gender, Culture and Alcohol Problems: a Multi-national Study' // Alcohol and Alcoholism. 2006. Vol. 41. Supplement 1, Pp. i26–i36.

⁵⁹⁴ Ibid.

⁵⁹⁵ Ahren R. Israel reprimands Swedish envoy over 'nasty propaganda' at UNESCO // The Times of Israel. URL:

<https://www.timesofisrael.com/israel-reprimands-swedish-envoy-over-nasty-propaganda-at-unesco/>

⁵⁹⁶ Ibid.

⁵⁹⁷ Stavrou D. Israeli Ambassador to Sweden Takes Issue With Huge Book Fair's 'Jewish Culture' Program // Haaretz. URL:

<https://www.haaretz.com/israel-news/2023-09-26/ty-article/.premium/israeli-ambassador-to-sweden-takes-issue-with-huge-book-fairs-jewish-culture-program/0000018a-d110-d3ca-a9ef-d1bc5a280000>

⁵⁹⁸ Berman L. Israeli ambassador accuses major Sweden book fair of antisemitism // The Times of Israel. URL:

<https://www.timesofisrael.com/israeli-ambassador-accuses-major-sweden-book-fair-of-antisemitism/>

⁵⁹⁹ Ibid.

⁶⁰⁰ Dåinvigs Judiska museet // Minoritet.se. URL:

<https://minoritet.se/da-invigs-judiska-museet>

⁶⁰¹ Judiska Museet i Stockholm. URL: <https://judiskamuseet.se>

⁶⁰² Hebreiska Universitetets Vänner i Sverige. URL:

<https://huj.hemsida24.se/>

⁶⁰³ Bachelor's degree in European Studies (In Heb). URL:

<https://www.study.co.il/אירופה-לימודי/>

⁶⁰⁴ Öppet brev uppmanar till bojkott av israeliska universitet // SVT Nyheter. URL:

<https://www.svt.se/nyheter/lokalt/vast/oppet-brev-uppmanar-till-bojkott-av-israeliska-universitet--356hfb>

-
- ⁶⁰⁵ Yiddish// Centre for Languages and Literature. Lund University. URL: <https://www.sol.lu.se/en/jiddisch/for-students/>
- ⁶⁰⁶ The Forum for Jewish Studies // Department of Theology. Uppsala University. URL: <https://www.teol.uu.se/about-us/the-forum-for-jewish-studies/about-us/>
- ⁶⁰⁷ Paideia Folkhögskola // Paideia. URL: <https://paideiafolkhogskola.se/about-us-2/>
- ⁶⁰⁸ Hämeen-Anttila J. Middle Eastern Studies in Finland // Middle East Studies Association Bulletin. 2004. Vol. 38, No. 1. Pp. 41–43.
- ⁶⁰⁹ Ibid.
- ⁶¹⁰ Finnish Institute in the Middle East. URL: <https://www.fime.fi/en/>
- ⁶¹¹ Exegetics and Judaic Studies // Åbo Akademi. URL: <https://www.abo.fi/en/study-subject/exegetics-and-judaic-studies/>
- ⁶¹² Course unit 404708 Jewish History // University of Helsinki. URL: <https://studies.helsinki.fi/courses/course-unit/hy-CU-71102925-2020-08-01>
- ⁶¹³ The Danish – Israeli Study Foundation in memory of Josef and Regine Nachemsohn. URL: <https://int.technion.ac.il/wp-content/uploads/2022/11/Danish.pdf>
- ⁶¹⁴ Halon E. Danish minister: Great opportunities for learning, collaboration in Israel // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/danish-minister-great-opportunities-for-learning-collaboration-in-israel-572636>
- ⁶¹⁵ Center for the Study of Jewish Thought in Modern Culture (External organisation) // Department of English, Germanic and Romance Studies University of Copenhagen. URL: [https://engerom.ku.dk/english/staff/?pure=en%2Factivities%2Fcenter-for-the-study-of-jewish-thought-in-modern-culture-ekstern-organisation\(4d7bb13b-f8e6-4fc0-901f-a353b00b6b59\).html](https://engerom.ku.dk/english/staff/?pure=en%2Factivities%2Fcenter-for-the-study-of-jewish-thought-in-modern-culture-ekstern-organisation(4d7bb13b-f8e6-4fc0-901f-a353b00b6b59).html)
- ⁶¹⁶ Rosenbaum A. Israeli-Moroccan ties celebrated in Denmark // Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/365days/music/article-717642>
- ⁶¹⁷ Daniel Libeskind and the Danish Jewish Museum // Danish Jewish Museum. URL: <https://www.jewmus.dk/en/udstilling/arkitektur>

⁶¹⁸ Five Norwegian Universities Cut Ties with Israel Over Gaza Genocide // BDS-Movement. URL:

<https://bdsmovement.net/news/five-norwegian-universities-cut-ties-with-israel-over-gaza-genocide>

⁶¹⁹ Middle East Studies // University of Oslo. URL:

<https://www.uio.no/english/studies/programmes/aas-master/programme-options/middle-east-studies/>

⁶²⁰ Jodisk museum in Trondheim. URL:

<https://www.jodiskmuseum.org/en/sections/education>

⁶²¹ Jødisk Museum i Oslo. URL:

https://no.wikipedia.org/wiki/J%C3%B8disk_Museum_i_Oslo

⁶²² The Norwegian Center for Holocaust and Minority Studies.

URL: <https://www.hlsenteret.no/english/>

⁶²³ Middle Eastern Studies // University of Iceland. URL:

https://ugla.hi.is/kennsluskra/index.php?tab=nam&chapter=namsleid&id=820165_20156&kennsluar=2015

⁶²⁴ Rubinstein A. Zionism's Compatriots // Azure. 2004. No. 16. Pp. 111–122.

⁶²⁵ Якимова Е.А. Современное восприятие сионизма: от соратника до врага // Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Книга 1. Научно-политическая книга. М., 2018. С. 61–70.

⁶²⁶ Pesu M. NATO in the North: The emerging division of labour in Northern European security.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2022 г.

- 324. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: полвека без войны"
- 325. **В.И.Месамед:** "Азербайджанская Республика: между Ираном и Израилем"
- 326. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом"
- 327. **М.А.Сапронова:** "Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом"
- 328. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 56
- 329. **К.П.Дударев:** "Саудовская Аравия в XXI веке: революция 30-летних или цунами модернизации"
- 330. **А.А.Кузнецов:** "Движение «Хизбалла» в Ливане в 2006-2021 годах: исламский национализм и борьба за выживание страны"

2023 г.

- 331. **В.П.Юрченко:** "Вооруженные силы Египта: от паши Мухаммеда Али до президента Абдель Фаттаха ас-Сиси (история и современность)"
- 332. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 57
- 333. **В.И.Месамед:** "Иранская ядерная программа как фактор противостояния ИРИ с Израилем"

Internet: www.iimes.ru

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

Научное издание

Е.А. Якимова

**ИЗРАИЛЬ И СТРАНЫ
СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ:
НА ПУТИ К ПАРТНЕРСТВУ И ОБРАТНО**

Подписано в печать 22.07.2024 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 18,75 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 3112

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12